

СВЯТИТЕЛЬ
ИГНАТИЙ БРЯНЧАНИНОВ

СЛОВО
О СМЕРТИ

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Избранные творения.

Слово о смерти

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18528567

*Избранные творения: Слово о Смерти. / Игнатий (Брянчанинов),
святитель: Сибирская Благовонница; Москва; 2016*

ISBN 978-5-906793-73-7

Аннотация

В предлагаемый читателю сборник сочинений святителя Игнатия (Брянчанинова) вошли его знаменитый богословский трактат «Слово о Смерти», «Прибавление к “Слову о Смерти”», а также неоконченный труд «Слово о человеке», в котором святитель излагает учение о человеке на основании Священного Писания и творений святых отцов. При подготовке текста к изданию были сохранены особенности авторских орфографии, пунктуации и оформления примечаний.

Содержание

Слово о Смерти	7
Прибавление к «Слову о Смерти»	155
Статья первая	156
Статья вторая	318
О рае730	318
О аде732	319
Письмо епископа Игнатия к некоторому духовному лицу, спрашивавшему об основаниях его убеждений о существовании сотворенных духов и души человеческой и почему он назвал человеческую душу – эфирною750	329
Слово о человеке	332
Предисловие751	333
Введение	337
Определение человека	342
Мироздание	352
Сотворение человека	357
Тело и душа	360
Силы души	369
Образ и подобие Божии	377
Рай	379
Введение в рай и совершенство первозданных	390

Падение первозданных	392
Смерть души	400
Подчинение человека диаволу	402
Земная жизнь	405
Мир	407
Идолопоклонство	412
Смерть и ад	416
Преуспеяние зла на земле	418
Примечания	421

Святитель Игнатий Брянчанинов Избранные творения: Слово о Смерти

*Рекомендовано к публикации Издательским советом Рус-
ской Православной Церкви*

ИС Р16-555-3810

Печатается по: Сочинения епископа Игнатия: В 4 т. СПб.:

Тип. И.И. Глазунова, 1865–1867; Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова: В 8 т. Т. 1. М., 2001.

Слово о Смерти

*Да поминаете день исхода вашего от земли
Египетским вся дни жития вашего¹.*

Смерть – великое таинство. Она – рождение человека из земной, временной жизни в вечность. При совершении смертного таинства мы слагаем с себя нашу грубую оболочку – тело и душевным существом, тонким, эфирным, переходим в другой мир, в обитель существ, однородных душе. Мир этот недоступен для грубых органов тела, чрез которые во время пребывания нашего на земле действуют чувства, принадлежащие, впрочем, собственно душе. Душа, исшедшая из тела, невидима и недоступна для нас, подобно прочим предметам невидимого мира. Видим только при совершении смертного тайнодействия бездыханность, внезапную безжизненность тела; потом оно начинает разлагаться, и мы спешим скрыть его в земле; там оно делается жертвою тления, червей, забвения. Так вымерли и забыты бесчисленные поколения человеков. Что совершилось и совершается с душою, покинувшею тело? Это остается для нас, при собственных наших средствах к познанию, неизвестным. мш

Сокровенное таинство – смерть! До озарения человеков светом христианства большею частию они имели о бессмер-

тии души самые грубые и ложные понятия; величайшие мудрецы язычества только умозаключали и догадывались о нем. Однако сердце и падшего человека, как ни было мрачно и тупо, постоянно осязало, так сказать, свою вечность. Все идолопоклоннические верования служат тому доказательством: все они обещают человеку загробную жизнь – жизнь или счастливую, или несчастную, соответственно земным заслугам.

Необходимо нам, кратковременным странникам на земле, узнать нашу участь в вечности. Если во время краткого здешнего странствования наши заботы сосредоточены на том, чтоб устранить от себя все печальное и окружить себя всем приятным, тем более должны мы озаботиться об участи нашей в вечности. Что совершает с нами смерть? Что предстоит душе за пределом вещественности? Неужели там нет воздаяния за добро и зло, совершаемые людьми на земле произвольно и невольно? Неужели нет этого воздаяния, тогда как зло на земле по большей части преуспевает и торжествует, а добро гонимо и страдает? Необходимо, необходимо нам раскрыть таинство смерти и увидеть невидимую телесными очами загробную будущность человека.

Таинство смерти объясняется нам словом Божиим, а посредством действия Святого Духа содевается даже доступным и открытым для чувств, очищенных и утонченных благодатью: *Святый Дух*, сказал апостол Павел, *испытует*

*глубины, Божия, не только человеческие*².

Смерть – разлучение души с телом, соединенных волею Божиего и волею Божиего паки разделяемых. Смерть – разлучение души с телом вследствие нашего падения, от которого тело престало быть нетленным, каким первоначально создано Создателем. Смерть – казнь бессмертного человека, которою он поражен за преслушание Бога. Смертию болезненно рассекается и раздирается человек на две части, его составляющие, и по смерти уже нет человека: отдельно существует душа его и отдельно существует тело его.

И тело продолжает существовать, хотя видим, что оно разрушается и обращается в землю, из которой взято: оно продолжает существовать в самом тлении своем; оно продолжает существовать в тлении, как семя в земле, в ожидании вторичного соединения с душою, после которого оно соделается уже неприкосновенным для этой видимой смерти. Тела особенных избранников Божиих противостоят тлению, будучи проникнуты обильно благодатию Божиего, и в самой сени смертной являют начала своего славного воскресения. Вместо зловония они издают благоухание; вместо того, чтоб разливать вокруг смертоносную заразу, они разливают исцеление всех недугов, разливают жизнь. Такие тела вместе мертвы и живы – мертвы по естеству человеческому, живы по присутствию в них Святого Духа. Они свидетельствуют, в каком величии и святости создан Богом человек и что это

величие, эта святость возвращены искуплением.

В то время как тело уснуло сном смертным, что совершается с душою? Слово Божие открывает нам, что наши души по разлучении их с телами присоединяются – соответственно усвоенным ими в земной жизни добрым или злым качествам – к Ангелам света или к ангелам падшим. С ангелами они составляют, по естеству своему, один разряд существ, разделяясь по качеству, подобно им, добром или злом, усвоенными свободным произволением естеству, в первобытности непорочному и святому. Неоспоримые доказательства этому находим в Священном Писании и в писаниях святых Отцов. Господь обетовал покаявшемуся разбойнику немедленное преселение душою с креста в рай. *Аминь глаголю тебе*, сказал Он ему, *днесь со Мною будеши в рай*³. Страдалец, нищий Лазарь, отнесен был по кончине своей Ангелами в отделение рая, называемое лоном Авраамовым, а умерший немилосердый богач, веселившийся во время земной жизни *на вся дни светло*, был низвергнут в ад⁴. Души праведных, разлучившиеся с телами, наслаждаются блаженством на небе в ожидании воскресения тел, как повествует тайноведец Иоанн Богослов⁵; во аде, в ужасных муках, ожидают его грешники⁶. Когда вострубит труба воскресения, тогда рай представит небожителей для славного соединения с телами их, которые оживут от гласа Сына Божия⁷, как услышал этот голос четверодневный и уже смердящий Лазарь и

ожил; ад представит мертвецов своих для Страшного Суда и окончательного приговора. По изречении приговора и по исполнении его усугубится блаженство праведников, грешники возвратятся в ад свой для сугубого мучения⁸.⁰ состоянии праведников по воскресении Господь возвестил, что они *яко Ангелы Божии на небеси суть, равны бо суть Ангелом*⁹. Предвозвещающая о Своем втором пришествии и Страшном Суде, Господь сказал, что тогда Он речет стоящим одесную Его праведникам: *приидите, благословенный Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира*; а стоящим ошуюю грешникам речет: *идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его*¹⁰. И то достоверно, что воздаяние как праведников, так и грешников весьма различно. Правосудие Божие воздаст каждому человеку *по делом его*¹¹. Не только небесных обителей бесчисленное множество, по свидетельству Спасителя, но и ад имеет множество различных темниц и различного рода мучения: *согрешивший в ведении биен будет много, согрешивший в неведении биен будет мало*¹².

Христиане, одни православные христиане, и притом прошедшие земную жизнь благочестиво или очистившие себя от грехов искренним раскаянием, исповедию пред отцом духовным и исправлением себя, наследуют вместе со светлыми Ангелами вечное блаженство. Напротив того, нечестивые, то есть неверующие во Христа, злочестивые, то есть

еретики, и те из православных христиан, которые проводили жизнь в грехах или впали в какой-либо смертный грех и не уврачевали себя покаянием, наследуют вечное мучение вместе с падшими ангелами. Патриархи Восточно-Кафолической Церкви в Послании своем говорят: «Души людей, впавших в смертные грехи и при смерти не отчаявшихся, но еще до разлучения с настоящею жизнью покаявшихся, только не успевших принести никаких плодов покаяния, каковы: молитвы, слезы, коленопреклонения при молитвенных бдениях, сокрушение сердечное, утешение бедных и выражение делами любви к Богу и ближним, что все Кафолическая Церковь с самого начала признает богоугодным и благопотребным, – души таких людей нисходят во ад и терпят за учиненные ими грехи наказания, не лишаясь, впрочем, надежды облегчения от них. Облегчение же получают они по бесконечной благодати, чрез молитвы священников и благотворения, совершаемые за умерших, а особенно силою Бескровной Жертвы, которую в частности приносит священнослужитель для каждого христианина о его присных, вообще же за всех повседневно приносит Кафолическая Апостольская Церковь»¹³. *Смерть грешников люта*¹⁴, говорит Писание, а для благочестивых и святых она – переход от молв и смятений житейских к нерушиму спокойствию, от непрерывных страданий к непрерывному и некончающемуся блаженству, переход с земли на небо и соединение с бесчисленным сонмом святых Ангелов и бесчисленным сонмом свя-

тых человеков. В ненасытном созерцании Бога и в непрестанном горении любовью к Нему заключается высшее и существенное наслаждение небожителей. Преподобный Макарий Великий рассуждает об этом предмете следующим образом: «Когда исходит из тела душа человеческая, тогда совершается некое великое таинство. Если она повинна будет греху, то приступают к ней полчища демонов и ангелы сопротивные и силы темные и похищают душу в область свою. И не должно сему как бы необычайному удивляться. Если человек, живя еще в сем веке, им покорился, и повиновался, и соделался их рабом, тем более, когда исходит от мира, бывает ими пленен и поработен. Также, напротив, в отношении лучшего состояния должно разуметь: святым Божиим рабам и ныне предстоят Ангелы, и святые духи сохраняют и окружают их. А когда из тела взыщут, лики Ангельские, восприяв их душу, относят в свою страну, в мир святыни, и приводят их к Господу»¹⁵.

Уже то самое, что для душ человеческих предназначено одно место жительства, одинаковое наслаждение и одинаковая казнь с ангелами, служит указанием, что души – существа, по всему подобные ангелам. Это очевидно из вышеприведенных слов Господа, сказавшего, что праведные человеки по воскресении подобны и равны Ангелам. Древним праведникам Аврааму, Лоту, Иакову и другим Ангелы являлись в виде мужей, и не вдруг познавали праведники, что явившиеся им не человеки, а бесплотные. По воскресении Христо-

вом Ангелы явились женам-мироносицам в образе мужей, облеченных в блестящие белые ризы¹⁶; при вознесении Христовом они явились Апостолам также в виде мужей, одетых в белую одежду¹⁷. Святые Отцы часто видели Ангелов светлыми белоризцами, а демонов – черными безобразными эфиопами. Господь, по воскресении Своем, внезапно стал посреди Апостолов, находившихся вместе в горнице. Апостолы устремились, полагая, что видят дух; но Господь успокоил их, объяснив разность между явлением духа и явлением Своим в прославленном теле. *Что смущены есте, сказал Он им, и почто помышления входят в сердца ваша? Видите руце Мои и нозе Мои, яко Сам Аз есмь: осяжите Мя и видите: яко дух плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща*¹⁶. Здесь не сказано, что дух не имеет никакого вида. Мало этого: предоставлено признавать, что духи, то есть ангелы и души, имеют вид; сказано только, что они не имеют плоти и костей, которые сохранило тело Христово и в прославленном его состоянии. Выразили свое понятие христиане иерусалимские, понятие, что духи имеют вид, признав духом виденного отроковицею Роди, апостола Петра, чудесно избавившегося из темницы. *Ангел его есть*¹⁹, сказали они. Святой Макарий Великий говорит, что ангелы имеют образ и вид, так как и душа имеет свой образ и вид, и что этот образ, наружный вид как ангела, так и души, есть образ и вид внешнего человека в его теле²⁰. Тот же угодник Божий на-

учает, что ангелы и души, хотя и очень тонки по существу своему, однако, при всей тонкости своей, суть тела. Они – тела тонкие, эфирные, так как, напротив, наши земные тела очень вещественны и грубы. Грубое человеческое тело служит одеждою для тонкого тела – души. На глаза, уши, руки, ноги, принадлежащие душе, надеты подобные члены тела²¹. Когда душа разлучается с телом посредством смерти, она со-влекается его, как бы одежды. Святой Макарий говорит, что совершеннейшие из христиан, очищенные и просвещенные

Святым Духом, видят образ души, но такого совершенства и видения достигают между святыми весьма редкие²². Этот великий Отец утверждает, что у молящихся молитвою Духа душа во время молитвы иногда выходит из тела особ-ным непостижимым действием Святого Духа²³. И в тот век, в который процветал в пустыне египетского Скита Вели-кий Макарий, в век высокого подвижничества монашеско-го, весьма редкие между святыми иноками сподоблялись ви-деть образ души; тем реже они ныне. Но и ныне они встреча-ются, по великой милости Божией и по неложному обетова-нию Господа Иисуса пребывать с верными учениками Свои-ми до скончания века. По личному свидетельству такого из-бранника Божия, внезапно узревшего душу свою при обиль-нейшем благодатном действии молитвы исшедшею из тела и стоящею на воздухе, она – эфирное, весьма тонкое летучее тело, имеющее весь вид нашего грубого тела, все его члены,

даже волосы, его характер лица – словом, полное сходство с ним. Не только силы ума и сердца были при душе, но при ней была вся жизнь, а тело оставалось на стуле, как мертвое, как скинутая одежда, доколе, по мановению Божию, не возвратилась в него душа так же непостижимо, как непостижимо вышла из него²⁴. Ангелы подобны душе: имеют члены, голову, очи, уста, перси, руки, ноги, власы – словом, полное подобие видимого человека в его теле. Красота добродетели и Божия благодать сияют на лицах святых Ангелов; этот характер напечатлен на лицах и добродетельнейших христиан. Отчаянная злоба составляет характер падших ангелов; лица их похожи на безобразные лица злодеев и преступников между людьми. Так поведает видевшие Ангелов света и ангелов тьмы. Ангел и душа называются бесплотными, как не имеющие нашей плоти называются духом, как существа тонкие, совершенно отличающиеся от предметов, составляющих вещественный мир. Так называются они и на обыкновенном языке человеческом, и в Священном Писании, и в писаниях святых Отцов²⁵: вещество их несравненно тоньше вещества земных предметов, нами видимых. В обыкновенном нашем состоянии падения мы не видим духов, но ощущаем влияние их на нас, если проводим внимательную, благочестивую жизнь. Благодатное, живое, мысленное ощущение духов есть духовное видение их²⁶. Ветер, воздух, разные газы и испарения называются обыкновенно, и даже в Священном Писании

и Отческих писаниях, духом. Так, Господь уподобил действие Святого Духа действию ветра; ветер в этом месте

Евангелия назван *духом*²⁷. Но в собственном, точном смысле один Бог – Дух. Он, как Существо всесовершенное, вполне отличается естеством Своим от естества тварей, как бы они ни были, сравнительно с другими тварями, тонки и совершенны. Нет существа, одноестественного Богу! И потому, кроме Бога, нет другого духовного существа по естеству²⁸.

*Дух есть Бог*²⁹, *творяй ангелы Своя духи и слуги Своя огонь палящ*³⁰, – Бог вочеловечившийся, чтобы *вовреци* огонь³¹ в сердца наши, умерщвленные грехом и оледеневшие от греха, соделать нас чрез соединение с Собою пламенем и духом, неприступным для тления и диавола. Чужды истинной жизни и истинной духовности и ангелы падшие, и души отверженных грешников³².

Будущие жилища душ соответствуют естеству их, то есть их эфирной природе. Соответствует этой природе *эдем*, или *рай*, соответствует ей и ад. Кроме духовного наслаждения и внутреннего царства святой души, раскрывающегося в ней уже отсюда по мере ее очищения, она помещается в страну и обитель, каковым подобает быть местопребыванию души, удостоенной милостью Божиею вечного блаженства. Душа грешная, отвергнутая Богом, не только мучится своею совестью и своим состоянием отвержения, но и заключает-

ся в страшную подземную темницу, именуемую *адам, тар-таром, геенною*, где подвергается лютым мукам, способным терзать ее эфирную природу. Все это сказано в Священном Писании и открывается Святым Духом по Его избранию и усмотрению человекам, достойным такого откровения, откровения душеполезнейшего.

Часто, когда хотим тщательно обозреть какой-либо предмет видимого мира, избираем удобное место для самих себя, с которого предмет мог бы быть удовлетворительнее виден и рассмотрен: делаем это не потому, чтоб нуждался в этом сам предмет, но потому, что мы нуждаемся пособить ограниченности нашей. Никак не лишним будет избрание для себя приличного мысленного места при нынешнем нашем рассматривании. Мы безошибочно приищем место это и станем на него, когда усмотрим и сознаем нашу ничтожность среди громадного мироздания, ничтожность наших средств к приобретению познаний, ничтожность самых познаний, нужду, настоящую нужду, даже к самопознанию, в Божественном Откровении. Мы не видим ни рая, ни ада нашими чувственными очами; но что видим мы ими? Что видим ими – не говорю в мире духов, – что видим в этом самом чувственном мире, который с такою уверенностью называем видимым миром? Видим в нем лишь малейшую часть предметов, ничто в сравнении с целым. В этом уличают нас и телескоп, и микроскоп, уличают обоняние и осязание наши, которые ощущают газы, невидимые для глаза, и тем от-

крывают существование их, скрывающееся от зрения; уличает нас пространство, ограничивающее и затрудняющее взор наш тесным, непрестанно изменяющимся горизонтом; уличает непроницаемость земли и многих других предметов на ее поверхности; уличает нас ограниченность, крайняя ограниченность нашего зрения, не могущего видеть ни одного предмета в настоящем его виде³³, не видящего газов по их тонкости, не могущего проникать грубых предметов по их плотности, даже не могущего видеть одной стороны предмета без того, чтоб другая сторона или и многие стороны не скрывались. Что видим мы из видимой природы? – ничтожнейшую ее частичку!.. И нашу привычку к ограниченности нашего зрения считаем зрением полным и удовлетворительным. Из познания ограниченности нашей, познания смиренного и верного, благоговейно устремим взоры ума к тем предметам, которые скрыты от наших грубых чувств, но открываются нам милосердием и благодатию Божиею.

Боговидец Моисей, описывая в Бытейской книге сотворение мира, говорит, что в то же время Господь насадил на востоке рай *сладости*³⁴, куда и поместил первых двух человек, родоначальников человеческого племени. *И взя Господь Бог человека, егоже созда, и введе в рай сладости делати его и хранити*³⁵. Согласно этому повествованию, Господь засвидетельствовал, как выше было сказано, что Царство Небесное уготовано для человека от сложения мира. Праотцы

преступили в раю заповедь Божию; после преступления они внезапно изменились душою и телом, сделались неспособными пребывать в святом рае. Тогда Бог, говорит вдохновенный Бытописатель, *изринул человека из рая на землю и вселил их на ней прямо рая сладости*³⁶. Слова *прямо рая сладости* приводят к мысли, что земная природа подобна раю красотою своими и напоминает его собою падшему человеку. Когда видим великолепие нашего изгнания – земли, невольно восклицаем: «Это рай!» Такое выражение употреблено и Священным Писанием о плодороднейшей стране Содомской до ее превращения: она уподоблена раю Божию³⁷. Боговидец Моисей изображает рай изящнейшим и обширнейшим садом³⁸. Точно таким видели рай многие угодники Божии Новозаветной

Церкви. Таков он и на самом деле: но вещество его и природа тонки, соответствуют естеству его жителей – духов, и потому недоступны для наших чувств, огрубевших и притупивших от падения. Когда изгнан был из рая человек, первоначально бывший его хранителем, тогда обязанность райского стража возложена на Херувима³⁹; душа разбойника, исповедавшего на кресте Господа, помещена в рай⁴⁰; туда помещены души многих христиан, удостоившихся спасения: этим объясняется свойство райской природы. Святой Макарий Великий говорит о людях, приобретших небесное богатство: «Знают их сограждане, то есть духи Святых и Анге-

лов, и с удивлением говорят: великое богатство приобрели наши братья, находящиеся на земли. Они (эти земные братья небожителей), при отшествии из сего мира, имея с собою Господа, идут с великою радостью к небесным жителям; обитающие же с Господом приемлют и отводят их в приготовленные им заблаговременно обители (дома и вертограды, на греческом *παράδεισος*, сады, – рай во множественном числе) и возлагают на них драгоценные и знаменитые одеяния»⁴¹. Преподобный Григорий Синаит, ссылаясь на видевших рай и повествовавших о нем, говорит, что он есть низшее небо, что он преисполнен благовонными садами, насажденными Богом; что деревья этих садов постоянно покрыты цветами и плодами; что посреди рая течет река, его напояющая и разделяющаяся на четыре рукава⁴². Об этой реке упоминает и Священное Писание; *река же*, говорит оно, *исходит из Эдема напаяти рай: оттуду разлучается на четыре начала*⁴³. Святой пророк Давид также воспоминает о воде, находящейся *превыше небес*⁴⁴. Место рая определяется Священным Писанием *на востоце*. В таком направлении находится рай по отношению к земле. Преподобная Феодора поведала, что по исшествии ее из тела она с сопутствовавшими ей Ангелами направилась для достижения небесных обителей к востоку⁴⁵; великий угодник Божий Симеон Дивногорец видел рай на востоке⁴⁶; на востоке видела его преподобная Евфросиния Суздальская в дивном видении своем⁴⁷. На

восток строятся православные храмы; православные христиане при молитвах своих обращаются к востоку; тела умерших кладутся по направлению к востоку – *прямо рая сладости*. Тем, для которых остается не довольно удовлетворительным определение местности рая изречением Писания *на востоце*, отвечаем словами преподобного Григория Синаита: «Обычай есть Писанию о недоумеваемых доселе творити сказание просто и не многопытне»⁴⁸.

Апостол Павел был восхищен в рай и потом до третьего неба – *аще в теле, или кроме тела, не вею*, говорит он, – и слышал там неизреченные глаголы, *ихже несть есть человеку глаголати*⁴⁹. Природа рая, благолепие небес, изобилие там благодатного блаженства так превышают все изящное и приятное земное, что святой Апостол, для изображения виденного им в священном исступлении, употребил следующие выражения: *око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже у готова Бог любящим Его. Нам же Бог открыл есть Духом Своим*⁵⁰. В этих словах Апостола заключается печальная истина: падение человека так глубоко, что он в состоянии падения уже не может получить сам собою никакого понятия о потерянном своем блаженстве; грехолюбивое его сердце утратило всякое сочувствие к духовному наслаждению. Но слова эти, обличающие бедственное состояние падшего и пребывающего в своем падении, вместе с тем возвещают и радостную истину: обновле-

ние Святым Духом тех людей, которые верою и покаянием вступили в духовное племя Нового Адама, Господа нашего Иисуса Христа. Святой Дух, вселившись в человека, разрушает в нем царство греха, уничтожает невидимую внутреннюю борьбу и расстройство, водворяет мир Христов, производящий такое духовное наслаждение, что сердце, упоенное им, умирает для сочувствия греху и начинает постоянно пребывать при Боге и в Боге. Водворив царство Божие в человеке, Дух Святой нередко возводит достойных служителей своих в страны премирные, в обители, уготованные праведникам для вечного их праздника. Многие из угодников Божиих были восхищены в рай, из него проникли в небо, в небеса небес, к самому Престолу Господа, окруженному пламенными Серафимами и Херувимами. Свидетельства этих очевидцев о рае согласны. Так, преподобный Симеон Дивногорец видел в раю чудные сады, видел там душу праотца Адама и душу разбойника, первого из человеков, введенного Богочеловеком, по искуплении, в рай⁵¹.

Из известных нам видений святых Отцов, бывших зрителями рая, с особенною ясностью и подробностью изложено видение святого Андрея, юродивого Христа ради, пребывавшего вышеестественно в течение целых двух недель в созерцании невидимого мира. Он поведал сотаиннику своему, иерею Никифору, об этом видении следующее: «Я увидел себя в раю прекрасном и удивительнейшем, и, восхищаясь духом, размышлял: что это?.. Знаю, что живу в Константи-

нополе; как же очутился здесь — понять не могу. Я видел себя облеченным в самое светлое одеяние, как бы истканное из молний; венец был на главе моей, сплетенный из великих цветов, и я был опоясан поясом царским. Радуюсь этой красоте, дивясь умом и сердцем несказанному благолепию Божия рая, я ходил по нему и веселился. Там были многие сады с высокими деревьями; они колебались вершинами своими и увеселяли зрение; от ветвей их исходило великое благоухание. Одни из деревьев непрестанно цвели, другие украшались златовидными листьями, иные имели на себе различные плоды несказанной красоты и приятности. Невозможно тех деревьев уподобить ни одному дереву земному: Божия рука, а не человеческая насадила их. Птиц в этих садах было бесчисленное множество: иные из них были с златовидными крыльями, другие — белые как снег, а иные — разнообразно испещренные; они сидели на ветвях райских деревьев и пели прекрасно; от сладкого пения их я не помнил себя — так услаждалось мое сердце; и казалось мне, что глас пения их досягал даже до высоты небесной. Стояли те прекрасные сады рядами, как бы полк против полка. В то время как я ходил между ними в веселии сердца, увидел реку великую, текущую посреди их и их напояющую. На другом берегу реки был виноградник, которого лозы, украшенные золотыми листьями и златовидными гроздьями, широко раскидывались. Дышали там от четырех стран ветры тихие и благоухающие; от их дыхания колебались сады и производили дивный шум

листьями своими»⁵².

Подобно этому преподобная Феодора поведала о райской обители великого угодника Божия Василия Нового, что она преисполнена была славы и имела многие сады златолиственные и многоплодные. Святой Феодоре был подробно показан рай Ангелами, ее руководившими. «И видела я, – говорила она, – прекрасные селения и многочисленные обители, уготованные любящим Бога, преисполненные славы и благодати. Водящие меня показывали мне отдельно обители апостольские, отдельно пророческие, отдельно мученические, отдельно обители каждого чина святых. Каждая обитель была красоты неизреченной, в широту и долготу, сказать бы, подобная Царьграду, но несравненно красивейшая, со многими пресветлыми нерукотворенными палатами. Всюду в обителях тех слышен был глас радости и веселия духовного и видены были лики празднующих. Все, увидя меня, радовались о моем спасении, выходили ко мне навстречу, лобызали меня, восхваляя Господа, избавившего меня от сетей вражиих»⁵³.

Повторяем: природа земная служит только слабым образом рая, красоты которого нетленны, несказанно изящны, преисполнены священного мира и благодати. Земля, после согрешения праотцов наших, проклята Создателем и непрестанно выражает это проклятие в своих смятениях и своем нестроении. То колеблется она и поглощает целые грады и веси; то выступают на поверхность ее свирепые воды

и губят целые страны; то проходят по ней бури с вихрем, молнией, громом, градом, оставляя следом своим разрушение. Человечество, живущее на ней, находится в непрестанной борьбе, и частной и общественной, представляя собою обширное зрелище разнообразного страдания, неумолкающего труда, бесчисленных грехов, страшных преступлений, вавилонского столпотворения. Добродетель едва находит на ней тесный и скорбный приют. Неумолимая и ненасытная смерть ходит по ней и постоянно истребляет поколения человеческие, которые закон размножения, установленный для рода человеческого Творцом, заменяет поколениями новыми. И будет ходить она и пожинать людей, доколе сама не погибнет вместе с разрушающимся миром. Животные, населяющие землю, восстали одни против других, непощадно истребляют друг друга. Самые стихии находятся в непримиримой вражде и непрерывном борении между собою. На земле все сражается, все страдает, все стремится к взаимному уничтожению. Какое грозное и непрерывное смятение! Какое повсеместное и ожесточенное столкновение! Оно неприметно или малоприметно для тех, которые всегда участвуют в нем; но из уединения и тишины монастырской оно очевидно для странника, которого вселил Бог *прямо рая сладости* для непрестанного воздыхания и сетования о нем⁵⁴. Если ж земля, проклятая Богом, земля – изгнание наше, страна бедствий, обольщений, злодеяний, смерти, обреченная Богом на сожжение⁵⁵, имеет красоты свои, нас восхищающие, то ка-

ков должен быть рай, уготованный Богом для возлюбленных Его в вечное жилище и наслаждение? *Око плотское не виде, плотское ухо не слыша, и на сердце, занятое одною чувственностью, не взыде, яже у готова Бог любящим Его. Нам же Бог открыл есть Духом Своим.*

Святой Андрей был восхищен не только в рай, но, подобно святому апостолу Павлу, и до третьего неба. Вслед за вышеприведенным повествованием о рае он продолжал свое сказание так: «После этого напал на меня ужас, и я ощущал, что стою превыше небесной тверди. Юноша с лицом, подобным солнцу, предшествовал мне. Я последовал за ним, и вот – увидел Крест прекрасный и великий, видом похожий на радугу. Вокруг него стояли певцы огнезрачные, как пламень, и пели сладкую песнь, прославляя Господа, распявшегося на Кресте. Предшествовавший мне юноша, приступив ко Кресту, облобызал его и подал мне знак, чтоб я сделал то же: я припал ко святому Кресту со страхом и радостью великою и усердно лобызал его. В то время, как я его лобызал, насытился неизреченной духовной сладости и обонял большее благоухание, нежели в раю. Миновав Крест, я посмотрел вниз и, увидев под собою бездну – потому что мне казалось, что я хожу по воздуху, – начал пугаться и возопил к руководившему меня: “Боюсь, чтобы мне не низвергнуться в глубину!” Он, обратясь ко мне, сказал: “Не бойся, нам должно взойти выше”, – и подал мне руку. Когда я схватился за его руку, мы очутились выше второй тверди; я увидел там див-

ных мужей, и покой их, и радость праздника их, неизглаголанного языком человеческим. После этого мы вошли в чудный пламень, который нас не опалял, но только просвещал. Я начал ужасаться, и опять руководивший меня обратился ко мне и подал мне руку, говоря: “Нам должно взойти и еще выше”. С этим словом мы очутились выше третьего неба, где я увидел и услышал множество Небесных Сил, поющих и славословящих Бога. Мы пришли пред завесу, блиставшую как молния, пред которою стояли страшные великие юноши, подобные пламени огненному; лица их сияли паче солнца, и в руках их было огненное оружие; кругом со страхом предстояло бесчисленное множество небесного воинства. Руководивший меня юноша сказал мне: “Когда отыметса завеса и увидишь Владыку Христа, тогда поклонись Престолу Славы Его”. Услышав это, я вострепетал и возрадовался; меня объяли ужас и неизъяснимая радость; я стоял и смотрел, когда отыметса завеса. Ее отъяла некая пламенная рука, и я увидел Господа моего, как некогда Исаия Пророк, сидящего на престоле высоком и превознесенном, окруженного Серафимами. Он был облечен в багряную одежду, лице Его сияло неизреченным светом, и Он с любовью обратил ко мне Свои очи. Увидев Его, я пал пред Ним на лицо мое, поклоняясь пресветлому и страшному Престолу Славы Его. Какая же тогда от видения лица Его объяла меня радость, того невозможно выразить, так что и ныне, поминая это видение, исполняюсь неизреченной сладости. В трепете лежал я пред Вла-

дыкою, удивляясь толикому Его милосердию, что попустил мне, грешному и нечистому человеку, прийти пред Него и увидеть Божественную лепоту Его. Я исполнился умиления, размышляя о моем недостойнстве и рассматривая величие моего Владыки, повторял в себе слова Исаии Пророка: *О, окаянный аз! Яко сподобихся, человек сый и нечисты устне имый, Господа моего очима моима видети!*⁵⁶ И услышал я, что премилосердый Творец мой изрек ко мне пречистыми и сладчайшими устами Своими три Божественных слова, которые столько уладили мое сердце и столько разожгли любовью к Нему, что я весь таял, как воск, от действия теплоты духовной, и исполнились надо мною слова Давида: *бысть сердце мое, яко воск таяй посреде чрева моего*⁵⁷. Потом все воинства воспели песнь предивную и неизреченную. После этого, не знаю как, я очутился опять ходящим в раю. Пришла мне мысль, что я не видел Госпожи Пресвятыя Богородицы: и вот вижу некоего мужа, светлого, как облак, носящего крест и говорящего мне: “Ты захотел видеть здесь Пресвятую Царицу Небесных Сил? Ныне нет Ее здесь. Она ушла в многобедный мир помогать человекам и утешать скорбящих. Я показал бы тебе Ее святое местопребывание, но теперь уже не время: тебе должно возвратиться туда, откуда ты пришел, — так повелевает Владыка”.

Когда он говорил это, мне показалось, что я сладко уснул; проснувшись, я увидел, что нахожусь на том же самом месте, где был прежде». Из этого видения святого Андрея видно,

что рай есть ближайшая к земле небесная обитель, или первое небо, превыше которого находятся другие небеса, воспетые духоносным Давидом, называющим их *небесами небес*⁵⁸. В этих горних обителях пребывают ныне души праведников сообразно достоинству своему; к этим горним обителям будут восхищены праведники по соединении душ их с телами воскресением *на облацех в сретение Господне на воздухе, и тако всегда с Господем будем*⁵⁹. Над ними повторится искупленное и возвращенное роду человеческому Спасителем восхищение с земли и взятие в рай Адама. Святые тела их, не только души, обновленные и воссозданные Бого-человеком, соделаются способными к такому восхищению и взятию на небо, как способно было к нему тело первозданного человека⁶⁰. Видение святого Андрея, так как и все подобные видения других угодников Божиих, служит доказательством и объяснением вышеприведенного мнения святого Макария Великого, что ангелы и души имеют свой вид и образ и что этот образ есть образ внешнего человека. Столько сходны образ тела и образ души, что святой Андрей не понимал ясно, восхищен ли он был в теле или вне тела. Приведем собственные слова его, как они передаются иереем Никифором в пространном жизнеописании. «Я видел себя, – говорит святой Андрей, – как бы без плоти, потому что я не чувствовал плоти». Далее святой поведает об одежде, которая была на нем, причем исчисляет телесные члены. Возвраща-

щаяся к объяснению своего состояния, святой сказал: «Повидимому, я был в теле, но не чувствовал тягости телесной; не чувствовал никакой телесной потребности в течение всех двух недель, в которые продолжалось восхищение. Это приводит меня к мысли, что я был без тела. Не знаю, как сказать достоверно: достоверно ведаёт это сердцеведец Бог». Святой видел Ангелов в образе светлых мужей и юношей. Он беседовал с ними. Руководивший его Ангел несколько раз подавал ему руку; Ангелы, предстоявшие завесе, имели образ юношей высокого роста, грозного вида, с пламенным оружием в руках. Поведая об Ангелах, исчисляя члены их: лицо, глаза, руки, ноги, как бы усиливаясь объяснить самую природу их, святой сказал, что они – тела бесплотные или, по пониманию нашего времени, газообразные. Святой Андрей видел устройство и природу горних обителей, соответствующую их бесплотным жителям, несравненно превосходнейшую всего того, что знает и что может представить себе плотской человек, пригвожденный к земле, не обновленный и не воспитанный Духом Святым, а потому неспособный проникнуть в таинства будущего века.

Ад⁶¹ помещается во внутренности земли. Бог, произнося определение на Адама при изгнании его из рая, сперва исчислял земные казни для преступника райской заповеди, потом возвестил, что этим казням Адам будет подвергаться дотоле, доколе не возвратится в землю, из которой он взят. *Земля еси, сказал ему Господь, и в землю отыдеши*⁶². Здесь

не сказано, что он пойдет в землю одним телом: изреченный приговор для дерзнувшего восстать против Бога страшнее, нежели каким он представляется для легкого, поверхностного взгляда⁶³. Праведники Ветхого Завета, как очевидно из Священного Писания, постоянно признавали земные недра местом ада. *Сниду к сыну моему, сетуя, во ад*⁶⁴, говорит святой патриарх Иаков, когда принесли ему ложную весть о кончине любимого его сына, Иосифа.

Остави мене почити мало, умоляет Бога праведный, многотрадальный Иов из среды отвсюду окружавших его искушений, *прежде даже отиду, отнюдуже не возвращуся, в землю темну и мрачну, в землю тьмы вечныя, идеже несть света, ниже видети живота человеческого*⁶⁵. Боговдохновенный законодатель израильтян, Моисей, объявляя народу гнев Божий на Корея и его сообщников, сказал: *Аще смертию всехлюдий умрут сии, и аще по присещению всех человек посещение будет их, то не Господь посла мене. Но явно покажет Господь, и отверзиши земля уста своя пожрет я и дома их, и кущи их, и вся, елика суть их, и снидут живы во ад...* *Егда же преста глаголя вся словеса сия*, продолжает повествовать Писание, *разсидеся земля под ногами их... и снидоша живы во ад*⁶⁶. Пророк Давид воспевал Господу: *милость твоя велия на мне, и избавил еси душу мою от ада преисподнейшаго*⁶⁷. Когда душа святого пророка Самуила была вызвана волшебницею, по просьбе царя Израильского Саула,

для совещания о предстоявшей битве со врагами, то волшебница, увидев эту душу, сказала: *видех мужа стара, восходяща от земли, и сей оболчен одеянием долгим: и уразуме Саул, яко сей Самуил есть*⁶⁸. Пророк Исаия говорит сатане: *во ад снидеши и в основания земли*⁶⁹. Подобно сему выражается о падшем ангеле от лица Божия пророк Иезекииль: *свождах его во ад со снисходящими в ров, и утешаху его в земли дальнейшей вся дрeвеса сладости... сниди с дрeвесами сладости в глубину земную*⁷⁰. Пророк назвал падшего ангела Фараоном и уподобил его древу сладости; другие ангелы, увлеченные главным падшим ангелом в погибель, также уподоблены дрeвам сладости, по состоянию их до падения. То же место для ада определяет и Священное Писание Нового Завета. Возвещая о нисшествии во ад Своею душою и неразлучным с нею Божеством, Богочеловек сказал: *будет Сын Человеческий в сердце земли три дни и три ночи*⁷¹. Объясняя слова Спасителя, блаженный Феофилакт Болгарский говорит, что Господь исполнил это предсказание Свое, *сошед в преисподнюю землю до ада*. Господь, по словам святого апостола Павла, *спиде в дольнейшия страны земли*, – по русскому переводу: *в преисподние места земли*⁷², а по словам апостола Петра: *сущим в темнице духовом сошед проповеда*⁷³. «Обоженная Душа Христова, – говорит святой Иоанн Дамаскин, – нисходит во ад для того, чтобы как живущим на земли воссияло солнце правды, так и для сидящих под землею во тьме и сени

смертной воссиял свет»⁷⁴. В XIV-м огласительном поучении святого

Кирилла Иерусалимского читаем: «Господь наш Иисус во Евангелии сказал: *Якоже бо бе Иона во чреве китове три дни и три нощи: тако будет и Сын Человеческий в сердцы земли три дни и три нощи*⁷⁵. Рассматривая повесть о Ионе, мы находим в ней действие, очень подобное действию Иисуса. Иисус был послан проповедовать покаяние: и Иона *послался*⁷⁶. Но он бежал, не ведая будущего: Иисус же добровольно пришел на покаяние спасительное... Иона был ввергнут во чрево китово: Иисус же сошел волею туда, где был мысленный кит, чтоб смерть извергла пожранных ею, по сказанному в Писании: *от руки адовы избавлю я, и от смерти искуплю я*⁷⁷. Иона из чрева китова молился, говоря: *возопих в скорби моей и из чрева адова вопль мой*⁷⁸. Это говорил он еще находясь в ките. Но находясь в ките, он говорил о себе, что находится *во аде*: потому что он был предызображением Христа, долженствовавшего низойти во ад. Несколько далее, очень явственно пророчествуя, он сказал от лица Христова: *Понре глава моя вразселины гор*⁷⁹. Если он был *во чреве китове*, то какие там горы? Знаю это, отвечает он; но я служу образом Того, кто будет положен в иссеченном каменном гробе. Находясь в море, Иона говорит: *Снидох в землю, еяже верей ея заклеи вечнии*⁸⁰, потому что он носил образ Христа,

низшедшего в землю»⁸¹. Подобным образом святой Епифаний Кипрский указывает со всею ясностью и определенностью местонахождение ада во внутренности земли, описывая в Слове своем на Великую Субботу спасение человеков Богочеловеком. Мы помещаем здесь это Слово с немногими исключениями. «Отчего толикое безмолвие на земле? Что значит это безмолвие и молчание великое? Безмолвие великое: Царь погрузился в сон. Земля убоялась и замолкла: потому что Бог во плоти уснул. Бог во плоти уснул, и *ад* ужаснулся. Бог уснул на краткое время – и спящих издревле, от Адама, воскресил. Ныне спасение сущим на земле и от века сущим *под землею*, ныне спасение всему миру, и видимому и невидимому. Ныне сугубое пришествие Христово, сугубое промышление, сугубое человекам посещение: Бог приходит с небеси на землю, с земли *под землею*. Врата *ада* отворяются, и вы, спящие от века, радуйтесь. Сядящие во тьме и сени смертной, свет великий приимите: с рабами Господь, с мертвыми Бог, с умершими Жизнь, с находящимися во тьме Свет Невечерний, с плененными Свободитель, с *преисподними* Сый превыше небес. Христос между мертвыми: снидем туда с Ним, да познаем тайны этой страны, да познаем тайну Божию *под землею*, и разумеем чудеса Господни; да научимся, какую благовествует Господь проповедь сущим *во аде* и что со властью повелевает связанным. Изыдите, вещает, сущие во тьме, и просветитесь: изыдите, и возстаните лежащий. И тебе повелеваю, Адаме: возстани сияй. Я не для того

сотворил тебя, чтоб ты остался связанным *во аде*: воскресни от мертвых. Я – живот человеков и воскресение. Для тебя Бог твой был сын твой. Для тебя Я, Господь твой, принял образ раба. Для тебя, Сущий превыше небес, Я пришел на землю и *под землю*. Возстань и изыди отсюда. Возстаньте, идите отсюда: из тьмы в вечный свет, от страданий к веселию. Возстаньте, идите отсюда: из рабства в свободу, *из темницы* в горний Иерусалим, из уз к Богу, из *под земли* на небо»⁸².

В торжественные службы Великой Субботы и Святой Пасхи Церковь, празднуя и воспевая спасение человеков пострадавшим за нас Богочеловеком, поправшим смертью смерть, сокрушившим врата и заклепы адовы, воскресившим человечество в Себе и с Собою, с особенною ясностью выражает свое мнение о местонахождении как ада, так и рая. Церковь не занимается собственно изысканием, где ад и где рай, но славословя Господа и говоря о аде и о рае по необходимости, хотя и мимоходно, высказывает свое мнение о месте их, говорит об этом как о предмете общеизвестном. Величественное песнопение на утрени Великой Субботы после прочтения шестопсалмия и великой ектений начинается с двух глубоко умилительных и вместе изящно-поэтических тропарей, из которых в первом воспевается погребение Господа, во втором нисшествие Его во ад: «Благообразный Иосиф с древа снем пречистое тело Твое, плащаницею чистою обвив и вонями, в гробе нове закрыв положи»; «Егда *снисшел еси* к смерти, Животе безсмертный, тогда *ад* умертвил еси бли-

станием Божества, егда же и умершия от *преисподних* воскресил еси, вся Силы Небесныя взываху: Жизнодавче Христе, Боже наш, слава Тебе». После этого все священнослужащие, а в монастырях и все братство, выходят с возжженными свечами на средину храма, становятся пред плащаницею и начинают возглашать так называемые церковным Уставом *похвалы* Господу, соединяя их со стихами 118-го псалма. Из этих похвал выписываем те, в которых с наибольшею ясностью упоминается о том, что ад находится внутри земли. «Зашел еси *под землю* Светоносец правды, и мертвыя якоже от сна воздвигл еси, отгнав всякую тьму, сущую *во аде*»⁸³; «Землю содержи дланию, умерщвлен плотию, *под землю* ныне *содержится*, мертвый избавляя *адова содержания*»⁸⁴; «На *землю* сшел еси, да спасеши Адама, и на *земли* не обрет его, Владыко, даже *до ада* снисшел еси, ищай»⁸⁵; «О радости оныя! о многия сладости, их же *во аде* наполнил еси, во *днх-мрачных* свет возсияв»⁸⁶; «Волею снисшел еси, Спасе, *под землю*, умерщвленный человеки оживил еси, и возвел еси в славе Отчей»⁸⁷; «Послушав, Слове, Отца Твоего, даже *до ада* лютаго *сошел* еси, и воскресил еси род человеческий»⁸⁸; «Зашел еси *под землю*, рукою Твоею создавый человека, да воздвигнеши от падения соборы человеческия всесилою державою»⁸⁹; «Убояся Адам, Богу ходящу в рай: радуется же ко *аду* сошедшу, падый прежде, и ныне воздвигаем»⁹⁰;

«Недр Отеческих неисходен пребыв, Щедре, и человек быти благоволил еси, и *во ад снисшел* еси, Христе»⁹¹; «Возстани, Щедре, от *пропастей адских* возставляяй нас»⁹²; «*Под землею хотением нисшед* яко мертв, возводиши *от земли к небесным, оттуду* падшия, Иисусе»⁹³; «Аще и мертв виден был еси, но живой, яко Бог, возводиши *от земли к небесным, оттуду* падшия, Иисусе»⁹⁴. В последних двух *похвалах* Церковь во всенародное услышание объявляет не только о местонахождении *ада*, но и о местонахождении *рая*. Чело- веки, в праотцах своих, низвержены на землю из *рая*: Цер- ковь определяет место *рая*, говоря, что человеки ниспали с *неба*. В каноне утрени Великой Субботы воспевается: «Да Твоею славы вся исполниши, сшел еси в *нижняя* земли»⁹⁵. Далее говорится, что «Господь явил Себя сущим *во аде*, что Он приобщился сущим *во аде*, что *ад*, Слове, срет Тя, огор- чися, что душа Твоя *во аде* не оставлена, что *ад низу* стенет, что уязвися *ад*, в *сердце* прием Уязвленного копием в ребра, что Господь *сниде* даже до *адовых* сокровищ». В Синаксаре⁹⁶ Великой Субботы читается, что в этот день мы празднуем *погребение* Господа и Его *сошествие во ад*, что Он *сошел во ад* нетленною и Божественною Своею душою, разделившею- ся от тела смертию. Употреблены выражения о аде как о глу- бокой пропасти, которая, очевидно из всей службы, призна- ется подземною и находящеюся внутри земли⁹⁷.

То же мнение о местонахождении ада и рая видим в служ-

бе на Святую Пасху. С наибольшею определительностию выражено мнение о месте ада в ирмосе 6-й песни канона: «*Снисшел еси в преисподняя земли, и сокрушил еси верей вечныя, содержащий связанный, Христе*». В Синаксаре по 6-й песни говорится: «Господь ныне из *адовых сокровищ* человеческое естество похитив, *на небеса* возведе, и к *древнему достоянию* приведе нетления. Обаче *сошед во ад*, не всех воскреси, но елицы веровати Ему изволиша. Души же от века святых, нуждею держимыя, от *ада* свободи, и всем даде на *небеса* взыти». Здесь опять *древнее достояние*, то есть рай, указывается *на небе*: «Воскресением Твоим, Господи, *рай* паки отверзся»⁹⁸ и «*иже на небеса* восход обновил еси нам»⁹⁹.

Мнение о местонахождении ада внутри земли усматривается на всем пространстве богослужения Православной Церкви. Она повсюду говорит об этом предмете как общепринятом и общеизвестном: по этой причине выражение определенное встречается изредка. Но оно встречается, и именно по той причине, что встречается как общепринятое и общеизвестное, служит яснейшим свидетельством и доказательством. «Завеса раздрася, – воспевает Церковь, – распеншуся Тебе, Спасе наш, и отдаваше мертвыя, яже пожре смерть, и *ад* обнажися, Тебе зря в *преисподних земли* бывша»¹⁰⁰; «С *душею* пришедшу Тебе во *утробу земли*, души, яже стяжа, *ад* издаваше со тщанием, вопиющия державе Твоей песнь благодарную»¹⁰¹; «С *душею* сшед в *страны преис-*

подния ада, возвел еси мужеством связанный вся, аже от века смерть прият, горький мучитель»¹⁰²; «Тебе, *сошедшаго до последних земли*, и человека спасающего, и восхождением Твоим сего возвысившаго, величаем»¹⁰³; «Не кому боюся еже в землю, Владыко, возвращения: Ты бо *от земли* возвел мя еси, забвенна»¹⁰⁴; «Адам низведен бысть, лестию запенся, ко *адове пропасти*: но естеством Бог же и милостив, сошел еси ко исканию, и на раму понес совоскресил еси»¹⁰⁵; «Из *преисподняго ада* вознесша мя падшаго благословите вся дела Господа, и превозносите Его во веки»¹⁰⁶; «Дошедшу Ти во *врата адова*, Господи, и сия сокрушившу, пленник сие вопияше: кто сей есть, яко не осуждается в *преисподних земли*, но яко сень разруши смертное узилище»¹⁰⁷; «Вострепета *доле преисподняя* днесь, *ад* и смерть, Единого от Троицы: *земля* поколебася, *вратницы же адовы*, видевшие Тя, ужасошася»¹⁰⁸; «Во глубины достигши морския, и тридневствоваша в китовех персех морскаго зверя древле Иону подражаяй зову Ти: Спасе мой, возведи мя из *ада преисподняго*»¹⁰⁹; «Да не прииду в *землю плача*, да не вижу *место тмы*, Христе мой, Слове»¹¹⁰; «Несть *во аде* покаяния, несть тамо прочее ослабы: тамо червь неусыпаемый, тамо *земля темна*, и помрачена вся»¹¹¹.

Так же мимоходно, как о предмете общеизвестном, упоминает о местонахождении ада во внутренности земли свя-

той Иоанн

Лествичник. Он советует подвижнику благочестия непрестанно вспоминать о бесконечной пропасти преисподнего пламени, о *подземных* страшных местах и пропастях, о тесных сходах, чтобы таким размышлением и воспоминанием отторгнуть душу от усвоившегося ей сладострастия¹¹². Учение, что ад находится внутри земли, есть учение Православной Церкви; в весьма многих сочинениях святых Отцов встречается это учение¹¹³; ни один из них не отвергает его¹¹⁴; Божественные Откровения, бывшие угодникам Божиим, подтверждают его.

В первые времена христианства, когда ожесточенная и слепая ревность идолопоклонников к сохранению на земле идолопоклонства проливали реки невинной крови христианской, в Бруссе, главном городе Вифинии, претерпел мучение и казнь епископ города, Патрикий. Мучитель-игемон принимал ванны на теплых целительных источниках, находившихся близ города¹¹⁵, там допрашивал и умертвил епископа. По поводу этих горячих вод, которых температуру и целебность игемон приписывал действию боготворимых им истуканов, святой Патрикий говорил ему так: «Блистательный игемон! Если хочешь узнать истину о начале, течении и теплоте этих вод, то я могу открыть ее тебе, если с кротостию меня выслушаешь. Всякий исповедующий христианство святое и поклоняющийся единому истинному Богу стяжывает ум, ис-

полненный разума Божественных тайн: и я, будучи рабом Христа, хотя и грешным, могу объяснить истину о этих водах. Бог, предвидя, что созданные Им человеки прогневают Его – Бога, Создателя своего, и, отвергнув истинное Богопочитание, устроят себе бездушных кумиров и будут поклоняться им, уготовал два места для переселения в них человек после их земной жизни. Первое место Он просветил вечным светом и исполнил обильными и неизреченными благами; другое же место исполнил непроницаемою тьмою, неугасающим огнем и вечными казнями. Он предназначил, чтобы в первое место были преселяемы те, которые будут стараться благоугождать Ему исполнением Его заповедей, а во второе, темное, ввергаемы те, которые прогневают Творца злым житием своим и заслужат себе казнь. Сподобившиеся места светлого будут жить бессмертною жизнью в непрестанной и бесконечной радости, а низринутые в темное место будут мучены непрестанно, бесконечно. Создатель, разделяя огонь от воды и свет от тьмы, каждое из них как создал отдельно, так и поставил на отдельных местах. Есть и над твердью небесною, так как и под землею, огонь и вода. Вода, находящаяся на поверхности земной, собранная в собрания свои, называется морем, а подземная вода называется бездною. Из этой бездны, на потребности человек и животных, населяющих землю, воды поднимаются сквозь земные недра, как бы водопроводными трубами, и, выходя на поверхность земли, образуют источники, колодцы и реки. Из этих-то вод те,

которые приближаются подземному огню, согреваются им и вытекают горячими; те же, которые текут вдали от огня, сохраняют естественную холодность. На некоторых местах бездны имеются самые холодные воды, обратившиеся в лед, как отстоящие весьма далеко от огня. Подземный огонь устроен для мучения нечестивых душ. Преисподняя вода, обратившаяся в лед, именуется тартаром¹¹⁶. В тартаре подвергаются бесконечной муче ваши боги и поклонники их, как воспел один из ваших стихотворцев: “Концы земли и моря не что иное, как их последние пределы, где Иапет и Сатурн – так именуются ваши боги – не утешаются ни блистанием солнца, ни прохладою ветров”. Это значит: ваших богов, заключенных в тартаре, не освещает и не согревает солнце, а вверженных в огонь не прохлаждает ветер. Тартар глубже всех прочих бездн, находящихся под землею.

В том, что под землею находится огонь, уготованный на нечестивых, пусть удостоверит тебя по крайней мере тот огонь, который извергается из недр земных в Сицилии». Так рассуждал о подземном аде святой епископ Христовой Церкви первых веков¹¹⁷.

Вышеупомянутая преподобная Феодора, посетив райские обители, низведена была в *преисподняя земли* и видела страшные, нестерпимые муки, уготованные грешникам в аде.

Воскресший воин Таксиот поведал, что он был похищен диаволами с блудного мытарства: они свели его из воздуш-

ного пространства вниз, на землю. Земля расступилась, и он был спущен по узким и смрадным сходам до преисподних темниц адовых, где души грешных затворены в вечной тьме и вечной муке¹¹⁸.

Самый образ исшествия души из тела и обстоятельства, его сопровождающие, изложены святыми Отцами для назидания и спасения нашего. Преподобный Феодор Студит в 3-м оглашении говорит: «Братия! Останемся ли мы навсегда здесь? Нет! Нет! О горе, братия! Какое страшное таинство смерти! Как мы должны быть всегда внимательны, исполнены покаяния, рассудительны, помышляя, что ныне же предстоит нам смерть, помышляя, как будет совершаться разлучение души от тела, как придут Ангелы – не говорю о том, как предстанут бесы. И бесы приходят к увлекающимся страстями. Помышляйте, каковы будут труд и болезнь, при страшном видении их и при слышании повеления: “Душа, выходи!” Тогда человекам, разлучающимся от тела, служат великою помощью, утешением, радостью добрые дела и чистота совести. Тогда послушание имеет великое дерзновение; тогда смиренномудрие приносит великое утешение, слезы вспомоществуют, добрые дела прогоняют бесов, терпение вспомоществует, и противники возвращаются без всякого успеха – души в великой радости пойдут вместе с Ангелами к Спасителю. Но душу, стяжавшую навыв в страстях и побежденную грехом, обымет великий страх: тогда побеждают бесы и низводят эту окаянную душу с собою в преиспод-

ний ад, во тьму и тартар, для мучения». Однажды два Ангела явились преподобному Макарию Александрийскому, современнику и сподвижнику Макария Великого, обиловававшему дарами Духа, и беседовали с ним. В этой беседе один из Ангелов сказал: «Услышь, Макарий, каким образом души, как верных, так и неверных, выходят из тел и уводятся, и ведай, что, по примеру совершающегося в этом мире, должно умо-заключать о небесном. Как посланные земным царем воины взять кого-либо схватывают его и задерживают, хотя бы он этого не хотел и этому противился; задержанный, пораженный страхом, трепещет и ужасается присутствия тех, которые без милосердия влекут его в путь: так, когда пошлются Ангелы, чтобы изъять из тела чью-либо душу, благочестивого ли человека или нечестивого, она приходит в испуг и устрашается присутствия страшных и грозных Ангелов. Тогда, наконец, она усматривает, как бесполезно для нее, ничтожно, не доставляет никакой помощи множество богатства, знакомых и друзей; она слышит и понимает слезы и рыдания окружающих ее людей, но не может произнести ни одного слова, ни подать голоса, потому что никогда не случилось ей испытать такого требования об исшествии. Ее устрашает и неимоверное пространство пути и перемена образа жизни; также она ужасается вида тех, у которых находится уже во власти и которые не оказывают ей никакого сочувствия и милосердия. К тому же она томится скорбью по причине привязанности к телу; она болезнует и тоскует

о разлучении и разъединении с ним, как со своим сожителем по природе. Ей не соприсутствует и не вспомоществует никакое утешение, доставляемое совестью, разве только душа сознает за собою добрые дела. Таким образом душа, и прежде изречения Верховного Судии, судится своею совестью».

Пространно говорит об обстоятельствах, сопровождающих смерть, святой Кирилл, патриарх Александрийский, в Слове на исход души. Из этого Слова помещаем здесь краткую выписку: «Какой страх и трепет ожидает тебя, душа, в день смерти! Ты увидишь страшных, диких, жестоких, немилостивых и бесстыдных демонов, подобных мрачным муринам, тебе предстоящих. Одно видение их лютее всякой муки. Душа, увидев их, приходит в смущение, волнуется, мятется, ищет спрятаться, прибегает к Божиим Ангелам. Святые Ангелы держат душу; проходя с ними воздух и возвышаясь, она встречает мытарства, хранящие путь от земли к небу, удерживающие души и препятствующие им восходить далее. Каждое мытарство испытывает принадлежащие ему грехи; каждый грех, каждая страсть имеет своих мытарей и истязателей. Какой страх, трепет и беспокойство должна ощущать душа, видя все это, доколе не произнесется окончательный приговор, ее освобождающий! Болезнен, бедствен, исполнен стенаний, безутешен час нерешительности. Божественные Силы стоят против лица нечистых духов и представляют добрые помышления слова и дела, принадлежащие

душе, а она, в страхе и трепете, посреди препирающихся о ней Ангелов и демонов ожидает или оправдания своего и освобождения, или осуждения и гибели. Если она проводила жизнь благочестиво и богоугодно и соделалась достойною спасения, то приемлют ее Ангелы, и она уже спокойно шествует к Богу, имея спутниками Святые Силы. Тогда исполнится сказанное: отбежали печаль, болезнь и воздыхание. Тогда, освободившись от лукавых, гнилых и страшных духов, она идет в неизглаголанную радость. Если же окажется, что душа прожила в небрежении и блуде, то услышит лютейший глас: “Да возьмется нечестивый, да не узрит славы Господней!” Постигают ее дни гнева, скорби, нужды и стеснения, дни тьмы и мрака!.. Оставляют ее святые Божии Ангелы, похищают мурины – демоны. Они начинают бить ее без милосердия и низводят на землю; растворивши землю, ввергают душу, связанную нерушимыми узами, в темную и мрачную страну, в преисподние узилища и темницы адовы, где заключены души грешников, от века усопших, как говорит Иов, в землю темную и мрачную, в землю тьмы вечной, где нет ни света, ни жизни для человеков, но болезнь вечная и печаль бесконечная, и плач непрестанный, и скрежет зубов немолчный, и воздыхания неусыпающие. Там слышится непрестанное “увы! увы!”, там зовут – и нет помогающего; там вопиют – и никто не избавляет. Нет возможности поведать тамошнего бедствия; нет возможности выразить тамошней болезни, которой подвергаются низверженные туда

и заключенные там души. Изнемогают всякие уста человеческие к объяснению страха и трепета, объемлющего узников адских; нет уст человеческих, могущих выразить томление и плач их; непрестанно и вечно стонут, но никто их не милует; выпускают глубокие вздохи, но никто не слышит; рыдают, но никто не избавляет; зовут и бьются, но никто не милосердствует. Тогда – где похвалы этого мира? где тщеславие? где наслаждение? где пресыщение? где благородие? где мужество плоти? где красота женская, обманчивая и губительная? где дерзость бесстыдная? где украшение пышными одеждами? где сладость греха, нечистая и гнусная? где помазующие и окуривающие себя мирами и благовониями? где пирующие с тимпанами и гусями? где пристрастие к деньгам и имуществу и происходящее от него немилосердие? где бесчеловечная гордость, гнушающаяся всеми и научающая уважать только одного себя? где пустая и суетная человеческая слава, где зрелища и прочие игрища? где кошунствующие, праздно и беспечно живущие? где мягкие одеяния и мягкие постели? где высокие здания и широкие ворота? где мудрость мудрых, благоязычие риториков и суетная ученость? Увы! Все смятутся, поколеблются, как изумленные; поглотится вся мудрость их. О, братья! Помыслите, каким подобает быть нам, имеющим дать отчет в каждом поступке нашем, и великом и малом! Даже за каждое праздное слово мы дадим ответ Праведному Судии»¹¹⁹.

Согласно этому поведал о своей кончине воин Таксиот:

«Когда я умирал, увидел муринов, представших мне. Вид их был очень страшен; душа моя, смотря на них, возмутилась. Потом я увидел двух прекрасных юношей, и выскочила душа моя к ним на руки. Мы начали немедленно восходить по воздуху на высоту, как бы летя, и достигли мытарств, стерегущих восход и удерживающих душу каждого человека. Каждое мытарство истязывало об особенном виде греха: одно о лжи, другое – о зависти, иное – о гордости; каждый грех имеет на воздухе своих испытателей. И видел я, что Ангелы держат в ковчежце все мои добрые дела, – вынимая их, сравнивают с моими злыми делами. Так миновали мы мытарства. Когда же, приближаясь ко вратам небесным, пришли на мытарство блудное, стерегущие там удержали меня и представили все мои плотские блудные дела, соделанные от детства моего и доселе. Руководившие меня Ангелы сказали: “Все телесные грехи, которые ты сделал в городе, простил тебе Бог, потому что ты покайся в них”. На это сказали мне противники мои: “Но вышедши из города, на селе ты соблюди с женою земледельца твоего”. Ангелы, услышав это и не нашедши доброго дела, которым бы можно было возмерить за грех мой, оставили меня и удалились. Тогда лукавые духи схватили меня и, удручая побоями, свели на землю. Земля разверзлась; я был спущен по узким и смрадным сходам в преисподнюю темницу ада».

С особенною подробностью поведала о кончине своей преподобная Феодора, ученица великого угодника Божия

Василия Нового. Здесь помещается сокращенно ее поведение. Ученику преподобного Василия, Григорию, вопросившему ее в видении об обстоятельствах, сопровождавших ее смерть и последовавших ей, Феодора сказала следующее: «Чадо Григорий! О страшной вещи спросил ты меня, о которой и вспомнить ужасно. Когда настал час моей смерти, я увидела лица, которых никогда не видала, слышала глаголы, которых никогда не слыхала. Что скажу? Лютые и тяжкие бедствия, о которых я не имела понятия, встретили меня по причине дел моих; но молитвами и помощью общего отца нашего Василия я избавилась от них. Как рассказать тебе телесную боль, тягость и тесноту, которым подвергаются умирающие? Как бы кто обнаженный, упавши на великий огонь, горел, истаивал, обращался в пепел: так разрушается человек смертною болезнию в горький час разлучения души с телом. Когда я приближалась к концу моей жизни и наступило время моего преставления, увидела множество эфиопов, обступивших одр мой. Лица их были темны, как сажа и смола; глаза их – как каленые угли; видение так люто, как сама геенна огненная. Они начали возмущаться и шуметь. Одни ревели, как звери и скоты, другие лаяли, как псы, иные выли, как волки. Смотря на меня, они ярились, грозили, устремлялись на меня, скрежеща зубами, и тотчас же хотели пожрать меня; между тем готовили хартии и развивали свитки, на которых были написаны все мои злые дела, как бы ожидая какого судию, долженствующего прийти. Убогая моя душа была объ-

ята великим страхом и трепетом. Не только томила меня горесть смертная, но и грозный вид и ярость страшных эфиопов были для меня как бы другою лютейшею смертию. Я отворачивала глаза мои во все стороны, чтоб не видеть страшных лиц их и не слышать голоса их, но не могла избавиться от них — они всюду шатались; помогающего мне не было. Когда я окончательно изнемогла, то увидела двух светоносных Ангелов Божиих в образе юношей невыразимой красоты, идущих ко мне. Лица их сияли, взор был исполнен любви; волосы их были как снег, белые с златовидным отблеском; одежды их сверкали как молния; они были препоясаны золотыми поясами по сосцам. Приблизжась к одру моему, они стали на правой стороне его, тихо беседуя друг с другом. Увидев их, я возрадовалась и с приятностию смотрела на них; черные эфиопы содрогнулись и отступили несколько далее. Один из светоносных юношей, с гневом обратясь к темным, сказал: “О бесстыдные, проклятые, мрачные и злобные враги рода человеческого! Зачем всегда предваряете приходом к умирающим и молвою вашею устрашаете и смущаете всякую душу, разлучающуюся с телом? Но не очень радуйтесь, потому что здесь не найдете ничего. Есть Божие милосердие к этой душе, и нет вам в ней ни части, ни жребия”. Когда Ангел перестал говорить, эфиопы восшатались, подняли клич и молву, начали показывать злые мои дела, содеянные от юности, и вопияли: ничего в ней не имеем? А эти грехи чьи? Не она ли сделала то и то? Так вопия, они стояли и ожидали смерти.

И вот пришла смерть, рыкая, как лев, видом очень страшная, человеческого подобия, но без тела, составленная из одних нагих костей человеческих¹²⁰. Она принесла различные орудия к мучению: мечи, стрелы, копья, серпы, пилы, секиры, удицы и другие неведомые. Узревши это, смиренная моя душа вострепетала от страха. Святые Ангелы сказали смерти: “Не медли; разреши эту душу от союзов плотских; скоро и тихо разреши ее: она не имеет много тяжести греховной”. Смерть приступила ко мне, взяла малую секиру и отсекла мне сперва ноги, потом руки; после другими орудиями ослабила мне все члены, отделив их по суставам один от другого. Я лишилась рук, ног; все мое тело омертвело, и я уже не могла двигаться. Потом отсекла мне голову – я не могла приводить в движение головы моей, соделавшейся мне чужою. После этого она растворила в чаше какой-то состав и, приложив к устам моим, насильно напоила меня. Так горько было это питье, что душа моя не могла вынести его: содрогнулась – и выскочила из тела, отторгнувшись от него насильно. Светносные Ангелы тотчас приняли ее на свои руки. Оглянувшись назад, я увидела лежащее мое тело бездушным, нечувственным и недвижимым. Как бы кто, совлекшись одежды и кинувши ее, стоял и смотрел на нее: так и я смотрела на тело мое и удивлялась. В то время как святые Ангелы держали меня, демоны, бывшие в образе эфиопов, обступили нас, вопия: “Множество грехов имеет эта душа: пусть отвечает нам!” – и показывали грехи мои. Святые Ангелы нача-

ли искать моих добрых дел и, по благодати Господа, находили их; они собирали все доброе, когда-либо с Божиего помощию сделанное мною, и готовились положить на весах против злых дел моих. Эфиопы, видя это, скрежетали на меня зубами, потому что хотели немедленно похитить меня из рук ангельских и низвести во дно адово. В то время неожиданно явился туда преподобный наш отец Василий и сказал святым Ангелам: “Ангелы Божии! Эта душа много послужила мне при старости моей; я молился о ней Богу, и Бог даровал мне ее”. С этими словами он вынул из недр червлёный полный мешец – мне казалось, что в этом мешке было чистое золото, – и, подав его Ангелам, промолвил: “Когда будете проходить воздушные мытарства и лукавые духи начнут истязывать душу, выкупайте ее этим из долгов ее. Благодатию Божиего, я богат, собрал многое сокровище потом и трудами моими и дарую этот мешец душе, послужившей мне”. Сказав это, он ушел. Лукавые духи пришли в недоумение, потом подняли плачевные вопли и удалились. И опять пришел преподобный Василий, неся с собою многие сосуды чистого елея и драгоценного мира. Он отверзал их, один за другим, и возливал на меня: я исполнилась благоухания духовного и ощутила, что изменилась и просветилась. Преподобный сказал святым Ангелам: “Когда совершите этой душе все подобающее, тогда введите ее на жительство в обитель, уготованную мне Господом”. Сказав это, он сделался невидим. Ангелы взяли меня, и мы направились на восток».

В самом Святом Евангелии видим указание, что обстоятельства, сопровождающие кончину человека, те самые, какими они представлены в вышеприведенных сказаниях святых Отцов. Господь засвидетельствовал, что Ангелы отнесли душу нищего Лазаря на лоно Авраамово¹²¹. Скупому богачу, мечтавшему, по случаю обильного урожая нив его, о долговременной земной жизни, о построении более пространных житниц, о плотских наслаждениях, сказал Бог: *безумие! В сию ночь истяжут душу твою от тебе, а яже уготовал еси, кому будут?*¹²² «Истяжут, – говорит Господь, по изъяснению этих слов Евангелия блаженным Феофилактом, – потому что немилостивые мытари-ангелы страшно и насильно исторгают душу грешника. Душа праведника не исторгается из него; он, радуясь и веселясь, предает дух свой Богу и Отцу».

Хотя смерть праведников и вполне покаявшихся грешников совершенно или, по крайней мере, во многом отличается от смерти грешников отверженных и грешников недостаточно покаявшихся, но страх и томление свойственны каждому человеку при его кончине. Это и должно быть так: смерть есть казнь. Хотя казнь и смягчается для праведников, но казнь пребывает казнью. Сам Богочеловек, приуготовляясь к приятию вольной смерти для спасения рода человеческого, был в подвиге, скорбел и тужил; капли пота Его падали на землю каплями крови: *Прискорбна есть душа Моя до смер-*

*ти*¹²³, — сказал Он апостолам, уснувшим от печали и не чувствовавшим приближавшейся напасти. *Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия: обаче не якоже Азхощу, но якоже Ты*¹²⁴ — так молился Он Отцу. Предсмертный страх ощущала Пресвятая Дева Богоматерь пред Своим блаженным успением, хотя Ей предвозвещены были Архангелом Гавриилом Ее преселение в горние обители и слава, там ожидающая Ее, хотя Дух Святой, обильно обитавший в Ней, увлек все помышления и все желания Ее на небо¹²⁵.

Страхом и плачем приготавливали себя к роковому смертному часу все святые: они понимали значение этого часа для человека. Когда наступило время кончины преподобного Агафона, он пребыл три дня в глубоком внимании себе, не беседуя ни с кем. Братия спросили его: «Авва Агафон, где ты?» — «Я предстою суду Христову», — отвечал он. Братия сказали: «Неужели и ты, отец, боишься?» Он отвечал: «Я старался по силе моей сохранять заповеди Божии, но я — человек и откуда знаю, были ли угодны дела мои Богу?» Братия спросили: «Неужели ты не уповаешь на жительство твое, которое было сообразно воле Божией?» — «Не могу уповать, — отвечал он, — потому что ин суд человеческий и ин суд Божий». Они хотели еще спросить его, но он сказал им: «Окажите мне любовь, теперь не говорите со мною, потому что я не свободен». И он скончался с радостью. «Мы

видели его веселящимся, – передавали ученики его, – как бы он встречал и приветствовал дорогих друзей». Этот угодник Божий во всем строго, постоянно наблюдал за собою и говорил, что без тщательнейшего наблюдения над собою человеку невозможно достичь преуспевания¹²⁶. Таков путь ко спасению. Святые Божии, непрестанно рассматривая себя, непрестанно находили в себе новые недостатки и, находя их, более и более погружались в покаяние, которое очищало и усовершенствовало их для неба. Напротив того, люта́я рассеянность и многопопечительность непременно соединены с глубоким неведением себя; а такое неведение всегда очень довольно, гордо собою. «Многие обольщают себя, – говорит блаженный Феофилакт, – суетным упованием, думают, что получают Царство Небесное, и присоединяют себя к лику возлежащих на высоте добродетелей, высоко мечтая о себе в сердце своем... Много званых, потому что Бог призывает многих, па́че же всех, но мало избранных, мало спасаемых, мало достойных избрания Божия. Призвание – дело Божие, а избрание и неизбрание зависят от нас: иудеи были званными, но не оказались избранными, оказавшись непослушными Призывавшему»¹²⁷.

Великий между святыми иноками, Арсений во все время жития своего, когда занимался рукоделием, полагал на колени платок по причине слез, изливавшихся из очей его. Он скончался. Авва Пимен, Отец, особенно обиловавший даром духовного рассуждения, услышав о кончине его, ска-

зал: «Блажен

Арсений: ты оплакал себя в течение земной жизни. Не оплакивающий себя здесь будет плакать вечно. Невозможно избежать плача: или здесь – произвольного, или там, в муках, – невольного». Услышал об этой смерти Феофил, патриарх Александрийский, и сказал: «Блажен авва Арсений! Ты непрестанно помнил час смертный»¹²⁸.

Утешительна повесть о смерти праведников, поучительно и душеспасительное сказание о том, с каким сокрушением и смирением сердца они готовились к ней, с каким святым страхом они встречали ее. Некоторому Отцу, за чистоту его жизни, Бог не отказывал ни в каком его прощении. Старец однажды пожелал видеть разлучение с телом души грешника и души праведника. Приведенный рукою Божиего в некоторый город, он остановился при его вратах, в монастыре, в котором жил имевший громкое имя затворник. Затворник в то время был болен и ожидал смерти. Старец увидел, что делается большое приготовление восковых свеч и лампад для затворника, как бы ради его Господь подавал хлеб и воду городу и спасал его. Граждане говорили между собою: «Если скончается затворник, то мы все погибнем разом». Между тем настал час его кончины; старец увидел адского приставника с огненным трезубцем в руке, нисшедшего на затворника, и услышал глас: «Как эта душа не успокоила Меня в себе ни единого часа, так и ты без милосердия исторгни ее». Адский приставник вонзил огненный трезубец

в сердце затворника и, промучив его несколько часов, извлек его душу. После этого старец вступил в город, где нашел некоторого больного странника, лежащего на улице. Некому было послужить этому страннику: старец пробыл с ним день. Когда настал час его успения, старец увидел, что Архангелы Михаил и Гавриил низошли за его душою. Один сел по правую, другой по левую сторону странника и начали упрашивать душу его, чтоб она вышла. Она не хотела оставить тела и не выходила. Тогда Гавриил сказал Михаилу: «Возьмем душу и пойдем». Михаил отвечал: «Нам повелено Господом взять ее без болезни, не можем употребить насилия». Вслед за сими словами Михаил воскликнул громким голосом: «Господи! Что повелишь о этой душе? Она не повинуется нам и не хочет выйти». И пришел ему глас: «Вот! Я посылаю Давида с Псалтирью и певцов Божиих Иерусалима Небесного, чтоб душа, услышав псалмопение и гласы их, вышла». Они низошли и окружили душу, воспевая гимны: тогда она вышла на руки к Михаилу и принята была с радостью¹²⁹. Кто не подивится Божией любви и милосердию к роду человеческому? К несчастью, к величайшему несчастью, мы с ожесточением отталкиваем все милости Божии и с безумным ослеплением становимся в ряды слуг и поклонников врага Божия и врага нашего.

Кончина избранников Божиих преисполнена славы. Когда настало время умирать великому Сисою, просветилось лицо его, и он сказал сидевшим у него отцам: «Вот пришел авва

Антоний». Помолчав несколько, сказал: «Вот лик пророческий пришел». Потом просветился более и сказал: «Вот пришел лик апостольский». И опять сугубо просветилось лицо его; он начал с кем-то беседовать. Старцы упрасивали его сказать, с кем он беседует. Он отвечал: «Ангелы пришли взять меня; но я умоляю их, чтобы они оставили меня на короткое время для покаяния». Старцы сказали ему: «Отец, ты не нуждаешься в покаянии». Он отвечал им: «Поистине не знаю о себе, положил ли я начало покаянию». А все знали, что он совершен. Так говорил и чувствовал истинный христианин, несмотря на то что во время жизни своей воскрешал мертвых единым словом и был исполнен даров Святого Духа. И еще более засияло лицо его, засияло как солнце. Все убоялись. Он сказал им: «Смотрите, Господь пришел и изрек: принесите мне избранный сосуд из пустыни». С этими словами он испустил дух. Увидена была молния, и храмина исполнилась благоухания¹³⁰. Так окончил земное течение один из величайших угодников Божиих.

Но и грешники, принесшие искреннее раскаяние во грехах, сподобились милости Божией. При греческом императоре Маврикии был во Фракии разбойник свирепый и жестокий. Поймать его никак не могли. Блаженный император, услышав о том, послал к разбойнику наперсный крест свой и повелел ему сказать, чтобы он не боялся: этим означалось прощение всех его злодеяний с условием исправления. Разбойник умилился, пришел к царю и припал к ногам его, рас-

каиваясь в преступлениях своих. После немногих дней он впал в недуг и помещен был в странноприимный дом, где видел во сне Страшный Суд. Пробудившись и примечая усиление болезни и приближение кончины, он обратился с плачем к молитве и говорил в ней так: «Владыко, человеколюбивый Царь, спасший прежде меня подобного мне разбойника, удиви и на мне милость Твою: прими плачь мой на смертном одре. Как принял Ты пришедших в единонадесятый час, ничего не совершивших достойного, так прими и мои горькие слезы, очисти и крести меня ими. Больше этого не взыскивай от меня ничего: я уже не имею времени, а заимодавцы приближаются. Не ищи и не испытывай: не найдешь во мне никакого добра; предварили меня беззакония мои, я достиг вечера; бесчисленны злодеяния мои. Как принял Ты плач апостола Петра, так прими этот малый плачь мой и омой рукописания моих грехов. Силою милосердия Твоего истреби мои прегрешения». Так исповедуясь в течение нескольких часов и утирая слезы платком, разбойник предал дух. В час смерти его старший врач странноприимного дома видел сон. К одру разбойника пришли мурины с хартиями, на которых были написаны многочисленные грехи разбойника; потом два прекрасные юноши-царедворцы принесли весы. Мурины положили на одну чашу написанное на разбойника: эта чаша перетянула, а противоположная ей поднялась кверху. Святые Ангелы сказали: «Не имеем ли мы здесь чего?» – «И что можем иметь, – возразил один из них, – когда не более деся-

ти дней, как он воздерживается от убийства?» – «Впрочем, – прибавили они, – поищем чего-нибудь доброго». Один из них нашел платок разбойника, намоченный его слезами, и сказал другому: «Точно, этот платок наполнен его слезами. Положим его в другую чашу, а с ним человеколюбие Божие, и посмотрим, что будет?» Как только они положили платок в чашу, она немедленно перетянула и уничтожила вес рукописаний, бывших в другой. Ангелы воскликнули в один голос: «Поистине победило человеколюбие Божие!» Взяв душу разбойника, они повели ее с собою; мурины зарыдали и бежали со стыдом. Увидев этот сон, врач пошел в странно-приимный дом: пришедши к одру разбойника, он нашел тело еще теплым, оставленным уже душою; платок, наполненный слезами, лежал на глазах его. Узнав от находившихся при нем о покаянии его, принесенном Богу, врач взял платок, представил его императору и сказал: «Государь! Прославим Бога: и при твоей державе спасся разбойник». Однако, заключает весьма благоразумно эту повесть передавший нам ее, гораздо лучше благовременно готовить себя к смерти и предварять страшный час ее покаянием¹³¹. Справедливо замечает святой Иоанн Лествичник, что зло, обратившееся от долговременной привычки к нему в качество, соделивается уже неисправимым¹³². «Злой навек обладает, как самовластный тиран, часто и над плачущими», – восклицает грустно тот же наставник иночествующих¹³³. К этому

должно присовокупить, что покаяние возможно только при точном, хотя бы и простом, знании православной христианской веры, чуждом всякой ереси и зломудрия. Заимствовавшие свой образ мыслей о добродетелях и правилах жизни из романов и других душевредных еретических книг не могут иметь истинного покаяния: многие смертные грехи, ведущие в ад, признаются ими за ничтожные, извинительные погрешности, а лютые греховные страсти – за легкие и приятные слабости; они не страшатся предаваться им пред самыми смертными вратами. Неведение христианства – величайшее бедствие!

Господь призывает человека к покаянию и спасению до последней минуты его жизни. В эту последнюю минуту еще отверсты двери милосердия Божия всякому, толкующему в них. Никто да не отчаивается! Доколе не закрыто поприще, действителен подвиг. Последние минуты человека могут искупить всю жизнь его. В Египте некоторая девица, именем Таисия, оставшись сиротою после родителей, умыслила обратить дом свой в странноприимницу для скитских иноков. Прошло много времени, в которое она принимала и успокаивала отцов. Наконец ее имение истощилось. Она начала терпеть недостаток. С нею познакомились неблагонамеренные люди и отвратили ее от добродетели; она начала проводить худую жизнь, даже развратную. Отцы, услышав это, очень опечалились. Они призвали авву Иоанна Колова и сказали ему: «Мы слышали о сестре Таисии, что она расстроилась.

Когда была она в состоянии, показывала нам свою любовь; и мы ныне покажем нашу любовь к ней и поможем ей. Постарайся посетить ее и по премудрости, данной тебе Богом, устрой ее». Авва Иоанн пришел к ней и сказал старице, стоявшей на страже у ворот, чтоб она доложила о нем госпоже своей. Она отвечала: «Вы, монахи, поели все имение ее». Авва Иоанн сказал: «Доложи ей, я доставлю ей большую пользу». Старица доложила. Юная госпожа сказала ей: «Эти иноки, постоянно странствуя при Чермном море, находят жемчуг и драгоценные камни; поди приведи его ко мне». Авва Иоанн пришел и сел возле нее. Возрев на лицо ее, он преклонил главу и начал горько плакать. Она сказала ему: «Авва, что ты плачешь?» Он отвечал: «Вижу, что сатана играет на лице твоём, и как мне не плакать? Чем не понравился тебе Иисус, что ты обратилась на противные Ему дела?» Она, услышав это, затрепетала и сказала ему: «Отец! Есть ли для меня покаяние?» Он отвечал: «Есть» – «Отведи меня куда хочешь», – сказала она ему и, встав, пошла вслед за ним. Иоанн, заметив, что она не распорядилась, даже не сказала ни одного слова о доме своем, удивился. Когда они достигли пустыни, уже смеркалось. Он сделал для нее возглавие из песка, такое же другое, в некотором расстоянии, для себя. Оградив ее возглавие крестным знаменiem, сказал: «Здесь усни». И он, исполнив свои молитвы, лег спать. В полночь Иоанн проснулся – видит: образовался некий путь от того места, где почивала Таисия, до неба; Ангелы же Божии

возносят ее душу. Он встал и начал будить ее, но она уже скончалась. Иоанн повергся ниц на молитву и услышал глас: «Един час покаяния ее принят паче долговременного покаяния многих, не оказывающих при покаянии такого самоотвержения»¹³⁴. «Господи! Для рабов Твоих, – говорит святой Василий Великий, разлучающихся с телом и приходящих к Тебе, Богу нашему, нет смерти, но преставление от печального на полезнейшее и сладостнейшее и на упокоевание и радость»¹³⁵.

Точно, в собственном смысле разлучение души с телом не есть смерть; оно – только последствие смерти. Есть смерть, несравненно более страшная! Есть смерть – начало и источник всех болезней человека, и душевных и телесных, и любой болезни, исключительно именуемой у нас смертью. «Истинная смерть, – говорит преподобный Макарий

Великий, – внутри в сердце сокровенна, и чрез тую внешний человек жив умер. Аще кто в тайне сердца от смерти к жизни прешел, сей воистину живет вовеки и к тому не умирает. Хотя же таковых тела на некое время и разлучаются от душ, но, однако, освященная суть, и со славою восстанут. Сего ради и сном смерть святых именуем»¹³⁶.

Слово и понятие *смерть* поразили в первый раз слух и мысль человека при вступлении его в рай. Между деревьями рая были особенно замечательны древо жизни и древо познания добра и зла. Господь, введя человека в рай, заповедал

ему: *от всякого дерева, еже в рай, снедаю снеси: от дерева же, еже разу мети доброе и лукавое, не снесете от него: а в оньже аще день снесете от него, смертию умрете*¹³⁷. Несмотря на страшную угрозу смерти, человек преступил заповедь и по преступлении немедленно умер; смерть мгновенно явилась во всех движениях души и в ощущениях тела. Святой Дух, обитавший в человеке, сообщавший бессмертие душе и телу, бывший их жизнью, отступил от них как от нарушивших общение с Богом произвольным отвержением заповеди Божией и столько же произвольным вступлением в единомыслие и союз с сатаною. Святой Григорий, архиепископ Фессалоникийский, говорит: «Как разлучение души от тела есть смерть тела, так и разлучение Бога от души есть смерть души. В этом, собственно, заключается душевная смерть. На эту смерть указывал и Бог заповедью, данною в раю, когда говорил: *в оньже аще день снеси от возбраненного дерева, смертию умреши*. Тогда умерла душа Адамова, разлучившись преслушанием от Бога; телом же он прожил от того времени до девятисот тридцати лет. Эта смерть, постигшая душу за преслушание, не только соделывает непотребною душу, но и распространяет проклятие на всего человека; самое тело подвергает многим трудам, многим страданиям и тлению. Тогда, по умерщвлении внутреннего человека преслушанием, услышал перстный Адам: *проклята земля в делех твоих, в печали снеси тую вся дни живота твоего. Терния и волчцы возрастит тебе, и снеси траву сельную. В по-*

*те лица твоего снеси хлеб твой, дондеже возвратишися в землю: яко земля еси и в землю пойдеши»*¹³⁸.

Знаменуя смерть души, святой Иоанн Богослов сказал: *есть грех к смерти, и есть грех не к смерти*¹³⁹. Он назвал смертным грехом грех, убивающий душу, тот грех, который совершенно отлучает человека от Божественной благодати и соделывает его жертвою ада, если не уврачуется покаянием действительным и сильным, способным восстановить нарушенное соединение человека с Богом. Таким покаянием святой апостол Петр уврачевал свой смертный грех – отречение от Христа, а сбитый пророк Давид – свои два смертные греха: прелюбодеяние и убийство. Покаяние в смертном грехе тогда признается действительным, когда человек, раскаявшись в грехе и исповедав его, оставит грех свой¹⁴⁰. Таким покаянием блудники, прелюбодеи, мытари, разбойники восхитили Царство Небесное; к такому покаянию – к воскресению из смерти душевной – призывает апостол Павел: *востани, сияй, вопиет он, и воскресни от мертвых, и осветит тя Христос*¹⁴¹. Но кто внимает этому гласу, этой духовной трубе, призывающей к воскресению души, к воскресению, более необходимому для спасения, нежели то, которое оживит тела, не оживит уже душ, умерщвленных грехом? Все мы пребываем в умерщвлении, исполняя греховные пожелания наши, которые не только воюют на душу, но, будучи удовлетворяемы, и умерщвляют ее. Указывая на смерть ду-

ши, на существенную смерть, Спаситель мира назвал мертвецами всех людей, современных Его пребыванию на земле, не обращавших внимания на Его всесвятое учение, необходимое для спасения, единое на потребу для истинной жизни человека; *остави мертвыя погребсти своя мертвецы*¹⁴², сказал Он последователю Своему, просившему дозволения отлучиться на время от Господа и от внимания Его святому учению для погребения скончавшегося своего родителя. Мертвыми наименовал Господь тех живых по плоти, которые были поистине мертвы, как умерщвленные душою¹⁴³. Те из этих мертвецов, которые остаются чуждыми Христа в течение всей земной жизни и в этом состоянии отходят в вечность, не познают воскресения во все пространство времени, данное для этого воскресения и заключающееся между двумя пришествиями Христовыми: первым – совершившимся и вторым – имеющим совершиться. *Прочий же мертвецы не оживиша*, говорит о них зритель тайн, святой Иоанн Богослов, *дондеже скончается тысяща лет*¹⁴⁴.

Блажен и свят, возвещает сын духовного грома¹⁴⁵, *иже иматъ часть в воскресении переем: на нихже смерть вторая не иматъ области, но будут иерее Богу и Христу, и воцарятся с Ним тысящу лет*¹⁴⁶. Тысяча лет, по объяснению, общепринятому Святою Церковию, не знаменует здесь определенного числа годов, а знаменует весьма значительное пространство времени, данное милосердием и долготерпением

Божиим, чтоб весь плод земли, достойный неба, созрел и чтоб ни единого зерно, годное для горней житницы, не было утрачено. Когда и самые святые Божии уже сочли грехи мира преисполнившимися, а окончательный суд Божий настолько нужным, тогда слышали от Бога: *да починут еще время мало, дондеже скончаются и клеветы их и братия их*¹⁴⁷. Так долготерпеливо великое милосердие Божие! «Тысяча лет, – говорит святой Андрей, архиепископ Кесарийский, – время от вочеловечения Христова до Второго славного Его Пришествия... Тысяча лет – время, в течение которого будет благовествоваться Евангелие. Нет нужды разумевать буквально тысячу лет. Так, число не имеет буквального значения ни в словах Песни Песней: *муж принесет в плоде тысящу сребренник. Виноград Мой предо Мною: тысяща Соломону и двести стрегущим плод его*¹⁴⁸; ни в словах Господа Иисуса: *даяху плод, ово убо сто, овоже шестьдесят, овоже тридцать*¹⁴⁹. Полным числом изображается обилие и совершенство в плодоприношении. Так и здесь чрез тысячу лет изображается преисполненное плодоприношение веры»¹⁵⁰, для которого дано все нужное время: полнота времени изображена словом «тысяча лет». С начала этого тысячелетия открылось и ныне продолжает открываться первое, таинственное, существенное воскресение мертвых; оно будет продолжаться до конца времен. *Аминь, аминь глаголю вам*, сказал Господь, *яко слушаия словесе Моего и веруяй пославшему Мя*

*имать живот вечный, и на суд не придет, но придет от смерти в живот*¹⁵¹. Объясняя эти слова Спасителя, блаженный Феофилакт говорит: «Верующий во Христа не пойдет на суд, то есть в муку, но живет присносущною жизнью, не подвергаясь душевной и вечной смерти, хотя бы и вкусил по естеству сию временную смерть». То же значение имеют и слова Господа, сказанные Им Марфе пред воскресением брата ее, Лазаря: *Аз есмь воскресение и живот; и всяк живый и веруяй в Мя, не умрет во веки*¹⁵². Сыны и дочери ветхого Адама, рожденные по его образу и подобию падшими, рожденные для вечной смерти, переходят верою в Нового Адама к вечной жизни. Этот переход, это воскресение незаметны для чувственных очей, непостижимы для плотского ума, но ясны и ощутительны для души, над которою они совершаются. «Когда слышишь, – говорит святой Макарий Великий, – что Христос, сошед во ад, освободил содержимые там души, не думай, чтоб это далеко отстояло от совершающегося ныне. Знай: гроб – сердце: там погребены и содержатся в непроницаемой тьме твой ум и твои помышления. Господь приходит к душам, во аде вопиющим к Нему, то есть в глубину сердца, и там повелевает смерти отпустить заключенные души, молящие Его, Могущего освобождать, об освобождении. Потом, отвалив тяжелый камень, лежащий на душе, отверзает гроб, воскрешает точно умерщвленную душу и выводит ее, заключенную в темнице, на свет»¹⁵³. Первое

воскресение совершается при посредстве двух Таинств: Крещения и Покаяния. Чрез Святое Крещение воскресает душа от гроба неверия и нечестия, или от первородного греха и собственных грехов, соделанных в нечестии; а чрез покаяние уже верующая душа воскресает от смерти, нанесенной ей смертными грехами или нерадивою, любосластною жизнию по Крещении. Совершитель воскресения – Дух Святой.

Воскресших от душевной смерти видел святой Иоанн Богослов и сказал о них: *видех престолы и сядиция на них, и суд дан бысть им: и души растесанных за свидетельство Иисусово и за слово Божие, иже не поклонишася зверю, ни иконе его, и не прияша начертания на челех своих, и наруце своей. Иожшиа, и воцаришася со Христом тысящу лет...*

*Се воскресение первое*¹⁵⁴, состоящее в оживлении души из ее смерти верою в Господа Иисуса Христа, в омовении грехов Святым Крещением, в жизни по завету Христову и в очищении покаянием грехов, соделанных после крещения. Престолы святых – их господство над страстями, над самыми демонами, над недугами человеческими, над стихиями, над зверями, обилие их духовных дарований. Им дан суд, то есть рассуждение духовное, которым они обличают грех, как бы он ни был прикрыт благовидностью, и отвергают его; им дан суд, которым они судят ангелов тьмы, приемлющих вид Ангелов, и не дозволяют им обольщать себя. Они не поклонились ни зверю, ни иконе его: ни антихристу, ни предызображавшим его гонителям христианства, требовавшим

от христиан отречения от Христа и отвержения Его всесвятых заповедей. Они не прияли ни на челах, ни на десницах начертаний врага Божия, но, усвоив себе ум Христов, постоянно выражали его в образе мыслей и в образе действий, не щадя крови своей для запечатления верности Христу, и потому воцарились со Христом. Для них нет смерти! Для них разлучение души с телом – повторим вышеприведенную мысль Василия Великого – не смерть, но переход от скорбного земного странствования к вечной радости и упокоению. *Смерть вторая*, то есть окончательное осуждение на вечные адские муки и предание им, *не имать области* над воскресшими первым воскресением; воскресшие им *будут иереи Богу и Христу, и воцарятся с Ним тысящу лет*¹⁵⁵. Это царствование священников Божиих в Духе Святом не может быть прервано разлучением души от тела: оно развивается и упрочивается им. *Егда скончается тысяща лет*¹⁵⁶, исполнятся времена и созреет весь словесный плод земли – последует воскресение второе, воскресение тел. После него усугубится блаженство праведников, благовременно воскресших первым воскресением; усугубится после него смерть отверженных грешников, лишившихся первого воскресения.

«Хотя в будущем пакибытии, – говорит святой Григорий Палама, – когда воскреснут тела праведников, воскреснут вместе с ними тела беззаконников и грешников, но воскреснут лишь для того, чтоб подвергнуться второй смерти: вечной муке, неусыпающему червю, скрежету зубов, крошеч-

ной и непроницаемой тьме, мрачной и неугасимой геенне огненной. Говорит Пророк: *сокрушатся беззаконники и грешницы вкупе, и оставивший Господа скончаются*¹⁵⁷. В этом заключается вторая смерть, как научает нас Иоанн в своем Откровении. Услышь и великого Павла: *еще по плоти живете, говорит он, имате умерети, аще ли духом деяния плотская умерщвляет, живы будете*¹⁵⁸. Он говорит здесь о жизни и смерти, принадлежащих будущему веку. Эта жизнь – наслаждение в присносущем Царстве; смерть – предание вечной муке. Преступление заповеди Божией – причина всякой смерти, душевной и телесной, и той, которой подвергнемся в будущем веке, вечной муке. Смерть собственно состоит в разлучении души от Божественной благодати и в совокуплении с грехом. Это для имеющих разум – смерть, которой должно убегать; это – смерть истинная и страшная. Она для благомыслящих ужаснее геенны огненной. Будем избегать ее со всевозможным усилием! Все подвергнем, все оставим, отречемся от усвоений, деяний, хотений, от всего, что низвлекает¹⁵⁹ и разлучает нас от Бога и производит такую смерть. Убоявшийся этой смерти и сохранившийся от нее, не убоится приближения плотской смерти, имея в себе жительствующую истинную жизнь, которую плотская смерть соделывает лишь неотъемлемою.

Как смерть души есть собственно смерть, так и жизнь души есть собственно жизнь. Жизнь души – соединение ее с

Богом, как жизнь тела – соединение его с душою. Душа, разлучившись с Богом преступлением заповеди, умерла; но послушанием заповеди опять соединяется с Богом и оживотворяется этим соединением. Посему-то и говорит Господь в Евангелии: *глаголы, яже Аз глаголах вам, дух суть и живот суть*¹⁶⁰. Это же выразил и Петр, уразумевший от опыта, словами, сказанными им Спасителю: *глаголы живота вечного имаша*¹⁶¹. Но глаголы живота вечного суть глаголы живота для послушных; для преступников же заповедь жизни соделывается причиною смерти. Так и апостолы, это Христово благоухание, были для одних вонюю жизни в жизнь, а для других вонюю смерти в смерть¹⁶². Опять, эта жизнь принадлежит не только душе, но и телу, доставляя ему бессмертие воскресением. Она не только избавляет его смертности, но с нею и никогда не престающей смерти – будущей муки. Она дарует телу присносущную жизнь о Христе, безболезненную, безнедужную, беспечальную, воистину бессмертную. Как душевной смерти, то есть преступлению и греху, в свое время последовала телесная смерть – соединение тела с землею и обращение его в прах, а за телесною смертью последовало помещение отверженной души во ад, так и за воскресением души, состоящем в возвращении души к Богу посредством послушания Божественным заповедям, в свое время должно совершиться воскресение тела соединением его с душою, а за этим воскресением должно

последовать нетление и вовеки пребывание с Богом достойных этого пребывания, соделавшихся из плотских духовными, способных, подобно Ангелам Божиим, жить на небе. И мы будем восхигцени в сретение Господне на воздусе, и тако всегда с Господем будем¹⁶³.

Сын Божий, соделавшись человеком, умер плотню: душа Его разлучилась с телом, но не разлучилась с Божеством; потом Он, воскресив тело Свое, вознес его на небо во славе. Так бывает и с жившими здесь по Богу. Разлучаясь с телом, они не разлучаются с Богом; по воскресении же и телом вознесутся к Богу, входя с неизглаголанною радостию туда, куда предтечею нашим взошел Иисус, для наслаждения с Ним Его славою, которая тогда явится¹⁶⁴. Они соделаются общниками не одного воскресения Господня, но и вознесения Его и всякой Боговидной жизни. Не удостоятся этого жившие здесь по плоти и не вступившие ни в какое общение с Богом в час исхода своего. Хотя и все воскреснут, но каждый, говорит Писание, *в своем чину*¹⁶⁵. Умертвивший здесь духом деяния плотские будет там жить Божественною и истинно присносущною жизнью со Христом; а умертвивший здесь дух похотями и страстями – увы! – будет осужден с содетелем и виновником злобы и предан нестерпимой и непрестанной муке – смерти второй и бесконечной!

Где прияла начало истинная смерть – причина и содетель временной и вечной смерти для души и тела? Не в месте ли

жизни? По этой причине – увы! – человек немедленно был осужден и изгнан из рая Божия как стяжавший жизнь, сопряженную смерти, неприличную для Божественного рая. Так и наоборот, истинная жизнь, причина бессмертной истинной жизни для души и тела, должна иметь свое начало здесь, в месте смерти. Не старающийся здесь стяжать в душе этой жизни да не обольщает себя тщетною надеждою, что получит ее там, да не уповает там на человеколюбие Божие. Там – время воздаяния и отмщения, а не милосердия и человеколюбия, время откровения ярости, гнева и правосудия Божия, время показания крепкой и высокой руки, движимой для мучения непокорных. Горе впадшему *вруце Бога живаго!*¹⁶⁶ Горе узнающему там ярость Господню, не наученному здесь страхом Божиим по знанию державы гнева Его, не предобручившему делами человеколюбия Его, на что дано настоящее время. Даруя место покаянию, Бог попустил нам земную жизнь»¹⁶⁷.

Вечные муки, ожидающие грешников во аде, так ужасны, что человек живущий на земле, не может получить о них ясного понятия без особенного Откровения Божия. Все наши лютые болезни и злключения, все страшнейшие земные страдания и скорби ничтожны в сравнении с адскими муками. Напрасно вопиют сладострастные эпикурейцы¹⁶⁸: «Не может быть, чтоб адская мука, если только она существует, была так жестока, была вечна! Это несообразно ни с

милосердием Божиим, ни со здравым разумом. Человек существует на земле для наслаждения; он окружен предметами наслаждения: почему же ему не пользоваться ими? Что тут худого и греховного?» Оставляя этот клич на произвол произносящим его и противопоставляющим его Божественному Откровению и учению, сын Святой Церкви, пребывающий на земле для покаяния, руководствуется в понятиях своих о вечности и лютости адских мук Словом Божиим. Чего не отвергало многострастное человеческое сердце, чтоб свободнее предаваться разврату! Оно употребило разум в слепое орудие своих греховных пожеланий, хотя и величает его здравым. Для своей греховной свободы оно отвергло учение о Боге и о Его заповедях, возведенное на земле Самим Сыном Божиим, отвергло духовно сладостнейшее наслаждение, доставляемое любви Божией: мудрено ли, что оно отвергло бразду и грозу, останавливающие грешника в путях его, отвергло ад и вечные муки? Но они существуют. Грех всякой ограниченной твари пред ее Творцом, бесконечно совершенным, есть грех бесконечный; а такой грех требует бесконечного наказания. Наказание твари за грех пред ее Творцом должно вполне растлить ее существование: ад со своими лютыми и вечными муками удовлетворяет этому требованию неумолимой справедливости¹⁶⁹.

Священное Писание повсюду называет адские муки вечными: это учение постоянно проповедовалось и проповедуются Святою Церковью. Господь наш Иисус Христос несколь-

ко раз в Святом Евангелии подтвердил грозную истину. Предвозвещающая отверженным грешникам общую участь с падшими ангелами, Он объявил, что скажет им на Страшном Суде Своём: *идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и ангелом его*¹⁷⁰. По изречении окончательного определения на род человеческий погибшие отойдут *в муку вечную*¹⁷¹. В повести о жестокосердом богаче и нищем Лазаре Господь засвидетельствовал, что между обителями вечного блаженства и адскими темницами *пропасть велика утвердися*, и нет перехода от блаженства к мукам, ни от мук к блаженству¹⁷². *Червь адский не умирает, и огонь адский не угасает*¹⁷³. Преисподние темницы представляют странное и страшное уничтожение жизни при сохранении жизни. Там полное прекращение всякой деятельности; там – одно страдание; там господствует лютейший из сердечных недугов – отчаяние; там плачи и стоны, не привлекающие никакого утешения душе, раздираемой ими; там узы и оковы неразрешимые; там тьма непроницаемая, несмотря на обилие пламени; там царство вечной смерти. Так ужасны адские муки, что ничтожна пред ними лютейшая из земных мук – насильственная смерть. Спаситель мира, предвозвещающая ученикам Своим поприще мученичества, заповедал: *глаголю вам другом Своим: не убойтесь от убивающих тело и потом не могущих лишить что сотворити. Сказую же вам, кого убойтесь: убойтесь имущаго власть по убиении*

*вовреци в дебрь огненную: ей, глаголю вам, Того убойтесь*¹⁷⁴. Взирая оком веры на уготованное неизреченное блаженство для верных рабов Божиих и столько же неизреченные муки, ожидающие рабов неверных, святые мученики поправили лютейшие казни, которые изобретала против них исступленная злоба мучителей, и бесчисленными скорбями и смертями¹⁷⁵ сокрушили под ноги свои вечную смерть. На муки ада взирали непрестанною памятью о них святые иноки – таинственные мученики – и этим воспоминанием низлагали помыслы и мечтания искусителя, живописно и увлекательно рисовавшего пред их воображением, изощренным пустынею, гибельное сладострастие. Орудие, заповеданное Господом, – воспоминание о смерти и вечных муках – употреблял преподобный Антоний Великий, особенно в начале своего подвига. В ночное время диавол принимал вид прекрасных женщин и, являясь Антонию в этом виде, старался возбудить в нем греховное похотение; но Антоний противопоставлял диавольским мечтам живое представление пламени гееннского, неусыпающего червя и прочих ужасов ада, – этим оружием погашал огонь сладострастия и разрушал картины обольстительные¹⁷⁶. Только потому мы побеждаемся страстями нашими, что забываем о казнях, последующих за ними; только потому считаем тяжкими земные скорби, что не изучили мучений адских. Некоторый инок, подвижнической жизни, сказал святому старцу: «Душа моя желает смерти». Ста-

рец отвечал: «Ты так говоришь потому, что желаешь избежать скорбей, а не знаешь, что будущая скорбь несравненно жесточе здешней». Другой брат спросил старца: «Отчего я, живя в келлии моей, пребываю в небрежении?» Старец отвечал: «Потому, чтобы не узнал ни ожидаемого покоя, ни будущей муки. Если б ты знал их как должно, то терпел бы и не ослабевал и тогда, когда бы келлия твоя была полна червей и ты стоял в них по шею»¹⁷⁷.

Господь, по великому милосердию Своему, открывал отчасти вечные муки некоторым избранникам Своим для их спасения и преуспеяния. Чрез поведание их и наши понятия об адских муках соделались яснее и подробнее. «Были два друга, – сказано в некоторой священной повести, – один из них, тронутый Словом Божиим, вступил в монастырь и проводил жизнь в слезах покаяния; другой остался в мире, проводил рассеянную жизнь и наконец пришел в такое ожесточение, что начал дерзко насмехаться над Евангелием. Среди такой жизни кончина постигла мирянина. Узнав о его смерти, монах, по чувству дружбы, начал молить Бога, чтоб загробная участь почившего была ему открыта. По прошествии некоторого времени в тонком сне является иноку друг его. “Что, каково тебе? Хорошо ли?” – спросил монах явившегося. “Ты хочешь знать это? – со стоном отвечал почивший. – Горе мне, злосчастному! Неусыпающий червь точит меня, не дает и не даст мне покоя чрез целую вечность”. – “Какого рода это мучение?” – продолжал вопрошать монах.

“Это мучение невыносимо! – воскликнул умерший. – Но нет возможности избежать гнева Божия. Ради твоих молитв теперь дана мне свобода, и, если хочешь, я покажу тебе мое мучение. Тебе не вынести, если б я открыл его так, как оно есть, вполне; но хотя отчасти узнай его”. При этих словах почивший приподнял одежду свою до колена. О ужас! Вся нога была покрыта страшным червем, снедавшим ее, и от ран выходил такой зловонный смрад, что потрясенный монах в то же время проснулся. Но адский смрад наполнил всю келлию, и так сильно, что монах в испуге выскочил из нее, забыв затворить за собою двери. Смрад проник далее и разлился по монастырю; все келлии переполнились им. Как самое время не уничтожало его, то иноки должны были совершенно оставить монастырь и переселиться на другое место, а монах, видевший адского узника и его ужасную муку, во всю жизнь свою не мог избавиться от прилепившегося ему зловония, ни отмыть его от рук, ни заглушить никакими ароматами»¹⁷⁸. Согласно этой повести свидетельствуют и другие подвижники благочестия, которым были показаны адские муки: без ужаса они не могли воспоминать своих видений и в непрерывных слезах покаяния и смирения искали обрести отраду – извещение спасения. Так случилось с Исихием Хоривским. Во время тяжелой болезни душа его оставляла тело на целый час. Пришедши в себя, он умолял всех, находившихся при нем, удалиться от него, заградив двери келлии; он пробыл двенадцать лет в неисходном затворе, не произнося ни с

кем ни слова, не вкушая ничего, кроме хлеба и воды; в уединении задумчиво углублялся он в виденное им во время иступления и непрестанно проливал тихие слезы. Когда надлежало ему скончаться, он сказал пришедшим к нему братьям после многих их просьб только следующее: «Простите меня! Кто стяжал памятование смерти, тот не может согрешить»¹⁷⁹. Подобно затворнику Хорива умирал и воскрес затворник наших отечественных Киевских пещер Афанасий, проводивший святую богоугодную жизнь. Он после продолжительной болезни скончался. Братия убрали тело его по обычаю иноческому, но скончавшийся оставался непогребенным в течение двух дней по некоторому встретившемуся препятствию. На третью ночь было божественное явление игумену, и он слышал глас: «Человек Божий Афанасий лежит два дня непогребенным, а ты не заботишься о нем». Рано утром игумен с братнею пришли к почившему с намерением предать его тело земле, но нашли его сидящим и плачущим. Ужаснулись они, увидев его ожившим; потом начали вопрошать: как ожил он? Кто видел и слышал в то время, как разлучался с телом? На все вопросы он отвечал только словом: «Спасайтесь!» Когда же братия неотступно упрашивали сказать им полезное, то он завещал им послушание и непрестанное покаяние. Вслед за этим Афанасий заключился в пещере, пребыл в ней безвыходно в течение двенадцати лет, день и ночь проводя в непрестанных слезах, чрез день вкушая понемногу хлеба и воды и не беседуя ни с кем во все

это время. Когда настал час его кончины, он повторил со-
бравшимся братьям наставление о послушании и покаянии
и скончался с миром о Господе¹⁸⁰. *Страшно некое чаяние
суда, говорит святой апостол Павел, и огня ревность, поясти
хотящаго сопротивныя. Отверглся кто закона Моисеова,
без милосердия при двоих или триех сеидетелехумирает. Ко-
лико мните горшия сподобится муки, иже Сына Божия по-
правый, и Кровь заветную скверну возмнив, еюже освятися,
и Духа благодати укоривый? Вемы бо рекшаго: Мне отмще-
ние, Аз воздам, глаголет Господь. И паки: яко судит Господь
людem Своим. Страшно (есть) еже впасти в руце Бога жи-
ваго*¹⁸¹.

Пространство между небом и землею, пространство, ко-
торым отделяется Церковь торжествующая от Церкви воин-
ствующей, обыкновенно называется и в Священном Писа-
нии, и в писаниях святых Отцов, и на общеупотребительном
языке человеческом – воздухом. Предоставим ученым земли
химическое исследование этого воздуха, то есть газов и дру-
гих тонких веществ, окружающих землю и простирающихся
от поверхности ее на пространство, неизвестное самим уче-
ным, – займемся исследованием того, что существенно нуж-
но и полезно для нашего спасения.

Что такое – этот синий свод, который мы видим над собою
и называем небом? Точно ли это – небо? Или это – только
необъятная глубина воздуха, беспредельная, окрашивающая-
ся голубым цветом и закрывающая от нас небо? Последнее

вероятнее: свойственно воздуху на большом пространстве принимать для глаз наших синеватый цвет и оттенять им другие предметы, находящиеся в отдалении от нас. В этом всякий может убедиться собственным опытом. Стоит только в ясный солнечный день стать на значительной высоте и посмотреть

вдаль: зеленеющие рощи, вспаханные поля, строения – словом, все представляется не в своем цвете, но с синеватым отливом, производимым цветом воздуха, находящегося между нашими глазами и теми предметами, на которые смотрим. Чем далее эти предметы, тем они кажутся синее; наконец, общая синева покрывает самые отдаленные предметы и сливает их в одну синюю полосу. Печально верное изображение ограниченности нашей, произведенной, поддерживаемой в нас грехом! Но лучше знать ее, нежели в неведении обольщать себя ложным мнением неограниченного видения и ведения.

Совершенные христиане, очистившие свои чувства, точно видели небо и усмотрели на небе и в воздухе то, чего мы не видим дебелими нашими очами. Так, внезапно увидел, по действию Святого Духа, отверзшееся небо святой первоученик Стефан пред страдальческою кончиною своею, стоя в многочисленном собрании иудеев, враждебных Христу и христианству. Стефан же, говорит Священное Писание, *сый исполнь Духа Святаго, возрев на небо, видит славу Божию и Иисуса стояща одесную Бога, и рече: се, вижу небеса отвер-*

*ста и Сына Человеча одесную стояща Бога*¹⁸². Видели небо и вход учителя своего во врата небесные святые ученики Макария Великого, конечно, так же, как и Стефан, при посредстве Святого Духа¹⁸³. Видел преподобный Исидор Скитский, присутствовавший при кончине юного подвижника Захарии, отверзшимися врата небесные для умирающего и воскликнул: «Радуйся, сын мой Захария: для тебя отворились небесные врата!»¹⁸⁴ Видел, как уже выше сказано, преподобный Иоанн Колов лучезарный путь от земли до неба, по которому Ангелы возносили душу почившей Таисии¹⁸⁵. Увидела, при отвержении душевных очей, отверзшееся небо и сошедшего оттуда молниеносного Ангела мать старца Паисия Нямецкого, неутешно скорбевшая об отшествии ее сына в монашество¹⁸⁶. Когда начинают действовать чувства, уже не связанные падением, действие их необыкновенно изощрается, самый круг действия принимает обширные размеры — пространство для них сокращается. Вышеупомянутые видения святых служат тому достаточным доказательством; но для большей ясности не останавливаемся представить и другие духовные опыты. Святой Антоний Великий, обитавший в одной из пустынь Египта, недалеко от Чермного моря, увидел возносимую на небо Ангелами душу преподобного Аммона, подвизавшегося на другой оконечности Египта, в Нитрийской пустыне. Ученики Великого заметили день и час видения, потом узнали от братии, пришедших из Нитрии, что

преподобный Аммон скончался именно в тот день и час, в которые видел вознесение души его преподобный Антоний Великий. Расстояние между пустынями требовало тридцати дней путешествия для пешехода¹⁸⁷. Очевидно, что зрение христианина, обновленного Святым Духом и достигшего высокой степени совершенства, простирается далеко за пределы зрения человеческого в его обыкновенном состоянии; подобно обновленному зрению действует и слух обновленный. Нетрудно было духоносным ученикам Макария Великого видеть шествие его души по воздуху и слышать слова, произнесенные ею на воздухе и при входе во врата небесные. Когда к этому великому Макарию привели женщину, которой вид изменился по наваждению нечистого духа, и некоторые из учеников его не могли заметить действия дьявольского, очевидного для Великого, то он сказал им, что причина такого невидения их – плотское состояние их чувств, неспособных для зрения духов и действий их¹⁸⁸. В этом состоянии мы находимся, как в темнице и оковах.

Но большая часть людей не ощущает своего плена и своей темницы: они кажутся им удовлетворительнейшею свободой. Познание и ощущение такого состояния нашего – дар Божий. Открыл это состояние Святой Дух пророку Давиду, и Давид произнес от всего человечества и от каждого человека умильнейшую молитву к Богу об избавлении от состояния бедственного. *Изведи*, молитвенно воспевает и вопиет он, *из темницы душу мою исповедатися име-*

ни Твоему¹⁸⁹. Апостол Петр называет плотское и душевное состояние человекoв, хотя и благочестивых, темным местом. Место может быть не только вещественное, но, в отвлеченном значении, и мысленное и нравственное, как Писание говорит: *в мире (сердечном) место Его (Божие)*¹⁹⁰. Заключенным в темном месте и желающим спастись должно руководствоваться, как светилом, Священным и Святым Писанием, доколе не низойдет на них Святой Дух и не соделается для них живою книгою Божественного учения, всегда отверстою и неумолкающею. *Имамы известнейшее пророческое слово: емуже внимающе, яко светилу сияюще в темном месте, добре творите, дондеже день озарит, и денница возсияет в сердцах ваших*¹⁹¹.

Заключенные в темнице земного мудрования! Услышим тех, которые стяжали о Господе духовную свободу и озарились духовным разумом! Слепорожденные! Услышим прозревших от прикосновения к очам их перста Божия, увидевших свет истины, увидевших и уведавших при сиянии этого света невидимое и неведомое для плотских и душевных умов. Слово Божие и содействующий слову Дух открывают нам при посредстве избранных сосудов своих, что пространство между небом и землею, вся видимая нами лазуревая бездна, воздух, поднебесная *служит жилищем для падших ангелов, низвергнутых с неба*. «Бысть брань на небеси, – повествует великий зритель тайн, святой Иоанн Бого-

слов. — *Михаил и Ангели его брань сотвориша со змием, и змий брася и ангели его. И не возмогоша, и места не обретеся им ктому на небеси*»¹⁹². Это низвержение диавола и увлеченных им духов с неба, по объяснению святого Андрея Кесарийского, последовало за первым согрешением их, когда они были устранены Святыми Силами из Ангельского сонма и изринуты из него, как поведает о том святой пророк Иезекииль¹⁹³. В книге Иова падший ангел уже представляется блуждающим в неизмеримом пространстве поднебесной; он скитался в ней, быстро пролетал ее, томимый ненасытною злобою к роду человеческому¹⁹⁴. Святой апостол Павел называет падших ангелов духами злобы поднебесными¹⁹⁵, а главу их — князем власти воздушной¹⁹⁶. Падшие ангелы рассеяны во множестве по всей прозрачной бездне, которую мы видим над собою. Они не престают возмущать все общества человеческие и каждого человека порознь; нет злодеяния, нет преступления, которого бы они не были зачинщиками и участниками; они склоняют и научают человека греху всевозможными средствами¹⁹⁷. *Супостат ваш диавол*, говорит святой апостол Петр, *яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити*¹⁹⁸ и во время земной жизни нашей, и по разлучении души с телом. Когда душа христианина, оставив свою земную храмину, начнет стремиться чрез воздушное пространство в горнее отечество, демоны останавливают ее, стараются найти в ней сродство с собою, свою греховность, свое па-

дение и низвести ее во ад, уготованный *диаволу и аггелом его*. Так действуют они по праву, приобретенному ими.

Бог, сотворив Адама и Еву, предал им владычество над землею. Он благословил их, повествует Писание, *глаголя: раститесь и множитесь, и наполните землю, и господствуйте ею, и обладайте рыбами морскими, (и зверьми) и птицами небесными, и всеми скотами, и всею землею, и всеми гадами пресмыкающимися по земле*¹⁹⁹. Не только земля поручена была первым человекам, им поручен был самый рай, который они обязаны были возделывать и охранять²⁰⁰. Они имели над собою Владыкою единого Бога. Что ж сделали они в раю?.. Увы! Несчастное ослепление! Увы! Ослепление и безумие непостижимые! Вняв коварному и убийственному совету падшего ангела, они свергли с себя благое иго повиновения Богу и возложили на себя железное иго повиновения диаволу. Увы! Прародители наши преступили повеление Божие и исполнили советование всезлобного врага своего, духа мрачного, духа богохульного, лстивого и лживого. Этим поступком, по весьма естественному порядку, они нарушили свое общение с Богом и не только вступили в общение с диаволом, но и произвольно подчинили себя ему, а с собою и ту часть создания, которая сотворена была для них и над которою Богом предоставлено было им владычество. «Враг, прельстивший Адама, – говорит Макарий Великий, – и таким образом восхитивший господство над ним лишил его всей власти и объявлен князем века сего. Сначала

Бог поставил человека князем этого века и господином всего видимого»²⁰¹. Праотцы наши изринуты из рая на землю, земля проклята ради них, и Херувим с пламенным, вращающимся оружием поставлен хранить путь древа жизни²⁰². Но и другой херувим²⁰³ стал на пути человека к раю, тот херувим, который не пощадил своего дивного величия, начальник и родитель зла и смерти, ниспавший в пропасть погибели, увлекший туда множество ангелов и весь род человеческий. Этот херувим, по справедливому попущению и распределению Божию, с сонмом ангелов падших, князь воздушный, князь мира и века сего, князь и глава добровольно покорившихся ему ангелов и человеков, стал на пути от земли к раю и с того времени до спасительного страдания и животворной смерти Христовой не пропустил по пути тому ни одной души человеческой, разлучившейся с телом. Врата небесные заключились для человеков навсегда. И праведники и грешники нисходили во ад.

Врата вечные и пути непроходимые открылись пред господом нашим Иисусом Христом, Который, восприяв вольную смерть, сошел Пресвятою Душою Своею и неразлучившимся с нею Божеством во ад, сокрушил его верей и врата, освободил его пленников²⁰⁴, потом, воскресив Свое Тело, прошел уже с ним пространство поднебесной, небо, небеса небес и вступил на Престол Божества. Ужаснулись темные власти в ожесточении и ослеплении своем, видя шествие Бо-

гочеловека, уничтожающего всю силу их: в духовной радости, с величайшим торжеством чиновачалия святых Ангелов отверзли пред Ним горние врата²⁰⁵. Потом снова объял ужас демонов, когда они увидели разбойника, за исповедание Христа восходящего за Христом в рай: тогда они с изумлением познали силу искупления.

Недоведомою премудростию Божиего, по искуплении рода человеческого Господом нашим Иисусом Христом, предоставлена человекам свобода в изображении жизни и смерти, в принятии Искупителя и искупления или в отвержении их. И многие, к несчастью, весьма многие пожелали остаться в общении с сатаною, в плену и рабстве у него, объявили себя открыто врагами Спасителя и Его Божественного учения. Также многие, вписав себя в Его воинство и объявив себя Его служителями, нарушают обет верности Ему — действиями своими, явными и тайными, вступают в союз с духами злобы. Все, явно отвергшие Искупителя, отселе составляют достояние сатаны: души их по разлучении с телами нисходят прямо во ад. Но и христиане, уклоняющиеся ко греху, недостойны немедленного переселения из земной жизни в блаженную вечность. Самая справедливость требует, чтоб эти уклонения ко греху, эти измены Искупителю были взвешены и оценены. Необходимы суд и разбор, чтоб определить степень уклонения ко греху христианской души, чтоб определить, что преобладает в ней — вечная жизнь или вечная смерть. И ожидает каждую христианскую душу по ис-

шествии ее из тела нелицеприятный Суд Божий, как сказал святой апостол Павел: *лежит человеком единою умереть, потом же суд*²⁰⁶.

Правосудие Божие совершает суд над христианскими душами, испешшими из тел своих, посредством Ангелов, как святых, так и злобных. Первые в течение земной жизни человека замечают все его добрые дела, а вторые замечают все его законопреступления. Когда душа христианина начнет восходить к небу, руководимая святыми Ангелами, темные духи обличают ее неизглаженными покаянием грехами ее как жертвами сатане, как залогами общения и одинаковой вечной участи с ним.

Для истязания душ, проходящих воздушное пространство, установлены темными властями отдельные судилища и стражи в замечательном порядке. По слоям поднебесной, от земли до самого неба, стоят сторожевые полки падших духов. Каждое отделение заведывает особенным видом греха и истязывает в нем душу, когда душа достигнет этого отделения.

Воздушные бесовские стражи и судилища называются в Отеческих писаниях *мытарствами*, а духи, служащие в них, — *мытарями*.

Мытарем именовался во времена Христовы и в первые века христианской Церкви собиратель государственных повинностей. Как эта обязанность, по простоте древних обычаев, поручалась лицу без положительной ответственности

и отчетности, то мытари позволяли себе все средства насилия, разного рода ухищрения, придирки, бесчисленные злоупотребления и бесчеловечное грабительство. Они обыкновенно становились при городских воротах, на рынках и других публичных местах, чтоб никто не мог избежать их зоркого наблюдения. Поведение мытарей сделало их ужасом для народа. По понятию его, имя мытаря выражало человека без чувств, без правил, способного ко всякому злодеянию, ко всякому унижительному поступку, дышащего, живущего ими, – человека отверженного. В этом смысле Господь сравнил упорного и отчаянного преслушника Церкви с язычником и мытарем²⁰⁷. Для ветхозаветных поклонников истинного Бога ничего не было отвратительнее служителя идолов: столько же ненавистным был для них и мытарь. Название мытарей распространилось от людей на бесов, стерегущих восход от земли к небу, по сходству должности и исполнения ее. Как сыны и наперсники лжи, демоны уличают души человеческие не только в содеянных ими согрешениях, но и в таких, каким они никогда не подвергались. Они прибегают к вымыслам и обманам, соединяя клевету с бесстыдством и наглостью, чтоб вырвать душу из рук ангельских и умножить ею бесчисленное множество адских узников²⁰⁸.

Учение о мытарствах есть учение Церкви²⁰⁹. Несомненно, что святой апостол Павел говорит о них, когда возвещает, что христианам предлежит брань с поднебесными духами

злобы. Это учение находим в древнейшем церковном Предании и в церковных молитвословиях. Пресвятая Дева, Богоматерь, извещенная Архангелом Гавриилом о приближающемся своем преставлении, принесла слезные молитвы Господу о избавлении Ее души от лукавых духов поднебесной. Когда настал самый час Ее честного успения, когда низшел к ней Сам Сын и Бог Ее с тьмами Ангелов и праведных духов, Она, прежде нежели предала пресвятую душу Свою во всесвятые руки Христовы, произнесла в молитве к Нему и следующие слова: «Приими ныне в мире дух Мой и огради Меня от области темной, чтоб не встретило Меня какое-либо устремление сатаны»²¹⁰.

Святой Афанасий Великий, патриарх Александрийский, в жизнеописании преподобного Антония Великого повествует следующее: «Однажды он [Антоний] при наступлении девятого часа, начав молиться перед вкушением пищи, был внезапно восхищен Духом и вознесен Ангелами на высоту. Воздушные демоны противились его шествию: Ангелы, препираясь с ними, требовали изложения причин их противодействия, потому что Антоний не имел никаких грехов. Демоны старались выставить грехи, соделанные им от самого рождения; но Ангелы заградили уста клеветников, сказав им, что они не должны исчислять согрешений его от рождения, уже изглаженных благодатью Христовою, но пусть представят, если имеют, грехи, соделанные им после того времени, как он поступлением в монашество посвятил себя Богу. При

обвинении демоны произносили много наглої лжи; но как клеветы их лишены были доказательств, то для Антония открылся свободный путь. Тотчас он пришел в себя и увидел, что стоит на том самом месте, на котором стал для молитвы. Забыв о пище, он провел всю ночь в слезах и стенаниях, размышляя о множестве врагов человеческих, о борьбе с таким воинством, о трудности пути к небу чрез воздух и о словах Апостола, который сказал: *несть наша брань к плоти и крови, но к началу власти сего воздуха*²¹¹, который, зная, что воздушные власти того только и доискиваются, о том заботятся со всем усилием, к тому напрягаются и стремятся, чтоб лишить нас свободного прохода к небу, увещевает: *прими-те вся орудия Божия, да возможете противитися в день лют*²¹², *да противный посрамится, ничтоже имея глаголати о нас укорно*²¹³.

Святой Иоанн Златоуст, сказав, что умирающий хотя бы был великим властелином на земли, объемлется смущением, страхом, недоумением, когда *увидит страшные власти ангельския и пришедшие противны силы*, чтоб разлучить душу от тела, присовокупляет: «Тогда нужны нам многие молитвы, многие помощники, многие добрые дела, великое заступление от Ангелов при шествии чрез воздушное пространство. Если путешествуя в чужую страну или чужой город, нуждаемся в путеводителе, то сколько нужнее нам путеводители и помощники для руководства нас мимо невиди-

мых старейшинств и властей миродержителей этого воздуха, называемых и гонителями, и мытарями, и сборщиками податей!» От лица почивших христианских младенцев Златоуст так витийствует и богословствует: «Нас святые Ангелы мирно разлучили от тела, и мы свободно миновали старейшинства и властей воздушных. Мы имели благонадежных руководителей! Лукавые духи не нашли в нас того, чего искали; не увидели того, что желали бы увидеть. Увидев тело неоскверненное, они посрамились; увидев душу чистую, чуждую злобы, они устыдились; не нашли в нас слов порочных и умолкли. Мы прошли и уничижили их; мы прошли сквозь них и попрали их; *сеть сокрушился, и мы избавлены быхом. Благословен Господь, иже не даде нас в ловитву зубом их*²¹⁴. Когда это совершилось, руководившие нас Ангелы возрадовались; они начали лобызать нас, оправданных, и говорить в веселии: “Агнцы Божии! Ублажаем ваше пришествие сюда; отверзся вам прародительский рай; предоставлено вам лоно Авраама. Прияла вас десная рука Владыки; призвал Его глас в десную часть. Благосклонными очами воззрел Он на вас; в книгу жизни вписал Он вас”. И сказали мы: “Господь! Праведный Судия! Ты лишил нас благ земных: не лиши небесных. Ты отлучил нас от отцов и матерей: не отлучи от святых Твоих. Знамена Крещения сохранились целыми на нас: тело наше мы представляем Тебе чистым, по причине младенчества нашего”»²¹⁵.

Преподобный Макарий Великий говорит: «Слыша, что

под небесами находятся реки змиев, уста львов, власти темные, огонь горящий и все члены в смятение приводящий, не знаеши ли, что если не восприимеши залога Святого Духа при исхождении из тела, они душу твою поймут и воспрепятствуют тебе внити на небеса»²¹⁶.

Святой великомученик Евстратий по претерпении страшных пыток и мучений, по совершении дивных чудес предприятием смертной казни за постоянное и крепкое исповедание Христа принес молитву Богу, в которой сперва возблагодарил Бога, призревшего на него и даровавшего во время земных страданий победить невидимого врага, диавола; потом он переходит к предстоящему разлучению души его с телом и говорит: «Смутилась и возболезновала душа моя при исхождении своем из окаянного и скверного тела. Чтoб не уловил ее в чем лукавый супостат и не изверг во тьму за неведомые и ведомые грехи, соделанные мною во время сей жизни! Владыка! будь милостив ко мне, и да не узрит душа моя мрачного взора лукавых демонов, но да примут ее Ангелы Твои светлые и пресветлые. Да будет слава Святому Имени Твоему, и Твоею силою возведи меня на Божественное твое судилище. Когда буду судиться, да не восхитит меня рука князя мира сего для ввержения меня, грешного, в глубину ада: но предстань мне и будь Спасителем и Защитником моим. Телесные же эти мучения суть увеселения для рабов Твоих». Подобным образом и святой великомученик Георгий, поправший благодатию Христовою все ужаснейшие му-

чения, изобретенные злобою мучителей, воскресивший пред очами их мертвеца, низвергший идолов единым именем Господним, когда пришел на место казни, излил такую предсмертную молитву: «Благословен Господь Бог мой, не предавший меня в челюсти ловцов моих, не возвеселивший о мне врагов моих и избавивший душу мою, как птицу от сети ловцов! Владыка! И ныне услышь меня: предстань мне в сей час моей кончины и избавь душу мою от козней воздушного князя, этого ужасного противоборца, и его нечистых духов. Не поставь в грех согрешившим против меня в неведении, но Твое прощение и любовь даруй им, да и они, познав Тебя, получат часть с избранными Твоими во Царствии Твоем»²¹⁷.

Великий угодник Божий, зритель тайн святой Нифонт, епископ Кипрского града Констанции, стоя однажды на молитве, увидел небеса отверстыми и множество Ангелов, из которых одни нисходили на землю, другие восходили горе, вознося человеческие души в небесные обители. Он начал внимать этому зрелищу, и вот – два Ангела стремились к высоте, неся душу. Когда они приблизились к блудному мытарству, вышли мытоимцы бесы и с гневом сказали: «Наша эта душа! Как смеете нести ее мимо нас, когда она наша?» Отвечали Ангелы: «На каком основании называете ее вашею?» Бесы сказали: «До самой смерти она грешила, оскверняясь не только естественными, но и чрезъестественными грехами, к тому же осуждала ближнего, а что всего хуже, умерла без покаяния: что вы скажете на это?» Ангелы отвечали: «По-

истине не поверим ни вам, ни отцу вашему, сатане, доколе не спросим Ангела хранителя этой души». Спрошенный Ангел хранитель сказал: «Точно, много согрешил этот человек; но только что сделался болен, начал плакать и исповедывать грехи свои Богу. Простил ли его Бог, о том Он ведает. Того власть, Того праведному суду слава». Тогда Ангелы, презрев обвинение бесов, вошли с душою во врата небесные. Потом Блаженный увидел и другую душу, возносимую Ангелами. Бесы, выбежав к ним, вопияли: «Что носите души без нашего ведома, как и эту, златолюбивую, блудную, сварливую, упражнявшуюся в разбое?» Отвечали Ангелы: «Мы наверно знаем, что она хотя и впала во все это, но плакала, воздыхала, исповедываясь и подавая милостыню, и потому Бог даровал ей прощение». Бесы сказали: «Если эта душа достойна милости Божией, то возьмите грешников всего мира; нам нечего здесь трудиться». Отвечали им Ангелы: «Все грешники, исповедующие со смирением и слезами грехи свои, примут прощение по милости Божией; умирающих же без покаяния судит Бог». Так посрамив бесов, они прошли. Опять видел святой возносимую душу некоторого мужа боголюбивого, чистого, милостивого, ко всем любовного. Бесы стояли вдали и скрежетали на эту душу зубами; Ангелы же Божии выходили к ней навстречу из врат небесных и, приветствуя ее, говорили: «Слава Тебе, Христе Боже, что Ты не предал ее в руки врагов и избавил ее от преисподнего ада!» Также видел блаженный Нифонт, что бесы влекли

некоторую душу к аду. Это была душа одного раба, которого господин томил голодом и побоями и который, не стерпев томления, удавился, будучи научен диаволом. Ангел хранитель шел вдали и горько плакал; бесы же радовались. И вышло повеление от Бога плачущему Ангелу идти в Рим, там принять на себя хранение новорожденного младенца, которого в то время крестили. Опять видел Святой душу, которую несли по воздуху Ангелы, которую отняли у них бесы на четвертом мытарстве и ввергли в бездну. То была душа человека, преданного блуду, волшебству и разбою, умершего внезапно без покаяния²¹⁸.

Преподобный Симеон, Христа ради юродивый, достигший высоты христианского совершенства, поведав сотаиннику своему диакону Иоанну о приближающейся своей кончине и великом воздаянии на небе, возвещенных ему откровением свыше, говорил: «Ничего не знаю в себе такого, что было бы достойно небесного воздаяния: разве восхощет Господь помиловать меня туне Своею благодатию. Знай, что и ты скоро будешь взят отсюда, почему позаботься, сколько у тебя силы, о душе твоей, да можешь безбедственно пройти чрез область воздушных духов и избегнуть лютой руки князя тьмы. Ведает Господь мой, что и я одержим большею печалью и великим страхом, доколе не миную эти грозные места, на которых истязаются все дела и слова человеческие»²¹⁹.

Блаженный Иоанн Милостивый, патриарх Александрий-

ский, постоянно беседовал о смерти и о исходе души из тела, как ему о том открыто было преподобным Симеоном Столпником: «Когда душа выйдет из тела, — говаривал он, — и начнет восходить к небу, встречают ее лики бесов и подвергают многим затруднениям и истязаниям. Они истязают ее во лжи, клевете, ярости, зависти, гневе, памятозлобии, гордости, срамословии, непокорстве, лихве, сребролюбии, пьянстве, объедении, злопомнении, волхвовании, братоненавидении, убийстве, воровстве, немилосердии, блуде, прелюбодеянии. Во время шествия души от земли к небу самые святые Ангелы не могут помочь ей: помогают ей единственно ее покаяние, ее добрые дела, а более всего милостыня. Если не покаемся в каком грехе здесь по забвению, то милостынею можем избавиться от насилия бесовских мытарств. Братия! ведая это, убоимся горького часа встречи с суровыми и немилостивыми мытарями, часа, в который придем в недоумение, что отвечать нам истязателям нашим. Ныне покаемся во всех грехах наших, дадим по силе нашей милостыню, могущую проводить нас от земли на небо и избавить от задержания бесами. Велика их ненависть к нам, великий страх ожидает нас на воздухе, великое бедствие!»²²⁰

Симеон Столпник, открывший о мытарствах патриарху Иоанну, был Дивногорец, современник патриарха, хотя и старший его. До нас дошел отрывок поучения, принадлежащего собственно святому Симеону, в котором он говорит о загробной участи христианина. В этом поучении Преподоб-

ный сперва открывает, что ему возведено Святым Духом о малом числе спасающихся, о малом числе сохраняющихся в руках ангельских в настоящее время, то есть во время жизни угодника Божия. Далее он говорит, что душу неоскверненную и праведную Ангелы воспринимают с любовью, убаживают, с песнопением возносят, отражая силу врагов и возвышаясь превыше мытарств восхода. Напротив того, грешная душа не допускается подняться в страну, превысшую воздуха: диавол имеет повод обвинять ее. Он препирается с несущими ее Ангелами, представляя ее согрешения, по причине которых она должна принадлежать ему, представляя недостаток ее в той степени добродетели, которая необходима для спасения и для свободного шествия сквозь воздух²²¹.

Преподобный Иоанн Раифский в послании к преподобному Иоанну Лествичнику упоминает о воздушных князьях, миродержителях, духах злобы, желая, чтоб душеполезные наставления Синайского Светильника руководили иноков к вратам небесным и сохранили их от темных властей, стерегущих восход к небу. Святой Иоанн Лествичник повествует, что падшие иноки, приносившие глубокое и постоянное покаяние, среди прочих, исполненных умиления и сопровождаемых стенаниями слов своих, произносили следующее: *убо преидели душа наша воду воздушных духов непостоянную?*²²² Так говорили они, ибо еще не ощутили уверенности, но издали созерцали то, что совершается на воз-

душном истязании²²³.

Преподобный Исаия Отшельник в завещании ученикам своим заповедал «ежедневно иметь пред очами смерть и заботиться о том, как совершить исход из тела и как пройти мимо властей тьмы, имеющих встретить нас на воздухе»²²⁴. В 17-м Слове он говорит: «Помысли, какова радость души предавшего себя в служение Богу и совершившего это служение! При исшествии его из этого мира дела его будут подвизаться за него; Ангелы, увидав его избавившимся от властей тьмы, возрадуются о нем. Когда душа выйдет из тела, ей сопутствуют Ангелы; навстречу ей выходят темные силы, желая удержать ее и истязуя, не найдут ли в ней чего своего. Тогда не Ангелы противоборствуют врагам, но дела, совершенные душою, ограждают ее и сохраняют от врагов, не допуская им прикоснуться к ней. Если победят дела ее, то Ангелы воспевают ей песнь хвалы и ведут ее с веселием пред лице Божие. В тот час она забывает все, принадлежащее к земной жизни, и все понесенные ею труды. Со всем тщанием и усилием постараемся во время сего краткого века делать добро и сохранять его неприкосновенным для зла, чтоб было нам возможно спастись от рук князей, уже ожидающих нас: они лукавы и немилостивы. Блажен тот, в ком не найдется чего-либо, принадлежащего им: его радость, веселие, покой и венец превыше всякой меры»²²⁵.

Некоторый инок, живший в общежитии аввы Серида, где

безмолвствовал в затворе великий угодник Божий старец Варсонофий, приближаясь к кончине своей, просил этого святого старца, чтобы он спутешествовал ему на воздухе в том пути, которого он (умирающий инок) не ведал. Великий Варсонофий отвечал: «Брат! Предаю тебя Христу, благоволившему умереть за нас, Владыке неба и земли и всего живущего, да уменьшит Он в очах твоих страх смерти и содевает беспрепятственным восход души твоей»²²⁶.

Преподобный авва Дорофей, воспитанник по монашеству того же общежития аввы Серида, пишет в одном из своих посланий: «При нечувствии (жестокости) души полезно частое чтение Божественного Писания и умилительных слов богоносных Отцов, памятование о Страшном Суде Божиим, об исходе души из тела, о имеющих встретить ее страшных силах, с соучастием которых она делала зло в этой маловременной и бедственной жизни»²²⁷.

Святой Иоанн Карпафийский, утешая иноков Индии, в одно и то же время терпевших сильное гонение от видимых и невидимых врагов и приближавшихся к пропасти отчаяния, говорит: «Ратуя и поношая, с дерзостию находит на душу, исшедшую из тела, враг, этот горький и страшный клеветник в содеянных ею грехах. Тогда боголюбивая и вернейшая душа, хотя бы и была уязвлена многими грехами, не придет в ужас от его устремления и угроз. Укрепляемая Господом, воскрыляемая радостью, ободряемая Святыми Силами, ее наставляющими, ограждаемая светом веры, она с великим

мужеством противостоит лукавому диаволу и отвечает ему: “Что нам и тебе, чуждый Бога? Что нам и тебе, беглец с неба и раб лукавый? Ты не имеешь власти над нами: власть над нами и над всеми принадлежит Христу, Сыну Божию. Пред Ним согрешили мы, Ему и дадим отчет, имея Его честный крест залогом Его милосердия к нам и нашего спасения. Губитель! Беги далеко от нас: нет ничего общего между тобою и рабами Христовыми”. Когда душа мужественно говорит так, диавол обращается в бегство и вопиет: “Не могу противостоять Имени Христову!” А душа парит превыше врага... и после этого в радости приносится Божественными Ангелами в места, определенные ей по степени ее духовного преуспевания»²²⁸.

«Душа, взлетевши по смерти на воздух к вратам небесным, – говорит святой Исихий, – имея с собою и в себе Христа, ниже там уstraшитcя врагов своих, но мужественно, как и ныне, будет отвечать им во вратах. Только да не ослабеет она до исхода своего вопить день и ночь к Господу Иисусу Христу. Он отмстит за нее вскоре по неложному и Божественному Его обещанию, выраженному в притче о судии неправедном. Точно, говорю вам, отмстит и в настоящей жизни, и по исшествии души из тела. Найдет на нас час смерти, придет он, и избегнуть его будет невозможно. О, если бы князь мира и воздуха, долженствующий тогда встретить нас, нашел наши беззакония ничтожными и незначительными и не мог обличить нас правильно! В противном случае воспла-

чемся бесполезно. *Раб*, говорит Писание, *ведевший волю господина своего* и не исполнивший ее, *биен будет много*²²⁹. Не видит света родившийся слепым: так и не пребывающий в трезвении не видит богатого сияния высшей благодати и не освободится от лукавых и богоненавистных дел, слов и помышлений. Таковой при кончине своей несвободно минует тартарских князей»²³⁰.

Преподобный Феогност: «Неизреченная и неслезанная сладость той души, которая разлучается с телом, будучи извещена о своем спасении. Она скидает тело, как одежду. В твердой уверенности получить уже полученное в обручении, без печали отлагает она тело, мирно выходит из него к Свыше посланному за нею Ангелу, светлому и тихому. Сопутствуемая этим Ангелом, она беспрепятственно проходит воздушное пространство, нисколько не тревожимая лукавыми духами; радостно и дерзновенно восходит она, при восклицаниях благодарения Богу, и приходит наконец на поклонение Создателю своему. Там произносится о ней определение, повелевающей поместить ее с равными ей по добродетели для пребывания с ними до общего воскресения»²³¹; «Хотя ты, постоянно пребывая в чистой молитве, невещественно соединяющей с Богом невещественный ум, и сподобился увидеть, как в зеркале, ожидающее тебя блаженное состояние по окончании здешней жизни, сподобился этого, как приявший обручение Духа и стяжавший Небесное Царство

внутри себя яснейшим и определеннейшим ощущением души; но не потерпи разрешится от плоти, не предваренный известием о наступающей смерти. Молись прилежно об этом и будь благонадежен, что получишь это известие, когда приблизится твоя кончина, если то полезно. Готовься к кончине всегда, отвергая всякую боязнь; готовься всегда, чтоб ты возмог пройти воздушное пространство, избежать лукавых духов, войти дерзновенно и безбоязненно в небесные круги, сопричислиться чинам ангельским, приумножить собою лик всех избранных и праведников, увидеть Бога, насколько достижимо это видение»²³².

Ощущение духовное, о котором говорит преподобный Феогност, называется очень справедливо в Отеческих писаниях *известованием*, по свойству решительной достоверности. Оно производится наитием Божественной благодати, приемлющей в отеческие духовные объятия кающегося и недоумевающего грешника. Оно является в душе неожиданно, как новая жизнь, о которой человек доселе не мог составить себе никакого понятия. Оно освобождает душу от насилия лукавых духов и страстей, изменяет всего человека, соединяет его с Богом, влечет всего человека в ту чудную молитву, которою возглашает к Богу из человека Дух Божий. *Вся кости* такого человека *рекут* неизреченным духовным славословием и благодарением: *Господи, Господи, кто подобен Тебе? Ты – избавляяй нища из руки крепльших его, и нища и убога от расхищающих его. Душа* такого человека воз-

*радуется о Господе, возвеселится о спасении Его*²³³. Духовное ощущение это столько сильно, что, наполнив собою человека, отъемлет у него сочувствие ко всем другим предметам: короче сказать, – оно есть водворение в душе Царства Божия. Стяжавший это ощущение *ктому не себе живет*, но Богу²³⁴, устремившись всецело к Нему и имея Его в себе. У подвергшихся самообольщению и бесовской прелести бывает *мнение* такого ощущения и отличается от благодатного по противоположным ему плодам.

«Опомнись, душа моя, – умилительно обращается скитский инок Евагрий к самому себе, – и помысли, как вынесешь внезапное разлучение твое от тела, когда грозные ангелы придут за тобою и восхитят тебя в час, в который ты не ожидаешь, и во время, о котором ты не знаешь! Какие дела пошлешь ты пред собою на воздух, когда начнут истязывать тебя о делах твоих враги твои, находящиеся в воздухе?»²³⁵ Так чувствовали и говорили святые угодники Божии: они поняли и исследовали глубину падения человеческого; они поняли и исследовали власть демонов над людьми, возникшую из этого падения.

Затворник Задонский Георгий рассказывает событие, почти нам современное: архимандрит Варсонофий (Задонского монастыря) замирал в течение трех суток. В это время он находился душою на воздушных мытарствах, подвергаясь истязанию за все грехи, соделанные от самой юности, но

услышал глас Божий: «Молитв ради Пресвятыя Богородицы, священномученика Мокия и стратилата Андрея, отпускаются ему грехи и дается время на покаяние»²³⁶.

Учение о мытарствах, подобно учению о местонахождении рая и ада, встречается как учение общеизвестное и общепринятое на всем пространстве богослужения Православной Церкви. Возвещает и напоминает она его чадам своим, чтоб насытить в сердцах их душеспасительный страх и приготовить их к благополучному переходу из временной жизни в вечную. В каноне молебном ко Господу Иисусу Христу и к Божией Матери, который положен при кончине *каждого православного*²³⁷, читается: «*Воздушного князя, насильника, мучителя, страшных путей стоятеля и напраснаго сих словоиспытателя, сподоби мя прейти невозбранно, отходяща от земли*»²³⁸; «*Убегнути ми варвар безплотных полки, и воздушный бездны возникнуть, и к небеси взыти ми сподоби*»²³⁹; «*Горькаго мытарств начальника, миродержца, отжени далече от мене*»²⁴⁰. На келейном правиле, в молитвах после кафизм, Церковь влагает в уста молящегося следующие прошения: «Господи мой, Господи, дай ми слезы умиления, яко да ими Тя умолю очиститься прежде конца от всякого греха: *страшно бо и грозно место имам пройти, тела разлучився, и множество мя мрачное и безчеловечное демонов срящет*»²⁴¹; «Соверши мя твоим совершенством, и тако мя настоящего жития изведи, да невозбранно

прошед *начала и власти тмы*, Твоею благодатию, узрю и аз преприступная Твоя славы доброту неизреченную»²⁴². В молитве пред кондаками и икосами акафиста Божией Матери читается: «О Мати Царя небесе и земли! Прощение всем согрешениям моим испроси, житию моему подаждь исправление, и на кончине от воздушных *врагов* немятежное пришествие»²⁴³; «Мертвии Тобою (Богоматерь) оживляются, жизнь бо ипостасную родила еси: немии прежде, благоглаголиви бывают, прокаженнии очищаются, недужи отгоняются, *духов воздушных множества* побеждаются»²⁴⁴. В Осьмигласнике воссылаются следующие моления к Божией Матери: «В час, Дево, конца моего *руки бесовския* мя исхити, и суда, и прения, и страшного истязания и *мытарств горьких* и князя лютаго, и вечного осуждения»²⁴⁵; «Истязания мя, Пречистая, в час смертный, *исхити от бесов*»²⁴⁶; «В час, Дево, кончины моя *руки бесовския* и осуждения, и ответа, и страшного испытания, и *мытарств горьких*, и князя лютаго, и огня вечного исхити мя»²⁴⁷; «Владычице и Мати Избавителя, Ты предстани мне в час исхода моего, истязуему мне от *воздушных духов* о яже несмысленною мыслию содеях»²⁴⁸; «Егда плотского союза хочет душа моя разлучитися, тогда ми предстани, Владычице, и безплотных врагов советы разори, и сих челюсти сокруши, ищущих пожрети мя нещадно: яко да невозбранно пройду на *воздусе стоящая* князи

тмы»²⁴⁹. В «Чине на разлучение души от тела, внегда человек долго страждет», читается: «Ныне убо время все живота моего яко дым претече, и *предсташа* прочее ангела, посланнии от Бога, окаянную мою душу идуще немилостиво»²⁵⁰; «Се *предсташа* множество лукавых духов, держаще моих грехов написание, и зовут зело, ищуще безстыдно смиренныя моя души»²⁵¹; «Помилуйте мя Ангели всесвятии Бога Вседержителя, и избавите *мытарств* всех лукавых»²⁵². В каноне Ангелу Хранителю: «Да покрывает срам и студ студная и смрадная и мрачная *лица вражия*, егда смиренная моя душа от тела распрягается»²⁵³; «Да узрю тя одесную окаянных души моя предстояща, внегда исчезати от мене нужно духу моему, и ищуща мя пояти, *горькия враги* отгоняюща»²⁵⁴; «Молю тя, хранителя моего, буди ми защититель и поборник непоборим, егда прехожду *мытарства лютаго миродержца*»²⁵⁵. Во второй молитве святителю Николаю: «Во исходе души моя помози ми, окаянному: умоли Господа, всея твари Содетеля, избавити мя *воздушных мытарств* и вечнаго мучения»²⁵⁶. Прошение об избавлении *воздушных мытарств* помещено в молитве преподобному Сергию Радонежскому и в молитвах другим святым. Преподобный Феодосий Печерский, ощутив конечное изнеможение от болезни, возлег на одр и сказал: «Воля Божия да будет: якоже благоизволи о мне, тако и да сотворит. Но молюся Ти, Владыко

мой Иисусе Христе, милостив буди души моей, да не *усрящет* ю противных духов лукавство, но да примут Ангели твои, проводящий чрез *темныя мытарства*, приводящий же к свету твоего милосердия»²⁵⁷. Святитель Дмитрий Ростовский молился: «Егда приидет страшный час разлучения души моя от тела: тогда, Искупителю мой, прими ю в руце Твои, и сохрани от всех бедствий ненаветну, и да не узрит душа моя мрачнаго взора *лукавых демонов*, но да спасена прейдет *вся мытарства*»²⁵⁶.

Подробное описание мытарств и порядок, в котором они следуют одно за другим в воздушной бездне, заимствуем из поведания преподобной Феодоры. Она, покинув на земли свое бездыханное тело, руководимая двумя святыми Ангелами, начала, как мы уже видели, шествие свое по воздуху к востоку. Когда она подымалась к небу, встретили ее темные духи *первого мытарства*, на котором истязуются грехи человеческие *словом*, как то: празднословие, сквернословие, насмешки, кощунство, пение песен и других страстных гимнов, бесчинные восклицания, хохоты и тому подобное. По большей части человек вменяет эти согрешения в ничто, не кается в них пред Богом и не исповедует их отцу духовному. Но Господь явственно сказал: *всяко слово праздное, еже ащерекут человецы, воздадят о нем слово в день судный. От словес бо своих оправдишися и от словес своих осудишися*²⁵⁹. И Апостол завещает: *всяко слово гнило да не исходит*

из уст ваших, и сквернословие и бусловие и кощунны²⁶⁰. Демоны с жестокостью и упорством обвиняли душу, представляя все согрешения ее словом, содеянные от самой юности; святые Ангелы оспаривали их и противопоставляли грехам соделанные душою добрые дела.

Таким образом Феодора, искупленная на этом мытарстве, начала подыматься выше и приблизилась ко (второму) *мытарству лжи*, на котором истязывается всякая ложь, клятвопреступления, призывание Имени Божия всуе, неисполнение обетов, данных Богу, утаение грехов пред духовником на исповеди. Избавившись и здесь, она перешла к (третьему) *мытарству клеветы*, где истязуются оклеветание ближнего, осуждение, уничижение, обесславление его, ругательство и насмешки над ним, при забвении собственных согрешений и недостатков, при невнимании им. Подвергшихся согрешениям этого рода лютые истязатели истязывают с особенною жестокостию, как антихристов, предвосхищающих сан Христов и соделавшихся судьями и губителями ближних. На (четвертом) *мытарстве чревоугодия* истязуются объедение, пьянство, безвременное и тайное ядение, ядение без молитвы, нарушение постов, сластолюбие, пресыщение, пирование – словом, все роды угождения чреву. По избавлении от этого мытарства Феодора, несколько ободрившись, вступила в беседу со святыми Ангелами и сказала им: «Кажется мне, никто из живущих на земли не знает совершающегося здесь и того, что ожидает грешную душу по смерти».

Святые Ангелы отвечали ей: «Разве не объясняет этого Божественное слово, ежедневно читаемое в церквях и проповедуемое служителями Божиими? Но пристрастившиеся к земным суетам не обращают внимания на Слово Божие, считают наслаждением ежедневное насыщение и пьянство, пресыщаются и упиваются без страха Божия, имея себе богом чрево, не помышляя о будущей жизни и не внимая Писанию, которое говорит: *горе вам, насыщении ныне, яко взалчете*²⁶¹. Баснею они считают Святое Писание, живут в небрежении и пространстве, ежедневно веселятся светло и пируют при звуке музыки и при пении хоров, подобно богачу, упоминаемому в Евангелии. Впрочем, те из них, которые милостивы, благодетельствуют нищим и помогают нуждающимся, удобно получают от Бога прощение грехов и, ради милостины своей, проходят мытарства безбедственно. Говорит Писание: *милостыня от смерти избавляет и тая очищает всяк грех: творящии милостыни и правды исполнятся жизни: согрешающий же врази суть своего живота*²⁶². Тем, которые не стараются милостынями очистить грехи свои, невозможно избежать бедствия на мытарствах: их похищают мытари и низводят, люто муча, в преисподние темницы ада, где держат в узах до страшного Христова Суда». Так беседуя, они достигли (пятого) *мытарства лени*. Там сочтены все дни и часы, проведенные в лени, в нерадении о служении Богу; там истязуются тунеядцы, снедающие чужие труды и не желающие сами трудиться, также наемники, получающие

плату, но исполняющие свою обязанность с небрежением. За этим мытарством следовало (шестое) *мытарство воровства*, на котором рассматриваются всякого рода похищения и воровства, грубые и благовидные, явные и тайные; потом (седьмое) *мытарство сребролюбия и скупости*; далее (восьмое) *мытарство лихвы*, где обвиняются ростовщики, лихоимцы и присвоители чужого. Еще далее (девятое) *мытарство неправды*, на котором уличаются несправедливые судьи, увлекающиеся на судах пристрастием или мздою, оправдывающие виновных и осуждающие невинных; здесь рассматриваются ложные весы и меры купцов и прочие неправды. (Десятое) *мытарство зависти*, на нем истязываются предающиеся этой пагубной страсти и ее последствиям. Выше помещается (одиннадцатое) *мытарство гордости*, где надменные духи с презрением истязывают гордость, тщеславие, самомнение, презорство, величание, невоздаяние должной чести родителям, духовным и гражданским властям, неповиновение им и ослушание их. Выше – (двенадцатое) *мытарство гнева и ярости*, потом (тринадцатое) *мытарство памятозlobия*. По исшествии из этого мытарства Феодора спросила Ангелов: «Прошу вас, скажите мне, откуда эти страшные воздушные власти знают все злые дела всех людей, живущих во всем мире, не только явные, но и тайные?»

Отвечали святые Ангелы: «Каждый христианин получает от Бога при Святом Крещении Ангела хранителя, который, невидимо храня человека, наставляет его денно-нощно

на всякое благое дело в течение всей жизни его до самого смертного часа. Он записывает все добрые дела того человека, за которые сей мог бы получить милость и вечное воздаяние от Господа в Небесном Царстве. Также и князь тьмы, желающий вовлечь весь род человеческий в свою погибель, приставляет к человеку одного из лукавых духов, который всюду следует за человеком, замечает все его злые дела, поощряет к ним кознями своими и, посещая мытарства, записывает там все грехи человека, внося каждый грех в принадлежащее мытарство. Вот почему известны воздушным властям грехи всех человеков во всем мире. Когда же душа, разлучившись с телом, стремится взойти на небо, к Создателю своему, тогда лукавые духи препятствуют ей в том, обличая ее грехами ее, записанными у них. Если душа имеет больше добрых дел, нежели грехов, то они не могут удержать ее. Если же найдут в ней больше грехов, то удерживают ее на время и заключают в темнице невидения Бога: там они мучат ее, доколе сила Божия попустит им мучить и доколе та душа не будет искуплена церковными молитвами и милостынями ближних. Если же душа окажется столько грешною и мерзостною пред Богом, что ей не остается никакой надежды спасения, но ожидает ее вечная погибель, то они тотчас же низводят ее в бездну, где имеют и для себя уготованное место вечного мучения; они держат ее там до Второго Пришествия Христова, после которого душа соединится с телом и уже вместе с ним будет мучиться в геенне ог-

ненной. Еще и то знай, что этим путем восходят и подвергаются на нем истязанию только просвещенные святою христианскою верою и омовенные Святым Крещением. Не приходят сюда идолослужители, магометане и все чуждые Бога: они, будучи еще живы телом, уже мертвы и погребены во ад душою. Когда они умирают, тотчас, без всякого испытания, демоны берут их как часть, себе принадлежащую, и низводят в гееннскую пропасть». После этой беседы Феодора достигла (четырнадцатого) *мытарства убийства*, на котором истязуются не только разбойничество и убийство, но и всякое ударение, заушение и толкание. Выше находилось (пятнадцатое) *мытарство волхвования*, где истязуются чародейство, обаяние, составление отравлений, наговоры, шепоты и чародейное призывание бесов. На этом мытарстве темные духи не нашли ничего, чем бы уличить блаженную Феодору, и в ярости кричали ей: «Придешь на блудные мытарства – увидим, избежишь ли их?» Подымаясь еще выше, она спросила святых Ангелов: «Неужели все христиане проходят этими местами и никому из них невозможно пройти, не подвергаясь истязаниям и страху?» Святые Ангелы отвечали: «Нет другого пути для христианских душ, восходящих к небу; все проходят здесь, но не все бывают так истязуемы, как истязуются подвергшиеся грехопадениям и не вполне исповедавшиеся в них, стыдившиеся отца духовного и утаивавшие пред ним свои постыдные дела. Если же кто поистине исповедует грехопадения, жалеет о них и раскаивает-

ся в содеянном зле, того грехи невидимо заглаждаются Божиим милосердием, и когда душа придет сюда, воздушные истязатели, разгнув свои книги, ничего не находят в них²⁶³, почему не могут ни оскорбить ее, ни утратить, и восходит душа с радостью к Престолу благодати». Беседуя, они достигли (шестнадцатого) *блудного мытарства*, на котором истязуется всякого рода любодеяние, то есть блудный грех лиц, не обязанных супружеством; также истязуются мечтание греха блудного, умедление в этом мечтании помысла, соизволение на грех, услаждение грехом, сладострастные воззрения, скверные осязания и прикосновения. Когда Феодора достигла этого мытарства, темные духи, принадлежащие к нему, очень удивились, что она дошла даже до них, и с жестокостью обвиняли ее, особенно по причине ее неоткровенности пред духовным отцом. Потом они пришли на (семнадцатое) *прелюбодейное мытарство*, на котором истязуются блудные грехи лиц, живущих в супружестве, не сохранивших супружеской верности и брачного ложа неоскверненным; здесь грозно истязуются похищения и насилия блудные, также блудные падения лиц, посвященных Богу, обещавших чистоту свою Христу, но нарушивших обет. (Восемнадцатое) *мытарство – содомское*, на котором истязуются все чрезыестественные блудные грехи и кровосмешения. Когда они миновали это мытарство, святые Ангелы сказали Феодоре: «Ты видела страшные и отвратительные блудные мытарства! Знай, что редкая душа минует их свободно: весь

мир погружен во зле соблазнов и скверн, все человеки сластолюбивы и блудолюбивы. *Прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его*²⁶⁴, и едва кто соблюдает себя от нечистот блудных. Мало умерщвляющих плотские похоти и мало таких, которые бы свободно прошли мимо этих мытарств! Большая часть, дошедши сюда, погибает: лютые истязатели блудных грехов похищают души блудников и низвлекают их во ад. Хвалятся власти блудных мытарств, что они одни более всех прочих мытарств наполняют огненное родство во аде. Благодарю Бога, Феодора, что ты миновала этих блудных истязателей молитвами отца твоего, преподобного Василия: уже более не увидишь страха». После этого они пришли на (девятнадцатое) *мытарство ересей*, где истязуются неправильное мудрование о вере, сомнения в вере, отступничество от православной веры, богохульства и тому подобные согрешения против единого истинного исповедания веры. По миновании этого мытарства они уже приближались ко вратам небесным; но и еще встретили их злобные духи последнего (двадцатого) *мытарства немилосердия*, на котором истязуются немил осердие и жестокость. Если кто совершил многие подвиги, посты, бдения, коленопреклонения, молитвословия; если кто соблюл чистоту девства неоскверненною и изнурил воздержанием тело, но был немилосерд и затворял сердце свое для ближнего, тот с этого мытарства низвергается долу и затворяется в адской бездне навеки. Наконец с неизреченною радостью они прибли-

зились к вратам небесным. Врата небесные светились, как кристалл; из них разливалось неизреченное сияние, и стояли в них солнцеобразные юноши. Они, увидев преподобную, руководимую Ангелами, исполнились веселия о ней, что она, покрываемая Божиим милосердием, избежала воздушных мытарств, и с великою любовью ввели ее во врата. Во время шествия своего по мытарствам Феодора заметила, что каждое мытарство подчинено отдельному князю и что духи каждого мытарства по наружному виду были сообразны греху, истязуемому на мытарстве.

Великие угодники Божии, совершенно прешедшие от естества ветхого Адама в естество Нового Адама, Господа нашего Иисуса Христа, в этой изящной и святой новизне проходят честными душами своими воздушные бесовские мытарства с необыкновенною быстротою и великою славою. Их возносит на небо Святой Дух, Который и во время их земного странствования непрестанно внушал им желание разлучиться от тела и *со Христом быти*²⁶⁵. Протек как молния поднебесную великий Марк Фраческий в течение одного часа²⁶⁶. Когда настало время кончины преподобного Макария Великого, Херувим, бывший его Ангелом хранителем, сопровождаемый множеством небесного воинства, пришел за его душою. Низошли с сонмом Ангелов лики апостольские, пророческие, мученические, святительские, преподобнические, праведнические. Установились демоны рядами и толпами на мытарствах своих, чтоб созерцать шествие ду-

ши духоносной. Она начала возноситься. Далеко стоя от нее, кричали темные духи с мытарств своих: «О Макарий! Какой славы ты сподобился!» Смиренномудрый муж отвечал им: «Нет! И еще боюсь, потому что не знаю, сделал ли я что доброе». Между тем он быстро подымался к небу. С других вышших мытарств опять кричали воздушные власти: «Точно! Ты избежал нас, Макарий». – «Нет, – отвечал он, – и еще нуждаюсь в бегстве». Когда он уже вступил в небесные врата, они, рыдая от злобы и зависти, кричали: «Точно! Избежал ты нас, Макарий!» Он отвечал им: «Силою Христа моего ограждаемый, я избежал ваших козней»²⁶⁷. С такою великою свободою великие угодники Божии проходят воздушные стражи темных властей потому, что в земной жизни вступают в непримиримую брань с ними и, одержав над ними победу, в глубине сердца стяжают совершенную свободу от греха, соделываются храмом и святилищем Святого Духа, соделывающего словесную обитель свою неприступною для падшего ангела.

Как воскресение христианской души из греховной смерти совершается во время земного ее странствования, точно так таинственно совершается здесь, на земли, ее истязание воздушными властями, ее пленение ими или освобождение от них; при шествии чрез воздух эти свобода и плен только обнаруживаются.

Заповедь, данная человеку в раю, воспрещающая вкушение от древа познания добра и зла, не отменена²⁶⁸. Она и ны-

не воспрещает видеть зло в ближнем и осуждать его, воспрещает мстить ему, повелевая воздавать благим за зло; воспрещает воззрение с вожделением на красоту жены, на красоту, которая до падения не возбуждала вожделения; воспрещает не только произнесение слова богохульного, раздавшегося в раю из уст диавола, но и произнесение Имени Божия всуе, и каждое праздное слово, каждое греховное помышление. «И блаженный Моисей, – говорит святой

Макарий Великий, – изображая подобием, что душа не должна последовать двум несогласным между собою началам, то есть добру и злу, но должна прилепляться только к одному добру, также что она не должна творить двоякого плода, полезного и вредного, но один полезный, говорит так: *не спряжеси на гумне твоем инородная животна вкупе, си-
рень, вола и осла: но тождеродная сопряг, смлатиши жат-
ву твою*²⁶⁹. Это значит: да не являют на гумне сердца твое-
го своих действий добродетель и злоба, но да действует одна
добродетель. Опять тот же говорит: *Не изотчеши волняную
ризу вкупе с льняною, ниже с льноюю волняную. Не посеиши
на селе земли твоя два плода вкупе*²⁷⁰, *Не вступиши ино-
родное животное в плод иному; но тождеродное с тожде-
родным спряжеси*²⁷¹. Всем этим таинственно знаменуются,
что не должны быть посеяны в нас и злоба и добродетель, но
чтоб родились одного рода плоды, плоды добродетели, также
чтоб душа не имела общения с двумя духами, то есть Духом

Божиим и духом мира»²⁷².

Как стоял в раю, так и ныне стоит против человека убийца его, падший херувим, со своим вращающимся пламенным оружием, непримиримо борется с человеком, старается вовлечь его в нарушение заповеди Божией и в более тяжкую погибель, нежели какую погубили наши прародители. К несчастью, успех более и более ободряет врага. Вращающееся пламенное оружие в руках воздушного князя, по объяснению величайших святых Отцов²⁷³, есть власть демонов вращать умом и сердцем человека, колебля и разжигая их различными страстями. Апостол называет оружие врага *огненными стрелами*²⁷⁴, а Пророк уподобляет действие этого оружия в душе действию *огня в хворосте*²⁷⁵. «С того времени, – говорит святой Симеон Новый Богослов, – как диавол устроил для человека, посредством преслушания, изгнание из рая и отлучение от Бога, он с бесами своими получил свободу мысленно колебать словесность каждого человека, одного больше, другого меньше. Уму невозможно оградиться иначе, как непрестанною памятию Божиею. Когда силою Креста напечатлется в сердце память Божия, тогда чрез сие словесность делается непоколебимою. К этому ведет мысленный подвиг, которым подвизаться принял обязательство каждый христианин на поприще веры. Без этого плода суетен подвиг»²⁷⁶. Заповедь дана не только для дел и слов, но преимущественно для их начал, для помышлений, и брань врага направле-

на преимущественно против ума. Если этот вождь человека не согласится тайно на грех, то не может родиться ни слово, ни дело греховные. Оружие врага – помысл и мечтание греха²⁷⁷. Человек должен сражаться против воздушных властей в стране мысленной. Здесь назначено ему или одержать победу, или претерпеть поражение; здесь он приобретает свободу от мытарей или подчиняется им; здесь решается его вечная участь; он произвольно избирает или вечную жизнь, дарованную ему Создателем, возвращенную Искупителем, или вечную смерть, возведенную еще в рай правосудием Божиим для твари, попирающей благодеяния Творца. К этой великой и важнейшей брани призывает святой апостол Павел, когда говорит: *облецытеся во вся оружия Божия, яко возможи вам стати противу кознем диавольским: яко несть наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем [и] к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным*²⁷⁸. Апостол показывает и страну этой страшной брани, и род оружия, который должно употреблять в ней. *Оружия воинства нашего*, говорит он, *не плотская, но сильна Богом на разорение твердем: помышления низлагающе и всяко возношение, взимающееся на разум Божий, и пленяюще всяк разум в послушание Христово*²⁷⁹. Апостол завещает пленять в послушание Христово не только греховные помышления, явно противные Ему, но и всяк разум, потому что лукавый супостат наш, опытный в погублении человеков, не

внушает нам при первоначальном столкновении с ним, помышлений явно греховных²⁸⁰, но старается противопоставлять духовному разуму, то есть евангельскому учению, человеческий естественный, падший, плотский и душевный, лжеименный разум и, назвав его здравым, основательным, праведным, великим, устранить при посредстве его послушание Христу. В пример ласкательства и лукавства, с какими диавол привлекает волю человека к свержению благого ига Христова, святой Макарий Великий приводит следующую мысленную брань: «Кто-нибудь, ссорясь с братом своим, смущается сам в себе, помышляя так: сказать ли ему то или другое?.. Нет! Не скажу... Он так поносит меня!.. Наговорить ли ему вопреки?.. Лучше промолчу... Правда, имеем заповеди Божии, но должно беречь и честь свою... Таким образом трудно вполне отречься самого себя»²⁸¹. Посему Апостол заповедует решительное и полное самоотвержение, заповедует облечение во всеоружие Божие, а не препоясание каким-либо одним оружием. Недостаточен один пост, недостаточна одна молитва, недостаточна одна милостыня, недостаточно одно целомудрие! Всеоружие Божие – все евангельские заповеди. Поправший одну из них – поправил все собрание их, весь закон; поправший одну из них *мний наречется в Царствии Небеснем*²⁸², пошлется в геенну огненную²⁸³. *Ко всем заповедям Твоим направляхся, всяк путь неправды возненавидех*²⁸⁴. *Приимите вся оружия Божия, да возможе-*

*те противитися в день лют и вся содеявшие стати*²⁸⁵. Только принявшему все *оружия Божия* возможно *противитися в день лют*; только содевающему все без исключения заповеди возможно устоять против врага. *День лютый* — година жестокого дьявольского искушения и нападения, которым подвергаются мужественные воины Христовы во время земного странствования и при которых победители переходят от вечной смерти к воскресению души²⁸⁶; для прочих христиан *день лют* — день разлучения души от тела, день шествия по воздушным мытарствам. Во всеоружие Божие облекались святые Божии. Правилом жизни их было Евангелие, а словом их, словом уст, ума и сердца, был *глагол Божии*²⁸⁷, имя Господа Иисуса Христа. Этим мечом духовным они поражали и сокрушали вращающееся огненное оружие врага: слова, произносимые дьяволом, и мечты, изображаемые им, не могли проникать в душу, отражались от нее праздными. В строжайшем бодрствовании и трезвении угодили Божии внимали уму и сердцу. Озаряемые Божественною благодатью, уже издали они ощущали приближавшихся к ним мысленных татей и убийц и видели во внимании своем, как в зеркале, черные лица мысленных эфиопов²⁸⁸. Отвергшись общения их здесь, они лишили их всякого права над собою и по смерти уже беспрепятственно прошли мимо воздушных властей, благовременно поправленных ими. «Только воистину отрекшийся от мира, — говорит святой Макарий, — подвиза-

ющийся, свергший с себя земное бремя, освободивший себя и искренно удалившийся от суетных желаний, плотских страстей, начальства и человеческих почестей, получивший тайно в тайном подвиге помощь от Господа, твердо пребывающий в служении Ему, весь предавшийся окончательно душою и телом Господу, – только таковой, говорю, находит сопротивление, тайные страсти, невидимые сети, сокровленную войну, внутреннюю брань. Находясь посреди этой брани и непрестанно молясь Богу, он приемлет с неба духовные оружия, которые описал блаженный Апостол: броню правды, шлем спасения, щит веры и меч духовный: препоясавшись ими, он может противостать тайным козням вражеским, на него устремленным. Приобретши эти оружия посредством молитвы, терпения, прощения, пощения, веры, он может производить мужественно брань против начал, властей и миродержителей и, победив сопротивные власти помощью Духа и собственными добродетелями, соделаться достойным вечной жизни»²⁸⁹.

Выше было сказано, что смертный грех православного христианина, не уврачеванный должным покаянием, подвергает согрешившего вечной муке; также было сказано, что язычники, магометане и прочие лица, принадлежащие ложным религиям, составляют отселе достояние ада и лишены всякой надежды спасения, будучи лишены Христа, единого средства ко спасению. Смертные грехи для христианина суть следующие: ересь, раскол, богохульство, отступни-

чество, волшебство, отчаяние, самоубийство, любодеяние, прелюбодеяние, противоестественные блудные грехи, кровосмешение, пьянство, святотатство, человекоубийство, грабеж, воровство и всякая жестокая, бесчеловечная обида. Только один из этих грехов – самоубийство – не подлежит врачеванию покаянием, но каждый из них умерщвляет душу и делает ее неспособною для вечного блаженства, доколе она не очистит себя удовлетворительным покаянием. Если человек впадет хотя однажды в один из этих грехов, он умирает душою: *иже бо весь закон соблюдет, сказал Богобрат, согрешит же во едином, бысть всем повинен. Рекий бо: не прелюбы сотвориши, рекл есть и: не убиеши. Аще же не прелюбы сотвориши, убиеши же, был еси преступник закона*²⁹⁰.

Впадший в смертный грех да не впадает в отчаяние! Да прибегает к врачевству покаяния, к которому призывается до последней минуты его жизни Спасителем, возвестившим во святом Евангелии: *веруй в Мя, аще и умрет, оживет*²⁹¹. Е1о бедственно пребывать в смертном грехе, бедственно – когда смертный грех обратится в навик! Никакие добрые дела не могут искупить из ада душу, не очистившуюся до разлучения своего с телом от смертного греха. В царствование греческого императора Льва жил в Константинополе человек очень славный и богатый, подававший обильную милостыню нищим. К несчастью, он предавался греху прелюбодеяния и пребыл в нем до старости, потому что от времени укрепился в нем обычай злой. Непрестанно подавая мило-

стынию, он не отступал от прелюбодеяния – и внезапно умер.

Много рассуждал о его вечной участи патриарх Геннадий с другими епископами. Одни говорили, что он спасен, по сказанному в Писании: *избавление мужа души свое ему богатство*²⁹². Другие утверждали против этого, что рабу Божию должно быть непорочну и нескверну, потому что также сказано в Писании: *еще и весь закон исполнит человек, согрешишь же во едином, бысть всем повинен*²⁹³, не помянется *вся правда его*²⁹⁴; и Бог сказал: *в чем тебя застаю, в том и буду судить*²⁹⁵. Патриарх повелел всем монастырям и всем затворникам просить у Бога, чтоб открыл о судьбе почившего, и Бог открыл о ней некоторому затворнику. Он пригласил патриарха к себе и поведал ему пред всеми: «В прошедшую ночь я был на молитве и увидел некоторое место, имеющее по правую руку рай, исполненный неизреченных благ, по левую же – огненное озеро, которого пламень восходил до облаков. Между блаженным раем и страшным пламенем стоял умерший связанным и стонал ужасно; он часто обращал взоры к раю и предавался горьким рыданиям. И видел я светящего Ангела, приступившего к нему и сказавшего: «Человек! Что ты стонешь напрасно? Вот, ради милостины твоей, ты избавлен муки; а за то, что не оставил скверного любодеяния, ты лишен блаженного рая»».

Патриарх и бывшие с ним, услышав это, объаты были страхом и сказали: «Истину провещал апостол Павел: бе-

*гайте блудодаяния: всяк [бо] грех, егоже сотворит человек, кроме тела есть: а блудяй во свое тело согрешает*²⁹⁶». Где те, которые говорят: если и впадем в любодеяние, то спасемся милостынею? Милостивый, если он милостив истинно, то должен прежде помиловать самого себя и приобрести чистоту тела, без которой никто не узрит Бога. Не приносит никакой пользы сребро, раздаваемое рукою нечистою и душою нераскаянною²⁹⁷.

Лишены надежды спасения и те православные христиане, которые стяжали греховные страсти и посредством их вступили в общение с сатаною, расторгнув общение с Богом. Страсти суть греховные навыки души, обратившиеся от долгого времени и частого упражнения в грехе как бы в природные качества. Таковы: чревообъядение, пьянство, сладострастие, рассеянная жизнь, сопряженная с забвением Бога, памятозлобие, жестокость, сребролюбие, скупость, уныние, лень, лицемерие, лживость, воровство, тщеславие, гордость и тому подобное. Каждая из этих страстей, обратившись в характер человека и как бы в правило его жизни, содействует его неспособным к духовному наслаждению на земле и на небе, хотя бы человек и не впадал в смертный грех. Не льстите себе, говорит святой апостол Павел, *ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодее, [ни сквернители,] ни малаши, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни татие, ни пьяницы, ни досадители, ни хищницы Царствия Божия не наследят*²⁹⁸.

Явлена же суть дела плотская, яже суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, студодеяние, идолослужение, чародеяния, вражды, рвенія, завиды, ярости, разжжжения, распри, (соблазны,) ереси, зависти, убийства, безчинни кличи, и подобная сим: яже предлагаю вам, якоже предрекох, яко таковая творящии Царствия Божия не наследят. А иже Христовы суть, плоть распята со страстьми и похотьми²⁹⁹. Страсть требует тщательного врачевания покаянием и благовременного искоренения противоположною ей добродетелию. Страсть не всегда выражается делом; она может тайно жить в сердце человека, обладая его чувствованиями и помышлениями. Страсть познается из того, когда человек не престаёт воображать грех и услаждаться мечтанием его, когда плененный им, он уже не в силах противиться увлекающей силе греховных помышлений и картин, которые своею непотребною сладостию поглощают всю его мудрость и крепость. Страстный не престаёт совершать грех в мечтании и сердечном чувстве, чрез что поддерживает свое общение с темными духами и свою подчиненность им, а потому и свою вечную погибель. Возопий крепостию, повелевает Господь Пророку Своему, и возвести людем моим грехи их и дому Иаковлю беззакония их. Мене день от дне ищут и разумети пути моя желают, яко людие правду сотвориши и суда Бога своего не оставивший, просят ныне у Мене суда праведна и приблизитися ко Господу желают, глаголюще: что яко постихомся, и не увидел еси? Смирихом души наша, и не уве-

*дел еси? Во дни бо пощений ваших обретаєте воли ваша*³⁰⁰, то есть «лукавые мысли ваши! Вы приносите им всесожжения, как идолам! Вы признали как бы богами вашими лютые помышления и приносите им жертву честнейшее из жертв: свободу вашу, которую подобало вам посвятить Мне вашим благоделанием и чистою совестью»³⁰¹.

Тогда только осеняет человека надежда спасения, когда он увидит себя в невидимой брани постоянным победителем. Эту мысль выразил святой пророк Давид, когда молитвенно сказал Богу: *в сем познах, яко восхотел мя еси. Яко не возрадуется враг мой о мне*³⁰². Он молился о получении этого блаженного состояния, когда говорил: *от тайных моих очисти мя, и от чуждых пощади раба Твоего*³⁰³. *Аще не обладают мною, тогда непорочен буду, и очищуся от греха велика*³⁰⁴. *Воздаждѣ ми радость спасения твоего, и Духом владычним утверди мя*³⁰⁵. *И будут во благоволение словеса уст моих, и поучение сердца моего пред Тобою выну, Господи помощниче мой и избавителю мой*³⁰⁶. Очевидно, что грехом тайным и вместе грехом великим Пророк назвал страсть. Он назвал ее грехом чуждым, потому что она составляется из принятых и усвоенных душою бесовских помыслов, чуждых душе, от которых она томится и болеет, как от состояния противоестественного. Непорочность, достойная раи, является по истреблении из сердца страстей. Единый Святой Дух может вполне очистить человека от страстей и возвратить ему

власть над самим собою, похищенную диаволом. В состоянии бесстрастия человек достигает чистой любви, и мысль его начинает постоянно пребывать при Боге и в Боге. Душа, ощутив осенение духа, увидев себя победительницею греховных помыслов и мечтаний, начинает ощущать неизъяснимую радость спасения. Эта радость не имеет никакого сходства с обыкновенною человеческою радостью, которая рождается единственно от тщеславия, составляется самодовольством, когда человек льстит сам себе, или когда льстят ему другие, или же когда льстит ему земное преуспеяние. Духовная радость, извещающая спасение, полна смиренномудрия, полна благодарения Богу, сопутствуется обильными и постоянными слезами, непрестанными молитвами, не насыщается осуждением и уничтожением себя, изливается в исповедании Богу, в славословии Бога, ознаменовывается умерщвлением к миру. Она – предощущение вечной жизни! Она – живое познание Бога, которое вопиет таинственно: *глас радости и спасения в селениях праведных: десница Господня сотвори силу, десница Господня вознесе мя, десница Господня сотвори силу. Не умру, но жив буду, и повем дела Господня: наказуя наказа мя Господь, смерти же не предадемя. Отверзите мне врата правды: вшед в ня, исповемся Господеви. Сия врата Господня: праведнии внидут в ня. Исповемся Тебе, яко услышал мя еси, и был еси мне во спасение*³⁰⁷. Врата Господня – благодатное смирение³⁰⁸. Когда отверзнутся пред умом эти врата Божественной Правды, он престаёт осуждать ближ-

него, памятозлобствовать на него, обвинять и его и обстоятельства, перестает оправдывать себя, познает во всем совершающемся непостижимую правду Божию и потому отвергает свою правду как мерзость. Этими вратами в исповедании бесчисленных благодеяний Божиих и многочисленных своих согрешений, омовенный слезами покаяния и умиления, входит человек чистою молитвою и духовным видением пред лице Божие. Бежим, бежим убийцы нашего – греха! Бежим греха не только смертного, но и простительного, чтоб он не обратился от небрежения нашего в страсть, низводящую в ад наравне со смертным грехом. Есть грехи простительные. Так, если случится кому увлечься чревообъядением, блудным воззрением и помышлением, произнести гнилое слово, солгать, украсть что-либо маловажное, потщеславиться, погордиться, прогневаться, на короткое время огорчиться или воспамятозлобствовать на ближнего, во всех таких увлечениях, по немощи человеческой, когда за ними следует сознание и раскаяние, мы удобно получаем прощение от милосердного Бога. Простительный грех не разлучает христианина с Божественною благодатию и не умерщвляет души его, как делает то смертный грех; но и простительные грехи пагубны, когда не раскаиваемся в них, а только умножаем бремя их. По сравнению, сделанному святыми Отцами, одинаково может потопить человека и навязанный на шею тяжелый камень, и навязанный мешок с песком: так одинаково влекут в адскую пропасть и смертный грех, и накопленное множество

малых, простительных грехов. Что, например, сделал особенно худого евангельский богач, предававшийся ежедневно увеселениям, имея на то собственные средства? Причиною его гибели выставлена в Евангелии единственно его рассеянная жизнь, приведшая к совершенному забвению о вечной будущности и о добродетели. Рассеянность сделалась его страстию; вне ее он не понимал жизни.

Беда получить сердечную язву – страсть! Эту язву наносит иногда самое ничтожное обстоятельство: один неосторожный, по-видимому невинный взгляд, одно необдуманное слово, одно легкомысленное прикосновение могут заразить неисцельно. В какой тяжкий грех мог впасть вышеупомянутый затворник, особенно уважаемый гражданами, никуда не выходивший из келлии, не соблазнивший никого, напротив, служивший назиданием для многих и погибший за свое невидимое мысленное общение с сатаною, по причине которого он не упокоил в себе Святого Духа ни единого часа?

В некотором женском монастыре жила при игумении ее племянница, прекрасная собою по наружности и неукоризненного поведения. Все сестры любовались и назидались ее ангеловидностию и необыкновенною скромностью. Она скончалась. Ее похоронили торжественно, в твердой уверенности, что чистая душа ее воспарила в райские обители. Огорченная разлукою с нею, игумения предавалась непрестанной молитве, усиливая эту молитву постом и бдением, и просила Господа, чтоб Он открыл ей, какой небесной сла-

вы удостоилась ее племянница в лике блаженствующих девственниц. Однажды, когда игумения в келейной тишине преполовляющейся ночи стояла на молитве, внезапно расступилась земля под ее ногами и клокочущая огненная лава потекла пред взорами молившейся. Вне себя от испуга, она взглянула в открывшуюся пред нею пропасть – и видит среди адского пламени свою племянницу. «Боже мой! – отчаянно воскликнула она. – Тебя ли вижу я?» – «Да», – со страшным стоном произнесла погибшая. «За что же это? – с горестью и участием спросила старица. – Я надеялась видеть тебя в райской славе, в ликах ангельских, среди непорочных агниц Христовых, а ты... За что это?» – «Горе мне, окаянной! – простонала мучившаяся. – Я сама виною вечной моей смерти в этом пламени, непрестанно пожирающем, но не уничтожающем меня. Ты хотела видеть меня – и Бог открыл тебе тайну моего положения». – «За что же это?» – снова сквозь слезы спросила игумения. «За то, – отвечала мучившаяся, – что я в виду вашем казалась девственницею, непорочным ангелом, а на самом деле была не то. Я не осквернила себя плотским грехом, но мои мысли, мои тайные желания и преступные мечты свели меня в геенну. При непорочности моего девического тела, я не умела сохранить в непорочности мою душу, мои мысли и движения сердечные, и за это я предана муке. По неосторожности моей я питала в себе чувство сердечной привязанности к одному юноше, услаждалась в моих мыслях и мечтах представлением

его прекрасного вида и соединением с ним и, понимая, что это грех, совестилась открыться в нем духовнику при исповеди. Следствием порочного услаждения нечистыми мыслями и мечтаниями было то, что по кончине моей святые Ангелы возгнушались мною и оставили меня в руках демонов. И вот теперь я горю в гееннском пламени, вечно буду гореть и никогда, никогда не сгорю, нет конца мучению для отверженных небом!» Сказав это, несчастная застонала – застонала, заскрежетала зубами и, подхваченная пылающею лавою, скрылась со всем видением от взоров игумении³⁰⁹. «Должно хранить душу и всячески ее блюсти, – говорит святой Макарий, – чтоб она не приобщалась скверным и злым помыслам. Как тело, совокупляясь с другим телом, заражается нечистотою, так и душа растлевается, сочетаясь со скверными и злыми помыслами и согласуясь заодно с ними. Это надо разуместь не об одном или двух родах помыслов, приводящих ко греху, но о всех вообще злых помыслах, как то: о помыслах неверия, лести, тщеславия, гнева, зависти и рвения. В отвержении всех этих помыслов и заключается очищение себя *от всякия скверны плоти и духа*³¹⁰. Знай, что и в тайне души содевается действием непотребных помыслов растление и блуждение, по слову великого Апостола: *аще кто храм Божий растлит, растлит того Бог*³¹¹. Под именем храма Божия разумеи это видимое наше тело. Так и тот, кто растлит душу и ум, соединяясь и совокупляясь со зло-

бою, повинен казни. Как должно хранить тело от видимого греха, так должен хранить и душу, эту невесту Христову, от непотребных помыслов. *Обручих вы, говорит Апостол, единому мужу невесту представить Христу*³¹². И другое Писание говорит: *всяцем хранением блюди твое сердце: от сих бо исходяща живота*³¹³. И опять: научись из Божественного Писания, что *строптивая помышления отлучают от Бога*³¹⁴. Преподобный Нил Сорский так рассуждает о страсти: «Страсть подлежит или соразмерному покаянию, или будущей муке. Должно раскаиваться в страсти и молиться о избавлении от нее: она подлежит будущей муке за нераскаяние в ней, а не за производимую ею внутреннюю борьбу. Если б вечную мукою каралась самая борьба, то без совершенного бесстрастия не было бы отпущения грехов, которое, однако ж, получено многими, как говорит святой Петр Дамаскин. Боримый какою бы то ни было страстью должен тщательно противиться ей, сказали Отцы. Приведем в пример блудную страсть. Боримый блудною страстью к какому-либо лицу должен всячески удаляться собеседования с ним и сопребывания, прикосновения даже к одежде его и обоняния его. Не хранящийся во всем этом совершает страсть и любодействует помыслами в сердце своем, сказали Отцы. Таковой сам возжигает в себе печь страстей и вводит в себя, как зверей, лукавые помыслы»³¹⁵.

Приготовимся к вечности и к переходу в вечность, име-

нуемому смертию, во время земной жизни, в этом преддверии к вечности. Земная жизнь есть не собственно жизнь, но непрестанная борьба между жизнью и смертью: попеременно мы уклоняемся то к той, то к другой, колеблемся между ними, оспариваемся ими. Если оценим справедливо, то краткое мгновение, на которое мы поставлены здесь, на земли, сравнив его с неизмеримою и величественною вечностью, то найдем только одно правильное употребление земной жизни. Употребляется она правильно, когда проводится в приготовлении к вечности. Так судит о земной жизни и Слово Божие: *не бойся, малое стадо*, завещает Господь ученикам Своим на время их земного странствования, *яко благоволи Отец ваш дати вам Царство. Продадите имения ваша и дадите милостыню. Сотворите себе влагалища неветшающая, сокровище неоскудеемо на небесех, идеже тать не приближается, ни моль растлевает. Идеже бо сокровище ваше, ту и сердце ваше будет. Да будут чресла ваша препоясана и светильницы горящий: и вы подобии человеком, чающим Господа своего, когда возвратится от брака, да приидиши и толкну вишу, абие отверзнут ему. Блажени раби тиши, ихже прииде Господь обрящет бдящих: аминь глаголю вам, яко препояшется и посадит их, и минув послужит им. И аще приидет во вторую стражу, и в третью стражу приидет, и обрящет (их) тако, блажени суть раби тиши. Се же ведите, яко аще бы ведал господин храмины, в кий час тать приидет, бдел убо бы, и не бы дал подкопати дому своего. И вы*

*убо будите готовы: яко в оньже час не мните, Сын Человеческий придет. Кто убо есть верный строитель и мудрый, егоже поставит Господь над челядию своею даяти во время житомерие? Блажен раб той, егоже пришед Господь его обрящет творяща тако. Воистину глаголю вам, яко над всем имением своим поставит его. Аще же речет раб той в сердцах своем: коснит господин мой прийти: и начнет бити рабы и рабыни, ясти же и пити и упиватися: придет господин раба того в день, в оньже не чает, и в час, в оньже не вестъ: и растешет его, и часть его с неверными положит*³¹⁶.

Мало и уничиженно словесное стадо истинных христиан; оно в презрении и гонении у гордых сынов мира; но Господь заповедует ему не изнемогать в скорбях и не страшиться их, заповедует не обращать внимания на эти скорби, устремлять все внимание к Небесному Царству, обетованному благоволением Отца – Бога. Он заповедует превратить земное имение милостынею в небесное имение, чтоб самое сокровище человека, находясь на небе, влекло его к небу. Он повелевает так устраивать свои обстоятельства и проводить такое житье, чтоб непрестанно быть готовым к смерти. Называя земную жизнь ночью, Он возвещает, что неизвестно, в которую стражу этой ночи придет смерть: в детском ли возрасте или в юношеском, в зрелом ли мужестве или в глубокой старости. Господь угрожает неожиданною смертью тому, кто, считая ее далекою от себя, позволяет себе злоупотреблять земною жизнью и дарами Божиими.

Истинные ученики Христовы с точностию исполнили заветное Господа. Апостол Павел говорит о себе, что он умирает ежедневно³¹⁷. Точно: кто ежедневно приготовлен к смерти, тот умирает ежедневно; кто поправил все грехи и все греховные пожелания, чья мысль отселе переселилась на небо и там пребывает, тот умирает ежедневно. Кто умирает ежедневно, тот уже живет вечною, истинною жизнью³¹⁸.

Такой жизни мыслию и сердцем на небе, при жизни телом на земле, такого ежедневного преселения в вечность достигают весьма немногие из христиан, даже проводящих жизнь в святых обителях; тем менее доступно это духовное состояние христианам, живущим посреди мира. Земные попечения непрестанно гнетут мысль к земному, привязывают к временному и тленному, похищая у нее памятование о вечности. Это, однако ж, не должно приводить христианина в уныние. Если он не может постоянно пребывать в области вечного и духовного, то может обращаться к ней часто и благовременно приготовляться к смерти. Приготовляться к ней должно ежедневным или, по возможности, частым исповеданием своих согрешений как пред отцом духовным, так и в душевной клети пред единым Сердцеведцем – Богом. Должно приготовляться к смерти воздержанием от брашен и напитков, воздержанием от празднословия, шуток, смеха, рассеянности, увеселений и игр, воздержанием от роскоши, требуемой тщеславием мира, и от всех излишеств, содействующих помышлению о смерти чуждым уму, льстиво представ-

ляющих земную жизнь как бы бесконечною. Должно приготовляться молитвами от сердца сокрушенного и смиренного, слезами, воздыханиями, рыданиями; должно приготовляться обильным подаванием милостыни, прощением обид, любовью и благодеянием врагам, терпением всех земных скорбей и искушений, которыми искупаются вечные скорби ада. Если смерть застанет христианина в этом подвиге, то, конечно, она застанет его препоясанным, то есть приготовленным к совершению далекого пути от земли к небу, и со *свещником горящим*, то есть с разумом и поведением, озаренными Божественною Истиною.

Одним из превосходнейших способов приготовления к смерти служит воспоминание и размышление о смерти. Очевидно из вышеприведенных слов Спасителя, что оно заповедано Господом. И Священное Писание Ветхого Завета говорит: *поминай последняя твоя, и во веки не согрешиши*³¹⁹. Святые иноки с особенною тщательностию возделывали эту часть умственного подвига. В них размышление о смерти, осененное благодатию, обращалось в живое созерцание смертного таинства, а такому созерцанию сопутствовала горячая молитва с обильными слезами и глубокими сердечными стенаниями. Без постоянного памятования о смерти и суде Божиим они признавали опасным самый возвышенный подвиг, как могущий дать повод к самомнению.

Преподобный Антоний Великий в наставлениях ученикам своим советует размышление о смерти. «Рассматри-

вая, — говорит он, — превратность жизни человеческой и неизвестность ее конца, мы устранимся таким рассматриванием от греха. Когда встаем от сна, то вполне сомнительно — достигнем ли вечера. Опять, когда желаем успокоить тело сном, столько же ненадежно — увидим ли свет наступающего дня. Размышляя о неверности наших жизни и естества во всех отношениях, мы достигаем познания, что Божий Промысл управляет нами. Тогда перестаем согрешать и увлекаться положениями пустыми и тленными, тогда не прогневаемся ни на кого, не стремимся к собранию земных сокровищ, попираем все тленное страхом могущего ежедневно последовать отшествия отсюда и непрерывным размышлением о разлучении души с телом; тогда престает действовать любовь к женскому полу, погасает пламень любодеяния, отпускаем друг другу долги наши, имея непрерывно пред очами наступление окончательного воздаяния. Боязнию суда и страхом мук уничтожаются обманчивые похотения плоти и вместе поддерживается душа, когда она клонится к падению»³²⁰.

Святой Исаак Сирский говорит: «Кто достойно именуется разумным? Тот, кто действительно уразумел, что есть предел сей жизни; тот может положить предел своим согрешениям»³²¹. «Первая мысль, посылаемая человеколюбием Божиим человеку и напутствующая его душу в живот вечный, есть западающая в сердце мысль об исходе.

Этой мысли естественно последует презрение к миру; ею

начинается в человеке всякое благое движение, наставляющее его в живот. Божественная сила, содействующая человеку, когда восхощет явить в нем живот, полагает в нем эту мысль в основание, как мы сказали. Если человек не угасит ее житейскими заботами и суесловием, но возрастит в безмолвии, углубляясь в себя и занимаясь ею, то она поведет его к глубокому видению, невыразимому словом. Эту мысль крайне ненавидит сатана и употребляет всю силу, чтоб исторгнуть ее у человека. Если бы можно было, он отдал бы человеку царство целого мира, только бы посредством развлечения изгладить эту мысль в уме человека; он сделал бы это охотно, если б мог. Коварный! Он знает, что если помышление о смерти укоренится в человеке, то ум его не остается уже более в стране обольщения, и бесовские хитрости к нему не приближаются. Не подумайте, что мы говорим о первом помысле, пробуждающем в нас напоминанием своим памятование смерти; мы говорим о полноте дела, когда непрестанно приходит человеку воспоминание и размышление о смерти, его всегда утверждающее и приводящее в удивление. Первый помысл телесен, а второе состояние – духовное видение и дивная благодать. Это видение облечено в светлые мысли. Имеющий его не обращает внимания на мир и не заботится о теле своем»³²².

«Когда приблизишься к одру твоему, скажи ему: о одр мой! не сделаешься ли ты в эту ночь моим гробом? Мне неизвестно, не постигнет ли меня в эту ночь вместо времен-

ного сна будущий вечный сон. Доколе имеешь ноги, теки к деланию, прежде нежели они свяжутся узою, которая уже не может разрешиться. Доколе имеешь персты, распни их на молитву, прежде нежели придет смерть. Доколе имеешь очи, исполни их слез, прежде нежели они покроются прахом. Как роза увядает, едва дунет на нее ветер, так и ты умираешь, если поколеблется внутри тебя какая-либо из стихий, входящих в состав твой. О человек! Вкорени в сердце твое мысль о твоём отшествии и напоминай себе непрестанно: вот! посланник, долженствующий прийти за мною, уже достиг дверей. Что сию? Отшествие навеки, безвозвратное»³²³.

«Как хлеб нужнее всякой другой пищи, – говорит святой Иоанн Лествичник, – так размышление о смерти нужнее всех деланий. Памятование о смерти рождает в общежительных иноках усердие к трудам и непрестанное приобщение себя к исполнению евангельских заповедей, особливо же к перенесению бесчестий со сладостию, а в безмолвниках отложение попечений, постоянную молитву и хранение ума. Эти добродетели – вместе и матери, и дочери памятования смерти. Живое памятование смерти отсекает излишество в пище; когда же со смирением отсечено будет это излишество, – с отсечением его отсекаются страсти. Как, по определению Отцов, совершенная любовь не падает, так я утверждаю, что истинное предощущение смерти не страшится падений. Как некоторые признают бездну бесконечную, говоря, что это место не имеет дна, так и памятование о смерти

доставляет чистоту и делание, не имеющие пределов. Невозможно, невозможно настоящий день провести благочестиво, если не будем считать его последним днем нашей жизни. Уверимся, что памятование смерти, как и всякое благо, есть дар Божий; потому что часто при самых гробах не проливаем слез и пребываем равнодушными; напротив того, часто приходим в умиление и без этого зрелища»³²⁴.

Великий Варсонофий утверждает, что человек, отсекающий свою волю во всем, имеющий смиренное сердце и всегда смерть пред глазами, может спастись благодатию Божией и, где бы он ни был, им не овладеет боязнь: такой *задняя забывает, а в предняя простирается*³²⁵. «Да укрепит мысль твою, — пишет этот преподобный Отец некоторому брату, — воспоминание о пришествии смерти, которой час неизвестен никому из людей. Постараемся делать добро, прежде нежели прейдем из этой жизни. Не знаем, в какой день будем позваны, чтоб не оказаться нам некоторыми и не остаться вне чертога с пятью юродивыми девами, которые взяли светильники, но не взяли елея в сосудах своих»³²⁶. Другому брату Преподобный пишет: «Уразумей, что время не медлит, и, когда настанет час, вестник смерти неумолим. Кто молил его и был услышан? Он есть истинный раб истинного Владыки, в точности исполняющий повеление Его. Убоимся страшного дня и часа, в который не защитит ни брат, ни сродник, ни начальство, ни власть, ни богатство, ни слава: но будет лишь

человек и дело его»³²⁷; «Хорошо человеку помнить смерть, чтоб навыкнуть знанию, что он смертен; смертный – не вечен; невечный же и по неволе оставит век сей. Чрез непрестанную память о смерти человек начинает и произвольно делать добро»³²⁸.

Преподобный Филофей Синайский советует Христову подвижнику посвящать все утро трезвенной и продолжительной молитве, а по вкушении пищи употреблять некоторое время на воспоминание и размышление о смерти³²⁹. Приводя в свидетельство этого древнего Отца, наш преподобный Нил Сорский советует также посвящать время после трапезы на размышление о смерти и суде³³⁰. Этим наставлением святых Отцов, как извлеченным из блаженного опыта, полезно и должно пользоваться всем, желающим приучиться к памятованию смерти, желающим освободиться от обольстительного и обманчивого мысленного состояния, при котором человек представляется сам себе как бы вечным на земле, а смерть считает уделом только других людей, отнюдь не своим. После понудительного приобщения себя к воспоминанию о смерти милосердный Господь посылает живое предощущение ее – и оно приходит помогать подвижнику Христову при его молитве. Оно благовременно восхищает его на Страшный Суд Христов; благовременно на этом суде человек умоляет человеколюбивого Господа о прощении своих грехов и получает его. Потому-то святой

Иоанн Лествичник назвал «молитву истинно молящихся – судилищем, судом, престолом Господа, предваряющими общий будущий суд»³³¹.

Преподобный Филофей Синайский свидетельствует, что *память смертная* (так вообще святые Отцы называют воспоминание и размышление о смерти) очищает ум и тело. «Узрев красоту ее, – говорит он, – и будучи пленен духом, а не оком, я захотел стяжать ее сожительницею на время этой земной жизни, соделавшись любителем ее благолепия и честности. Как она смиренна, радостно-печальна, рассматрительна! Как она постоянно страшится будущего праведного истязания! Как она боится отлагать со дня на день добродетельное жительство! Она источает из чувственных очей живую, целительную воду, а из мысленных очей – источник, точащий премудрейшие мысли, которые текут и скачут, веселя смысл. Эту, как сказал я, дочь Адамову, *память*, говорю, *смерти*, я постоянно жаждал иметь сожительницею, с нею усыпать, с нею беседовать и исследовать, что будет со мною по разлучении с телом»³³².

«Всегдашняя и живая *память смерти* рождает плач, соединенный с радостью и сладостью, и трезвение ума»³³³.

«Испытующий искусно жизнь свою, непрестанно пребывающий в памятовании смерти и размышлении о ней, этим премудро отвлекающий ум от страстей, яснее видит ежечасные пришествия бесовских прилогов, нежели тот, кто хочет

проводить жизнь вне *смертной памяти*, очищая сердце ради единого разума и не соблюдая своей мысли всегда плачевною и печальною. Таковой, думая побеждать остроумием все губительные страсти, связан, не ведая того, худшею из них, и часто уклоняется далеко от Бога своим высокомудрием. Такому должно строго наблюдать за собою, чтоб не возгордиться и по этой причине не сойти с ума. Обычно душам, говорит Павел, собирающим познания оттуда и отсюда, кичиться на меньших, каковыми эти кажутся: в них нет искры назидательной любви, как я думаю. Напротив того, имеющий *память смерти*, видя яснее других нашествия бесов, каждый вечер низлагает их и прогоняет»³³⁴.

«Поистине заключает в себе многие добродетели живая память смерти: она – родительница плача, побуждение к воздержанию от всего, воспоминание геенны, мать молитвы и слез, бесстрашие брения при посредстве обнаружения его бренности, источник остроумия, соединенного с благоразумием; их чада – сугубый страх Божий и очищение сердца от страстных помыслов, чем объемлются многие заповеди»³³⁵.

Святой Исихий Иерусалимский помещает в числе образов трезвения непрестанное содержание в душе памятования о смерти. Он уподобляет смертную память вратарю, стоящему при дверях души и возбраняющему входить в них лукавым помыслам. «Будем, – говорит он, – если возможно, вспоминать смерть непрестанно. От такого памятования рождается в нас отложение попечений и всех сует, хранение ума и

непрестанная молитва»³³⁶.

Постоянное памятование смерти есть благодать дивная, удел святых Божиих, преимущественно предавшихся тщательному покаянию в нерушимом безмолвии. Только в безмолвии созревают и процветают возвышеннейшие добродетели, как в оранжереях редчайшие и драгие произрастания! Но и нам, немощным и страстным, необходимо принуждать себя к воспоминанию о смерти, усваивать сердцу навык размышления о ней, хотя такое размышление и крайне противно сердцу грехолюбивому и миролюбивому. Для такого обучения, согласно вышеприведенному наставлению святых Отцов, полезно отделять ежедневно известный час, свободный от попечений, и посвящать его на спасительное воспоминание страшной, неминуемой смерти. Как ни верно это событие для каждого человека, но сначала с величайшим трудом можно принудить себя даже к холодному воспоминанию о смерти, что служит одним из бесчисленных доказательств падения нашей природы, помещенных в ней самой. Постоянное развлечение мыслей, нам усвоившееся, и мрачное забвение непрестанно похищают мысль о смерти у начинающих трудиться о частом воспоминании ее. Потом являются другие противодействия: неожиданно представляются нужнейшие дела и попечения именно в тот час, который мы отделили из дня для попечения о своей вечности, чтоб украдывать у нас этот час, а потом чтоб вполне украсть и самое делание, даже самое воспоминание о существовании ду-

ховного, спасительнейшего делания – размышления о смерти. Когда же, познав козни властей воздушных, мы удержимся в подвиге, тогда увидим в себе новую против него брань – помыслы сомнения в действительности и пользе подвига, помыслы насмешки и хулы, именующие его странным, глупым и смешным, помыслы ложного смирения, советующие нам не отделяться от прочих людей поведением нашим. Если, по великой милости Божией, победится и эта брань – самый страх мучительный, производимый живым воспоминанием и представлением смерти, как бы предощущением ее, сначала необыкновенно тяжел для нашего ветхого человека: он приводит в ужас ум и воображение; холодный трепет пробегает по телу, потрясает, расслабляет его; сердце томится невыносимой тоскою, сопряженною с безнадежием. Не должно отвергать этого состояния, не должно опасаться от него пагубных последствий. «Всякому начинающему жить по Боге, – говорит святой Симеон Новый Богослов, – полезен страх муки и рождаемая от него болезнь.

Мечтающий положить начало без такой болезни и уз не только полагает основание на песке своих деяний, но и подобен покушающемуся построить храмину на воздухе, во все без основания, что невозможно. От этой болезни вскоре рождается всякая радость; этими узами растерзываются узы всех согрешений и страстей; этот мучитель бывает причиною не смерти, но жизни вечной. Кто не захочет избежать болезни, рождающейся от страха вечных мук, и не отскочит

от нее, но произволением сердца предастся ей и возложит на себя ее узы, тот сообразно этому начнет скорее шествовать, и она представит его Царю царствующих.

Когда же совершится это и подвижник отчасти воззрит к славе Божией, тогда немедленно разрешатся узы, отбежит мучительный страх, болезнь сердца предложится в радость, явится источник, точащий чувственно приснотекущие слезы рекою, мысленно же тишину, кротость, неизреченную сладость, мужество, устремляющееся свободно и невозбранно ко всякому послушанию заповедям Божиим»³³⁷.

Очевидно: такое изменение совершается от благодатного явления в сердце надежды спасения. Тогда при размышлении о смерти печаль растворяется радостью, слезы горькие претворяются в сладостные слезы. Человек, начавший плакать при воспоминании о смерти, как при воспоминании о казни, внезапно начинает плакать при этом воспоминании, как при воспоминании о возвращении в свое бесценное отечество. Таков плод памятования смерти. По важности плода должно быть мужественным в возделывании его и преодолевать все препятствия разумным трудом и постоянством; должно веровать, что плод будет приобретен нами в свое время, по милости и благодати Божией. Воспоминание о смерти, о сопровождающих ее и о последующих ей страхах, воспоминание, сопряженное с усердною молитвою и плачем о себе, может заменить все подвиги, объять всю жизнь человека, доставить ему чистоту сердца, привлечь к нему благодать

Святого Духа и тем даровать ему свободное вознесение на небо мимо воздушных властей.

Прежде нежели достигнем того молитвенного блаженного состояния, при котором ум непосредственно зрит предстоящую кончину и ужасается смерти, как должно твари ужасаться угрозы Творца, произнесенной вместе с заповедью, – полезно возбуждать в себе воспоминание о смерти посещением кладбища, посещением болящих, присутствием при кончине и погребении ближних, частым рассматриванием и обновлением в памяти различных современных смертей, слышанных и виденных нами. Сколько знакомых наших, любивших эту земную жизнь и пользовавшихся благоденствием в ней, надеявшихся долго жить и еще вовсе не старых, пожалто смертию внезапно! Никто из них не мог сказать пришедшей смерти: «Подожди! Удались: я еще не хочу умирать!» Иные из них не успели в час смертный сделать никакого распоряжения, никакого приготовления; иные восхищены были из среды веселого пира, из-за роскошной трапезы; иные скончались на дороге; иные потонули; иные убились сами или убиты; иные растерзаны зверями; иные легли на постель, чтоб успокоить тело малым временным сном, и уснули сном вечным. Осмотримся кругом себя: какое множество родственников, друзей и знакомых, взятых смертию, выбыло из нашего общества! Из них славные оставили славу, власть и почести, богатые оставили имение и деньги, накопленные с большим трудом, хранимые с большою скупостью. Смерть

разлучила родителей с многочисленным семейством, супруга с супругою, друга с другом; она поразила гения среди великих дел его; она отняла у общества человеческого самого нужного для него члена и в минуты величайшей нужды в нем. Никто не мог остановить ее и воспротивиться ей; никто не мог спросить у нее отчета в ее действиях, столько непримиряющихся с разумом человеческим. Что на земле не суетно? Что не превратно? Что имеет какое-нибудь постоянство? Поистине – одна жизнь во Христе, продолжающаяся за пределы гроба и развиваемая во всей красоте и светлости смертию тела. Прочее же все – слабее тени, обманчиво, как сновидения... Многолетние труды человека ради тления уничтожает смерть в один час, в одно мгновение³³⁸.

Уразумев краткость нашей земной жизни и суетность всех земных приобретений и преимуществ, уразумев ужасную будущность, ожидающую тех, которые, пренебрегши

Искупителем и искуплением, принесли себя всецело в жертву греху и тлению, – отворат мысленные очи наши от пристального зрения на обманчивую и обворожительную красоту мира, удобно уловляющую слабое сердце человеческое в любовь к себе и в служение себе; обратим их к страшному, но спасительному зрелищу – к ожидающей нас смерти. Оплачем себя благовременно; омоем, очистим слезами и исповеданием грехи наши, записанные в книгах Миродержца. Стяжем благодать Святого Духа – эту печать, это знамение избрания и спасения: оно необходимо для свободно-

го шествия по воздушному пространству и для получения входа в небесные врата и обители. *Имение несправедливое*³³⁹ – так названо Евангелием всякое земное имение как следствие нашего падения – употребим, по совету Евангелия, на приобретение небесных сокровищ обильных раздаянием милостыни. Употребим земную жизнь нашу, этот великий дар Божий, соответственно назначению, указанному ей Богом, на познание Бога, на познание самих себя, на устроение своей вечной участи. Не будем терять времени; воспользуемся им правильно: в другой раз оно не дается; потеря его невозвратима. Изгнанники рая! Не для увеселений, не для торжества, не для играний мы находимся на земле, но для того, чтобы верою, покаянием и крестом убить убившую нас смерть и возвратить себе утраченный рай.

Милосердый Господь да дарует читателям этого слова и составившему его помнить смерть во время земной жизни; памятованием ее, умерщвлением себя ко всему суетному и жизнию для вечности отстранить от себя лютость смерти, когда настанет час ее, и перейти ею в блаженную, вечную, истинную жизнь. Аминь.

Прибавление к «Слову о Смерти»

Взгляд на мнение

западных о духах, аде и рае

«Слово о Смерти» было написано единственно с аскетической целью. Требование от него большей отчетливости в богословском отношении вызвало те дополнения, которые вошли в него при настоящем издании. Сделаны были против некоторых предметов учения Православной Церкви, помещенных в «Слове», возражения. Возражения эти возникли из учения, прочитанного в западных писателях. Но этой причине признается не лишним ознакомить чад Православной Церкви с мнением западных о духах, рае и аде, обличить неосновательность и неверность этого мнения. Сведения о вышеупомянутых предметах заимствуем у западного писателя Бержье³⁴⁰.

Статья первая

О духах

Выписка 1. «Дух – существо невещественное, отличное от тела». Такое определение дает западный писатель всякому вообще духу. Из этого определения не исключается и Бог, поставляемый таким образом в один разряд со всеми духами. Не высказано это здесь с ясностью, но ясно усматривается, как дальше будет видно, особенно из статьи, в которой западным писателем рассматриваются вообще духи³⁴¹.

Выписка 2. «Ангел – существо духовное, разумное, первостепенное по достоинству между тварями»³⁴².

Выписка 3. «Душа – существо духовное, мыслящее, начало жизни в человеке»³⁴³.

Выписка 4. «Отцы Церкви различного мнения о естестве *ангелов*. Одни, как Тертуллиан, Ориген, святой Климент Александрийский и другие, думали, что *ангелы* всегда облечены тонким телом. Другие, как святой Василий, святой Афанасий, святой Кирилл³⁴⁴, святой Григорий Нисский, святой Иоанн Златоуст и другие, признавали их существами чисто духовными. Таково мнение всей Церкви³⁴⁵; но Священное Писание свидетельствует, что *ангелы* часто являлись облеченными в тело; итак, мы не видим, почему бы мне-

ние Тертуллиана было опасным»³⁴⁶. Дальше докажется, что ссылка западного писателя на восточных Отцов – неверна.

Выписка 5. «Многие философы нашего века до того простерли пристрастное суждение, что решились утверждать, будто писатели Священного Писания и Отцы Церкви не присваивали слову *дух* того смысла, который даем ему мы, что под этим словом они разумели только вещество весьма тонкое, существо огненного свойства или воздушное, недоступное для наших чувств, а отнюдь не существо решительно невещественное»³⁴⁷. Суждение, названное здесь *пристрастным*, есть суждение *верное*. Ни Священное Писание, ни святые Отцы не давали слову *дух* того значения, которое начали давать ему западные очень недавно. Священное Писание и святые Отцы признают, исповедуют, проповедуют совершенную невещественность и независимость от пространства и времени единого Духа-Бога. Употребляют они слово *дух* для обозначения нравственных свойств. Во всех же случаях, когда *духом* называется предмет одушевленный и неодушевленный, и Писание, и Отцы *именно* понимают *вещество*, вещество тонкое, отличное от вещества грубого. Выражение, что сотворенные духи – существа *огненного или воздушного свойства*, принадлежит *именно* Отцам, как докажется далее точнейшими выписками из Отцов.

Выписка 6. «Мы сознаемся, что во всех известных языках нет *слова*, собственно и исключительно употребляемого для обозначения *существа невещественного*. Как воображе-

ние оказалось недостаточным для изобретения такого выражения, то должно было прибегнуть к метафоре и ею заменить его. Большая часть наименований, данных ему, означают *дух, дыхание, служащее знаком жизни*»³⁴⁸.

Выписка 7. «Но все человеки, не имея никакого понятия о философии, по естественному суждению различали *существо живое, действующее, начало движения, от существа мертвого, страдательного, неспособного к движению*. Первое они называли *духом*, второе *телом*, или веществом. Это различие современно по древности своей миру, распространено повсюду, где находится человек. Все были столько уверены в безжизненности вещества, что предполагали присутствие *духа* повсюду, где усматривали *движение*»³⁴⁹. На этом основании, столько неверном, западный писатель зиждет свое учение о духах.

Выписка 8. Сущность вопроса приводится к следующему: «Когда писатели Священного Писания, Отцы Церкви и древние философы говорят о *Богe*, о *ангелах*, о *духах*, то принимают ли их существами мертвыми, страдательными, не движущимися или существами, которые чувствуют, мыслят и действуют?»³⁵⁰ Очевидно: Бог, Творец духов, поставлен здесь в один разряд существ с сотворенными Им духами.

Выписка 9. «Писатели Священного Писания и святые Отцы, признававшие *сотворение*, понимали, что Бог действовал единою волею Своею: рече Бог: *да будет свет, и*

*бысть свет*³⁵¹. Существо вещественное может ли быть творцом?»³⁵² Западный писатель признает и сотворенных духов решительно невестественными: то, по сделанному им возражению, должно признать духов способными к творению из ничего, так как эта способность приписывается решительной невестественности. Здесь опять Бог поставлен в один разряд с сотворенными духами и видно усилие, при помощи такого смешения, обстаивая совершенную невестественность и духовность Бога, обстоять мнение Западной Церкви о совершенной невестественности сотворенных духов.

Выписка 10. «Мало нужды для нас знать, думали ли древние или нет, что всякий *дух* всегда *облечен* тонким *телом*; для нас довольно того, что эти два существа никогда не были смешиваемы»³⁵³. Отцы не признавали духов *облеченными в тело*, но самое существо их признавали тонким телом.

Выписка 11. «Однако мы сознаемся, что словом *дух* в Священном Писании не обозначается всегда существо невестественное. Как отличительное свойство *духа* есть *действие*, то древние называли духом всякую причину действующую, каковы ветер, вихрь»³⁵⁴. Точное определение значения, которое давали Писание и Отцы слову *дух*, будет видно далее из выписки, сделанной из творений святого Кирилла Иерусалимского.

Выписка 12. «Неверующие говорят, что до Декарта³⁵⁵

философы и богословы приписывали *духам пространство*». Это показывает, с которого времени Западная Церковь приняла свое нынешнее мнение о духах. Писатель ее не оспаривает этого. Он присовокупляет: «Когда б это было и справедливо, то из этого еще ничего не следует, потому что, несмотря на Декарта, и теперь еще имеются философы, которые, допуская существенное различие между телами и духами, утверждают, что *последние не находятся в совершенной независимости от пространства*»³⁵⁶. Имеются, надо заметить, философы, но не богословы; богословы западные единодушно признали независимость от пространства сотворенных духов наравне с Богом. Новейшим философам, если они знакомы с положительными науками, объясняющими вещество, нет никакой возможности признать как независимость ограниченного существа от пространства, так и невещественность такого существа, наравне с невещественностью неограниченного существа, Бога. Декарт заимствовал свое мнение у древнего языческого философа Платона. Декарт не видит никакой связи, никакого *сродства* – употребляем техническое выражение химии – между духом и веществом. Это справедливо в отношении к одному Богу: потому что для уничтожения сродства между предметами нужно бесконечное различие между ними. Так отличается от всего один Бог. Отвергая всякое отношение души и духов к пространству, Декарт вместе с этим дает душе *место* в мозговой железе, чем, очевидно, противоречит сам себе. Та-

ким образом он ограничивает душу пространством и веществом, ставит в зависимость от пространства и вещества. Из этого вытекает, как необходимое последствие, понятие о *вещественности* души, находящейся в естественной и невольной связи с телом. И мнение Декарта, и мнение Платона основаны единственно на произвольном предположении, а не на точном выводе из науки, как того требуют, при настоящем развитии своем, все науки, рассуждающие о веществе. По этой причине система Декарта и Платона не может и не должна иметь никакого значения в науке: место этой системе – в истории науки, подобно прочим отжившим знаниям, которые в свое время признавались или всеми, или многими за истину. Эта система, противоречащая Священному Писанию, не должна иметь никакого места в православном богословии: с принятием ее должно быть отвергнуто учение Писания о рае и аде, в которых сотворенные духи будут блаженствовать и мучиться в *определенном отношении* к пространству и веществу. Самое существование сотворенных духов должно быть отвергнуто! Если душа не ограничивается телом и не имеет сродства с ним, то она, ознаменовывая для нас свое пребывание в теле, есть уже не существо, а только явление, подобно *звуку* и прочим явлениям в природе. Церковные писатели второго века, святой мученик Иустин³⁵⁷ и Тертуллиан³⁵⁸, со всею удовлетворительностью опровергли учение Платона. Сам Бержье замечает, что «учение Платона о Боге, о ангелах и о душах, будучи принято, подрывает, без

сомнения, главнейшие основания христианства»³⁵⁹.

Выписка 13. «Богослов должен знать, на каком основании обвиняются писатели Священного Писания и Отцы Церкви в незнании *естества духовных существ*, в веровании, что Бог, ангелы и души человеческие суть существа телесные»³⁶⁰. Не вернее ли этому богослову, сознав свое знание незнанием, обратиться к тщательному изучению Священного Писания и Отцов Церкви, чтоб почерпнуть из них истинное знание? Заметим: Бог опять поставляется в один разряд духовных существ с сотворенными духами и с человеческою душою.

Выписка 14. «Первая истина, которой научает нас Священная История, состоит в том, что Бог есть Творец, что Он сотворил все Словом Своим или простым действием Своей воли: почему Он – чистый *Дух*. Эта же История научает нас, что Бог сотворил человека по Своему образу и по Своему подобию. Итак, человек не есть только тело: он разумен, действует, свободен в *своих волях*, как Бог»³⁶¹. Не достало только западному писателю высказать с откровенностию свое мнение, что человек по душе такое же существо, как и Бог. Это, однако, как неперемненное последствие вытекает из такого умствования. Бог не только по существу, но и по свойствам совершенно отличается от сотворенных духов и души человеческой. Его свойства неограниченны, и существо – неограниченно. Свойства сотворенных духов ограни-

ченны: по необходимости ограниченно и существо их. Если существо их ограничено, то и духовность их ограничена. Напротив того, духовность Бога – беспредельная: она – совершенная и решительная духовность. Никак не требуется от образа, чтоб он был тождественного существа со своим подлинником. Это видим на изображениях человеческих. И портрет, и статуя могут иметь ближайшее сходство со своим подлинником: никак не следует, чтоб самое существо их было тождественно с существом подлинника.

Выписка 15. Григорий Богослов (Назианзин) говорит, что «*Ангел* — существо огненного свойства или *дух* (дыхание) разумный. По мнению Мефодия, *души* суть *тела разумные* (мысленные). Если верить Кассию, священнику Римскому, *дух* человека имеет тот же *образ* (figure), как и тело, *дух* разлит во всех частях тела. Наконец, святой Августин признает, что *душа* в некотором смысле есть тело»³⁶². Блаженного Августина особенно уважают западные. Они дают ему первое место между Отцами Церкви, называют божественным. Мнение Августина поставило западного писателя в затруднительное положение.

Выписка 16. «Древние часто смешивали понятие о *теле* с понятием о *сущности*. Они называли телом всякое существо ограниченное, описываемое местом, всякое существо, подверженное случайным приключениям и изменениям. В этом смысле они сказали, что один Бог – бесплотен»³⁶³. Эти древние – суть Отцы Церкви. Западный писатель, выска-

зывая их мнение, не одобряет его. Очевидно: ему хотелось бы, чтоб Отцы не выразились так, чтоб новейшее учение западных о совершенной духовности Ангелов, демонов и душ человеческих, духовности, одинаковой и равной с духовностью Бога, не встретило непреодолимой преграды в Предании Церкви, то есть в писаниях Отцов.

Выписка 17. «Отец Пето, приведши во 2-й главе места из Отцов, которые кажутся предполагающими *ангелов телесными*, приводит в 3-й главе очень большое число этих святых учителей, утверждавших *совершенную духовность* небесных духов»³⁶⁴. Сколько можно положиться на это, мы увидим дальше. Наименовал же Бержье признающими ангелов чисто духовными святого Афанасия Великого, святого Василия Великого, святого Иоанна Златоустого, Кирилла Александрийского. О Григории Богослове он не упомянул как о уличенном в противном мнении (**выписка 4 и 15**).

Выписка 18. «У Отцов, в прениях их с еретиками, вырвались иногда выражения неправильные, заимствованные у древней философии. Это произошло от того, что язык человеческий всегда очень недостаточный для выражения предметов богословских, не мог быть приведен в короткое время к такой точности, в какой он находится ныне»³⁶⁵. Чтоб оправдать мнение, недавно принятое Западною Церковью, писатель ее усиливается привести к мысли, что Отцы Церкви заимствовали свои выражения о духах у древних философов.

Выписка 19. Мозгейм говорит, что «древние философы различали в человеке *две души*, именно *душу чувственную*, которую они также называли духом и которую они представляли себе тонким телом, и душу бестелесную, неразрушимую, бессмертную. При смерти человека обе души отделялись от тела человеческого и пребывали всегда соединенными, но не смешиваясь, так что *одна душа* могла быть решительно отделяема от *другой*. Этот критик (Мозгейм) полагает, что Отцы Церкви сохранили в христианстве это мнение философов»³⁶⁶. Учение о том, что человек имеет душу и дух, находится и в Священном Писании³⁶⁷ и в святах Отцах. По большей части оба эти слова употребляются для обозначения всей невидимой части существа человеческого. Тогда оба слова имеют значение тождественное³⁶⁸. Различается душа от духа, когда это требуется для объяснения невидимого, глубокого, таинственного аскетического подвига. *Духом* называется *словесная сила* души человеческой, в которой напечатлен образ Божий и которую душа человеческая отличается от души животных: животным Писание также приписывает души³⁶⁹. Преподобный Макарий Великий на вопрос: «Иное ли есть ум (дух) и иное душа?» – отвечает: «Якоже члены тела, многие суще, единым человеком именуются, так и члены души суть многие, ум, воля, совесть, помышления осуждающие и оправдывающие; однако вся сия в едину соединены *словесность* и члены суть душевные; едина же

есть душа – внутренний человек»³⁷⁰. В православном богословии читаем: «Что касается до *духа*, который, на основании некоторых мест Писания³⁷¹, почитают третьею составною частию человека, то, по словам святого Иоанна Дамаскина, он не есть что-либо отличное от души и подобно ей самостоятельное, а есть высшая сторона той же души; что глаз в теле, то ум в душе»³⁷².

Выписка 20. «Предположим на минуту, что, может быть, некоторые Отцы Церкви точно думали таким образом. Из этого уже следует, что эти Отцы, так как и древние философы, имели очень ясное понятие о *совершенной духовности*³⁷³, потому что они приписали *ее разумной душе*, которую они называли *votic*;; *mens* (ум, дух), насколько она отличалась от *души чувственной* ψυχή, *anima* (душа), которую представляли себе весьма тонким телом. Из этого также следует, что Отцы хотя и полагали ангелов всегда *облеченными в тонкое тело*, но не смешивали их по этой причине с телами и признавали их собственно существами духовными»³⁷⁴. Не признавали Отцы, как выше сказано, ангелов облеченными в тонкое тело: *они признавали самую сущность их тонким телом*.

Выписка 21. «Правду сказать, Отцы, вынужденные подчиниться общеупотребительному образу выражения, были приведены в то же затруднение, в которое были приведены философы. Необходимость заставила их объяснять естество,

свойства и действия души при посредстве выражений, заимствованных от предметов вещественных: потому что ни один язык вселенной не может представить иных выражений. Таким образом, некоторые из Отцов употребляли слово *тело* в подобном смысле тому, какое имеет слово *сущность*, потому что последнее слово не употреблялось у латинян в том значении, в каком оно употребляется у нас. Другие называли образ существования духов *формой* (образом, видом их), действия их *движением*. Иные обозначали присутствие души во всех частях *теи разлитием* и так далее. *Это все – метафоры.*; основывать на них выводы – смешно (безрассудно)»³⁷⁵. Очевидно: западный писатель думает, что духи не имеют не только вида, но и движения. Так и следует думать последователю Декарта. Невозможно иметь движения тому, кто не имеет никакого отношения к пространству. Для движения необходимо пространство. Имеющий движение непременно находится в известном отношении к пространству, то есть занимает в пространстве известное место. Занимающий в пространстве определенное место непременно должен иметь свой вид, свою форму. Переменяющий места непременно должен иметь движение. Признание движения есть признание зависимости от пространства, есть признание вещественности. Отвержение движения и зависимости от пространства для сотворенных духов должно непременно соединяться с отвержением существования сотворенных духов, с отвержением всех поведений Священного Пи-

сания о действиях этих духов. В Писании повсюду говорится о движении духов, о перемене ими места, о виде их.

Выписка 22. «Предположим, что Отцы худо объясняли те места Священного Писания, в которых говорится о телесных действиях *демонов*, что они ошибочно приписали этим *духам* легкие *тела*, вкусы и наклонности человеческие. Это заблуждение чисто отвлеченное, по вопросу очень темному, не касается никакого догмата христианской веры. Из этого не следует, чтоб *демоны* были, по *естеству* их, *существа вещественные*, или извлеченные из вещества, но что они имеют нужду *облекаться* в *тонкое тело*, когда Бог позволяет им действовать на тела»³⁷⁶. Что это? Туалет. Если духи имеют нужду каждый раз облекаться в тела, когда они являются человеку, то для таких тел, принимаемых только на время, принимаемых при каждом явлении, нужно обширное складочное место; или же каждому явлению духа должно предшествовать сотворение тела для него. Дело делается проще: духи являются собственным существом при отвержении очей у тех людей, которые видят духов.

Западный писатель называет учение о духах вопросом очень *темным*, не относящимся ни к какому *догмату* христианской веры. С этим нельзя согласиться. Всякая наука темна для не изучившихся ей; остается она значительно темною для изучившихся недостаточно и поверхностно. Результаты, которых достигают некоторые науки, представляются невероятными для непосвященных в таинства науки. Из-

мерения, производимые тригонометрическими инструментами, наш простой народ называл колдовством, и некто, в первый раз увидавший астрелябию, сломал ее, признав в ней действие волхвования. Познание духов, познание по возможности точное и подробное, необходимо для христиан. Цель пришествия Христова на землю заключается в том, чтоб *разрушить дела диавола, чтоб упразднить диавола*³⁷⁷. Из этого следует: не зная, что — диавол, мы не можем знать, что именно сделал для нас Христос; самый *догмат* о том, что Христос пришел на землю, чтоб *разрушить дела диавола и упразднить его*, должен остаться необъясненным для тех, которые не заботятся получить надлежащее понятие о духах. Бог положил вражду между *семенем жены* — Евы и *семенем*³⁷⁸ змея — сатаны, то есть между людьми, которые, естественно, семя жены, и демонами, которые семя и чада сатаны по заимствованному от него настроению: *диавол, яко лев, рыкая, ходит, иский поглотити*³⁷⁹ кого-либо из нас; мы должны вести непрестанную войну *к началу и ко властям [и] к миродержителю тмы века сего, к духовом злобы поднебесным*³⁸⁰. Находясь в таком опасном положении, находясь постоянно в войне и под сверкающим огненным³⁸¹ кинжалом нашего злейшего врага и убийцы, мы нуждаемся знать этого врага в возможной для нас подробности, чтоб противопоставить ему все должное сопротивление, чтоб охраниться от него во всех отношениях. Без такого зна-

ния можно очень легко остаться в общении с ним, не примечая того, тем более что он всегда прикрывает себя личиною добра³⁸². Этому подверглись весьма многие, нисколько не поняв своего бедственного состояния: и в то время, как Иудеи провозглашали себя сынами Бога³⁸³, Бог, предстоявший им лицом к лицу, объявил им, что они – чада диавола³⁸⁴. Святые Отцы признают крайне нужным отчетливейшее знание духов и стараются преподавать его³⁸⁵. Недостаток в основательном познании о духах ведет или к прямому отрицанию существования духов, или к косвенному. Косвенным отрицанием существования духов со всею справедливостию можно назвать отвлеченное понимание их западными, причем все участие духов в деятельности человечества, излагаемое в Писании и Отцах, должно быть отвергнуто. Вместе с этим по необходимости должно быть отвергнуто значение вочеловечения Христова, а этим извращается правильное понимание и исповедание христианства. Откуда такое явление несчастное? Из жизни в духе и системе миродержцев, как Господь сказал иудеям³⁸⁶. Падшие духи принимают величайшее старание о том, чтоб действовать скрытно и пребывать незамеченными³⁸⁷. Тогда действия их получают наибольшее развитие. По этому признаку да ведают те, которые отрицают прямо или косвенно существование духов, что они вступили в решительное подчинение демонам и в единение с ними, отчуждившись от Бога.

Выписка 23. «Пророк Илия, желая воскресить некоторое дитя, сказал Богу: *Господи Боже мой, да возвратится убо душа отрочища сего в онь*³⁸⁸. Историк присовокупляет, что душа этого дитяти возвратилась в него, и он воскрес»³⁸⁹. Это свидетельство очень затрудняет западного писателя, выражая *движение* души, которое, как мы видели, он отвергал, называя подобные выражения относительно духов метафорами. Бержье, упомянув, что в Писании много подобных мест, ничего не сказал ни о движении души, ни о зависимости ее от пространства, а только обратился с упреком к материалистам, отвергающим воскресение.

Из выписок, сделанных нами, приходим к следующему общему заключению: западные, принявшие в недавнее время много учений чуждых и противных Православной Церкви, недавно приняли чуждое и противное ей учение о совершенной невещественности сотворенных духов, приписали им духовность в той степени, в какой имеет ее Бог. Они поставили Бога, Творца всех и всего, в один разряд существ с сотворенными духами, признают их независимость от пространства, отрицают в них подобную телам способность к передвижению, словом сказать, приписывают существу их свойства, одинаковые с Богом, не преставая, впрочем, признавать их созданными и ограниченными. В этом учении заключается явное противоречие: это учение уничтожает само себя. Западный писатель думает основывать свое мнение на Священном Писании, на Отцах Церкви и на науке. В этих

трех отношениях мы обязаны представить удовлетворительное опровержение, которое должно быть вместе свидетельством правоты и святости учения, преподаваемого Православною Церковию.

Бог есть существо всесовершенное, не имеющее ничего общего с существами сотворенными. Он, один Он есть собственно Существо. *Аз есмь Сый*, сказал Он о Себе³⁹⁰. *Аз есмь живот*³⁹¹, сказал Господь о Себе: *якоже бо Отец имать живот в Себе, тако даде и Сыновы живот имети в Себе*³⁹². Существование разумных тварей и жизнь их отличаются от Жизни-Бога подобно тому, как отличается свет, который издают от себя предметы, освещенные солнцем, от света изливающегося собственно из солнца, из источника света. Бытие и жизнь тварей есть слабейшее отражение бытия и жизни, составляющих собственно Божие свойство. Святой Иоанн Дамаскин говорит: «Благий, всеблагий и преблагий Бог, будучи весь благодать, по безмерному богатству Своей благодати, не потерпел, чтоб благо, то есть естество Его, пребывало одно и никто не был причастником его. Для сего Он сотворил умные и Небесные Силы, потом видимый и чувственный мир, наконец человека из умного и чувственного естества. И так все, сотворенное Им, по самому бытию, участвует в Его благодати: потому что *Он для всех есть бытие*, все в Нем *существует*, не только потому, что Он привел все из небытия в бытие, но и потому, что *сила Его сохра-*

няет и поддерживает все, Им созданное.

Особенно же участвуют в Его благодати живые существа, как по бытию, так и по причине жизни; и еще более *существа разумные*, как по сказанным выше причинам, так и потому, что имеют разум. Ибо *последние* (то есть существа разумные) *несколько ближе* к Нему, хотя Он *несравненно* выше всего»³⁹³. Подобно этому рассуждают и все святые Отцы Православной Церкви. Святой Афанасий Великий: «Безрассудным было бы *разнородное* по естеству признавать равночестным. *Что общего или какое сравнение между Творцом и сотворенными Им предметами?*»³⁹⁴ Святой Василий Великий: «*В твари нет ничего сходственного с Творцом; напротив того, она во всем не сходствует с Творцом*»³⁹⁵. Святитель Димитрий Ростовский приводит слова святого Сильвестра, папы Римского: *несть той же образ и подобие Богу и Ангелом, «яко ниже естество и сила едино есть, но ино есть естество Божие, ино же ангельское»*³⁹⁵. Блаженный Феофилакт Болгарский: «*Все зданное естество, по елику к Богу, скотско есть: по сему и овча зватися могут Горния Силы (Ангелы)*»³⁹⁷. Преподобный Макарий Великий, определяя отношение души человеческой к Богу, к существу Божию, говорит: «Он – Бог, а она – не Бог; Он – Господь, а она – раба; Он – Творец, а она – тварь;

Он – Создатель, а она – создание; *ничего нет общего в Его и ее естестве*, но только по бесконечной, неизреченной

и недомыслимой любви Своей и по благоутробию Своему благоволил Он вселиться в сем создании, в этой разумной твари»³⁹⁸.

«Сущность Бога, – говорит святой Иоанн Златоуст, – неизреченно (безмерно) превышает человеков, Ангелов, Архангелов и всякий, без исключения скажу, разум созданий и не может быть постигнута ими»³⁹⁹.

*Не яко Отца видел есть кто, токмо сый от Бога, Сей виде Отца*⁴⁰⁰. Видением называет здесь (Господь) познание: и не сказал просто: “Никто не видел Отца” и потом умолчал, чтоб не подумал кто, что Он сказал это только о человеках, но желая показать, что ниже Ангелы, ниже Архангелы, ниже Высшие Силы могут видеть Его, сделал это ясным чрез дополнение, ибо, сказав *не яко Отца видел есть кто*, присокупил: *токмо сый от Бога, Сей виде Отца*⁴⁰¹.

*Царь царствующих и Господь господствующих, един име-
яй безсмертие и во свете живый неприступнем*⁴⁰². Остановись здесь немного и спроси еретика, что значит – *во свете живый неприступнем*. Желая, чтоб ты дал должный вес точности Павла (Апостола): он не сказал *свет – неприступен*, но *во свете живый неприступнем*, чтоб ты научился, что если самый дом неприступен, тем более Бог, обитающий в этом доме. Впрочем, сказал он это не для того, чтоб ты подумал, что у Бога есть дом и место, но чтоб ты более и более изучил непостижимость Бога. Он не сказал *обитает в свете непо-*

стижимо, но в неприступном, что далеко выше непостижимого. Непостижимым называется то, что не может быть постигнутым при посредстве изыскания и изучения: неприступным же то, что, по свойству своему, ниже может подвергнуто изучению, к чему никто не может приступить. Что скажешь на это? Конечно, скажешь, непостижим для человеков, но не для Ангелов и не для Высших Сил. Чтоб ты научился, что Он неприступен не только для человеков, но и для Высших Сил, услышь, что говорит Исаия (назвав Исаию, объявляю определение Святого Духа: потому что Пророк говорит из действия в нем Святого Духа): *И бысть в лето, в неже умре Озия царь, видех Господа сядища на престоле висоце и превознесете, и исполни дом славы Его. И Серафимы стояху окрест Его, шесть крил единому и шесть крил другому: и двама убо покрываху лица своя, двама же покрываху ноги своя*⁴⁰³. Скажи, прошу, почему закрывают лица и закрывают ноги крыльями? Почему, говорю, как не потому, что не могут выносить сияния и лучей, исходящих от престола? Хотя они видели не самый свет, без умерения его, ниже самое чистое Существо, но все, что они видели, было приспособлено. В чем состоит это приспособление? В том, что Бог является не таким, каков Он есть, но умеряет Себя соответственно способности того, кто должен увидеть Его, и приспособляет Себя к немощи видящего. А что совершалось совершавшееся по приспособлению, это явствует из самых слов Писания. Пророк говорит: *видех Господа се-*

дѣща на престоле высоце и превознесенне. Бог не сидит на престоле, потому что такое положение относится к телу; Бог не может помещаться на престоле, потому что Божество не определяется местом. Но и столько умалившегося не могли выносить, стоя близ Его: *Серафимы стояху окрест Его*. Потому именно не могли видеть, что стояли близко. Близко, говорю, не местом: этим Святой Дух хотел объявить, что Силы ближе нас к этому Существу, но самого Существа не могли видеть. Итак, хотя слышишь, что Пророк говорит: *Видех Господа*, не подумай, чтоб он видел существо Божие. Он видел к себе *приспособленный образ*, и видел не так ясно, как видят Высшие

Силы: он не мог видеть столько, сколько может видеть Херувим»⁴⁰⁴. Святой Афанасий Великий на вопрос Антиоха: «Каким образом Пророки часто представляются видевшими Бога?» – отвечал: «После всех Пророков, после пришествия Христова, апостол, евангелист и богослов Иоанн сказал: *Бога никтоже виде нигдеже*⁴⁰⁵. Чтоб доставить этим словам все вероятие, как весьма важным и существенным, он прибавил: *Единородный Сын, Сый в лоне Отчи, Той исповеда*⁴⁰⁶. Так же и святой апостол Павел говорит: *Егоже никтоже видел от человек, ниже видети может*⁴⁰⁷. Итак, никто из человеков не мог видеть существа Божия таким, каково оно есть; но Бог, *приспособляя* Себя к немощи человеков, принимал соответствующий этой немощи образ и являлся Пророкам. Из-

вестно, что Он, бесплотный, часто являлся им в образе человека, облеченного плотию. Из этого явствует, что они видели не существо Бога, но славу Его»⁴⁰⁸. Такое приспособление Бога при явлении Его душам святых с особенною ясностью описывает преподобный Макарий Великий: «Сущий (то есть Бог) и как хочет, и чем хочет, по несказанной благодати и по недомыслимой доброте, прелагает, умаляет, уподобляет Себя святым и достойным верным душам *плототворя Себя*, по мере их удобоприемлемости, чтоб *Невидимый* для них был видим, и *Неосязаемый*, соразмерно свойству душевной тонкости, был осязаем, и чтоб души ощутили благодать и сладость Его и на самом опыте усладились светом неизреченного наслаждения. Когда хочет, бывает Он огнем, пожигая всякую негодную, прившедшую в нас страсть. Ибо сказано: *Бог наш огонь поядаяй (есть)*⁴⁰⁹. Когда хочет – бывает неизреченным и неизъяснимым упокоением, чтоб душа упокоевалась покоем Божества. Когда хочет – бывает радостью и миром, согревает и оберегает душу⁴¹⁰. Таким образом, как Сам благоволил, являлся Он каждому из святых Отцов: иначе – Аврааму, иначе – Исааку, иначе – Иакову, иначе – Ною, Даниилу, Давиду, Соломону, Исаии и каждому из святых пророков, иначе – Илии, иначе – Моисею. Как Сам благоволил, являлся Он каждому из святых, чтоб успокоить, спасти и привести в познание Божие. Ибо все, что ни захочет, удобно для Него, и, умаляя Себя, как Ему угодно, *плототворит и обра-*

зует Себя, делаясь видимым для любящих Его, по великой и невыразимой любви, в неприступной славе света являясь достойным, соразмерно с силами каждого»⁴¹¹. Такое приспособление Божие для общения с разумными тварями необходимо не только для душ человеческих, но и для Ангелов, по согласному учению святого Иоанна Златоустого и преподобного Макария Великого: потому что Бог, отличаясь от всех тварей бесконечным отличием и превосходя их бесконечным превосходством, не может быть по собственному существу ни видим, ни постижим, ниже приступен для них каким бы то ни было способом. Объясняя это, преподобный Макарий говорит: «Беспредельный, неприступный и несозданный Бог, по беспредельной и недомыслимой благости Своей, оплототворил Себя и, так сказать, как бы умалился в неприступной славе, чтоб можно Ему было войти в единение с видимыми Своими тварями, разумею же души святых и Ангелов, и возмogli они быть причастными жизни Божества. А всякая тварь, и Ангел, и душа, и демон, по собственной природе своей есть *тело*: потому что, хотя и утончены они, однако ж в существе своем, по отличительным своим чертам и по образу, соответственно утонченности своего естества, суть *тела тонкие*, тогда как это наше тело в существе своем *дебело*»⁴¹². Это изложение очень естественно. Если сотворенные духи ограничены, то и существо их и свойства – ограничены. Если существо их и свойства – ограничены, то и духовность их – ограничена. Если духовность их ограничена,

то они по необходимости должны иметь известную степень вещественности, свойственную их природе. Напротив того, если припишем им совершенную невещественность, то есть неограниченную духовность, то вместе с сим по необходимости должны приписать им неограниченность существа, потому что только одно неограниченное существо может иметь и должно иметь неограниченные свойства. Сотворение тварей в разнообразных формах, в различных степенях, снабжение их многоразличными свойствами преподобный Макарий со всею справедливостию приписывает всемогуществу Творца и Его воле, для которой нет ничего ни затруднительного, ни невозможного. «Восхотел Бог, – говорит Преподобный, – и без труда сотворил из ничего существа грубые и жесткие, например горы, деревья (видишь, какова твердость их естества!), потом средственные – воды, и из вод повелел родиться птицам, и еще тончайшие: огонь и ветры, и даже те, которые *по тонкости невидимы телесному глазу*»⁴¹³. Современная наука нисколько не противоречит этому учению, напротив того, она сошлась в чудное согласие с ним. Познания отжившие, признанные вполне ошибочными, противоречили ему.

Из приведенных нами извлечений из святых Отцов, принадлежащих не только Восточной Церкви, но и всей Вселенской, видно, какое величайшее различие, какое бесконечное различие Отцы Церкви, основываясь на Священном Писании, признавали, исповедывали, проповедывали между су-

ществом Бога и существом Ангела, демона и души, хотя и Священное Писание, и святые Отцы вообще называют и Бога Духом, и Ангелов и демонов и души человеческие духами. Этим выражается только то, что как Бог, так и Ангелы и демоны и души невидимы для телесных очей наших. Называются они бесплотными, невещественными по той причине, что не имеют нашей плоти, нашей грубой вещественности, не подлежат нашим чувствам, чем отличаются от разряда вещественных предметов, подлежащих нашим чувствам. Называются разумными, мысленными по главному отличительному их свойству – уму, или духу – способности не только мыслить, но и ощущать духовно. По последней причине человек также называется существом разумным; он называется словесным, по свойству словесства, по силе словесной, или духу, который имеет его душа и которого не имеют земные животные, называемые бессловесными, но имеющие также жизнь, инстинкт и свои ощущения, что называется душою их даже в Священном Писании. Так понималось и было принято выражаться в обществе человеческом всегда; так понимается и принято выражаться и ныне. В общеупотребительном образе выражения, которого держатся и ученые вне своих кабинетов, подверженное нашим чувствам называется вещественным, а неподверженное – духовным, невещественным. Общий образ выражения употребляется наиболее Священным Писанием и святыми Отцами, так как целью и Писания, и Отцов было то, чтоб слово, возвещаемое ими, было удобо-

понятно для всех человеков, а отнюдь не для того, чтоб составляло исключительную собственность ученых, недоступную для массы. Но и в Писании, и в Отцах точность смысла и значения всегда сохранялась и всегда может быть определена.

Образ понимания древними христианами естества *духов* и слова *дух* с удовлетворительнейшею точностию объясняет святой Кирилл Иерусалимский. Этот образ понимания основан всецело на Слове Божием. «Под общим названием *духа*, – говорит Архиепископ святого града, – сказано в Священном Писании о многом и различном. Настояит опасность, чтоб кто-либо не смешал значение со значением, не зная, к какому духу отнести написанное: почему ныне оказалось существенно нужным отметить верными признаками тот Дух, Который Писание называет Святым. Аарон именуется Христом⁴¹⁴, Давид⁴¹⁵ и Саул⁴¹⁶ также именуются христами; но истинный Христос – один. Так и наименование *духа* отнесено к разным предметам, почему необходимо видеть, кто именно называется Святым Духом. Многое носит имя *духа*. И Ангел называется *духом*; и душа называется *духом*; и этот дующий ветер называется *духом*; и великая сила называется *духом*, и нечистое деяние называется *духом*; и демон-противник называется *духом*. Остерегись же и, услышав это слово, не прими, по сходству наименования, одного вместо другого. О душе нашей говорит Писание: *Изыдет дух его, и возвратится в землю свою*⁴¹⁷. Опять говорит оно о душе: *Сози-*

даяй дух человека в нем⁴¹⁸. Об Ангелах же говорит в псалмах: Творяй Ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный⁴¹⁹. О ветре говорит: Духом бурным сокрушивши корабли Фарсийския⁴²⁰. И: Якоже в дубраве древо ветром (духом, што пнеурстх;) возколеблется⁴²¹. И: Огнь, град, снег, голодь, дух бурен⁴²². О Святом Учении Сам Господь сказал: Глаголы, яже Аз глаголах вам, дух суть и живот суть⁴²³, то есть глаголы эти – духовны.

Наименованием *дух* обозначается также грех, как мы сказали выше, но в другом и противном знаменовании, например, когда говорится: *духом блужения прельстишася*⁴²⁴. Называется также *духом* нечистый дух, демон, но с этим дополнением – *нечистый*. К каждому слову *дух* присоединено слово, которым изображается качество духа. Если Писание говорит о человеческой душе *дух*, то с присовокуплением *человека*; если говорит о ветре, то выражается: *дух бури*; если знаменует грех, – говорит *дух блужения*; если означает демона, – называет его *духом нечистым*, чтоб мы знали, о каком именно предмете идет речь, и чтоб ты не подумал, что это говорится о Святом Духе. Да не будет! Это наименование *дух* есть среднее и общее, и *все, что бы то ни было, не имеющее густого и плотного тела*, по всеобщему употреблению, называется *духом*. И потому демоны, как не имеющие *таких тел*, называются *духами*»⁴²⁵.

«Никакая тварь не равночестна Святому Духу. Все чины Ангелов, все небесное воинство, совокупленные воедино, не могут быть уподоблены и сравнены со Святым Духом»⁴²⁶.

Сделав такое определение значению, в котором сотворенные духи называются духами Писанием и общим употреблением между христианами, сказав, что нет ничего общего, нет никакого сравнения между сотворенными духами и Духом-Богом, Кирилл называет духов *бесплотными* и *бестелесными*, в общепринятом смысле. В «Слове на Сретение Господне» он говорит: «Он – Бог Слово, приведший в бытие все из ничего единым словом. Он – Денница, сотворивший прежде денницы *бесплотные* Силы небесных, *бестелесных*, невидимых воинств и чинов»⁴²⁷. О естестве диавола святой Кирилл говорит, что «он создан добрым, по своему произволению соделался диаволом, получив себе имя от образа деятельности. Быв сначала Архангелом, он получил наименование *диавола* от *оклеветания*; быв благим служителем Бога, он соделался и назвался *сатаною*, потому что сатана значит *противник*»⁴²⁸.

Подобным образом и преподобный Макарий Великий, упомянув только в 4-й Беседе, что Ангел, демон и человеческая душа, несмотря на тонкость существа своего сравнительно с грубыми телами, имеют свойственную себе вещественность, в прочих Беседах, подобно прочим Отцам, называет духов существами *бесплотными*. Беседу 16 он начина-

ет так: «Все разумные существа, Ангелы, говорю, и души и демоны от Создателя сотворены простыми и не имеющими никакого примешения»⁴²⁹.

Точно так выражаются все Отцы, сказавшие о духах прямо, что они имеют легкие, газообразные тела, как то: Василий Великий, Афанасий Великий и другие; они называют духов, по общему употреблению и пониманию Писания и человечества, существами простыми, бесплотными, невидимыми. Те же из святых Отцов, которые не сказали прямо, что духи имеют свойственную им вещественность, как, например, святой Иоанн Златоуст, – описали духов таким образом, что из этого описания со всею очевидностию явствует газообразная вещественность духов. Эту-то вещественность и называют все древние простою, бесплотною, духом.

Ипотеза о совершенной неведественности сотворенных духов, не подчиняющейся ни времени, ни пространству, гипотеза, приписывающая сотворенным духам одинаковую сущность с Богом, явилась в *семнадцатом столетии*. Она заимствована Декартом, как мы уже сказали, в значительной степени у древних языческих философов. Как Отцы могли быть последователями той гипотезы, которая принята западными еретиками после них? Да если б она появилась и в их время, как бы они могли согласиться с нею, когда она богохульно приписывает тождественную сущность сотворенным духам с Духом-Богом, когда все Отцы проповедали бесконечное, неизмеримое различие между сущностию Бога и

сущностию духов, когда они отвергли подобное учение платоников? Погрешность западных и заключается в том, что они усиливаются навязать Отцам понимание Декарта о невещественности и бесплотности духов, а скрывают то понимание о этой невещественности и бесплотности, которое имели Отцы, которое всецело находится в Писании и возвещается Писанием. Злохитро навязывая Отцам ипотезу Декарта, западные стараются ввести Отцов в столкновение между собою и противоречие друг другу. Ни столкновения, ни противоречия между Отцами нет и не бывало. Все они проповедуют *бесплотность* духов в смысле Священного Писания, которое называет духов бесплотными – сравнительно с человеками. Некоторые из Отцов, как мы уже сказали, называя духов бесплотными, упомянули, что они имеют свойственные им тонкие тела; некоторые же, называя их бесплотными, не упомянули, что они имеют тела, но описали их так, что из описания со всею очевидностию явствует вещественность духов, им свойственная. Этих-то вторых Отцов западные стараются ввести в столкновение с первыми, оклеветывая вторых, якобы они держались неизвестной им ипотезы Декарта или же отвергнутой Отцами ипотезы Платона. Не могли бы Отцы принять ипотезы Декартовой, если бы и знали ее. Они предали бы ее анафеме как учение богохульное, поставляющее Бога в один разряд с тварями, как ведущее к отвержению важнейших событий, о которых повествует Писание. Как мог бы Архангел Гавриил, явись Захарии, встать

*одесную олтаря кадильного*⁴³⁰, если б он не имел никакого отношения к пространству? Как мог бы Архангел сперва *войти* к Божией Матери, потом возвестить Ей благовестие, наконец *уйти* от Нее, если б он не имел движения, ни отношения ко времени и пространству? И как могли бы Ангелы сперва *явиться* пастырям Вифлеемским, потом *воспеть* славословие вочеловечившемуся Богу, наконец *отойти* на небо, как повествует Евангелие⁴³¹, если б они не имели никакого отношения к пространству, времени, к вещественности? Ипотеза Декарта ведет к отвержению Писания, к неверию. Рационализм Декарта и совершил это: он обильно распространил безбожие, обманув множество легкомысленных наружным блеском своим. Теперь он пал, как чуждый смысла, в него может веровать одно невежество, одно отсталое знание, незнакомое с наукою в ее современном развитии, может веровать лишь при отвержении и поведаний Писания и Предания Православной Церкви.

Учение Декарта о совершенной невещественности духов, о их независимости от времени и пространства, будучи поверено наукою, является равновесным отрицанию существования духов. Выставляя их равными Богу по существу, оно делает невозможным их существование. Бесконечное существо может быть только одно. Если допустить даже два таких существа, а не множество, то и эти два существа *должны быть уже изображены числом*, как имеющие ограничение одно другим, и потерять свойство *бесконечного*. Неограни-

ченное же по свойствам непременно должно быть неограниченным и по существу. Таков непреложный вывод положительной науки – математики, против которого нет возражения. Две величины не зависят от пространства: бесконечное (∞) и точка ($\cdot$). Для независимости от пространства надо быть тем или другим. Что такое бесконечное и точка? Это – идеи.

Бесконечное есть идея, явившаяся в уме человеческом от постепенного увеличения чисел, идея о величине, превышающей числа. По этой причине бесконечное есть величина неопределенная, непостижимая для человека, как сама по себе, так и по свойствам. Но самый закон чисел доставил многие верные, достопримечательные понятия об этой величине. Мы не остались при одной бесплодной идее! Мы поняли, что *бесконечное*, чтоб пребыть бесконечным, не должно подвергаться никакому изменению ни при приложении к нему каких бы то ни было чисел, ни при вычитании из него каких бы то ни было чисел. Разность между бесконечным и всеми числами – бесконечна. По этой причине все числа пред бесконечным равны между собою. Будучи сличаемы вне отношения к бесконечному, они имеют определенное различие между собою. Опять – что значит величина? Это – идея, явившаяся в уме нашем от сравнения предметов с нами. Понятие вполне относительное, а не существенное! По закону математики – которая, не обретая в слове человеческом достаточных средств к изображению своих предметов и своих понятий выражениями, соответствующими требова-

нию процесса науки, изображает их знаками – Бог со всею точностию изображается бесконечным. На основании законов математики Бог должен быть признан существом превышим всякого определения, не имеющим ничего общего с существами, которые могут и должны быть изображены числами, каковы духи. Даже по этому великолепному закону, если Бог – существо, то все без исключения твари, одаренные жизнью, уже не существа, а нечто иное. Если же они существа, то Бог есть нечто Иное, бесконечно превысшее того, что тут называется существом⁴³². Таково различие между Богом и разумною тварию! Таковы понятия, доставляемые наукою в настоящем ее развитии. Математика, действуя знаками, изображая знаками и предметы, и свойства их, достигает самым верным путем познаний, недостижимых иным путем, часто невыразимых словом. Чтоб объяснить это примером, понятным для каждого, укажем на принятый в учебных заведениях обычай изображать цифрами способности учащихся, их прилежание и успех в науках. Почему так? Потому что цифрами выражаются эти отвлеченные понятия с такою точностию и определенностию, для каких слова решительно недостаточны.

В противоположность идее о бесконечном, идея о точке или нуле составилаь от постепенного уменьшения чисел. Точка есть величина, не имеющая никакого пространства ни в длину, ни в ширину, ни в высоту или глубину. Очевидно, что нет в природе ни точки, ни пути или следа точки – линии.

В природе существуют одни тела, то есть предметы, имеющие три измерения. Все, что ни есть в пространстве, что ни ограничивается пространством или местом, есть тело. Геометрические точка и линия суть тела, приблизительно изображающие точку и линию. Они удовлетворяют механизму науки, но не выражают ее точного понимания. Это доказано со всею положительностью и решительностью. Отымите пространство у какого-либо предмета – и вы, не имея возможности возвести ограниченное к бесконечному, по необходимости должны низвести его к точке или нулю, то есть отвергнуть существование предмета. Таким образом со всею ясностью доказывается совершенная нелепость вполне отвлеченного понятия о духах, которое составили себе многие, – разумеется, не изучившие предмета с основательностью, доступною для одного христианина-аскета. Отвлеченное понятие о духах есть отвержение существования духов.

Декарт ученостию своею возбудил удивление во многих современниках своих. Точно: он сделал известный прогресс в науке; но этот прогресс ничтожен в сравнении с прогрессом, который совершился после недавнего появления новой науки – химии. Она произвела невероятное превращение в понятиях человечества о веществе, и многие познания, пред которыми человечество благоговело в течение тысячелетий, сложены в архив для истории науки как оказавшиеся вполне ложными. Современники Декарта повторяли с восторгом его изречение: *дайте мне движение, и я сделаюсь творцом!* Он

мог произнести такую хвастню только при современном ему понятии о веществе, о четырех стихиях, о простом и сложном и так далее. Творение чего-либо из ничего свойственно одному бесконечному: оно производит число, преобразив в него ноль бесконечным действием на ноль⁴³³. Но положим, что дано движение Декарту. Как он примется творить, когда начала вещества человеку неизвестны и не могут быть известны? Что тут делать с одним движением? Творить должно известное и из известного; творение неизвестного и из неизвестного невозможно. Возьмем в пример воду. Во времена Декарта она признавалась веществом простым, несложным. В новейшие времена она разложена посредством гальванизма на два газа, кислород и водород: при разнообразном соединении с теплотой она бывает в виде плотного тела, тела жидкого и тела газообразного; при посредстве микроскопа усмотрено в воде множество движущихся животных, называемых инфузориями. Наука, достигшая этих открытий, справедливо называет свое познание степенью познания, а отнюдь не познанием полным. Это доказывается самыми добытыми познаниями. Так, разлагая воду на водород и кислород, мы не знаем, что делается с инфузориями, существование которых, однако, вполне известно. Следовательно, мы не имеем разложения воды удовлетворительного, а имеем возможное для нас и удостоверяемся, что должно быть разложение более полное, которым бы вещество объяснялось со всею удовлетворительностью, причем объяснилось бы все, доселе

остающееся необъяснимым. При скудости познания Декарт мог провозгласить глупость из глупостей, а современники – вострубить об этой глупости как о необыкновенном проявлении гениальных способностей. Очень полезно извлекать из науки доказательства для веры. Истина веры находится в единении с истиною науки. Но зачем принимать из науки бредню, которую она сама признала одною из неизбежных погрешностей на пути своем? Всякий математик и химик по необходимости должен отвергнуть нелепое учение о духах, которое принадлежит Декарту и западным, которое западные выставляют за учение веры, тем выставляют веру произносящую нелепости, не заслуживающую ни доверия, ни внимания. Засвидетельствовано это опытами. Большинство математиков и химиков усомнились в христианстве и сделались деистами: им нельзя быть атеистами, как открывшим множество чудных законов в природе и уверенным в их бесчисленном множестве, свидетельствующем о беспредельном уме Творца и о беспредельности свойств Его. Впали эти личности в деизм единственно потому, что пред ними оклеветана и искажена вера.

При внимательном чтении святых Отцов делается очевидным, что все Отцы говорили о простоте, бесплотности и невещественности духов в том смысле, какой давался этим словам Писанием, общим употреблением и наукою их времени. Этого мало! Святые Отцы употребляли слово *дух* именно в том значении, в каком употребляло его Священное

Писание. Они не могли, они не должны были давать слову *дух* иного значения – и не дали его. Иначе они отделились бы от Священного Писания и оказали бы предпочтение разумению человеческому пред разумением Писания, пред разумением, которое благоволил преподать людям Святой Дух. Всецело основываясь на Писании и на согласных с Писанием своих опытах, Отцы, подобно Писанию, говорили о духах единственно с целью оградить человека от кознодейства лукавых духов и усвоить его благим духам. Отцы знакомят нас с естеством духов настолько, насколько это нужно для нашего спасения. Они не усиливаются определить с точностью то, что может быть известным лишь отчасти. Не только духи, не только наше тело и тела животных, но и все предметы из царства растительного и ископаемого остаются для нас предметами, известными лишь отчасти. Приписывающий себе полное познание какого бы то ни было вещества выражает только свое невежество. Мы знаем нечто, никак не все. Что такое листок на дереве? что – травка, попираемая ногами? что – цветок полевой? Почему растения, заимствуя соки из одной и той же земли, являются с различными свойствами? Как разлагается сок земли корнем растения или семенем его? Отчего при этом разложении появляются разнообразные запахи, цвета, вкусы и другие разнообразнейшие, многочисленнейшие свойства? Таких вопросов можно поставить бесконечный ряд; ответ на них для ограниченного человека невозможен. Тварь – произведение неограниченно-

го Ума. Знает ее вполне и существенно один Творец ее. Человеку дано познание малейшей частицы законов в громадной системе мира. Это познание подобно отверстой двери к познанию и исповеданию необъятного величия Божия. Вводит в эту дверь православное богословие; вводит в эту дверь и современная наука, отделяющая Творца от тварей бесконечным различием.

Догматическое богословие Православной Кафолической Восточной Церкви – принятое, по определению Святейшего Синода, в учебное руководство во всех российских семинариях и переведенное с тою же целью на греческий язык, по тщательном рассмотрении понятий о духах, доставляемых Священным Писанием и святыми Отцами, излагает учение о Ангелах и вообще о духах следующим образом: «Они *бестелесны*. Впрочем, святые Отцы понимают бестелесность Ангелов в *смысле ограниченном*, именно, что они бестелесны только *по сравнению* с нами, облеченными грубою и тяжелою плотию». Святой Иоанн Дамаскин говорит: «Бестелесным и невещественным называется Ангел по сравнению с нами. Ибо все, в сравнении с Богом, единым несравнимым, оказывается грубым и вещественным. Одно только Божество в строгом смысле невещественно». «Они – *невидимы*. Впрочем, и сие свойство принимается *ограниченно*: Ангел, душа, демон, – говорит святой Дамаскин, – хотя и не имеют грубости телесной, но также имеют *вид и ограниченность*, свойственные своей природе. Одно Божеское существо неопи-

санно, совершенно безвидно, необразно и неограниченно. Необычайная скорость и быстрота, с которою Ангелы переносятся с места на место, доказывает, что они не стеснены, подобно нам, формами, пространством и временем. Однако и сие свойство допускает ограничение». Святой Дамаскин говорит опять: «Ангелы ограничены: ибо, когда находятся на небе, не бывают на земле, и, когда Богом посылаются на землю, не остаются на небе и не могут в одно время быть и действовать здесь и там. Посему, конечно, для духов должен быть свой особый мир, занимающий *известное место* во вселенной, который именуется в Священном Писании третьим небом⁴³⁴ и небом небес⁴³⁵. Ангелы одарены *бессмертием*». Впрочем, бессмертны Ангелы, по словам святого Дамаскина, «не по естеству, а по благодати»⁴³⁶. По естеству бессмертен един Бог, как об этом засвидетельствовало с решительною определенностию Священное Писание⁴³⁷. «Бог, – говорит преподобный Макарий Великий, – неописан и непостижим, везде являйся, на горах и на море и в самой бездне; однако же сие бывает не пременением места, яко же Ангелы снисходят с небеси на землю: Он в одно время есть на небеси и на земли»⁴³⁸. То же самое утверждают и другие Отцы в решительную противоположность новейшему учению западных.

Таково учение Православной Церкви о сотворенных духах. Видим и в богословии Православной Церкви, и в свя-

тых Отцах ее особенную заботливость, повторенные и учащенные предостережения, чтоб, по какому-либо недоразумению, сотворенные духи не были по существу своему поставлены в один разряд с Богом, чтоб им не были приписаны свойства, *принадлежащие* единому Богу. Какая тому причина? Причина заключается в том, что усвоение тварям свойств Творца есть в отношении к Творцу богохульство. Святые Ангелы не ищут от нас недолжного и неправильно-го почитания: несравненно более увеселяются они, когда мы воздаем должную честь и поклонение Богу, внушают нам это, способствуют этому. Аз, поведает святой Иоанн Богослов в Откровении своем, *видех сия и слышах. И егда слышах и видех, падох поклонитися на ногу Ангела показующаго ми сие. И глагола ми: виждъ, ни: клевет бо твой есмь и братии твоя пророков и соблюдающих слова книги сея: Богу поклонися*⁴³⁹.

Догматическое богословие, при изложении учения об Ангелах, ссылаясь вообще на святых Отцов, наименовывает одного святого Иоанна Дамаскина и делает извлечение из одного сочинения его, известного под названием «Точное изложение Православной веры». Такой образ действия вполне основателен. Святой Иоанн Дамаскин, один из древних Отцов, изложил учение о христианстве в систематическом порядке⁴⁴⁰. Живя в VIII веке, он изучил предшествовавших ему Отцов Церкви и тщательнейшим чтением их сочинений, и сближением с ними в духе глубоко благочестивую жиз-

нию. Учение этих Отцов, рассеянное частями в различных их Словах и Посланиях, он совокупил воедино и составил из него, как выше сказано, систематическое учение о христианстве. Учение его есть учение святых Отцов, предшествовавших ему. «Точное изложение Православной веры» напечатано по *определению* Святейшего Синода. В предисловии в книге сказано: «Святой Иоанн Дамаскин есть один из великих учителей Церкви, которого труды и подвиги посвящены были пользе современников его и душеспасительны были и будут последующим чадам Церкви Христовой. Книга святого Дамаскина о *Православной вере* по преимуществу дает право

Дамаскину на имя учителя веры Христовой. В сем писании учитель Церкви изложил истины веры Христовой сколько ясно, столько же и точно, и притом в порядке последовательного размышления и в такой полноте, в какой не были оные собраны ни в одной книге прежде его. Истины Слова Божия святой Дамаскин объясняет самым Словом Божиим, вместе с сим призывает в пособие и здоровое размышление, просвещенное светом Откровения, а в том и другом случае чаще всего *повторяет слова предшествовавших ему учителей Церкви*. Книга о *Православной вере* составляет *сокровищницу Отеческих мыслей* о предметах веры. Святой Дамаскин соединил воедино все бывшие до него Соборные и Отеческие определения о предметах веры, и не только собрал изречения Отеческие, но и, проникнув дальновидным зрени-

ем в самый дух учителей веры, открыл глубины духа разновременных глубоких учителей веры». Учение о Ангелах и вообще о духах и душе святой Иоанн Дамаскин основывает на творениях Афанасия Великого, Григория Богослова, Феодорита, Максима Исповедника и Немезия, как это видно в его книге из цитат.

Священное Писание не излагает отдельного, определенного учения о духах, как и о многих других предметах. Вместе с тем учение Священного Писания о духах – ясно, удовлетворительно. Оно преподано с тою подробностью и полнотою, какие нужны для нашего спасения. Требования пустого любопытства и тщеславной любознательности постоянно презираются и порицаются Писанием⁴⁴¹.

Из поведаний Писания о духах вытекают следующие понятия о них. Сотворенные духи суть существа ограниченные, газообразные, одаренные силою словесности. Духами названы они в Писании потому, что в нем всякое газовидное вещество называется духом⁴⁴²: этим названием обозначается тонкость естества духов, которою они отличаются от видимого нами грубого вещества⁴⁴³. Впрочем, такое отличие – лишь относительное: оно родилось из ограниченности познаний человека, принявшего за норму свое тело в состоянии падения его. Норма, подвергающаяся изменению, не может быть истинною нормою. Душа человека, подобно сотворенным духам, называется в Писании духом⁴⁴⁴; но она обле-

чена в грубое тело: вот в чем единственное различие человека от сотворенных духов. Духи, как не имеющие человеческого тела, или плоти, называются бестелесными, бесплотными; они называются невидимыми, потому что мы не видим их телесными глазами.

Бог создал всех духов, и всех создал благими, изящными. Одни из них, по собственному произволению, остались благими, соединены с Богом причастием Его благодати; другие, также по собственному произволению, отчуждились от Бога, соделались началом зла. Благие духи называются Ангелами, разделяются на чиноначалия, жительствоуют на небе, нисходят на землю и действуют на ней. Злые духи называются демонами, бесами, диаволами; но собственно диаволом и сатану называются главный из них. Место жительства их – поднебесная, или воздух⁴⁴⁵, поверхность земли и внутренность земли, или преисподняя. Во всех этих местностях они действуют по закону существ ограниченных, которому подчинены и Ангелы. Духи влияют на вещество и вещество влияет на духов. Они могут осязать человекoв, человекoе могут чувствовать осязание их. Когда Бог отверзает очи человекoу, то он делается способным видеть духов в их собственном виде. Эту способность могут иметь и животные. Ангелы, являясь человекoам, *всегда* являлись в виде человекoв, прославленных Божественною благодатию. Писание упоминает об их лице, персях, руках, ногах, одежде – повествует, что они ходят, летают, сидят, говорят, слышат говори-

мое им. Писание приписывает им чувства, какие имеет человек: зрение, слух, обоняние, осязание. Святые люди, по воскресении, в святых и духовных телах своих будут находиться вместе с Ангелами на небе; грешные люди вместе с демонами будут заключены во ад. И местопребывание, и блаженство, и мука будут общие для людей и духов: разделение между духами и людьми, производимое их телом, подверженным тлению, уничтожится, существо сближится с существом до подобия и равенности⁴⁴⁶. Естественное и необходимое последствие понятий, доставляемых Священным Писанием о духах, есть понятие о вещественности духов по новейшему пониманию вещественности. С понятием о вещественности и ограниченности неразрывно соединено понятие о зависимости от пространства и времени. Действие ограниченного существа в пространстве с переменю места есть движение. Ограниченное существо, действующее в пространстве и имеющее движение, непременно должно иметь вид: этому закону подчиняется всякое вещество.

Многие из святых Отцов при определении или описании естества духов основываются на изречении Писания: Бог — *творяй Ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный*⁴⁴⁷. Если принять это изречение буквально и объяснить его соответственно современному пониманию науки, то должно сказать, что Ангелы суть существа свойства газов в соединении с теплотой, так как Писание называет собственно духом движущиеся газы. Очень близко к этому выражались Отцы. Ес-

ли принять это изречение в высшем смысле, признавая одного Бога духом, что вполне правильно по современному пониманию слова *дух*, то Бог, осеняя Своею благодатию Ангелов, соделывает их духами и огнем, возводит в то высокое достоинство, которого они не имеют по естеству. В таком случае опять Ангелы – непременно вещественны, как причастники Божественной духовности по дару и в известной мере и как не имеющие ее по естеству. Подобно Ангелам духовные человеки, по действию в них Божественной благодати, получают свойства и способности, которых человек чужд, когда пребывает единственно в естественном состоянии своем.

Исчисленные свойства духов можно усмотреть с особенною ясностью из следующих поведений Писания.

Два Ангела пришли вечером в Содом⁴⁴⁸ в виде *мужей*⁴⁴⁹. Лот пригласил их в дом свой как путешественников, отнюдь не понимая, что мужи эти – Ангелы. *И внидоша в дом его*⁴⁵⁰.

Содомляне, узнав, что у Лота странники, вознамерились обесчестить их и, окружив дом Лота, требовали выдачи жертв. Лот вышел уговаривать неистовых. Они подвергли его тяжким оскорблениям. Тогда Ангелы, *простершие руки, вовлекоша Лота к себе в храмину, и двери храмины заключиша: мужи же, сущыя пред дверми поразиша слепотою*⁴⁵¹. По наступлении *утра*, когда Лот не спешил выйти из Содома, *взята Ангели за руку его, и за руку жену его, и за руки двух дочерей его, и изведоша я вон*⁴⁵². Здесь со всею ясностью

видно существование отношения Ангелов ко времени, пространству и веществу; видно движение; видно как действие, общее с людьми, так и действие, превышающее способности человеческие. Последним было ослепление беззаконников. В повести видно и другое действие Ангелов, превышающее способности и понимание человеческие: участие их в сожжении городов Содом и Гоморры. *Господь одожди на Содом и Гоморр жупел, и огонь от Господа с небесе*⁴⁵³; но Ангел сказал Лоту об этом событии: *потщися спастися тамо* (в Сигоре): *не возмогу бо сотворити дела, дондеже внидеши тамо*⁴⁵⁴. Деятелем был Бог – орудием действия и деятелем в качестве орудия был Ангел. Страшное превращение при особенной операции в воздухе было произведено

Ангелами. Чтоб подействовать на вещество существу ограниченному, необходимы средство вещественное и сила вещественная. Пророк Давид говорит, что казни, которыми поражен был Египет при истреблении из него израильтян, были совершены *Ангелы лютыми*⁴⁵⁵; *волхвы* египетские, говорит Писание, совершили некоторые чудеса наравне с Моисеем при посредстве *волхвования*⁴⁵⁶, то есть силою демонов. Демоны, подобно Ангелам, имеют способность, нам непостижимую, производить поразительнейшие превращения в видимой природе⁴⁵⁷; в законах ее они имеют гораздо большие сведения, нежели какие имеют люди; в естестве своем имеют большее развитие сил; в действиях несравненно

более свободы. По действию диавола огонь, представлявший для человеческих взоров спадшим с неба⁴⁵⁸, пожег принадлежавшие Иову стада овец с пастухами их⁴⁵⁹; по действию диавола *внезапу ветер велик найде от пустыни и коснулся четверем углом храмины, и паде храмина на дети Иова, и скончашася*⁴⁶⁰. Святой Иоанн Богослов, изображая змеем⁴⁶¹ диавола, а зверем антихриста, говорит, что змей даст зверю *силу свою и престол свой и область великую*⁴⁶², что эту силу антихрист сотворит *чудеса велика, да и огонь сотворит сходити с небесе на землю пред человеки*⁴⁶³.

Действие Ангела на вещество посредством вещества, нам неизвестного, равно как и многие другие свойства духов, живописно изображены в следующей повести Писания. Ангел явился Гедеону, впоследствии судии израильскому, и повелел ему избавить народ свой от порабощения мадианитам. При этом явлении Ангел *сел сперва под дубом, потом предстал Гедеону, воззрел на него и объявил ему призвание Божие*. Гедеон выразил недоверие к явившемуся, очевидно, признавая его обыкновенным человеком, и просил *знамения*. Ангел, у которого был *жезл в руке*, повелел приготовить жертвоприношение. Когда олтарь и жертва были приготовлены, *простре Ангел конец жезла, иже в руке его, и прикоснулся мясом и хлебом пресным: и возгореся огонь из камени, и пояде мяса и опресноки. И Ангел Господень отыде от очей его*. Увидев чудо, Гедеон понял, что явившийся ему –

не человек, а *Ангел Господень*. По отшествии Ангела Геден сказал, что он *видел Ангела Господня лицом клицу*⁴⁶⁴. У Ангела не только была *рука*, но было и *лице*, как было лицо у Гедена. Ангел по наружности своей имел полное сходство с наружным видом человека. Действие жезла было действием вещества, неизвестного нам. С открытием электричества и гальванизма мы ознакомились с утонченным, сильным и быстрым действием вещества, несхожим с его действиями, доселе известными, ознакомились с действием, остававшимся неизвестным человечеству в течение тысячелетий, с действием изумительным, которым мы пользуемся и которого не понимаем. Заметим мимоходом: гальванический прибор действует окончечностями своими – прикосновением.

Ангелы могут осязать человека, а люди чувствовать осязание их. *Остася*, говорит Писание, *Иаков един. И борящаяся с ним человек* — человеком назван Ангел⁴⁶⁵ по человеческому образу его — *даже до утра. И прикоснулся широте стегна его: и отерпе широта стегна Иаковля, егда борящаяся с ним... Он же хромаше стегном своим*⁴⁶⁶. Во время бегства Илии Пророка от гнева царицы Иезавели он утрудился в пустыне, сел под *смерчем*⁴⁶⁷ и просил у Бога смерти себе. От труда и печали Пророк погрузился в сон под тению древа. И се, *Ангел Господень коснулся ему и рече ему: востани, яждь и пий*. Пробудился Пророк, увидел близ себя хлеб и сосуд воды. Он вкусил этой пищи, но от утомления

и скорби заснул снова. *И обратися Ангел Господень вторицею, и коснуса ему, и рече: востани, яждь и пий, яко много от тебе путь. И воста, и яде и пи, и иде в крепости ядитоя четьредесять дней и четьредесять ноцей до горы Божия Хорив*⁴⁶⁸. В Деяниях апостольских читаем, что Ирод, для доставления удовольствия иудеям, казнил апостола Иакова Зеведеева и с этою целию сковал и заключил в темницу апостола Петра. В ночь, предшествовавшую тому дню, в который намеревался Ирод вывести Петра для публичной казни, Апостол спал между двумя воинами, закованный в две железные цепи; стражи были у дверей темницы и стерегли узника. Строжайшие меры предосторожности были приняты, чтоб не сбежал из темницы уже освобождавшийся из нее действием десницы Божией. *И се, Ангел Господень предста, и свет возсия в храмине. Толкнув же в ребра Петра, воздвиже его, глаголя: востани вскоре. И спадоша ему узя (железная) с руку. Рече же Ангел к нему: препояшися, и вступи в плесницы твоя (надень обувь). Сотвори же тако. И глагола ему: облецыся в ризу твою, и последствуйми. И изшед вслед его идяше. И не ведаше, яко истина есть бывшее от Ангела, мняше же видение зрети. Прошедша же первую стражу и вторую, приидоста ко вратом железным, вводящим во град, яже о себе отверзошася има. И изшедша преидоста стогну едину, и абие отступи Ангел от него. И Петр быв в себе, рече: ныне вем воистинну, яко посла Бог Ангела Своего и изъят мя из руки Иродовы и от всего чаяния людей Иудейских*⁴⁶⁹. И

другое замечательное поведение о действии Ангела читаем в Деяниях. После того как святой диакон Филипп крестил евнуха Ефиопской царицы в источнике воды на дороге, ведущей из Иерусалима в Газу, *Ангел Господень восхити Филиппа, и не виде его ктому каженик (евнух). Филипп же обретется во Азоте*⁴⁷⁰.

Подобно этому событие описывается в книге пророка Даниила. Даниил, находясь в Вавилоне, был ввергнут в ров, в котором содержались львы. Львов в течение продолжительного времени мучили и раздражали голодом, чтоб они съели Даниила. Даниил пробыл во рву шесть дней, не *вкушая* ни хлеба, ни воды. В это время пророк Аввакум, живший во Иудее, приготовил пищу для жнецов, работавших на его поле, и пошел на поле, неся приготовленное им. Внезапно явился ему Ангел Господень и сказал: *отнеси обед, егоже имаши, в Вавилон Даниилу, вровлевск. И рече Аввакум: Господи, Вавилона не видех, и рва не вем, где есть. И ят его Ангел Господень за верх его, и держа за власы главы его, и постави его в Вавилоне верху рва шумом духа своего... И во став Даниил яде: Ангел же Божий постави Аввакума внезапу на месте его*⁴⁷¹. Шум, произведенный движением Ангела, Писание приписывает естеству его, *духу*. Равным образом Ангел, сошедший в Вавилонскую печь к трем отрокам, *сотвори среднее пеци яко дух росы шумящ*⁴⁷². Очевидно, что здесь словом *дух* означает тонкое вещество, потому что

дух, в отвлеченном смысле этого слова, не может произвести никакого шума. Подобно этому *шум*, происшедший при сошествии Святого Духа, приписывается множеству Небесных Сил, устремившихся с неба для присутствия при великом деянии Божиим. *Бысть внезапно с небесе шум, яко носиму дыханию бурну, и наполни весь дом, идеже бяху сидяще*⁴⁷³ Апостолы. Для Святого Духа, *вездесущаго и вся исполняющаго*, нет нужды в движении, чтоб явить свое действие в каком бы то ни было месте. «Святой Дух, – говорит Кирилл Иерусалимский, – живой, самосущный, всегда Отцу и Сыну присущ, не исходит из уст и устен Отца или Сына, не производится посредством дыхания, не разливается на воздух, но состоит в ипостаси»⁴⁷⁴. Что богословствует Святая Церковь о Боге-Слове, то со всею точностию и верностию можно возбогословить о Духе-Боге: «Снисхождение Его (сошествие на землю) бысть Божественное, а не прохождение местное»⁴⁷⁵. Быстрое движение сотворенных духов произвело в воздушном пространстве шум, подобный сильному ветру. Естественно духам производить такой шум, не только духам святым, но и духам отверженным: естество тех и других – одно, естественные свойства – одни; различие в качествах происходит от святости одних и от решительного повреждения злобою других.

Перемещение Ангела с места на место, занятие им определенного места, что дает понятие даже о естественной вели-

чине или росте духов, с особенною ясностию изображено в следующих местах Священного Писания. Архангел Гавриил, повествует евангелист Лука, явился *во храме* во время все-народного богослужения пророку Захарии и благовестил ему рождение Предтечи Господня; при этом явлении Архангел стоял *одесную* олтаря кадильного⁴⁷⁶. Тот же Архангел Гавриил был *послан* Богом в галилейский *город* Назарет к Пресвятой Деве Марии для возвещения Ей, что Она соделается Богоматерию. Он *вошел* в Ее *жилище* и, исполнив повеленное Богом, *вышел* от Нее⁴⁷⁷. По повествованию евангелиста Марка, жены-мироносицы, пришедши к гробовой *пещере*, в которой было положено тело Господа, увидели в ней *юношу*, одетого в белую одежду и *сидевшего* на *правой стороне*⁴⁷⁸; то был Ангел. Об этом Ангеле евангелист Матфей говорит, что он, *сошедши с неба*, *отвалил* камень от входа в гробовую пещеру и *сидел* на камне. *Вид лица* его был, как *молния*, и *одежды* его были *белы*, как *снег*⁴⁷⁹. Мария Магдалина, пришедши к гробовой пещере, наклонилась и посмотрела во внутренность пещеры; при этом она увидела *двух* Ангелов в белых ризах; Ангелы *сидели* в тесной *гробовой пещере*: один *сидел у головы*, другой *у ног* в том *месте*, где лежало тело Господа Иисуса⁴⁸⁰.

Способность к передвижению с места на место и к странствованию по разным местам имеют и демоны. Господь сказал о странствовании демона, скучающего об изгнании сво-

ем из человека, следующее: «Когда нечистый дух *выйдет* из человека, то *проходит* по безводным местам, ища покоя, и не обретаёт его. Тогда говорит: *возвращусь* в дом мой, из которого я *вышел*; и, *пришедши*, находит его пустым, выметенным и убраным. Тогда *идет* и *берет* с собою семь других *духов*, злейших его, и, *введши*, *живут там*»⁴⁸¹. Сатана, представ пред Господа в сонме Ангелов, на вопрос Господа, откуда он *пришел*, отвечал: *обшед* землю, и *прошед* поднебесную, *се есмь*⁴⁸². Искушая Господа, диавол *взял* Его во святой град, *поставил* на кровле храма, потом *взял* Его на очень высокую гору. Как Господь постился в пустыне, и там *приступил* к Нему диавол, то очевидно, что упоминаемые быстрые перемещения совершал дух подобно тому, как переместил Ангел диакона Филиппа с Газской дороги в Азот: диавол переносил Господа с места на место. После победы над падшим духом Господь сказал ему: «*Отойди* от Меня, сатана». Диавол оставил Его, – Ангелы *пришли* и *служили Ему*⁴⁸³.

В повести о лжепророке Валааме, действовавшем против израильтян, говорится, что Ангел был *послан* воспрепятствовать лжепророку в предприятии неблагонамеренном. Валаам ехал на осле, сопровождаемый двумя рабами. Событие имело свидетелей. Осел, говорит Писание, *увидел* Ангела Божия, противостояща ему на пути, и *меч извлечен в руке его*, совратился с пути и пошел в поле. Валаам начал бить жезлом осла и направлять его на дорогу. Между тем Ангел, пе-

ременив место, *встал* на браздах виноградных, там, где была ограда с обеих сторон. Осел опять увидел Ангела, прижался к ограде и придавил к ней ногу Валаама, который снова начал бить осла. Ангел Божий *перешел* и с этого места, *встал* в узком проходе, с которого не было возможным уклониться ни направо, ни налево. Осел, *увидев* Ангела, упал под Валаамом, и разгневанный лжепророк в третий раз начал бить осла. После этого Бог *отверз* очи Валааму, и *узре* Валаам Ангела Божия, *противостояща на пути, и меч извлечен вруце его*. Ангел сказал ему: *се, аз приидох на препятие твое, яко неприятен путь твой предо мною: и видя мя ослица, соvertsя от мене се третье: и аще бы не уклонилаcя от мене, ныне тя убо убил бых*⁴⁸⁴. Ангела увидела ослица, по воле Божией, точно так же, как увидел его Валаам: чрез *отверзение очей* всемогуществом Божиим. Бессловесные животные могут видеть одно вещество, так как и человеки телесными глазами видят одно лишь вещественное.

В невидимом нами мире имеются средства, разумеется вещественные, действующие самым сильным образом на предметы видимого мира. Это нисколько не противно современной науке, напротив того, гармонирует с нею. Нам известно отчасти вещество, принадлежащее земле; вещество в несравненно большем объеме, вне земли, за гранями ее атмосферы, остается для нас неизвестным. Мало этого: оно неприступно для нашего исследования. Но вещество это существует, потому что все в пространстве и все, ограничи-

ваемое пространством, есть вещество⁴⁸⁵. Таков закон, открытый положительною наукою, против которого могут быть возгласы невежества, против которого нет возражений. Писание, в согласии с наукою, открывает невидимую для нас природу более, нежели сколько открывает ее наука, умозаключающая неоспоримо о существовании и вещественности невидимой природы. Писание поведает нам, сколько нужно для нас, о небе, об аде, о веществе неба и ада, о сотворенных разумных существах, для которых небо служит блаженною обителию, а ад темницею. Самое понятие о земле, в связи с этими понятиями, получает правильность и ведет к верным результатам, устраняет от самообольщения, научает нас проводить время на земле, как в гостинице, а не приносить в жертву земле всех сил души и тела. В приведенной нами повести о лжепророке говорится, что в руке Ангела был меч, которым он намеревался убить лжепророка; в повести о Гедеоне говорится об Ангеле, что он имел жезл в руке, что от прикосновения этого жезла воспламенилась жертва. Эти события указывают на существование отношений между веществом, нами невидимым и нам неизвестным, с веществом, нами видимым и нам известным. Церковное Предание научает нас, что вообще разлучение души человеческой с ее телом совершается при посредстве Ангелов; Священное Писание повествует, что Ангелы употреблены в орудие для поражения смертию некоторых беззаконников и для поражения мором множества людей. Ирод за присвоение себе славы Бо-

жией был поражен Ангелом, впал в странную болезнь и, съеденный червями, изверг душу⁴⁸⁶. Конечно, приближенным царя Иудейского и врачам его осталась неизвестною начальная причина болезни: открывает ее Писание. Когда был послан Богом мор на Израильский народ за возложение человеками упования на свою силу, а не на силу Божию, – умерло в самое короткое время *семьдесят тысяч мужей* от Дана до Вирсавии. Уже простер Ангел руку на Иерусалим, чтоб поразить его. В это время Господь умилился, *ирече Ангелу, избивающему: довлеет ти, отыми руку твою. И Ангел же Господень стояще на гумне Орны Иевусеанина. И воздвиже Давид очи свои, и виде Ангела Господня стояща между землею и небом, и меч его извлечен в руку его, простерт на Иерусалим. Давид, увидев Ангела, биюща люди, принес покаяние, и рече Господь ко Ангелу: вложи меч во влагалище* его⁴⁸⁷. В течение одной ночи Ангел Господень, нисшедший в стан войска Ассирийского, избил *сто восемьдесят шесть тысяч воинов*⁴⁸⁸.

К нанесению болезней и смерти человекам способны и демоны. *Диавол порази Иова гноем лютым от ногу даже до главы.* Он поразил бы ненавистного ему праведника и смертью, если б это не было воспрещено Богом⁴⁸⁹. Сам Спаситель засвидетельствовал о скорченной женщине, что ее *связа сатана*⁴⁹⁰. Демон Асмодей убил семь мужей, за которых поочередно была выдаваема Сарра, дочь Рагуила⁴⁹¹.

Как духи имеют влияние на вещество, так, наоборот, и вещество имеет влияние на духов. Отверженные духи будут вечно мучиться в огне адском, в огне вещественном, а святые духи будут вечно блаженствовать в селениях небесных. Вместе со святыми духами примут участие в наслаждениях неба и рая воскресшие святые человеки в телах своих; подвергнутся воскресшие грешные человеки в телах своих одним мукам с духами. Из этого явствует, что и духи имеют свою вещественность, — вещественность, подобную духовным человеческим телам. И как горнему миру не иметь своей вещественности, когда глава его — Богочеловек облечен в тело? Мы исповедуем, что тело Богочеловека несравненно превосходнее в духовном отношении ангельского естества, и воспеваем Богоматери: *честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим*. Это песнопение, которое произносится Пресвятой Деве и Ангелами⁴⁹², не имело бы места, если б святые человеки на небе не были *подобны и равны* Ангелам, как то засвидетельствовал Сам Спаситель⁴⁹³. Что Ангелы способны к песнопению, что они при этом песнопении произносят слова, — засвидетельствовано и Евангелием и Пророками⁴⁹⁴.

С особенною подробностью и отчетливостию изображено влияние даже земного вещества на духов в книге Товита. Архангел Рафаил сопутствовал в образе человека сыну Товита, Товии, в путешествии его из Ассирии в Мидию. Во

время этого путешествия Товия поймал рыбу в реке Тигре, и Архангел приказал ему сохранить сердце и печень рыбы. На вопрос Товии, для чего бы нужны были сердце и печень этой рыбы, Архангел отвечал: *сердце и печень, аще кого смущает демон или дух зол, сим подобает курити пред человеком или женою, и тому не будет смущатися*. Здесь сказано, что известное вещество имеет вообще влияние на злых духов, отгоняя их от мужчин и женщин, которых беспокоят духи. Архангел Рафаил с Товиею прибыли в Рагу, город Мидии, к Рагуилу, родственнику Товии. Архангел выразил желание, чтоб Товия сочетался браком с Саррою, единственною дочерью Рагуила. Товия возразил на это: *слышах аз, яко отроковица дана бе сед ми мужем, и еси в невестнице погубиша понеже демон любит ю*. Архангел сказал: *о демоне ни единыя мысли имей. Аще внидеши в невестник, возмемши жераток фимиамный, и возложиши от сердца и печени рыбныя и покуриши: и обоняет демон, и отбежит и не возвратится в век века*. По заключении брака Товия исполнил повеленное Архангелом: *взя жераток фимиамный, и возложи сердце рыбы и печень, и покури*. *Егда же обоня демон воню, отбежа в вышняя Египта, и связи его Ангел Рафаил*⁴⁹⁵.

Ангелы, являясь человекам, всегда являлись в виде чело-
веков. Ни одного явления Ангелов в каком-либо другом ви-
де Писание не упоминает; поведая, что Ангелы являлись в
виде чело-
веков, Писание нигде не оговаривает своего пове-
дания, что непременно было бы сделано, если б Ангелы точ-

но не имели никакого вида или имели вид не человеческий. Мы не имеем никакого права понимать Ангелов иначе, как такими, какими изображает их Писание.

Ангелы, являвшиеся Лоту, названы в Писании сперва Ангелами, потом *мужами*. Эти Ангелы, прежде нежели пришли в Содом, явились Аврааму у дуба Мамврийского и также названы в Писании *мужами*⁴⁹⁶. Иисусу Навину явился *Архистратиг Силы Господни*. Повествуя об этом явлении, Священное Писание говорит: *бяхе Иисус у Иерихона, и воззрев очима своими, виде человека стояща пред ним, и меч обнажен вруце его*. Навин сначала не понял, что то был Ангел, и спросил увиденного: *наш ли еси, или от сопостат наших?*⁴⁹⁷

Ангел предстал жене израильтянина Маноя, матери сильного Сампсона, возвещая ей о зачатии и рождении знаменосного сына. О явлении Ангела жена поведала мужу своему так: *Человек Божий прииде ко мне, и образ его яко образ Ангела Божия, страшен зело*. Ангел явился жене вторично. Жена поспешила известить об этом Маноя, она сказала ему: *се, явися мне муж, иже приходил в день он ко мне. И востав иде Маное вслед жены своя, и прииде к мужу и рече ему: ты ли еси муж глаголавый к жене моей? И рече Ангел: аз*. Маной, полагая, что беседует с человеком, предложил Ангелу трапезу; но Ангел, отказавшись от трапезы, предложил всесожжение Господу. Когда пламень всесожжения разлился очень высоко над алтарем, Ангел вступил в этот пламень

и вознесся на небо. Увидев это, Маной и жена его поняли, что являвшийся им был Ангел⁴⁹⁸. Евангелист Лука, описывая одно из посещений гроба Господня мироносицами, говорит, что им предстали *мужа два в ризах блестящих*⁴⁹⁹. Когда Господь вознесся на небо в присутствии Апостолов и глаза их были устремлены к небу, то внезапно предстали им *два мужа в белых одеждах* и сказали Апостолам: *мужие Галилейстии! что стоите зряще на небо: Сей Иисус, вознесыйся от вас на небо, такожде придет, и яже образом видесте Его идуща на небо*. Очевидно: эти мужи были Ангелы⁵⁰⁰. Ангел явился сотнику Корнилию. Он *виде Ангела Божия сшедша к нему*. Передавая об этом явлении апостолу Петру, Корнилий говорил: *От четвертого дне даже до сего часа бех постяся и в девятый час моляся в дому моем: и се, муж ста предо мною во одежди светле*⁵⁰¹.

Когда Навуходоносор, царь Вавилонский, ввергнул в разжженную печь трех святых отроков, отказавшихся от идолопоклонства, тогда Ангел⁵⁰² сошел вместе с ними в печь и отъял силу у огня. Отроки воспели в пространной печи песнь благодарения и славословия Богу, а Навуходоносор, услышав их поющих, пришел в удивление и спросил вельмож своих: *не трех ли мужей ввергохом среди огня связанных?* Вельможи отвечали: *воистину, царю*. Но царь сказал: *се, аз вижду мужи четыриразрешены и ходяща среде огня и зрак (вид, лицо) четвертаго подобен Сыну Божию?.. Благословен*

*Бог, Иже посла Ангела Своего и изъя отроки Своя, яко упо-
ваша на Него*⁵⁰³.

Святой пророк Даниил называет Архангела Гавриила *му-
жем. Еще глаголющу ми в молитве моей, говорит он, и се,
муж Гавриил, егоже видех в начале, парящ (летящ), и при-
коснулся мне*⁵⁰⁴. В другом видении явился Пророку Ангел,
которого Пророк опять называет *мужем*. Этот муж *облечен*
был в *льняную ризу*, и *чресла* его были *препоясаны* златом;
тело его было подобно фарсису; *лице* его *сияло*, как молния;
глаза его – как возжженные свечи; *мышцы и голени* его бы-
ли облечены в блистающую медь; *голос* его – как голос наро-
да⁵⁰⁵. Спутники Даниила, находясь при нем, не видели яв-
ления, потому что им не были отверсты очи; только страх
объял их, как это обыкновенно случается с теми, которые
находятся при человеке, видящем духов и беседующем с ду-
хами. К концу видения Даниил увидел, что *муж*, облечен-
ный в льняную одежду и стоявший над водами реки, воздел
и *правую и левую руки свои* к небу и клялся⁵⁰⁶.

Когда первомученик Стефан, обильно помазанный бла-
годатию Святого Духа, предстал богоубийственному собору
иудейских архиереев и священников, *то воззревше на нъ еси*
*седящих в сонмищи, видеша лице его яко лице Ангела*⁵⁰⁷.

Из приведенных нами мест Священного Писания видно,
что Ангелы не только имеют вид человеческий, но и все чле-
ны человеческого тела. Писание исчисляет в них эти члены:

лицо, глаза, перси, руки, ноги. Этого мало! Писание указывает, что духи имеют те же чувства, какие имеет человек: зрение, слух, обоняние, осязание, оно приписывает им способность говорить; падшим духам приписывает недостатки падшего человечества, *глухоту* и *немоту*. Сам Господь, не кто иной, назвал одного из демонов *глухим* и *немым*. *Душе немый и глухий*, сказал ему Господь, *Аз ти повелеваю*⁵⁰⁸, и глухий дух, не слышавший голоса святых Апостолов и не подчинявшийся их повелению, услышал голос Бога и немедленно, страшно мучаясь и муча, исполнил повеление Божие. При другом исцелении человека, одержимого бесом, Евангелие говорит, что этот бес был *нем*⁵⁰⁹. Очень естественно духам иметь чувства: имеет их и душа человеческая, принадлежащая по естеству своему к сотворенным духам. Чувства человека принадлежат душе его, а не телу, хотя во время земной жизни человека и действуют чрез члены тела. Чрез члены тела действует вся душа, даже ее словесная сила. Чувства оставляют тело вместе с душою; правильнее: душа, выходя из тела, уносит с собою принадлежащие ей чувства. Если б чувства принадлежали телу, то оставались бы при нем и по исшествии души или оставляли тело в другое время, а не в то именно, в которое оставляет его душа.

Демоны имеют по естеству такой же наружный вид, как и Ангелы, то есть вид человека в его теле. По такому сходству с человеком Господь назвал диавола *человеком*⁵¹⁰. Де-

моны исказили себя уничтожением в себе добра, рождением и развитием зла. По этой причине Писание называет их *зверями*, а главного из них *змеем*⁵¹¹. *Не предаждь зверем душу исповедающуюся Тебе*⁵¹². *Змий же бе мудрейший всех зверей сущих на земли*⁵¹³, так как отверженные ангелы и глава их низвергнуты с неба на землю⁵¹⁴. Злоба и падение демонов отразились и на их наружном виде: сохранив естественный образ свой, они исказили его чертами зверства и ужасного неблаголепия. Видел Иов диавола страшным чудовищем и изобразил его страшную живописию слова⁵¹⁵.

Духи имеют свое местопребывание, свои обители, соответственные естеству их и произвольно усвоенным качествам, по причине которых одни вступили в ближайшее общение с Богом, – другие отвергнуты Богом и заразились иступленною, безумною ненавистию к Нему. Местопребывание святых Ангелов – небо. Это открыл нам Господь. *Ангели на небесех*, сказал Он, *выну видят лице Отца Моего Небесного*⁵¹⁶. В воскресение ни женятся, ни посягают, но яко *Ангели Божии на небеси суть*⁵¹⁷. И из многих других мест Писания видно, что небо есть обитель Ангелов. Находясь на небе, они посылаются Богом на землю для исполнения различных повелений Божиих, как мы видели из приведенных повествований Писания; посылаются они и для вспомоществования всем спасающимся, как сказал святой апостол Павел: *служебнии дуси, в служение посылаеми за хотящих наследо-*

*вати спасение*⁵¹⁸. При Втором славном и страшном Пришествии Своем Господь *послет Ангелы Своя с трубным гласом велиим, и соберут избранный Его от четырех ветр, от конец небес до конец их*⁵¹⁹.

Доколе диавол был ангелом светлым и святым, дотоле обитал он на небе. На небе совершилось несчастное превращение, и многочисленное собрание ангелов отделилось от святого сонма Небесных Сил, соделалось собранием мрачных демонов, имея во главе падшего херувима. Увлечены в падение и погибель многие из высших ангелов, из господствий, начал и властей⁵²⁰. Вследствие этого превращения *бысть брань на небеси: Михаил, Архистратиг Небесной Силы, и Ангели его, пребывшие верными Богу, брань сотвориша со змием, и змий брся и аггели его. И не возмогша, и места не обретеся им ктому на небеси. И повержен бысть змий великий, змий древний, нарицаемый диавол и сатана, льстяй вселенную всю, и повержен бысть на землю, и аггели его с ним низвержени быша*⁵²¹. Местопребыванием падших ангелов соделались *поднебесное* пространство, которое все древние называли *воздухом, земная поверхность и бездна, или ад*. Это явствует из Священного Писания. В Книге Иова дважды диавол свидетельствует о себе, что он *обошел всю землю, и протек поднебесную*⁵²². Пребывание падших ангелов в воздухе, или пространстве поднебесном, по согласному мнению Отцов, указывается следующими словами апостола

Павла: *несть наша брань к плоти и крови, но к началом и ко властем [и] к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным*⁵²³. Собрание этих духов Апостол называет *властию воздушною*, а главного из демонов, собственно диавола, называет *князем власти воздушныя, духом, действующим в сынах противления*⁵²⁴. Пребывание демонов на земле со всею ясностию видно из поведаний Евангелия, которое повествует о различных действиях демонов на земле, различных злодеяниях их. Демоны не только живут на земной поверхности, но входят иногда в тела человеков и скотов⁵²⁵ всем газообразным существом своим. Они входят во внутренность тела человеческого подобно тому, как входит в нее воздух, привлекаемый механизмом дыхания, подобно тому, как могут входить другие газы. Демон, войдя в человека, не смешивается с душою, но пребывает в теле, обладая насильственно душою и телом. Газы имеют в особенном развитии свойство *упругости*, то есть свойство принимать различной меры объем: очевидно, что и демоны имеют это свойство, по которому множество их может помещаться в одном человеке, как говорит об этом Евангелие⁵²⁶.

В настоящее время местопребыванием для диавола, главы падших ангелов, служит бездна, тартар, ад, преисподняя, внутренность земли. Предвозвестил это жилище падшему архангелу святой пророк Исаия: *Во ад снидеши*, сказал он ему, *и во основания земли*⁵²⁷. Совершилось предсказание над

князем воздушной власти силою и властью Спасителя человеков, Богочеловека. Спаситель есть тот *великий Ангел* – Бог, *имеющий ключ бездны*, Который сошел с неба и, вочеловечившись, употребил человеческую плоть Свою, это *великое уже* (веревку), распростерши ее на кресте, для *связания змия, змия древняго, иже есть диавол и сатана*. Связал Господь сатану на все пространство времени между двумя пришествиями Своими, и *в бездну затвори его, и заключи его, и запечатле над ним*. Будучи заключен и запечатлен в вещественной темнице, диавол по необходимости должен иметь вещественное естество: иначе никакая вещественная темница не могла бы удержать его. Пред Вторым Пришествием Господа *разрешен будет сатана от темницы своя и изыдет прельстити языки суущия на четырех углех земли*⁵²⁸.

Сотворенные духи называются *бесплотными* как в писаниях святых Отцов, так и в общем употреблении. Название это основано на Священном Писании. *Дух плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща*⁵²⁹, сказал Спаситель ученикам Своим, явившись им по воскресении в прославленном теле, обличая и опровергая помышление их, что они видят дух. Сравнение *якоже Мене* есть сравнение с человеческою плотию Богочеловека. Святой Василий Великий видит такое же сравнение существа духов с человеческою плотию в словах Апостола: *несть наша брань к плоти и крови, но к духовом злобы*⁵³⁰. Этот Отец определеннее других Отцов

говорит о газоподобной вещественности духов; но, основываясь на вышеприведенных словах Апостола, он утверждает, что «*естество* диавола – *бесплотное*»⁵³¹, очевидно, не имеющее такой плоти, какую имеют человеки. В таком смысле душа человеческая, когда выйдет из тела, соделывается существом бесплотным. В таком смысле Тертуллиан, церковный писатель второго века, говорит, что «*душа невестественна* и вместе с этим *тело*; отвержение ее *телесности* было бы вместе отвержением существования ее»⁵³².

О виде и сущности души человеческой Священное Писание упоминает лишь мимоходом и весьма мало. Но из этих поведаний Писания явствует со всею очевидностью, что душа человеческая имеет вид человека в его теле, подобна прочим сотворенным духам и по наружному виду, и по существу, и по свойствам. Апостол Иоанн Богослов повествует в Откровении своем, что он видел на небе *души избвенных за слово Божие. И даны быша коемуждо их ризы белы*⁵³³. Видение повторилось Богослову. *Видех*, говорит он, *и се, народ мног от всякаго языка и колена, и людий и племен, стояще пред престолом и пред агнцем, облечены в ризы белы, и финицы в руках их*⁵³⁴. Писание изображает души точно так, как изображает Ангелов. Богослов, сказав, что он видел души, составлявшие многочисленный народ, этим самым обнаруживает, что он видел души в образе человеческом: одно только собрание людей называется народом. Повествова-

нием о *одежде* их и о том, что пальмовые *ветви* были в руках их, *утверждается понятие* о виде их и о вещественности их. Когда волшебница Аендорская вызвала душу пророка Самуила из подземного жилища душ и он явился ей, она увидела *мужа стара восходяща от земли, и сей оболчен одеянием долгим*⁵³⁵. Душа явилась в образе человеческом, в одежде человеческой и с признаками пола. Душа изображена здесь так, как изобразил души святой Иоанн Богослов. При преображении Господнем на горе Фаворской просветилось лицо Господа *яко солнце, ризы Его быша белы яко свет*⁵³⁶. Господь показал, в какой славе был создан первый человек и сколько тело его в этом состоянии отличалось от тела, извращенного падением. Предстали пред Господом Моисей и Илия, слышали от Него о страданиях и смерти крестной, которым Он намеревался добровольно подчиниться в Иерусалиме для исцеления человеческого рода. Илия предстоял в теле, измененном при восхождении в рай; Моисей предстоял душою, которая, очевидно, имела весь образ тела. Без этого как бы могли увидеть его Апостолы? Как мог бы сказать апостол Петр о приготовлении палатки для Моисея? Апостолы увидели Моисея, как увидели Илию при отвержении очей. Моисей присутствовал тут душою: Отцы⁵³⁷ поведают, что Господь, сошедши во ад, возвел из ада с прочими ветхозаветными святыми Моисея и воскресил его, чему не противоречит и Евангелие, возвещающее о воскресении многих

святых вслед за воскресением Господа⁵³⁸. В частности, Писание упоминает только о погребении Моисея и умалчивает собственно о его воскресении⁵³⁹. Апостол Павел, поведая о своем восхищении в рай и на небо, сказал, что он не знает, совершилось ли это восхищение в теле или без тела⁵⁴⁰, одною душою. Если б душа отличалась своим видом от тела, то Апостол мог бы удобно сказать, каким образом он был восхищен, в теле или без тела. Можно утвердительно сказать, что восхищена была душа Павлова. Так впоследствии была восхищена душа святого Андрея, и он, подобно Павлу, говорил о себе, что не ведает, как был восхищен, в теле или без тела, несмотря на то что видел себя со всеми членами и со всеми органами чувств, какие имеет тело. К такому заключению приводят нас учение Отцов об этом предмете, подобные события из жизни их и даже некоторые современные опыты⁵⁴¹. Святая мученица Мавра поведала о себе: «В то время, как она пригвождена была ко кресту, явился ей некоторый чудный муж, которого лицо сияло, как солнце. Он взял Мавру за руку и возвел ее на небо. Там показано было мученице блаженство, уготованное ей и ее супругу, участнику ее подвига. После этого светоносный муж привел ее к телу, висевшему на кресте, и сказал ей: теперь *возвратись в твоё тело*’, завтра же, в час шестой, придут за душами вашими Ангелы Божии»⁵⁴².

Рассматривая приведенные нами места Священного Пи-

сания, естественно приводимся к убеждению, что сотворенные духи и человеческая душа имеют свойственную им вещественность, имеют наружный вид, подобный виду человека в его теле; подобно человекам духи зависят от пространства и времени, имеют движение. Вещество духов гораздо тоньше, нежели вещество тела человеческого: по этой причине духи в действиях своих гораздо свободнее, в способностях гораздо развитее, нежели человеки. Таково вообще свойство вещества. Оно, в утонченном состоянии своем, действует несравненно сильнее и обширнее, нежели как действовало в состоянии грубом; оно, в утонченном состоянии своем, получает новые свойства, каких вовсе не имело в состоянии грубом. Чтоб сделать это удобопонятным для всех, укажем на воду в трех ее состояниях: в твердом, в жидком и парах.

Священное Писание научает нас, что имеются *тела земные* и имеются *тела небесные*, что имеются *тела душевные* и имеются *тела духовные*, что свойство и достоинство этих тел – различное⁵⁴³. Священное Писание называет наши тела, в которых мы находимся в земной жизни, *душевными*: эти же тела оно называет *духовными*, когда они воскреснут со свойством бессмертия и с прочими свойствами, необходимыми для того, чтоб бессмертие было бессмертием. В духовных телах своих святые человеки будут вечно пребывать со святыми Ангелами, получив с ними одно блаженство и одинаковое развитие, одинаковое отношение к пространству

и времени. Наука учением своим о веществе вступает в нужную гармонию с Писанием. Она признает повсюду вещество, где есть пространство. Понятие о вещественности с понятием о пространстве неразлучны и неразделимы. Наука исследовала и доказала, что газы, принадлежащие земле и известные нам, ложатся слоями в атмосфере, соответственно своей удельной тяжести. В подобной пропорции должны следовать за газами нашей атмосферы другие газы, нам неизвестные, более легкие и тонкие. Эти газы, которые в общем употреблении называются эфиром, непременно должны существовать, потому что никакое пространство не может обойтись без свойственного ему вещества. Пространство, которое мы называем небом, непременно должно иметь свое вещество.

Что такое человек? Такой же сотворенный дух, как и Ангелы, но облеченный в тело. Прочие сотворенные духи отличаются от человека тем, что не имеют *его* тела, *его* плоти. По этой причине они называются *бестелесными, бесплотными, невестественными*. Называются они *невидимыми*, потому что мы, будучи извращены и страшно повреждены падением, не видим их в обыкновенном состоянии нашем. Наше тело совсем не таково, каким оно создано: оно соделалось для человека узами и темницею; оно лишено многих способностей; оно оковано многоразличными немощами. Воскреснет оно уже иным, и человек, не преставая быть человеком, вступит в разряд сотворенных духов, причислится к сонму их, будет находиться в обществе их и в общении с ними. Отношения

естества человеческого ко всей обстановке его будут те же, в каких находится и естество духов. Возвещено это Господом.

Священное Писание решительно противоречит учению Декарта, принятому вообще западными. Нет ни одного места в Писании, которое бы сколько-нибудь благоприятствовало учению западных. Наоборот, приняв учение западных и основываясь на нем, по необходимости должно отвергнуть все важнейшие поведания Писания о служении духов. Господь, возвещая о Втором славном Пришествии Своем, говорит: *Пришли ималгъ Сын Человеческий во славе Отца Своего со Ангелы Своими*⁵⁴⁴; *Приидет Сын Человеческий во славе Своей и еси свящии Ангели с Ним*⁵⁴⁵. Воскресшие человеки *узрят*⁵⁴⁶ Сына Божия, невидимого по Божеству, видимого в Его Божественном человеческом теле, *узрят* и Ангелов в их собственном виде. Если бы не было вида у Ангелов, то воскресшие человеки не могли бы увидеть их, и Сын Божий предстал бы в странном одиночестве. Если б не было движения у Ангелов, то они не могли бы прийти с Господом, Который по Своему человечеству естественно имеет движение. Здесь Господь изобразил движение Ангелов подобным Своему движению; движение с движением совокуплено в одно действие. Впрочем, мы веруем, что движение тела Господня, по Божественности этого тела, несравнимо с движением, к которому способны Ангелы: столько превосходнее движение движения. Некоторым из святых был уже показан

в священном видении тот образ, в каком совершится Второе Пришествие Господа. Святой Дионисий Ареопагит в письме к монаху Демофилу поведает о ученике святого апостола Павла, блаженном Карпе, муже, великом в добродетелях и, по причине чистоты ума его, очень способном к боговидению. Карп был в таком духовном преуспейании, что никогда не начинал Божественной литургии прежде, нежели благодать Святого Духа явно не осенит его. Однажды он сподобился видеть небо отверстым, подобно первомученику Стефану, и Господа Иисуса стоящим посреди многочисленного собрания Ангелов; при этом святой Карп увидел *Ангелов в образе человеков*. Такими они явятся и на Страшном Суде Христовом.

Явления духов угодникам Божиим Новозаветной Церкви имеют решительно тождественный характер с явлениями, о которых говорит Писание. Этими явлениями доказывается, что духи вещественны, имеют наружный вид человеков, все члены человека, способность говорить, плакать, смеяться, что в невидимом нами мире, в котором живут духи, имеется *свое* вещество, что духи находятся в отношении к веществу, зависят от пространства и времени, имеют движение. Для доказательства представим немногие опыты, предоставляя желающим получить познание более подробное, почерпнуть его в жизнеописаниях святых.

Святая великомученица Параскева, истерзанная и полумертвая, ввергнута была в темницу. Мучители думали, что

она умрет в самом скором времени. В полночь вошел к ней Ангел; по плечам и груди он был препоясан золотым поясом, а в руках держал орудия Христовых страданий. Ангел повелел девице встать, объявив, что Христос Господь исцеляет ее. Мученица, лежавшая без чувств, встала, как бы пробудившись от сна. Ангел приступил к ней, отер губою все раны ее, отчего исцелилось тело ее и лицо процвело красотою более, нежели цвело пред вступлением в подвиг мученичества. После этого явившийся Ангел сделался невидим⁵⁴⁷. И образ врачевания, и средство врачевания, и быстрота врачевания непостижимы для нас, но очевидно из повести, что средство было вещественное. Преподобный Тит, иеромонах Печерского Киевского монастыря, был болен, при смерти. Братия, видя наступившую кончину Тита, привели к нему иеродиакона Евагрия, с которым он был во вражде, для примирения. Больной с одра своего сделал при усиленном напряжении поклон пришедшему, прося о прощении и примирении. Но Евагрий произнес следующие страшные слова: «Никогда не примирюсь с ним: ни в сей век, ни в будущий», — и, сказав это, внезапно упал мертвым, а Тит в ту же минуту встал здоровым, как бы никогда не был болен. Изумленной братии Тит поведал, что, пришедши в крайнее изнеможение, он увидел близ одра своего Ангелов и демонов. Первые *плакали* о том, что Тит умирает во вражде с ближним, а вторые *радовались* о его гибели. Когда же Тит поклонился Евагрию, а Евагрий отказался от примирения, тогда один

из Ангелов, державший *в руке пламенное копие*, ударил этим копием непроставившего, отчего Евагрий упал мертвым. Тот же Ангел простер другую *руку* к больному и восстановил его, отчего Тит мгновенно выздоровел⁵⁴⁸. Для поражения Евагрия было употреблено средство вещественное, но невидимое для человеков и неизвестное. Причиняют смерть и демоны. Преподобный Евфимий Великий поведал, что некоторый инок был мучим и убит демоном, который для мучения и убийства употребил *трезубец*⁵⁴⁹. Плачут и демоны. Плакали о том, что преподобный Макарий Великий избег рук их и вступил в небесные врата⁵⁵⁰.

Святой Амфилохий, епископ Иконийский, друг Василия Великого, хиротонисан во епископа Ангелами. Он был иноком и подвизался в отшельничестве, прожив сорок лет в пустынной пещере. В это время скончался архипастырь Иконийский. Ангел Господень явился ночью Амфилохию и сказал ему: «Амфилохий! поди в город и паси духовных овец». Амфилохий оставил повеление без исполнения, опасаясь быть обманутым мечтанием бесовским. На следующую ночь повторилось видение, и Амфилохий опять не вышел из пещеры. На третью ночь Ангел пришел к нему в то время, как он лежал на одре своем, и сказал ему: «Амфилохий! встань с одра твоего». Амфилохий встал, но сказал Ангелу: «Если ты Ангел, то прими участие в моей молитве», – и начал молиться. Ангел, исполнив это, взял Амфилохия за правую ру-

ку и привел в ближайшую церковь. Двери церкви сами отворились пред ними, как некогда врата города пред апостолом Петром. Они вошли в церковь, в которой сиял великий свет и было множество *мужей в белых одеждах*. Эти мужи взяли Амфилохия, привели к алтарю и вручили ему Святое Евангелие, сказав: «Господь с тобою». Один из них, превосходивший других важностию вида и светлостию, сказал громгласно: «Молимся все». Потом начал говорить: «Святая благодать поставляет брата нашего Амфилохия епископом граду Иконийскому; помолимся о нем, да будет на нем благодать Божия». По окончании молитвы они преподали ему мир Христов и соделались невидимы⁵⁵¹. Преподобный Пимен Многострадальный, инок Киево-Печерского монастыря, пострижен в монашество Ангелами. Этот святой был болен с детства до смерти. Пришед в юношеский возраст, Пимен очень просил родителей, чтоб они дозволили ему вступить в монашество, но родители не соглашались. Однажды болезнь юноши усилилась до крайности. Родители, отчаявшись уже в его жизни и против воли своей, принесли его в Киево-Печерский монастырь, прося преподобных иноков того времени, чтоб помолились о болящем. Преподобные Отцы много потрудились, молясь о возвращении здоровья Пимену, но не были услышаны: Бог устраивал иной путь избраннику Своему. Отец и мать болящего неотступно были при нем, опасаясь, чтоб он в отсутствие их не был пострижен, а Преподобный умолял Бога, чтоб Бог сподобил его вступить в лик

иноков. Однажды ночью, когда родители и прислуга спали при нем, вошли к нему светлые Ангелы, одни во образе прекрасных юношей, другие в образе Печерского игумена и монашествующей братии, нося в *руках* свечи, Евангелие, власняницу, мантию, куколь, все нужное для пострижения. Они спросили больного: «Хочешь ли, чтоб мы постригли тебя?» В радости Блаженный отвечал: «Истинно хочу; Господь послал вас, чтоб вы исполнили желание сердца моего...» Они немедленно начали делать вопросы и совершать все, что положено Уставом при пострижении. Постригши больного в схиму, они назвали его Пименом – имя святого, данное ему по рождении, неизвестно – и дали ему в руки возжженную свечу. При этом они сказали, что свеча будет гореть в течение сорока дней и сорока ночей, а он будет страдать в болезни во всю жизнь свою, внезапное же выздоровление послужит признаком приблизившейся смерти. Совершив с точностью весь образ пострижения, они приветствовали Пимена по иноческому обычаю и ушли, взяв его волосы в полотно, которое положили на гробе преподобного Феодосия. Соседи монахи, услышав голоса поющих и полагая, что игумен с некоторыми сослужащими постригает больного или что он уже скончался, пришли к нему в келлию. Там все были погружены в глубокий сон, келлия была преисполнена благоухания. Пришедшие увидели больного веселящимся и облеченным в иноческое одеяние. Братия спросили его: «Кем ты пострижен? Какое пение слышали мы у тебя, которого твои

родители и прочие, бывшие при тебе, не слышали?» Пимен отвечал: «Полагаю, что игумен с братиею постригли меня, при чем совершали песнопение, слышанное вами. Они дали мне эту свечу, которую вы видите, и сказали, что она будет гореть сорок дней и ночей, а волосы мои, завернув в полотно, отнесли в церковь». Братия пошли к Церкви, но она была заперта. Призвали пономарей и экклесиарха, у которого хранились ключи от дверей церковных, которые засвидетельствовали, что после повечерия церковь была заперта и никто не входил в нее. О чудном событии дали знать игумену. Отворили церковь: волосы найдены на гробе преподобного Феодосия. После тщательного разыскания поняли, что пострижение совершено Ангелами. В этом удостоверились тем более, что свеча, которой надо было сгореть в несколько часов, горела сорок суток. Преподобный Пимен провел в тяжелой болезни, не сходя с одра, всю жизнь; пред самую смерть выздоровел и, явив знамения живущей в нем благодати Божией, скончался блаженною кончиною⁵⁵². Продолжительное горение свечи — опять непонятное для нас явление в веществе, нам неизвестном.

В той же Киево-Печерской обители было следующее явление Ангела преподобному Алипию. Алипий был иконописцем. Некоторый христолюбец заказал ему местную икону Успения Божией Матери к этому празднику.

Алипий обещал кончить икону к сроку, но, когда приготовил доску и все принадлежности к работе, разболелся к

смерти, слег в постель. Заказавший икону не раз приходил осведомляться об иконе и очень скорбел, видя, что икона даже не начата; но Преподобный советовал ему положиться на Промысл Божий. Пришел наконец христолюбец накануне самого праздника, после вечерни, и, очень попеняв святому за то, что лишил возможности передать работу другому иконописцу, вышел в великой скорби. По отшествии его вошел к Алипию неизвестный светлый юноша и начал писать икону. Алипий думал сначала, что это человек, иконописец, присланный владельцем иконы; но необыкновенная быстрота и красота работы показали, что это был Ангел. В три часа написалась икона. По окончании работы и чудный иконописец, и икона соделались невидимы. Между тем хозяин иконы от великой скорби не спал всю ночь; рано утром пошел он в церковь, в которую была заказана икона, чтоб там излить свою печаль пред Богом; вошедши в церковь, увидел, что икона чудной красоты стоит уже на своем месте. Он поспешил к игумену Печерского монастыря и рассказал ему о совершившемся чуде. Вместе с игуменом они пошли к Алипию – застали его уже при последнем издыхании. Однако игумен спросил его: как написалась икона? Алипий поведал свое видение и присовокупил: «Ангел написал эту икону, и вот – он предстоит, чтоб взять меня». Сказав это, Преподобный скончался⁵⁵³.

Был особенно способен к чувственному видению духов святой Андрей юродивый, во плоти принадлежавший к бес-

плотным по причине умерщвления плоти сверхъестественным подвигом. Однажды по той улице, на которой случилось быть святому, несли мертвеца. То был человек очень богатый. Множество народа сопутствовало его гробу; значительное собрание священнослужителей предшествовало гробу с песнопением; большое собрание родственников и знакомых последовало за гробом, оглашая воздух рыданиями и плачем. Святой начал чувствовать в себе изменение, и отверзлись его очи и прочие чувства. Он увидел множество черных эфиопов, которые *шли* впереди священнослужителей и голоса их заглушали своими голосами. Одни из эфиопов держали *в руках* пепел, которым осыпали людей, окружавших тело; другие из них плясали; иные хохотали бесстыдно; иные издавали звероподобные и скотоподобные вопли; иные окропляли мертвеца смрадную водою; иные *летали* по воздуху около гроба; иные *шли* сзади, хлопая руками, производя *топот ногами*, издеваясь над поющими и проклиная христиан. Потом святой Андрей увидел *бесовского князя* с огненными глазами; этот демон, принадлежавший к падшим ангелам высшего чиноначалия, держал *в руке* серу и смолу и *приблизился* к гробу с намерением сжечь труп. Когда тело было предано земле, святой увидел *идущего прекрасного юношу*, который был погружен в глубокую печаль и горько плакал. Когда юноша подошел к святому, то святой, полагая, что это – один из родственников умершего, сказал юноше: «Ради Бога, скажи, какая причина твоего плача; спрашиваю об этом потому, что

никогда и никого не видал, кто бы так плакал о мертвеце». Юноша отвечал: «Причиною плача моего то, что я был хранителем этого умершего, а его похитил себе диавол». Святой сказал: «Теперь я понял, кто ты». После этого Ангел поведал Андрею образ жизни почившего и что он умер без покаяния. «Душу его, – говорил Ангел, – взяли демоны, а поругание, которому подвергнуто было его тело, ты видел сам». Шедшие по улице люди, видя, что святой Андрей стоит один и как бы разговаривает с кем-то, говорили между собою: «Посмотрите на этого сумасшедшего! Он вступил в разговор со стеною». Этим проходим подобны те, которые, будучи погружены в суетные занятия и плотское мудрование, отвергают существование духов или, что равновесно, дают духам отвлеченное значение, признавая их чуждыми веществу.

Находим нужным поместить здесь и другое видение святого Андрея, служащее к выражению отношения между духами и веществом. В начале своего подвига Андрей, окованный цепями, был помещен в церковь святой мученицы Анастасии, в Константинополе, и провел значительное время в этой церкви неисходно. Однажды ночью наяву пришел к нему один из начальных демонов в сопровождении многих других темных духов. Диавол *имел в руке* топор, и все демоны вооружены были разным оружием. Они кинулись на святого, чтоб убить его, а святой возопил к Богу о помощи. Раздался гром, и явилось многочисленное собрание *людей*, одетых в белые одежды, а за ними пришел *благообразный*

старец. Лицо его было светлее солнца, и множество слуг последовало ему. Он сказал им: «Затворите двери, чтоб никто не убежал, и переловите эфиопов». Повеление было тотчас исполнено. При этом Андрей услышал, что один из демонов шепотом говорил другому: «Горе нам! мы обманулись. Иоанн – грозен, будет мучить нас жестоко». Иоанн повелел *белоризцам*, пришедшим с ним, и они, сняв железную цепь с шеи Андрея, подали ее Иоанну. Иоанн взял цепь в руки, сложил ее втрое; потом он встал в дверях церкви и приказал приводить к себе демонов по одному. *Привели* первого демона, *растянули* его на земле, и Иоанн *дал* ему цепью *сто ударов*. Демон *вопиял подобно человеку*. «Помилуй меня». Такому наказанию подверглись все демоны, один за другим. После этого Иоанн сказал им: «Подите покажитесь отцу вашему, сатане: как покажется ему сделанное вам!» Демоны исчезли; белоризцы также удалились. Благолепный старец подошел к Андрею, возложил цепь на его шею. Объявив, что он – апостол Иоанн Богослов и что ему поручено попечение об Андрее, молнией отошел он от очей его⁵⁵⁴.

Из жизнеописаний святых явствует, согласно поведению Апокалипсиса, что глава падших ангелов – сатана – пребывает во аде, а на земной поверхности действуют демоны под управлением князей своих, то есть падших ангелов из высших чиновначалий. Демоны нисходят во ад для получения приказаний и наставлений от сатаны, доносят ему о своих действиях и о всем, совершающемся на поверхности земной.

Однажды демон очевидно явился святому Андрею и произнес предсказание о духовном и нравственном расстройстве христиан, долженствующем растлить христианство во времена последние. «В те времена, – говорил демон, – человеки будут злее меня, и малые дети превзойдут стариков лукавством. Тогда я начну почивать! Тогда не буду учить человеков ничему! Они сами собою будут исполнять волю мою!» Святой Андрей сказал демону: «Как ты знаешь это? Ведь демон ничего не знает по предведению». Демон отвечал: «Умнейший отец наш, сатана, *пребывая во аде*, гадательствует о всем посредством волхвования и передает нам; а сами мы не знаем ничего»⁵⁵⁵. Великий угодник Божий Нифонт, о котором сказано, что он беседовал с Ангелами, как с друзьями, и видел демонов открыто, поведал, что однажды князь бесовский Алазион послал с несколькими демонами во ад, к отцу своему сатане, монету, которую дал христианин скормороху⁵⁵⁶.

Церковное Предание поведает, что святые Апостолы, рассеянные по вселенной для проповеди, были восхищены Ангелами и принесены в Иерусалим ко дню Успения Божией Матери. Это событие воспевается в церковных всенародных песнопениях⁵⁵⁷. Преподобный Никон Сухий, инок Киево-Печерского монастыря, взят был в плен половцами при нападении их на Киев. Уведши Никона в страну свою, половцы подвергали его различным мукам, томили голодом и

всеми образами лишений. В таких страданиях Никон провел более трех лет. Ему было Божественное Откровение, что он скоро избавится от плена. Он сказал об этом мучителям. Половцы, услышав это и полагая, что Никон принял меры к бегству, подрезали ему ножные жилы, заковали его в цепи и стерегли с особенною тщательностию. Через три дня после предсказания о скором избавлении, пред наступлением полуденного часа, когда половцы, вооруженные, сидели вокруг Никона, он внезапно сделался невидим, а сторожившие его слышали в воздухе голоса, которые пели: *хвалите Господа с небес*. Никон был поставлен в церкви Печерского монастыря в то время, как на Божественной литургии начали петь причастный стих. Братия стеклись к нему и спрашивали, каким образом он возвратился. Никон хотел скрыть совершившееся с ним, но это было невозможно; тяжкие цепи, которыми он был окован, тело, покрытое загноившимися ранами, кровь, которая еще капала из подрезанных ножных жил, свидетельствовали о событии, выходящем из порядка событий обыкновенных. Никон объявил во славу

Божию случившееся. Между тем заключен был мир с половцами. Тогда половчанин, у которого находился в плену преподобный Никон, прибыл в Киев и зашел в Печерский монастырь. Там, к величайшему удивлению, он увидел прежнего пленника своего, рассказал подробно игумену и братии, каким образом Никон подвизался в плену и избавился из плена. Половчанин принял христианскую веру и монаше-

ство в Киево-Печерском монастыре; его примеру последовали многие половцы. Великое чудо имело многих свидетелей и благодетельнейшие последствия⁵⁵⁸.

Способность быстро протекать пространства, которые человекам признаются весьма значительными, имеют не только Ангелы, но и демоны. Имеют демоны возможность переносить с места на место как грубое земное вещество⁵⁵⁹, так и человеков. Святой Иоанн, архиепископ Новгородский, стоял однажды ночью на келейной молитве по обычаю своему. В полночный час пришел демон с намерением чем-нибудь необычайным устроить святого и отвлечь его от молитвы. Для этого демон вошел в умывальницу, тут стоявшую, и начал полоскаться в воде. Святой связал демона и крестным знамением заключил в умывальнице. Демон начал вопить человеческим голосом и умолять святого о разрешении от связания и заключения в сосуде. Божественный Иоанн отвечал демону: «В возмездие за твою дерзость повелеваю тебе, чтоб ты эту же ночью отнес меня в Иерусалим ко храму Гроба Господня и эту же ночью принес обратно сюда в Новгород, к моей келлии». Демон обещал исполнить требование. Тогда святой именем Господа освободил демона из заключения в сосуде и повелел ему: «Будь в подобии коня готов пред дверьми моей келлии». Демон вышел из сосуда в виде темного воздуха или дыма, то есть газа, а в виде коня встал у входа в келлию святого. Святой воссел на него, и принесен в Иерусалим. Двери храма Господня сами собою отво-

рились пред ним, сами собою возжглись свечи и лампы у Гроба Господня. Иоанн принес Богу благодарственное славословие и усерднейшую молитву, воздал поклонение всем святым местам и иконам храма. Когда он вышел, двери храма затворились сами собою, а демон в виде коня стоял, ожидая всадника. Святой воссел на демона и прежде рассвета принесен был в Новгород⁵⁶⁰. Это событие дает некоторое понятие о быстроте движения духов; хотя по всему видно, что перенесение Аввакума из Иудеи в Вавилон и обратно из Вавилона в Иудею совершилось быстро, но Писание не упоминает ничего о времени, а здесь назначается приблизительно и время: все событие совершилось во вторую половину ночи, следовательно, на путешествие употреблено около двух-трех часов.

Некоторый иерей по имени Адам жил с малолетним сыном своим отроком Михаилом в скиту преподобного Нила Сорского. Однажды отец, при встретившейся церковной нужде, послал сына к пономарю. Когда дитя вышло из келлии, внезапно встретил его некоторый дикий человек и, схватив его, понес как бы вихрем и занес в непроходимые места и болота. Там была какая-то хоромина. Дикий человек внес дитя в эту хоромину и поставил посреди нее. Тут был как бы старшина в виде человека. Этот старшина сказал находившейся тут же женщине: «Покорми дитя». Принесено было много овощей, и дитя было принуждаемо к вкушению их; но Михаил не исполнил требования, стоял неподвижно

на одном месте и горько плакал. Отец, видя, что сын долго не возвращается, начал искать его и, не нашедши, созвал всю братию, пошел с ними в часовню, находившуюся в недалеком расстоянии от монастыря. В часовне стояла икона Божией Матери; пред этою иконою братия начали совершать молебствие, проливая слезы и призывая на помощь преподобного Нила. В это самое время дитя увидело, что пришел преподобный Нил и, встав пред окном хоромины, ударил в окно жезлом, отчего потряслась хоромина, а находившиеся в ней нечистые духи попадали лицами на землю. Михаил стоял и плакал, смотря на преподобного Нила. Преподобный сказал: «О окаянные! как дерзнули вы напасть на мой скит и похитить это дитя! Тотчас отнесите его туда, откуда взяли». И немедленно дикий человек подхватил дитя и, принеся его опять как бы вихрем, донес до монастырской мельницы и поставил на стог сена, тут бывший. Михаил начал кричать со стога. В это время иерей с братиею выходили из часовни и слышали крик дитяти. На голос его они пришли к стогу и, увидев на вершине его дитя, прославили Бога и угодника Его Нила. Сняв Михаила со стога, они спрашивали его, каким образом он попал туда. Михаил рассказал случившееся с ним. С того времени Михаил сделался особенно тих, но осталось на умственной способности его, как это всегда бывает, впечатление от действия на него демонов. Иерей, напуганный происшествием, оставил скит с сыном⁵⁶¹.

В Божественных откровениях, бывших святым Новоза-

ветной Церкви, *души* почивших человеков являлись точно в таком виде, какой изображается Священным Писанием. Первейшие вельможи Римского императора Максимиана Геркулия, Сергей и Вакх, вступили в подвиг мученичества за веру во Христа и за исповедание Его пред царем нечестивым. Вакха забили палками до смерти. Сергей в это время был в тюрьме. Узнав о мученической кончине своего друга, он начал плакать о том, что не умер с ним вместе, и молил Бога о даровании себе венца мученического. Настала полночь; бдел и плакал в молитве своей Сергей. Внезапно предстал ему окруженный небесным светом Вакх. *Лицо* Вакха было как *лицо* Ангела; на Вакхе была блистающая воинская *одежда*. Он утешил и укрепил друга, возвестив ему о скором совершении им мученического поприща и о великом небесном достоинстве, уготованном от Господа Иисуса Христа⁵⁶².

Особенного внимания заслуживает освобождение из темницы преподобного Петра Афонского святыми Симеоном Богоприимцем и Николаем Чудотворцем. Событие это имеет большое сходство с освобождением Ангелом апостола Петра из темницы и живописно изображает души святых в их загробном состоянии. Преподобный Петр Афонский был в мирском быту воеводою. Несколько раз помышлял он о вступлении в монашество и несколько раз давал Богу обет вступить в монашество, но, отвлекаемый житейскою суетою, отлагал и отлагал исполнение намерения и обета. В то вре-

мя сыны Измаила, приняв магометанство, уже громили Греческую империю; между греками и измаильтянами кипела война, почти не прерывавшаяся. Однажды войско греческое было послано в Сирию. В войске находился и воевода Петр. Измаильтяне поразили греков, взяли множество пленных. в числе пленных был воевода. Окованный тяжкими цепями, он отведен в город Самару на реке Евфрате, там ввергнут в мрачную темницу. Томясь в темнице, Петр вспомнил о неисполненном обете и, поняв, что неисполнение этого обета было причиною постигшего бедствия, начал умолять святителя Николая о избавлении, возобновляя обет свой и усиливая действие молитвы строгим постом. Святитель Николай дважды явился Петру во сне, а в третий раз наяву, и уже не один, а вместе со святым Симеоном Богоприимцем. Великий Симеон был дивен видением, благолепен образом, сиял небесным светом. Он был *облечен* в ефуд (льняную одежду) ветхозаконного священства, и *златой жезл* был *в руке* его. Петр, увидев представших ему святых, объят был страхом. Симеон сказал Петру: «Ты просишь брата Николая об освобождении тебя из уз и темницы?» Петр едва мог отворить уста – таким объят был страхом: «Я», – отвечал он. Святой Симеон сказал: «Исполнишь ли обет твой вступить в монашество и провести земную жизнь добродетельно?» Петр отвечал: «Исполню, владыка мой, при помощи Божией». Симеон: «Если обещаешься поступить так, то выдь отсюда беспрепятственно и иди куда хочешь». Петр показал ему свои ноги, окован-

ные цепями. Святой Симеон прикоснулся к цепям златым жезлом, бывшим в руке его, и цепи растаяли, как тает воск от огня⁵⁶³. Петр встал и увидел, что тюрьма отворена. Он вышел из нее, следуя со святителем Николаем за святым Симеоном, и внезапно очутился за городом. Когда совершалось это, пришла Петру мысль: то, что делается с ним, не есть ли только видение? Немедленно святой Симеон обратился к нему и сказал: «Зачем совершающуюся над тобою милость Божию ты полагаешь только видением? Разве ты не видишь с достоверностию, где ты и кому последуешь?» После этого святой Симеон, поручив Петра святителю, соделался невидим. Петр шел вслед святого Николая. Рассвело. Святитель спросил Петра, взял ли он с собою пищи на путь. Петр отвечал: «Владыко! мне нечего было взять, потому что я не имел ничего». Святитель повелел Петру зайти в случившийся тут поблизости сад. «Там встретишь, – сказал он ему, – человека, который даст тебе овощей, сколько тебе надо; взяв их, последуй мне». Петр, исполнив приказанное ему, шел за святителем Николаем и в короткое время достиг пределов Греческой империи. Тогда святитель сказал Петру: «Брат! ты уже в своем отечестве и имеешь всю свободу исполнить обет твой. Исполни его немедленно, чтоб снова не попасть в Самару и в оковы». Сказав это, святой Николай соделался невидим⁵⁶⁴.

Современные явления духов в недрах Православной Церкви вполне сходятся по характеру своему с явлениями,

о которых повествуют Священное Писание и святые Отцы. Особенного внимания заслуживает видение Валаамского схимонаха Кириака, мужа святой жизни. Он сподобился этого видения еще в мирском быту, по обращении своем из раскола, стоя в олтаре церкви праведного Лазаря, что в Невской лавре, за раннею литургиею. Сперва Кириак ощутил необыкновенное благоухание. Потом, когда иеромонах стал призывать Святого Духа на предложенные Дары, Херувимы окружили святой престол и иеромонаха, равным образом и весь олтарь наполнился Херувимами. Служащий иеромонах был весь объят огнем. Когда он положил земной поклон пред святым престолом, то белый голубь, но меньшего размера в сравнении с обыкновенным голубем, слетел сверху и стал парить над святым диском, потом взлетел на верх святой чаши и, сжав крылья, опустился в нее, а Силы Небесные в это время, падши ниц, поклонились святому престолу. Когда иеромонах возгласил *Изрядно о Пресвятей*, – Силы Небесные опять поклонились до земли. Когда пропели *Достойно есть*, – они в третий раз поклонились, потом окружили иеромонаха, осенили его главу некоею чудною плащаницею и соделались невидимы. Кириак, находясь в расколе, проводил жизнь строго подвижническую, был наставником раскольников и подвергался тяжким истязаниям по обычаю того времени. Присоединившись к Православной Церкви в 1783 году, он скончался кончиною праведника в 1798 году⁵⁶⁵.

Подобного видения Небесных Сил при совершении Таин-

ства Евхаристии сподоблялись и древние святые Отцы. Сподобился такого видения святой Нифонт, один из величайших угодников Божиих. Однажды он присутствовал при служении архиерея в одной из Константинопольских церквей. Отверзлись душевные очи Нифонта, сказано в его жизнеописании, и он увидел, что огонь сошел с неба, покрыл алтарь и архиерея. Во время «Трисвятого» явились четыре Ангела и начали петь с певцами. При чтении Апостольского послания явился святой апостол Павел, встал за чтецом, наблюдая за чтением. Когда началось чтение Евангелия, тогда слова возлетали на небо в подобии светильников. Когда наступило время принесения Даров, отверзся свод церковный, отверзлось небо, разлилось великое благоухание, низошли Ангелы, воспевая: «Слава Христу Богу!» Они несли необыкновенной красоты Младенца и, возложив его на дискос, сами окружили престол, и два Серафима и два Херувима, паря над главою Младенца, покрывали ее крыльями своими. При освящении Даров и совершении страшного Таинства один из светлейших Ангелов приступил и, взяв нож, заколол Младенца, кровь источил в святую чашу, а Младенца положил на дискос, потом благоговейно встал в чине своем. По окончании Божественной литургии Нифонт увидел Младенца целым на руках ангельских и вознесшимся на небо⁵⁶⁶. Подобное видение было некоторому Сирскому монаху, описано преподобным Ефремом⁵⁶⁷; подобное видение было иноку Египетско-

го Скита⁵⁶⁸.

И ныне святые Ангелы являются в виде крылатых прекрасных юнош; и ныне души святых человеков являются в образе человека в его теле, в небесной славе; и ныне демоны являются в безобразном, отвратительном и ужасном виде чудовищ, но чудовищ, имеющих образ человека. Такими являются они, когда являются в своем виде; они принимают на себя, как принимали и прежде, образ зверей и гадов, в особенности любимый ими образ змея⁵⁶⁹. Мы помещаем здесь поведание о недавнем событии, которое сообщено нам лицом, заслуживающим полного доверия.

В ямщицком селении Тосне, по дороге из Санкт-Петербурга в Москву, жил ямщик Федор Казакин, женатый, бездетный, пожилых лет, неграмотный, простодушный, кроткий и вообще хорошего поведения. Он занимался кузнечным мастерством и сам для этой работы выжигал уголья в лесу, версты за три от селения, вниз по течению реки Тосны, на правом берегу ее, у Дубка. Так называется участок земли по растущему на нем мелкому дубу. Однажды Казакин работал один у угольной ямы. Внезапно среди дня он увидел множество бесов *в образе человеков обоего пола*, в необыкновенных разнообразных одеждах, в колпаках. Бесы сидели на бывших тут высоких деревьях и играли на разных музыкальных инструментах, припевая: «Наши годы! наша воля!» Они делали и другие припевы, которых Казакин не расслушал. Ни крестное знамение, которым Казакин ограждал се-

бя, ни молитва, которою он вооружился, не произвели никакого действия на бесов. Объятый страхом, он покинул работу и побегал домой. Путь к дому лежал на берегу реки, которая от места его работы находилась не более как во ста саженьях; по берегу росли большие развесистые березы. Казакин выбежал к реке – и видит на березах бесов, которые играли на инструментах, торжествовали и бесчинно припевали: «Наши годы! наша воля!» Казакин бежал без оглядки. На расстоянии с версту от места его работы он увидел в третий раз бесов на деревьях; они ликовали, играя на инструментах и припевая: «Наши годы! наша воля!» Бесы не делали Казакину никаких вопросов и не препятствовали бежать. В сильнейшем расстройстве прибежав к селению, от которого отделяла его река, и видя, что нет на том берегу ни плота, ни лодки, Казакин присел отдохнуть. Между тем стали подавать ему плот с другой стороны. В это время явился у ног его огромный змеи, который намеревался уязвить его; но Казакин отскочил от змея. Скоро разнеслось известие о событии по селению. Причетник села Иоанн Андреев⁵⁷⁰ слышал лично от Казакина о приключении и признает рассказ его вполне достоверным, так как Казакин по простодушию своему не способен ни к каким выдумкам. Ликование бесов имело соответствующие себе последствия. Вскоре после этого (1817 года 16 октября) был сильный пожар в селении Тосне: сгорела церковь, три дома священнослужителей и 18 домов обывательских. Затем явился раскольничий учитель Петр Ан-

тропов, сильный в слове, большой начетник; под влиянием его до половины жителей многолюдного села Тосны совра-
тились в раскол.

Западный писатель утверждает, что святые Василий, Афанасий, Иоанн Златоуст, Кирилл, Григорий Нисский и другие восточные Отцы признавали сотворенных духов существами *чисто духовными* (**Выписка 4**), то есть духовными по пониманию Декарта, без вида, без движения, без отношения к пространству. Справедливо ли это?

Святой Василий Великий в книге о Святом Духе говорит: «По отношению к Небесным Силам признавай, что по существу они – *духи*, свойства *воздуха или огня неведущественно-го*⁵⁷¹, как свидетельствует Писание: *творяй Ангелы Своя души, и слуги Своя пламень огненный*⁵⁷². По сей причине они и зависят от места и бывают видимы, являясь достойным этого в собственном *виде, в телах своих* (atopcmov). Но освящение, которое не принадлежит их естеству, доставляется им чрез приобщение Святому Духу. Сохраняют они свое достоинство пребыванием в добре, имея, впрочем, свободное произволение избирать добро или зло, но никогда не испадая из общения с истинным добром. Если б отъято было от них действие Духа, то погибли бы лики Ангелов, ниспали бы чиноначалия Архангелов, и все (множество духов) пришло бы в беспорядок: жизнь их уже не подчинялась бы никакому закону, никакому порядку, никакому правилу. Каким образом говорят Ангелы: *слава в вышних Богу?* – не иначе, как полу-

чив власть от Святого Духа, потому что *никтоже может-
реци Господа Иисуса, точно Духом Святым, и никтоже,
Духом Божиим глаголяй, речет анафема Иисуса*⁵⁷³, что, ко-
нечно, сказали лукавые и враждебные духи, которых падение
доказывает сказанное нами, что *невидимые Силы* имеют свое
произволение, равно способное обращаться к добродетели
и порокам»⁵⁷⁴; «Веруем, что Небесные Силы, каждое суще-
ство, определяются местом. Ангел, который предстоял Кор-
нилию, не предстоял в то же время Филиппу⁵⁷⁵; тот, кто го-
ворил с Захариею близ олтаря⁵⁷⁶, не находился в то же время
на том стоянии, которое он занимал на небе. Но о Духе Свя-
том мы веруем, что Он действовал в одно время, действовал
и в Аввакуме, находившемся в Иудее, и в Данииле, находив-
шемся в Вавилоне, осенял и Иеремию в подземной темнице
Иерусалима, и Иезекииля на реке Ховар в Халдее: *яко Дух
Господень исполни вселенную*⁵⁷¹, *и камо пойду от Духа и от
лица Твоего камо бегу*⁵⁷⁸. И Пророк: *Аз с вами есмь, Гос-
подь Вседержитель, и Дух Мой настоит посреде вас*⁵¹⁹. Ка-
кое естество должно признавать в Том, Который находится
повсюду и есть едино с Богом? Такое ли, которое все объем-
лет, или которое определяется известными местами, како-
во естество Ангелов, как явствует из сказанного?»⁵⁸⁰ В Бе-
сede на псалом 33-й святой говорит: «Я объясню тебе страх
спасительный, страх, которым доставляется святость, страх,

который является в душе от научения, а не от впечатлений извне. Когда увидишь, что ты влечешься к какому-либо греху, тогда, умоляя тебя, помысли о Страшном и невыносимом судилище Христовом, при котором Судия восседает на высоком и превознесенном престоле и вся тварь предстоит Ему в трепете, производимом славою Его явления. Каждый из нас – это непременно последует – будет приведен пред Него и деятельность жизни каждого из нас подвергнется рассмотрению. После этого к тем, которые совершили во время жизни много зла, приступят некие страшные, угрюмые ангелы, *испускающие огонь из очей своих, огнем дышащие, лицом подобные ночи, по выражению им жестокости и ненависти к человеку*. После этого вообрази себе глубокую пропасть, непроницаемую тьму, огонь, лишенный сияния, имеющий силу жечь во мраке; далее: особенную породу червей ядовитых и плотоядных, едящих ненасытно и никогда не наедающихся досыта, производящих угрызениями нестерпимые болезни; наконец наказание, тягчайшее всех, проклятие и отвержение вечные. Этого страшись! Научаемый этим страхом, удержи-вай как бы уздою твою душу от нечистых вожелений»⁵⁸¹.

О естестве диавола Василий говорит, что «оно – *бесплотное*, по словам Апостола: *несть наша брань к крови и плоти, но к духовом злобы...*»⁵⁸² Место начальства его (диавола) – воздух, как тот же Апостол сказал: *по князю власти воздушным*»⁵⁸³. Далее в этом же слове святой Василий говорит, что

*полчища демонов, подчиненных князю их, пребывают в воздухе, что под словом воздух надо разуместь все пространство между небом и землею*⁵⁸⁴.

«Демоны, как преданные сластолюбию и страстям, в значительной степени наслаждаются и питаются жертвами. В то время как сожигаются жертвы, кровь превращается чрез горение в испарения и, разложившись таким образом на тонкие части, переходит в состояние, соответственное естеству демонов. Все, конечно, они питаются испарениями, не так, чтоб они их ели или наполняли ими чрево, но подобно некоторым животным, устрицам и прочим этого рода, которые принимают пищу всем существом своим. По этой причине демоны с жадностью пожирают газы, происходящие от горения жертв, и втягивают в себя дым курящегося ладана как вещества, приспособленные им в пищу. Может быть, в животных находится некоторое естественное сродство с *телами демонов* (τῶν δαιμονικῶν σωματῶν)⁵⁸⁵.

*Возрыдайте, изваянная во Иерусалиме и в Самарии: якоже бо сотворих Самарии и рукотворенным ея, тако сотворю и Иерусалиму и кумиром его*⁵⁸⁶. Каким образом восплачут изваяния, сделанные из дерева, камня или другого какого-либо вещества и получившие от художника образ и вид человеков или бессловесных животных, четвероногих, или птиц, или пресмыкающихся, каковы были статуи и изваяния египтян? Рыдание есть голос печали, которая звуком этого

рода выражает болезнь сердца. Каким же образом возрыдают *изваянные*? Совершается это так: обрубкам дерева, которым руками человеческими дан образ и вид, или камням, или также золоту и серебру, или слоновой кости и вообще всем идолам, сделаны ли они из драгоценного или дешевого вещества, всем идолам, которым язычники воздают поклонение, невидимо сожительствоуют и соприсутствуют некоторые демоны, находящие наслаждение в нечистых жертвах. Близ мясных лавок, там, куда выбрасывается испортившаяся и запекшаяся кровь, пребывают псы (собаки), лакомые до этого рода пищи: подобно этому и демоны, порабощенные объядению, жадно ищущие наслаждения запахом и разложением крови жертвоприношений, летают вокруг жертвенников статуй, им посвященных. Может быть, даже питаются этим *их тела* (σώματα), состоящие из воздуха или огня или из смешения обеих этих стихий. Ясно вынаруживается власть демонов над статуями, им посвященными, повестию, которую читаем в Книге Царств. *Взяша иноплеменницы кивот Господень и внесоша его в храм Дагонов, и поставиша его близ Дагона. Иобутреневаши Азотяне наутрие, и се, Дагон паде на землю на лице свое*⁵⁸⁷. Изваяние, видимое для всех, был Дагон; упавший же на лицо свое был демон, ниспровергнутый славою, окружавшею кивот Божий: он-то (демон) и пал на лицо свое, а с собою ниспроверг и опрокинул видимую вещь. По этой причине употребляющие в пищу идоложертвенное признаются причастниками трапезы демо-

нов⁵⁸⁸. Когда приносится жертва идолу, то некоторая часть ее назначается присутствующему тут демону, так как демоны усваивают себе некоторую часть и от крови, обращающейся в воздух (в газ), и от курящегося тука, и из прочих жертвоприношений. И потому тот, кто пьет из чаши возлияния, употребляемого при жертвоприношении, пьет из чаши *бесовстей*⁵⁸⁹. По этой причине возрыдают изваяния, то есть демоны, которые обозначаются одним именем с изваяниями. Когда предвозвещается, что Господь *приидет во Египет, и потрясутся рукотворенная* (идолы) Египта *от лица Его, и сердца их разслабют в них*⁵⁹⁰, то это изречение имеет тот же смысл, какой имеют вышеприведенные изречения: потому что демоны, жительствовавшие в этой стране, были изгнаны и сокрушились и, когда пришел Господь, посланы были в принадлежащее им место, в бездну. По этой причине *проклят человек, иже сотворит изваяние и слияние, дело рук художника, и положит е в сокровених*⁵⁹¹; стяжав изваяние, человек стяжывает себе злое сокровище, то есть демона, сопричастующего изваянию, а посредством демона навлекают на себя проклятие и домашнее, и общественное»⁵⁹².

Не лишним будет заметить, что Василий Великий изображает отношение демонов к газам, происходящим от разложения жертв, вполне сходственно с описанием этого отношения в Божественном Писании⁵⁹³. Также согласно с Божественным Писанием он видит сходство в свойствах демо-

нов с плотскими свойствами бессловесных животных. Туда ниспали эти духи! Утратив безвозвратно все стремления, для которых созданы Богом разумные существа, они стяжали неестественные им стремления скотские и зверские. Сохранив разум, демоны при посредстве его развили в себе необычайно эти стремления, – и называет Писание диавола *мудрейшим всех зверей, сущих на земли*⁵⁹⁴.

Некоторых латинских ученых, рассматривающих Отческие писания из своего самомнения, из учености по букве, из учености односторонней и недостаточной, из слепоты своей, чуждых духа Отцов и истинного разумения их, возмутило мнение святого Василия Великого о духах, встречающиеся в разных местах его сочинений. Они покусились утверждать, что эти места не принадлежат Василию, приписали их, с дикой улыбкой невежественной иронии, воображению поэта-язычника. Но другие из них же доказали, что эта легкомысленная попытка не имеет никакого основания, что заподозренные места принадлежат именно Василию, что места тождественного значения встречаются и у святого Григория Богослова⁵⁹⁵.

Святой Григорий Богослов в Слове на Святую Пасху говорит: «Благодать Божия не удовлетворилась созерцанием Само́й Себя: долженствовало ей излить и распространить благо, чтоб многие соделались причастниками благодати, а это свойственно величайшей благодати. Она, во-первых, измыслила Ангелов и небесных духов. Мысль была делом, которое

производилось Словом, совершалось Духом. Таким образом сотворены вторые светы, служебные первому Свету. Надлежит признавать их духом (движущимся воздухом, ветром), одаренным умственной способностью (силою словесности), или огнем невещественным и бестелесным, или какою другою природою, близко подходящею к сказанному»⁵⁹⁶. Мы называем духом ум, мысль и чувства души, происходящие от ума; но святой Григорий под словом *дух и огонь*, как ясно видно, понимает, по общему пониманию древних, вещество в состоянии газов, а не в грубом состоянии, которое одно называлось телесным и вещественным. Такое мнение Богослова о духах объясняется и другими местами его сочинений. Употребляя для определения естества духов те же выражения, которые употреблены другом его Василием Великим, Григорий основывает свое определение на том же изречении Писания, на котором основывается и Василий. «Бог, как предает нам Священное Писание, – говорит Богослов, – сотворил *Ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный*»⁵⁹⁷. Ангел называется и духом и огнем... Несомненно, по отношению к нам они бесплотны или близки к тому... Непрестояющим ликом песнопевцев они окружают первоначальную Причину или приносят нечто большее, по способности к тому, нежели песненное славословие, осияваясь чистейшим светом, разнообразно озаряясь им соответственно или естеству своему, или чиноначалию... Будучи служителями⁵⁹⁸ во-

ли Божией, не только по естественной способности, но и по обилию благодати, они переносятся на все места и всем сопутствуют повсюду, как по быстрому исполнению служения, так и по *легости естества*»⁵⁹⁹. Здесь изображено определение духов, заимствованное из Священного Писания, которое называет в этом случае духом газообразное вещество; здесь изображается отношение духов не только к месту, но и ко времени, так как на перемещение с места на место требуется время; наконец, здесь быстрота движения Ангелов приписывается их естественной легости, *а легость, как степень тяжести, есть свойство вещества*. В Слове на Богоявление Богослов повторяет то же учение о Ангелах. Он называет их *разумными* духами, или огнем невещественным и бесплотным, или же какого другого естества, близко подходящего к этому⁶⁰⁰. Очевидно, что здесь указывается на газообразное вещество, которое древним было неизвестно. Почему Ангелы названы духами, одаренными разумом? Потому что древние, на основании Писания и общего понятия, признавали духом ветер, воздух и вообще всякое вещество, не имеющее грубого тела и не подверженное чувству зрения. Почему Ангелы названы огнем невещественным? Потому что древние, не зная о существовании теплорода, называли огнем видимое пламя; очень недавно поняли, что пламя есть только *явление* при соединении вещества с теплородом. Почему Богослов говорит, что естество Ангелов если не дух и не огонь, то близко подходит к этому? Потому что существование га-

зов не было известно и более точное выражение не было возможным. Что, как не газы, близко подходит к движущемуся воздуху и к огню невидимому? И мы можем сказать немного более! Нам, в обыкновенном состоянии нашем, неизвестно ни одно животное газообразное. Зная газы, принадлежащие земле, и умозаклячая о существовании эфира или собрания газов, не принадлежащих земле, мы можем только сказать, что Ангелы принадлежат к природе эфирной или газовой. И газы и эфир мы признаем, по современному состоянию науки, веществом; древние признавали их духами, как и теперь по общему употреблению газы, имеющие запах, называются духами. На иностранных языках словом дух (spiritus, спирт) обозначаются некоторые жидкие тела.

Чтоб выяснить по возможности удовлетворительно понимание духов Григорием Богословом, присовокупляем еще следующую выписку о том, каким образом римский император Иулиан Богоотступник⁶⁰¹ вступил в открытое общение с демонами: «Нисходил он [Иулиан] в некоторую пещеру, всем неприступную и страшную (о, когда бы нисшел он в преисподнюю прежде, нежели низвергся в толикие злодеяния!), имея спутником того, который достоин был многих темниц, то есть человека, искусного в этих делах и опытного, правильное же, лжефилософа и обманщика. У них есть между прочим род волхвования, в котором они совещаются о будущем с подземными демонами в мрачных пещерах или потому, что им приятнее темнота, или потому, что они са-

ми – тьма и делатели дел темных, или же потому, что убегают общества и присутствия благочестивых людей, отчего ослабляется сила их. Когда великий муж⁶⁰² углублялся в пещеру, то начали встречать его ужасные привидения и постепенно становиться многочисленнее и сильнее; говорят, что он слышал необычные звуки, отвратительный запах, увидел огненные страшилища и не знаю еще какую пустошь и сумасбродство. Он, встревоженный новостью обстановки, как новый в этом деле, прибегнул к древнему врачевству, к кресту, ознаменовал себя им в ограждение от ужасов, приняв себе в защитника Того, Кого он преследовал. Следующее – еще ужаснее. Знамение креста оказало свою силу: пали демоны, прогнаны страшилища. Что за этим? Отдохнул нечестивец – снова ободряется, снова пытается проникнуть далее в пещеру, снова являются страшилища, снова прибегает к крестному знамению, снова обуздываются демоны. Ищет совета у своего руководителя недоумевающий ученик: предстоятель этих тайн, шедший возле него, злохитро перетолковывает истину. “Мы были мерзостны для них, а не страшны, – сказал он, – преодолело худшее”. Такие слова произнес он и такими словами убедил; убежденного ученика он повел в глубину вертепа. Этому не должно удивляться. Нечестивый скорее и удобнее последует злу, нежели преклоняется к добру. Что он говорил или делал после этого или какими обманами был обольщен, прежде нежели вышел из пещеры, то знают те, которые частью вводят других в эти таинства,

частью сами вводятся. Он вышел иступленным, достаточно выражая ярым взором и всем существом своим, кому он воздал божеское поклонение. Но он не с того самого дня, в который впустил в душу свою тоlikое нечестие, был преисполнен демонами. Правда, тогда это открылось явно. Не напрасно сходил он в пещеру: там вступил он в общение с демонами. Это состояние они называют энтузиазмом, прикрываясь честными и великолепными наименованиями»⁶⁰³. В Похвале святому Киприану Богослов говорит: «Что удивительного, если он [диавол], при посредстве Киприана, напал на святую душу и на тело непорочное?»⁶⁰⁴ Сам Киприан действовал на нее и употребил посредником (деятелем) не какую-либо старую женщину, способную для таких дел, но некоторого демона, любителя тел и плотских похотений. Мятежные и враждебные власти охотно и поспешно исполняют таковые служения, ища умножить число участников своей гибели. Такого сводничества наградой были жертвы и возлияния, приведенные в утонченный вид, и в испарениях от крови и жертвоприношений приспособленные к демону»⁶⁰⁵.

Чтоб правильно понимать и объяснять Отцов, писавших при содействии Божественной благодати и при пособии аскетических опытов, нужно содействие и этих опытов, и благодати. Просвещенные благодатию, Отцы уклонились от многих понятий, особенно в отношении существенного, которое представляла им современная младенчествовавшая наука о

веществе. Они произнесли мнения, которые наука при новейшем необычайном развитии своем находит самыми верными, как то видно на всем пространстве Шестоднева Василия Великого. Святой Каллист Катафигиот, просвещенный подвигом умной молитвы, даже не остановился сказать, что один Бог есть существо собственно простое⁶⁰⁶. Принимающиеся судить о веществе, не имея о нем основательных познаний, приводятся посредством неправильного суждения к неправильным заключениям. Такие господа с величайшею уверенностью провозглашают о мире видимом и невидимом, полагая, что такое понятие есть неопровержимая аксиома, никак не понимая, что это разделение – вполне относительное, что в сущности нет его. Что значит мир видимый? Это тот, который мы видим. Что – мир невидимый? Это тот, который мы не видим. Христианство, изучаемое по завещанию Спасителя путем всежизненного аскетизма, приводит к познанию, что чувства наши извращены падением, подвержены переменчивости и потому никак не могут служить нормою для упомянутого разделения; оно никак не может быть правильным. Наука приходит к подтверждению этого понятия, распространяя различными механическими средствами область нашего зрения и соделывая посредством увеличительных стекол, телескопов и микроскопов многое невидимое видимым. При таком понятии о мирах, видимом и невидимом, непременно должно измениться понятие о веществе. Оно и изменилось при современных успехах химии:

многое, казавшееся невещественным, оказалось вещественным. Очевидно, что вещество простирается за пределы наших чувств на неизмеримый объем в бесчисленных, неизвестных нам формах, под управлением законов, недоступных для постижения нашего. Наука приводит к этой великолепной идее, к этой величественной истине, при которой открывается для ума обширнейшее, священное созерцание, при которой созерцается с особенною ясностию и правильною в таинственной картине видимого мира наше ничтожество и величие Творца – Бога.

Святой Афанасий Великий следует тому же учению о духах, какое изображено Василием Великим. Подобно Василию Великому, он говорит, что духи имеют *тонкие и легкие тела*, что, имея такие *тела*, быстро переносятся с места на место, что место жительства демонов есть воздушное пространство, что вид у демонов страшный, как у разбойников, а у святых Ангелов – самый приятный. Святой Афанасий составил жизнеописание преподобного Антония Великого, с которым он был знаком лично и находился в дружеском отношении о Господе. В этом жизнеописании преподобного святитель Александрийский передает очень пространное поучение преподобного о духах и разные искушения, которые он претерпел от них⁶⁰⁷. Мысли принадлежат Антонию, изложение принадлежит Афанасию. Но мысли преподобного святителя усвоил себе и повторяет многие из них на всем пространстве своих сочинений уже от лица своего. Святой Афа-

насий называет Ангелов бесплотными по сравнению с человеками⁶⁰⁸. Благ, говорит он, Сам по Себе един Бог; Ангелы – благи по причастию Божественной благодати⁶⁰⁹. Они – существа живые, разумные, бесплотные (ἄνυλος), способные к песнопению, бессмертные⁶¹⁰. Естество демонов несколько не отличается от естества Ангелов; они различаются усвоенным произволением подобно тому, как у праведного человека – одно направление духа, а у грешника другое⁶¹¹. Говоря о книге Товита и причисляя ее к каноническим книгам Священного Писания, святой Афанасий упоминает о демоне Асмодее, который любил Сарру, дочь Рагуила, и убивал мужей ее; приводит слова Архангела Рафаила, сопровождавшего Товии в образе человека, что печень и сердце рыбы, будучи возжжены, прогонят демона. Прогнанный этим курением, демон был связан Ангелом в верхних частях Египта⁶¹².

«Диавол, враг нашего рода, ниспавши с неба, блуждает в пространстве этого нижнего воздуха, где, начальствуя над другими демонами, как над сделавшимися непокорством и гордостью подобными ему, при содействии их обольщает человеков привидениями и старается воспрепятствовать тем, которые стремятся горе, о чем Апостол говорит: *по князю власти воздушным, духа, иже ныне действует в сынех противления*⁶¹³. Господь нисшел с неба, чтоб низложить диавола, очистить воздух и открыть нам путь к небу *завесою, си-*

рень плотию Своею⁶¹⁴. Если это должно было совершиться при посредстве смерти, то какую иную смерть, скажи мне, могло это привести в исполнение, как не тою, которую понес Господь на кресте в воздухе? Умирает в воздухе только тот, кто полагает душу на кресте. По этой причине Господь понес такую смерть согласно требованию нужды. Таким образом вознесенный вверх, Он очистил воздух от козней диавола и всех демонов, что и засвидетельствовал Он следующими словами: *Видех сатану яко молнию с небесе спадаша*⁶¹⁵».

«Когда оракулы Греции и всего мира прекратились и умолкли, как не по пришествии Спасителя на землю? Когда начали понимать, что боги и герои поэтов – человеки, и по этой причине презирать их, как не после победы Господа над смертью, причем Он принятое Им тело воскресил из мертвых и сохранил нетленным? Когда оказались удобопрезренными лукавство и ярость демонов, как не по явлении на земле Слова, Божией Силы, Господа всего и их, умилосердившегося над немощию человеков? Когда искусство и училища волхвов попорчены, как не после пришествия к человекам Божественного Слова? Наконец – когда мудрость язычников соделалась глупостию? После того, как истинная Божия премудрость открыла Сама Себя на земле... Прежде вселенная была преисполнена обманами оракулов и ложными понятиями человеков. Предметом удивления для всех были оракулы Дельф, Додоны, Виотии, Ликий, Египта и Кавир, равно как и

Пифии; но ныне, когда повсюду проповедуется Христос, совершенно прекратилось их неистовство, и нигде между ними уже не обретаются пророка. Прежде демоны вводили в заблуждение умы человеков различными привидениями, пребывая в источниках и реках, в древах и камнях⁶¹⁶, и невежественных смертных устрашали призраками. Эти кознодейства увяли по пришествии Божественного Слова»⁶¹⁷.

«*Супостат* наш диавол⁶¹⁸, завидуя великим благам, которые мы должны получить, ходит вокруг нас и тщательно наблюдает, чтоб похитить семена Слова, находящиеся в нас. По этой причине Господь, предостережением запечатлевая в нас Свои заповеди как собственное сокровище, говорит: *Блюдите, да не прельщены будете: мнози бо приидут во имя Мое, глаголюще, яко Аз есмь: и время приближися. Не изыдите убо вслед их*⁶¹⁹. Без сомнения, нечто великое предоставлено нам Словом: нам предоставлено избегать обмана, который мог бы быть произведен *наружным видом* представляющихся предметов, и мы действием благодати Духа можем правильно судить об этих предметах, несмотря на то что они прикрыты и замаскированы. Если бы великий демон, диавол, изобретатель злобы, достойный сам по себе всякой ненависти, тотчас открывал себя, то каждый отгонял бы его, как змея, как дракона, как льва, идущего похитить и пожрать кого только можно. По этой причине он прячется и прикрывает себя, лукаво присваивает себе имя, вожденное для

всех человеков, чтоб обмануть человеков ложною наружностью и уже обманутых заковать в свои цепи. Как кто-либо, желающий увлечь чужих детей в рабство себе, принимает в отсутствие родителей их подобие этих родителей, при посредстве этой хитрости обманув горящих любовью к родителям сынов, уводит их далеко и погубляет несчастных, так и нечестивый демон, извивистый и лукавый диавол, не дерзает показываться кому-либо таким, какой он есть: зная же, сколько человеки любят истину, принимает на себя личину правды и этим средством изливает яд свой в последователей своих.

Так обманул он некогда Еву, говоря ей не свои слова, но притворяясь повторять слова Бога и извращая их смысл⁶²⁰. Так обольстил он супругу Иова, научил ее излишеству любви к мужу, а отсюда хуле на Бога⁶²¹. Так обольстил и обманул он всех людей, извращая наружный вид предметов, и всех похитил и увлек в пропасть зла, собственно принадлежащего ему. После того как он обольстил первого человека и посредством этого пришел к сознанию, что содержит в своей власти и в своем подданстве весь род человеческий, — произнес жестокое и надменное наругание над ними в следующих словах: *вселенную всю обиму рукою моею яко гнездо, и яко оставленная яйца возму: и несть, иже убежит мене, или противу мне ренет*⁶²². Когда же пришел Господь, когда враг узнал из опыта Его домостроительство и не мог обмануть

плоть, в которую облекся Христос, тогда гордец, хвалившийся, что обхватит вселенную, соделался, при посредстве Христа, игрищем даже для детей, наподобие воробья. Ныне *отроча младо на ложе изчадий аспидских хуку возложит*⁶²³, насмехается тому, кто обманул Еву, и все, право верующие в Господа, попирают того, который сказал: *Взыду выше облак, буду подобен Вышнему*⁶²⁴. Не без стыда выносит он это; но, по могущественной дерзости своей, он покушается изменять вид свой. Несмотря на это, не может он, несчастный, укрыться от тех, которые знаменуются крестным знамением на челе своем: тем жесточе отгоняется он ими, с великим бесчестьем и срамом для себя. Хотя он ныне, подобно пресмыкающемуся змею, облекается притворно в образ светлого ангела, но такое притворство не может принести ему никакой пользы: мы научены, что хотя бы Ангел с неба благовестил нам более преданного, то и он подлежит анафеме.

Опять если он захочет прикрыть свойственную ему лживость и притворяется устами произносить правду, то мы не знаем его цели в этом действии и по справедливости отвергаем его словами, заимствованными у Святого Духа: *Грешнику же рече Бог: векую ты поведавши оправдания Моя?*⁶²⁵; *Не красна похвала во устех грешника*⁶²⁶. Лукавый, если б и правду говорил, не заслуживает вероятия, как научает этому Писание, поведая о коварстве, которое он употребил против Евы. Дерзость его обуздал Господь: во-первых, в горе, где

обличил многообразную злохитрость его, показал, что он — состаревшийся в лукавстве, назвав его не кем-либо из святых, но сатаной:

*Иди за Мною, сатано: писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишися и Тому единому послужиши*⁶²⁷. Во-вторых, он повелел демонам молчать, когда они вопияли из одержимых ими. Воплем своим они провозглашали правду; они не лгали, когда говорили: *Иисусе Сыне Божий и Святый Божий*⁶²⁸. Господь не благоволил, чтоб истина проповедывалась нечистыми устами, особенно же устами демонов, чтоб они, воспользовавшись этим случаем, не примешали, по злому произволению, чего-либо своего и не насеяли его *спящим человеком*⁶²⁹. По этой причине Он не потерпел, чтоб они говорили, и нам не дозволил попускать им это, сделав Сам наставление в следующих словах: *Внемлите же от лживых пророк, иже приходят к вам в одеждах овчих, внутрь же суть волцы хищницы*⁶³⁰; а чрез святых Апостолов: *не всякому духу веруйте*⁶³¹». Очевидно, что изложенные здесь мысли тождественны с мыслями, которые читаем в Поучении Антония Великого. Находящееся в этом поучении мнение, что сотворенные духи имеют легкие тела, без сомнения, принадлежит не только Антонию, но и Афанасию; в противном случае святитель не преминул бы оговорить его. Вещественность сотворенных духов явствует из описания тех искушений, которые понес от них Антоний Великий. Как эти иску-

шения помещены в житии Антония Великого в Четых-Минях⁶³², то мы здесь и не выписываем их. Подобные искушения претерпели многие отшельники и пустынножители.

Святой Епифаний Кипрский, скончавшийся на корабле, плывя из Константинополя в Кипр, так говорил ученикам своим в предсмертной прощальной беседе: «Чада мои! если вы любите меня, то сохраните мои заповеди, и любовь Божия пребудет с вами. Вы знаете, чрез какие скорби я прошел в жизни моей! Скорби эти я не вменял в скорби, но, подвергаясь им, всегда пребывал радостным по причине упования на Бога, и Бог никогда не оставлял меня, но Сам охранял от всяких козней лукавого. *Любящим Бога вся споспешествуют во благо*⁶³³. Однажды, возлюбленные чада мои, когда я находился в пустынном месте и приносил молитвы Христу, чтоб Он избавил меня от всех козней сопротивника, – напало на меня множество демонов. Они ударили меня о землю и, схватив за ноги, влачили по земле. Некоторые из них били меня. Так поступали они со мною в течение десяти дней. После этого я уже не видел демонов *в собственном их виде* во все дни жизни моей, но они чрез людей изливали на меня свою злобу»⁶³⁴.

Древние Отцы, как мы видели из цитаты святого Кирилла Иерусалимского, согласно со Священным Писанием и по общему употреблению, называли духом воздух, ветер – словом, все, что не имеет дебелого тела. Для доставления воз-

любленным братьям самого удовлетворительного понятия о мнении древних Отцов о духах предлагаем здесь учение святого Афанасия Великого о теле и душе человеческих. «Известно, – говорит святитель, – что тело заимствует состав свой от стихий; равным образом от них зависит и разрушение его. По этой причине тела как человеков, так и прочих животных удобно умирают, будучи составлены из четырех стихий, именно из земли, солнца, воды и воздуха. Стихии эти и сами не свободны от обветшания и порчи: таким же образом не свободны от них и тела, так как все тела сделаны из земли. Напротив того, вещества простые, несложные удобно сохраняются и пребывают до окончания неразрушенными. Таковы солнце, человеческая душа, свет, светила, воздух, вода, огонь, дух – словом, все простое». О душе же говорит следующее: «В ней находится пять страстей, называемых душевными. Они суть гнев, печаль, страх, попечительность, зависть. Кто стяжал трезвение ума, тот может властвовать над этими страстями.

Собственно душа, по существу своему, есть *как бы огонь горящий*. Как огонь сваривает то, что будет положено в кастрюлю, таким образом и огненная душа переваривает и истребляет пищу, вложенную в чрево. Хотя она и называется ψυχή (душа), по называется так не потому, чтоб была ψυχρά, то есть *холодная*, как думают некоторые из простейших. Явствуют в ней сила и действие солнца из того, что она иссушает сырое силою теплоты своей. Солнце, будучи огненным

и жарким, иссушает болотные места и что бы то ни было наполненное сыростью разрешает испарениями. Что душа по естеству своему тепла, в этом несомненно и опытно уверят тебя мертвые, потому что в тот час, когда отделится душа от тела, все члены объемлются холодом, нисколько не менее, как и от действия мороза. Доколе душа принимает пищу в изобилии, доколе тело находится в силе и бодро; когда же лишится питания, тогда самое тело служит вместо пищи теплоте души. Как медный сосуд или кастрюля в затопленной печке, не наполненные водою, не могут выносить силы огня, потому что они сожигаются и совершенно разрушаются, таким же образом и сосуд телесный, если подвергнется недостатку в питании, непременно разрушится, будучи приведен в совершенное расслабление огненною душою. Если желаешь научиться от кого, каким образом душа пребывает в теле, то спроси его так: “Скажи мне, во всем ли теле обитает душа человека или в какой-нибудь части тела?” Если он скажет тебе: “Во всем теле”, – отвечай ему: “Отчего же, когда отсекут руку или ногу человека, не рассекается душа, но человек продолжает жить, не умирает?” Если же скажет: “В одном месте”, – то отвечай ему: “Каким же образом существуют все прочие члены? Потому что все, что лишено души, – мертво, и я не знаю, что ты хочешь сказать. Но я объявлю тебе, в каком месте, по какой причине и где пребывает душа. Положительно присутствует она в трех местах тела. Как луч солнца вступает и входит в дом всегда в одном

месте и освещает весь дом, так и душа, обитая в трех частях тела, освещает весь дом тела. Именно обитает она в сердце, в высшей части головы и в царских жилах. В этих трех частях живет душа. По этой причине в тот час, как поразится голова или сердце или когда вытечет кровь в большем количестве из царственной жилы, немедленно отлучается душа от тела, и тело соделывается мертвым. Душа, подлинно обитая в этих трех частях, разливает во все тело действие своей силы”»⁶³⁵.

Мнение, изложенное святым Афанасием Великим, можем просвещеннейшим своего времени, достойно особенного внимания. Достойно внимания оно по преимуществу в наше время, когда рационализм Декарта пал или исповедуется одними отсталыми личностями, не знакомыми с настоящим развитием наук, объясняющим вещество. Из изложения, сделанного Афанасием о значении тела и души, явствует со всею очевидностью, что древние называли *простым*. Они называли простым то, что не было разложено на составные части, к разложению чего не имелось в виду никаких средств. Понятие и изображение словом понятия – очень естественные! Вода, воздух, дух, душа назывались простыми в одном и том же отношении. Появилась химия и извратила понятия о веществе, определив сложность в том, что признавалось простым, доказав вещественность в том, что признавалось невещественным, достигнув самым точным, математическим процессом познания, что все, кроме бесконечного, вещественно. Этим познанием наука сошлась в одно мнение

с мнением Священного Писания и святых Отцов, которые отделяют существо Бога бесконечным расстоянием от всех сотворенных существ как по естеству, так и по свойствам.

Все замысловатые предположения, весь великолепный бред философов, не знакомых с положительными науками, отвергается и низлагается в прах положительными науками⁶³⁶. Присутствие теплорода в душе, указываемое святым Афанасием, хотя не может быть принято в том виде, в котором оно находится в сочинении, будучи основано на современном состоянии познаний о веществе, но и не может быть признано странностию и нелепостию, как должны признать его декартисты. Все газы, нам известные, эти невидимые и тонкие тела, содержат в себе теплород. Афанасий признает на основании известных ему опытов присутствие души в трех главных отделах тела; во всех членах он признает действие души, отвергая присутствие ее. Новейшие опыты единогласно свидетельствуют, что душа присутствует во всех членах тела; но жизнь присутствует там, где указал святой Афанасий. Все человеки, без всякого исключения, лишившиеся рук или ног, чувствуют явственно присутствие этих членов, чувствуют способность действовать ими. Некоторые полагают, что это – игра нервов. Несправедливо! Нервы действуют только в теле; действовать вне тела они не имеют никакой возможности: это – ясно ощущаемые члены души, со способностью действия, которая остается без употребления по причине соединения главных частей души с телом.

Святой Иоанн Златоуст: «Ты желаешь видеть Ангелов и вместе мучеников? Открой очи веры и смотри на это зрелище. Ибо если весь воздух наполнен Ангелами, тем более церковь. Что весь воздух наполнен Ангелами, услышь, что говорит Апостол, увещевая жен, чтоб они покрывали головы. *Сего ради, говорит он, должна есть жена власть имети на главе Ангел ради*⁶³⁷. Опять Иаков: *Ангел, иже мя избавляет от всех зол*⁶³⁸. И те, которые были в доме с Апостолами, говорили отроковице Роди: Ангел его есть⁶³⁹. И опять Иаков *виде полк Божий воополчившийся: и сретоша его Ангели Божии*⁶⁴⁰. Но для чего полк и множество Ангелов на земле? Как царь повелевает размещать своих воинов по всем городам, чтоб где-либо не наступила война и они не подверглись неожиданному нападению, так и Бог противопоставляет полки Ангелов жестоким и свирепым демонам, врагам мира, которые непрестанно возбуждают брани в этом воздухе, чтоб Ангелы останавливали демонов, только что они покажутся, а для нас сохраняли постоянный мир. А чтоб ты научился, что Ангелы суть Ангелы мира, услышь, что диакон постоянно говорит в молитве: *Ангела мирна просим*»⁶⁴¹. Святой Иоанн Златоуст, отвергая мнение тех, которые утверждали, что Ангелы совокуплялись с дочерьми человеческими, называет Ангелов *бесплотными*, не имеющими способности к деторождению, основывает последнее мнение свое на словах Господа: *в воскресение бо ни женятся, ни посягают, но яко*

*Ангели Божии на небеси суть*⁶⁴². Златоустый говорит, что каждый человек имеет своего Ангела; он доказывает свое мнение словами иерусалимских христиан: *Ангел его есть*⁶⁴³. В Беседе 53-й на евангелиста Матфея Златоустый говорит: «Заключенный тогда предается наибольшей скорби, когда выводят его пред судилище; тогда наиболее трепещет, когда приближается к месту истязания, когда он должен дать ответы. Подобно этому многие поведают о страшных видениях, представляющихся в это время (при смерти), которых зрелища умирающие не будучи в состоянии выносить, потрясают с великим усилием самый одр, на котором лежат, смотрят на предстоящих извращенными от страха глазами, когда душа мятется сама в себе, не хочет выйти из тела, не выносит *взора* приближающихся *Ангелов*. Если мы трепещем, когда смотрим на страшных людей, то какому подвергнемся страху, когда *увидим* сошедшихся *Ангелов* и *свирепые силы*, когда душа будет отторгаться от тела, напрасно и много рыдать?» В Слове о непостижимом Златоустый говорит: «И что говорю я об оном блаженном существе (Божества), когда человек не может *свободно видеть* даже *существа ангельского*. Чтоб вы поняли, что это так, приведу в пример друга Божия, который был наделен за его мудрость и праведность великим мужеством, о котором повествуется, что он сделал много славных дел, именно святого Даниила, чтоб никто не полагал, когда покажу, что он после явления ему Ангела впал в расслабление, лишился сил и изнемогал, что

он подвергся этому по причине грехов и лукавой совести. После того как доказана крепость его духа, тем яснее доказывается немощь самого естества. Итак, этот Даниил постился в течение трех недель, не вкушал вожделенного хлеба; вино, мясо и сикера не входили в уста его, ниже употреблял он помазания: и тогда был сподоблен видения, когда *душа* его соделалась к такому созерцанию способнее, при посредстве поста легче и *духовнее*. Итак, что он говорит? *Возведох очи мои и видех, и се, муж един облечен в ризу льняну, то есть в священную одежду, и чресла его препоясана златом светлым. Тело же его аки фарсис, лице же его аки зрение молнии, очи же его аки свечи огненны, и мышцы его и голени аки зрак меди блестящияся, глас же словес его аки глас народа. И видех аз Даниил един явление, а мужие, иже со мною, не видеша явления, но ужас великий нападе на них, и отбегнуша во страсе. И не оста во мне крепость, и слава моя обратися в разсыпание*⁶⁴⁴. Что значит это: слава моя обратися в разсыпание? Прекрасен собою был юноша [Даниил]: поелику же страх от присутствующего Ангела произвел то, что, по образу умирающих, изменился его наружный вид и увял естественный цвет лица, то он сказал: *слава моя обратися в разсыпание*. Что же Ангел? Поднял его и сказал: *Данииле, мужу желаний, разумей во словесех сих, яже аз глаголю к тебе, и стани на стоянии своем, яко ныне послан есмь к тебе*⁶⁴⁵. Он встал, объятый трепетом. И когда Ангел опять начал говорить с ним и сказал: *от первого дне, в оньже подал*

*еси сердце твое, еже разумети и трудиться пред Господем Богом твоим, услышана быша словеса твоя, аз же приидох во словесах твоих*⁶⁴⁶, – Даниил снова упал на землю по подобию умирающих. Да услышат это те, которые по любопытству доискиваются видения Ангелов! Даниил, пред которым почтительны были взоры львов, Даниил, который мог в теле человеческом делать то, что превышает человека, не перенес присутствия сослужителя, но лежал без чувств. *Обратися утроба моя, в видении моем, и не имех силы и дыхание не оста во мне*⁶⁴⁷. В толковании на 41-й псалом Златоуст говорит: «Сколько демонов носится в этом воздухе? сколько противных властей? Если б только позволил им Бог показать нам их страшный и отвратительный образ, то не подверглись ли бы мы умопомешательству? не погибли ли бы?»⁶⁴⁸ В Беседе 34 на евангелиста Матфея Златоуст говорит, что «демоны скитаются по гробам». Отношение демонов к приносимым им жертвам Златоуст изображает в «Слове о святом Вавиле», против Иулиана и язычников. Поведая обстоятельства, давшие им повод к построению капища Аполлону в Дафне, предместий Антиохийском, Златоуст говорит, что диавол, воспользовавшись баснословным преданием, поместил в капище демона для обольщения и погубления людей. Демон, присутствуя при идоле, давал провещения, которыми поддерживались заблуждения язычников. В Дафне были перенесены мощи священномученика Вавилы, и демон сперва

умолк, а потом, когда прекратились жертвоприношения ему, и вовсе удалился из капища. «Таков обычай у демонов, — присовокупляет Златоуст, — когда воздают им человеки божеское поклонение *воней и дымом крови*, тогда они, подобно кровожадным и ненасытным псам, пребывают в тех местах *для питания и наслаждения* (этими воней и дымом). Когда же никто не приносит им таких жертв, тогда они пропадают, как бы *от голода*. *Доколе приносятся жертвоприношения*, доколе совершаются скверные тайнодействия... *дотоле демоны присутствуют и увеселяются*»⁶⁴⁹.

Подобного мнения о духах святой Кирилл Александрийский, как это видно из «Слова [его] на исход души», приведенного в «Слове о смерти». Святой Кирилл называет демонов страшными, дикими, жестокими, немилостивыми, бесстыдными, *гнилыми, подобными мрачным муринам*. Он говорит, что душа умирающего видит их, что душу, исшедшую из тела, держат святые Ангелы, что она с ними проходит чрез воздух от земли к небу, что злые духи препятствуют этому восходу, обличая душу в содеянных ею грехах, что святые Ангелы стоят против демонов и препираются с ними о душе, что она, находясь посреди Ангелов и демонов, в трепете ожидает, чем кончится истязание ее и состязание о ней духов между собою. Святой говорит, что благочестивые души восходят к Богу, а душу отверженную, по причине ее греховности, воздушные демоны получают во власть свою, начинают бить ее без милосердия, низводят с воздушного пути на зем-

лю, разверзают землю, низводят душу во внутренность земли и заключают там в темницы адские для вечного мучения.

Святой Андрей, архиепископ Кесарии Каппадокийской, говорит: «Никакого нет сомнения, что бесов – многое множество: все святые утверждают, что воздух наполнен ими»⁶⁵⁰; «Змей этот (диавол) цвета чермного (красного), чем изображается его убийственное и кровожадное свойство, или его ангельское огненное естество, хотя он и отчуждился от Ангелов»⁶⁵¹ произвольно усвоенными качествами.

Святой Григорий Двоеслов говорит много о загробной жизни и о духах. Мы избираем немногое из многого, особенно замечательное, особенно служащее к доставлению определенного, по возможности, понятия о духах. В беседе на евангельскую притчу о десяти девах Двоеслов рассказывает следующее событие: «Приближаясь к кончине, Хрисерий в тот самый час, в который долженствовал выйти из тела, открытыми глазами увидел мерзких и *чернейших духов*, стоящих пред ним, страшно угрожающих взять его в заклепы ада. Он начал трепетать, бледнеть, потеть, ужасным воплем просить об отсрочке и чрезвычайным, неистовым криком призывал сына своего Максима, называя его по имени, которого я сам, бывши уже монахом, видел монахом, говоря: “Максим! скорее! я не сделал тебе никакого зла: прими меня в веру твою”. Испуганный Максим прибежал тотчас; сошлось плачущее и трепещущее семейство. Они не могли видеть тех

духов, от нападения которых он мучился страшно, но догадывались о присутствии их по смятению, бледности и трепету того, который был влеком. У страшась безобразного вида их, он метался на постели туда и сюда, ложился на левый бок, не мог выносить вида их, оборачивался к стене – там были они. Когда же, стесненный до чрезвычайности, он уже отчаялся в возможности послабления себе, начал громко кричать, говоря: “Отсрочки! хотя до утра! отсрочки! хотя до утра!” Но когда он кричал, – с этими самыми воплями был исторгнут из жилища своей плоти. О нем известно именно потому, что он видел это не для себя, а для нас, чтобы видение было полезно нам, которых еще ожидает Божественное долготерпение. Собственно для него какая была польза в том, что он пред смертью видел мерзких духов и просил отсрочки, тогда как не получил этой отсрочки?»⁶⁵²

«Когда день смерти понуждал Стефана выйти из тела, тогда собрались многие для того, чтоб отходящей от сего мира столь святой душе представить во внимание и свои души. И когда около одра его стояли все, которые собрались, тогда *одни телесными очами* видели входящих Ангелов, но никак не могли проговорить что-либо; другие решительно не видали ничего. Но всех присутствовавших объял такой сильнейший страх, что при исходе этой святой души никто не мог оставаться там»⁶⁵³.

«Приидут дние на тя, и обложат врази твои острог о

*тебе*⁶⁵⁴. Какие враги для души человеческой столь опасны, как злые *духи*, которые *окружают ее* при *разлучении с телом*, тогда как содействуют ей в плотской любви обманчивыми наслаждениями? Они облагают ее окопами, потому что, представив пред глаза ее содеянные ею беззакония, они стесняют ее, влача к сообществу своего осуждения, так что она, застигнутая уже на самом конце жизни, и сама видит, какими окружена врагами, и, однако же, не может отыскать выхода из их обложения, потому что не может уже творить добрых дел та, которая презирала их, когда могла творить. Приноровительно к ним может быть разумеваемо и то, что далее следует: *и обыдут тя, и обымут тя отвсюду*⁶⁵⁵. Злые духи отвсюду стесняют душу, когда представляют ей на вид беззакония, не только совершенные на деле, но и в слове, и даже в помышлении: она, развлекавшаяся многим в преступлении, стесняется донельзя всем в воздаянии. Далее следует: *и разбьют тя и чада твоя в тебе*⁶⁵⁶. Душа разбивается сознанием своей виновности тогда, когда плоть, которую она считала своею жизнью, принуждена бывает возвратиться в персть. Чада ее пробиваются тогда, когда непозволительные помыслы, происшедшие от нее, рассыпаются на последнем отмщении жизни, как написано: *в той день погибнут вся помышления их*⁶⁵⁷. Эти же грубые помыслы можно разуметь и под значением камней, ибо далее следует: *и не оставят камень на камени в тебе*⁶⁵⁸. Развратная душа, присоединяя к

преступному помыслу еще преступнейший, что другое делает, как не полагает камень на камень? Но в разрушенном городе не оставляется камень на камне, потому что когда душа приводится к отмщению своему, тогда рассыпается все строение помыслов ее.

А за что она претерпевает, далее присовокупляется: *по-
неже не разумел еси времени посещения твоего*⁶⁵⁹. Всемо-
гущий Бог обыкновенно посещает развратную душу многими способами... Но поелику она не понимает времени своего посещения, то на конце жизни предается тем врагам, с которыми вступает в общение, на вечном суде непрестанного осуждения, как написано: *егда бо грядеши с соперником твоим ко князю, на пути даждь делание (потщися) избыти от него: да не како привлечет тебе к Судии, и Судия предаст тя слуге (истязателю), а слуга всадит тя в темницу*⁶⁶⁰. Соперник наш на пути есть слово Божие, противное нашим плотским пожеланиям в настоящей жизни. От этого соперника освобождается тот, кто смиренно подчиняется заповедям его. Иначе соперник передает Судии, а Судия истязателю. Это значит: грешник, виновный в презрении слова Господня, будет задержан на испытании Судии. Судия передает его истязанию, дозволяя злему духу восхитить его к отмщению и понудительно извлечь из тела душу, которая добровольно согласовалась с этим злым духом на преступления. Истязатель отправляет в темницу. Это значит: грешник чрез посредство злого духа *низвергается в преисподнюю* доколе

наступит день суда, с которого уже и сам (злой дух) будет вместе мучиться в *огнях преисподней*.

Надобно основательно размышлять о том, сколько страшен будет для нас час смертный, какой тогда ужас души, какое воспоминание всех зол, какое забвение протекшего счастья, какой страх и какое опасение Судии. Тогда злые духи в отходящей душе отыскивают дела ее; тогда они представляют на вид те грехи, к которым расположили ее, чтоб свою общницу увлечь на мучения. Но для чего мы говорим только о грешной душе, когда они приходят даже к избранным умирающим и в них отыскивают свое, если в чем успели? Среди людей был только один, Кто прежде страдания Своего безбожно говорит: *Ктому немного глаголю с вами. Грядет бо сего мира князь, и во Мне не имать ничесоже*⁶⁶¹. Князь мира видел в Господе смертного человека: то подумал, что может найти в Нем что-либо свое. Но вышел без всякого греха из растления мира Тот, Кто пришел в мир без греха. Этого не осмелился сказать об отношении к князю мира сего Петр, который удостоился слышать: *еже аще свяжеша на земли, будет связано на небесех; и еже аще разрешиши на земли, будет разрешено на небесех*⁶⁶². Этого не смел говорить Павел, который прежде смерти своей был восхищен до таинств третьего неба⁶⁶³. Этого не смел сказать о себе даже Иоанн, который по особенной любви возлежал во время вечери на персях своего Икупителя⁶⁶⁴. Пророк говорит: *се бо в безза-*

кониях зачат есмъ, и во гресехроди мя мати моя⁶⁶⁵: из этого следует, что без виновности не может быть тот, кто пришел в мир с виновностию. По сей-то причине тот же Пророк говорит: *не оправдится пред Тобою всяк живой*⁶⁶⁶. По сей-то причине и Соломон говорит: *нестъ человек праведен на земли, иже сотворит благое и не согрешит*⁶⁶⁷. По этой причине и Иоанн говорит: *ащеречем, яко греха не имамы, себе прельщаем, и истины нестъ в нас*⁶⁶⁸. Поэтому и Иаков говорит: *много согрешаем еси*⁶⁶⁹. Как все – это известно всем – зачаты от услаждения плоти, то, без всякого сомнения, князь мира сего имел нечто свое во всех, или в их делах, или в словах, или в помышлениях. Но он не мог ни похитить их после, ни держать их прежде, потому что освободил их от долгов их Тот, Кто, без долга, заплатил за нас долг смерти, чтоб наши долги врагу нашему не задерживали нас, потому что за нас Посредник Бога и человеков, человек Христос Иисус, даром отдал ему то, чем не был должен. Нас освободил от должной душевной смерти Тот, Кто заплатил за нас смертью телесною, которою не был должен. По этой причине Он говорит: *грядет сего мира князь, и во Мне не имать ничесоуже*. Должно нам заботиться и с обильными ежедневными слезами помышлять о том, сколь свирепый, сколь страшный князь мира сего придет в день кончины нашей, отыскивая в нас дела свои, если он приходил даже к Господу, умирающему плотию, и отыскивал чего-либо в Том, в Ком не мог найти ни-

чего.

Итак! что будем говорить, что делать мы, несчастные, которые впали в бесчисленные грехи? Что скажем врагу, отыскивающему и находящему много своего в нас, если не то только, что у нас есть известное прибежище и твердая надежда, потому что мы одно совершили вместе с Тем, в Ком князь мира сего и отыскивал что-либо свое, и не мог найти чего-либо своего? Потому что Он только свободен среди умерших⁶⁷⁰, потому что мы разрешаемся от рабства греховного к истинной свободе, соединяясь с Тем, Кто свободен один. Известно – и мы не можем отвергать, но искренно признаемся, – что князь мира сего имеет в нас многое; но, несмотря на то, он уже не имеет силы похищать нас во время смерти нашей, потому что мы соделались членами Того, в Ком тот не имеет ничего»⁶⁷¹.

«Некоторая монахиня по имени Редемпта имела двух учениц, из которых одна называлась Ромулою. Ромула была поражена параличом и в совершенном расслаблении лежала на постели в продолжение многих лет, перенося болезнь с терпением и занимаясь тщательно молитвою. В одну ночь Ромула внезапно призвала к себе Редемпту словами: “Мать моя! подойди ко мне, мать моя! подойди ко мне”. Немедленно подошла Редемпта к одру болящей, пригласив с собою и другую ученицу. Когда они, среди ночи, стояли у постели, на которой лежала Ромула, – свет с неба наполнил все пространство келлии, и засиял блеск толикой славы, что сердца пред-

стоящих проник неизреченным ужасом. Они услышали звуки как бы от какого входящего множества; дверь келлии потряслась как бы от напора толпы, спешившей войти. Ощущая множество входящих, от чрезвычайного страха и света не могли видеть ничего: сжимал глаза их и страх, и ослепляла яркость непомерного света. За явлением света немедленно последовала воня дивного благоухания, и душу их, уstraшенную явившимся светом, успокоила приятность запаха. Но когда они не могли выносить, тогда Ромула начала ласковым голосом утешать трепещущую Редемпту, свою наставницу, говоря: “Мать моя! не бойся: я еще не умираю”. Когда она повторяла это, явившийся свет исчезал мало-помалу – последовавшее за ним благоухание осталось. Таким образом прошел второй и третий день; воня распространившегося благоухания оставалась. На четвертую ночь Ромула опять пригласила к себе свою наставницу. При приближении ее она попросила напутствия и получила его. Редемпта и другая ученица еще не успели отойти от постели болящей, как внезапно на улице, пред ее дверями, услышались два хора Ангелов, причем, как удостоверляли монахини, было явно различие полов по голосам. Мужчины начинали пение псалмов; жены вторили им. Когда пред дверьми келлии совершалось это небесное погребальное песнопение, тогда святая душа разлучилась от тела. Когда она была возносима на небо, и чем выше возвышались хоры поющих, тем песнопение становилось менее слышным. Когда на высоте окончились зву-

ки песнопения, тогда прекратилось и благоухание. Святой Григорий знал этих монахинь лично»⁶⁷².

«Ангельский дух описуем; но самый верховный Дух, Который есть Бог, неопишуем»⁶⁷³.

Представленные извлечения из святых Отцов, указанных западным писателем, решительно определяют учение этих Отцов о духах. Извлечения свидетельствуют: 1) что учение Отцов о духах тождественно с учением Священного Писания; 2) что учение о духах, изложенное в православном богословии, тождественно с учением Священного Писания и святых Отцов; 3) что приписываемое западным писателем Отцам учение о совершенной духовности и невещественности сотворенных духов наравне с совершенной невещественностью и духовностью Бога приписано несправедливо.

Западный писатель говорит, что на Отцов Церкви имела влияние языческая философия и вообще современная ученость. Справедливо, но только по отношению к некоторым Отцам и к некоторым, весьма немногим предметам. Это было замечено, и дана православным читателям должная предосторожность⁶⁷⁴. В настоящее время всякий, изучающий должным образом Отцов, имевших ученость мира сего, может видеть, в чем они платили неизбежную дань как современным понятиям общества человеческого, так и понятиям, почерпнутым из науки в том состоянии, в каком она преподавалась в их время. Этого нельзя сказать о пи-

сателях Священного Писания. Эти лица просвещены были единственно Святым Духом. Также преподобный Антоний Великий был неграмотный; очистив себя благочестивым подвигом, он соделался обителю Бога и возвестил учение о духах сообразно тому, как духи были открыты ему Богом. Муж ученый, патриарх, святой Афанасий Великий, хотя был также мужем благодатным, однако признал более основательным преподавать Церкви учение о духах так, как оно сообщено было ему Антонием, имевшим опытное знание, нежели написать о них сочинение, заимствованное из чтения, своих умствований и, может быть, опытов немногих и недостаточных, каковыми эти опыты должны быть по занятиям святителя⁶⁷⁵. Поведание о духах святого Антония Велико-го просто, естественно, ясно! Между тем оно сообщает познание столько подробное и определенное, какого никак не могли бы сообщить все ученые на основании своей учености. Познания о веществе должны быть подтверждены опытом. Одним суждением невозможно доходить до познаний точных, верных. Часто суждение, представляющееся по наружности безошибочным, будучи проверено опытом, оказывается ошибочным. Суждения, не подтвержденные опытом, как бы ни казались правдоподобными, как бы ни были изложены великолепно, суть только положения и предположения, а не истина. Таков приговор науки. Он основан на истории наук, объясняющих вещество; он основан на бесчисленных опытах: нет для него отмены, нет против него голо-

са. Голос, подаваемый невежеством или произвольною игрою воображения, не имеет никакого значения пред судом науки. Какое значение в науке имеет учение Декарта о духах? Учение это не есть положительный, доказанный вывод, полученный законным путем науки. Учение это – гипотеза, или предположение. Гипотеза допускается в естественных науках не как учение достоверное, но как учение, усиливающееся дать о предмете определенное понятие, которого наука не может еще выработать законным путем своим. По этой причине наука, доколе не получит точного знания о предмете, придерживается гипотезы, как объясняющей предмет, отнюдь не вверяясь ей. Она отвергает гипотезу, только что факты начнут доказывать неправильность гипотезы. Так знаменитый Франклин придумал гипотезу для объяснения электричества. Когда наука выработала факты, противоречащие франклиновой гипотезе, тогда гипотеза была отвергнута наукой, соделалась принадлежностью истории науки. Что же такое была гипотеза Франклина? Игра ума даровитого, обогащенного многими познаниями о естественных науках, – игра ума, и только. На основании новых фактов Симмер придумал свою гипотезу, так как наука не выработала точного знания об электричестве. Но при дальнейшем труде науки и Симмерова гипотеза получила одно достоинство с Франклиновой. При всем этом составление гипотез никак не отвергается наукой как труд, способствующий к развитию науки. Удачно придуманная гипотеза может перейти в учение, когда

будет положительно доказана. Такой должна быть по всем признакам, по крайней мере в значительной степени, новейшая гипотеза о свете.

Что такое гипотеза Декарта о духах? Это сочиненное им учение, игра его ума, опиравшегося на современные ему познания. Гипотеза Декарта совершенно опровергается наукою в настоящем ее развитии. Опровергают ее и факты как доставленные Православною Церковию, так и враждебными Церкви средствами, магиею, магнетизмом, спиритизмом. Декарт видит между грубым веществом и сотворенными духами решительную *противуположность*. Наука видит не противуположность, а *постепенность* и *сродство*. То, что ограниченный предмет не подлежит нашим телесным чувствам и нашему постижению, никак не дает ему права на свойства, принадлежащие предмету неограниченному. Всякий ограниченный предмет может быть изображен числом. Хотя бы это число, по громадности своей, было чуждо подчинения всякому действию человека, однако оно пребывает числом, имеет все свойства прочих чисел и отличается от бесконечного бесконечным различием.

Учение о духах, представленное здесь, исключительно сообщается откровенным Богопознанием, верою христианскою. Других средств к приобретению его нет; все другие средства ведут к ошибочным заключениям⁶⁷⁶. Учение это не имеет характера систематических учений, составляемых учеными мира сего и по стихиям мира. Оно изложено в Свя-

ценном Писании подобно тому, как изложены в нем многие другие учения. Таким же образом изложено оно и в свя-
тых Отцах. Но при внимательном чтении и изучении Писа-
ния и Отцов делается ясным точное мнение Писания и От-
цов о духах. Для такого изучения нужна не только благоче-
стивая жизнь, но и жизнь подвижническая, сосредоточен-
ная, жизнь в уединении. Церковь воспевает своему мудрецу:
*деяние обрел еси, богодухновенне, видения восход*⁶⁷⁷. Только
отрекшиеся от мира и предавшие себя всецело в служение
Богу могут достичь до опытного познания падших духов в
приносимых ими помыслах, мечтаниях и ощущениях, как
говорит преподобный Макарий Великий⁶⁷⁸; только при со-
действии внутренних опытов делаются доступными для по-
нимания те места Писания и Отцов, которые говорят об этой
невидимой борьбе. При умножении опытов познание дела-
ется полнее и полнее, а учение Писания и Отцов яснее и
яснее. Святой Исаак Сирский, упомянув о святых Василии
Великом и Григории Богослове, что они сперва образова-
ли себя в обществе человеческом соответствующими тако-
му жительству добродетелями, потом удалились в пустыню
и пребыли со своим внутренним человеком, говорит далее,
что пустыня полезна для сильных потому, что они достига-
ют в ней до борьбы с духами злобы⁶⁷⁹. Преподобный Касси-
ан Римлянин, описав благочестивую жизнь древних иноков
в общежитиях, говорит, что эта святая жизнь произвела из

себя еще возвышеннейшее жительство – отшельничество, к которому и в первые века христианства оказывались способными весьма немногие. Этих избранников Кассиан называет цветом монашества. Они, «не довольствуясь получаемую среди общества человеческого победою, которою попрали невидимые козни диавола, пожелали вступить в открытую борьбу и явное сражение с демонами и для этого не устали удалиться в уединенные места обширной пустыни»⁶⁸⁰. В таких избранниках Божиих внутренняя невидимая борьба непомерно усиливалась, возводила их в необыкновенный подвиг, переходила в видимую. Это совершалось по особенному смотрению Божию⁶⁸¹. Отцы, возведенные в такой подвиг, сподоблялись особенных даров Святого Духа, приходили в высокое духовное преуспеяние и просвещение, получали вход в невидимый чувственными очами мир. Дверь в него отверзалась для них рукою Бога. Таковы были преподобные Антоний и Макарий, египетские пустынножители, которых Церковь признает Духоносцами и именует Великими. Имея обильное опытное и благодатное знание духов, они сказали о них гораздо яснее, нежели другие Отцы, которых благодать Божия также освятила, которым даны были другие духовные дары, соответственные их роду жизни и деятельности. К числу немногих Отцов, написавших о духах с особенною определенностию, принадлежит преподобный Кассиан Римлянин. Он излагает в сочинении своем учение, преданное ему лично иноком Египетского Скита аввою

Сереном, достигшим великого духовного преуспевания. Серен имел ведение и видение духов опытное и благодатное, почему и учение о них изложено им с особенною ясностию и простотою⁶⁸². Это учение тождественно тому, которое мы видели в приведенных нами Отцах и в православном богословии. Когда в V веке появились на Западе «Собеседования» преподобного Кассиана, некоторые из западных энергически восстали против его *тринадцатого собеседования*; но против *седьмого и осьмого*, в которых изложено учение о духах⁶⁸³, не сделано ни малейшего возражения. Уже по принятии мнений Декарта о совершенной невещественности сотворенных духов, о независимости их от времени и пространства, о тождественности естества их с естеством Бога явились на Западе возгласы против учения о духах, излагаемого Кассианом. Опровержения не сделано: оно невозможно; опровержение заменено порицаниями.

На Седьмом Вселенском Соборе прочитана была выписка из сочинений святого Иоанна, епископа Селунского, в которой сказано, что Ангелы имеют свойственную им вещественность и вид, — в этом, собственном виде их являлись многим святым мужам. Собор на основании этой цитаты из святого Отца единодушно оправдал и определил изображение Ангелов на иконах. Отцы Собора не только не выразили никакого сомнения относительно учения, произнесенного святым Иоанном, не только не сделали никакого замечания, но на основании этого учения сделали *постановление* изображать

Ангелов на иконах живописью⁶⁸⁴. Седьмой Вселенский Собор одинаково принят на Востоке и на Западе.

Изложенное здесь учение о духах никак не дает права представлять в изображении как образы духов, так и образы прочих предметов невидимого мира, о которых говорится в Священном Писании и в писаниях святых Отцов. Образы, сочиняемые воображением, никак не могут быть правильными; не будучи снимками с истины, они по необходимости должны быть ложными и поставляют мечтателя на стези самообольщения. Правильное понятие о видении духов, как чувственном, так и духовном, не может быть приобретено иначе, как опытом. Видение, действуя на чувства душевные или телесные или на те и другие вместе, объясняется чрез ощущение его и не может быть объяснено словами. Так для слепорожденных и ослепших в младенчестве остается необъяснимым, при всем усилии объяснить словами, общение человека с видимым миром посредством зрения; так вкус плодов, которых мы никогда не вкушали, остается необъяснимым, сколько бы ни объясняли его словами, доколе не объяснится вкушением. Словом, все понятия, приобретаемые посредством чувств души и тела, пребывают очень темными, доколе они объясняются одними словами. Основательно говорят Отцы⁶⁸⁵, что здоровые глаза не нуждаются в обучении зрению, потому что зрение естественно человеку; точно так очищенные покаянием очи ума и сердца начинают прозревать в тайны Божии и в духовный мир, пото-

му что это естественно человеческой природе, обновленной Искупителем.

При темноте понятия о духах, полученного единственно из поведания, хотя и святого, тем опаснее давать волю воображению и истолковывать соответственно своей мечте то, что и при опытном познании не может быть объяснено с удовлетворительностью в стране вещества⁶⁸⁶. Способность воображения находится в особенном развитии у людей страстных. Она действует в них соответственно своему настроению и все священное изменяет в страстное. В этом могут убедить картины, на которых изображены священные лица и события знаменитыми, но страстными художниками. Эти художники усиливались вообразить и изобразить святость и добродетель во всех видах ее; но, преисполненные и пропитанные грехом, они изображали грех, один грех. Утонченное сладострастие дышит из образа, в котором гениальный живописец хотел изобразить неизвестные ему целомудрие и божественную любовь. Пророкам и Апостолам, при желании выразить их состояние вдохновения, дан вид языческих беснующихся жрецов или актеров кровавой трагедии⁶⁸⁷. Произведениями таких художников восхищаются страстные зрители; но в людях, помазанных духом Евангелия, эти гениальные произведения, как запечатленные богохульством и скверною греха, рождают грусть и отвращение. Воображение у людей страстных, у людей порочных и развратных, не имеющих никакого понятия об истине, никакого сочувствия к святости, способ-

но только к сочинению изображений ложных. Оно не может не обманывать этих людей. Оно и обманывает, и обольщает, скрывая обман, ясный для одних чистых по уму, сердцу и телу. К действию воображения в человеке плотском и грехолюбивом удобно присоединяется действие падших духов, которым сделалось свойственным вращаться и пресмыкаться во грехе, находить во грехе единственное наслаждение и питание. А как все, вступающие в благочестивый подвиг, несмотря на благое намерение свое, находятся во власти страстей, ощущают сильнейшее сочувствие ко греху, состоят в союзе и единении с ним, то святые Отцы строго воспрещают употребление способности воображения, повелевают содержать ум вполне безвидным, незапечатленным никакою печатью вещественного. Не должно представлять себе в воображении ни рая, ни неба, ни престола

Божия, ни сияния славы Божией, ни Ангела, ни Мученика, ни Святителя, ни Преподобного, ни Божией Матери, ни Самого Христа. Падшие духи стараются возбудить в нас действие воображения, иногда же и сами являются в разных ложных и обольстительных призраках: по этой причине воспрещена нам не только мечтательность, как бы она ни была благовидна, но и доверенность к какому бы то ни было явлению из невидимого мира. Образы светлых Ангелов, святых отшедших человеков и Самого Христа принимают на себя демоны для обольщения и погубления не только новоначальных, но и преуспевших в подвиге. Дозволяется живое пред-

ставление адского пламени, тьмы вечной, подземной, страшной темницы и прочих ужасов предсмертных и посмертных единственно при возникновении плотских ощущений, помышлений и мечтаний; дозволяется это употребление воображения только в час нужды, по миновании которой оружие тотчас отлагается. Будучи употребляемо без нужды, оно может нанести вред уму, соделав его удобопреклонным к мечтательности и к самообольщению.

В первые века христианства имелась особенная нужда отвлечь новообращенных из идолопоклонства от представления Ангелов и даже Бога в грубом чувственном виде. Идолы были вместе изображением и демонов, и греховных страстей. Сделавшие навывк к идолопоклонению, запечатленные долговременным устремлением всех чувств души и тела к идолам, наполнившие разум понятиями, а воображение образами, заимствованными из идолопоклонства, поневоле находились под влиянием этих впечатлений⁶⁸⁸. Нужду в предостережении современников от грубого понимания видел ученик апостола Павла, святой Дионисий Ареопагит. Изложил он это предостережение в глубоком и духовном сочинении своем «О небесной иерархии». «Нужно, — говорит он, — чтобы мы *не представляли* грубо небесных и *богоподобных* Сил⁶⁸⁹ имеющими много ног и лиц, носящими *скотский образ* волов и *звериный* вид львов, с изогнутым клювом орлов или с птичьими крыльями; равно не воображали и того, будто на небе находятся огневидные колесницы, веще-

ственные троны, нужные для восседания на них Божества, многоцветные кони, военачальники, вооруженные копиями, и многое тому подобное, показанное нам Священным Писанием под *многообразными таинственными символами*. Богословие употребило священные пиитические изображения для описания умных Сил, не имеющих *образа*»⁶⁹⁰. Далее святой Дионисий говорит: «Быть может, иной в самом деле подумает, что небо наполнено множеством львов и коней, что там славословия состоят в *мычании*, что там стада птиц и других животных, что там находятся низкие вещи, что ведет к *неверному, неприличному и страстному*»⁶⁹¹.

Выразившись так о Небесных Силах, святой Дионисий говорит о Боге следующее: «Таинственное учение, преданное нам в Священном Писании, различным образом описывает досточтимое высочайшее Божество. Иногда оно именует Бога *Словом, Умом, Существом*»⁶⁹², показывая тем разумение и премудрость, свойственную одному Богу, и выражая, что Он-то и существует истинно, и есть причина всякого бытия, уподобляет его свету и называет жизнью. Конечно, эти священные изображения представляются некоторым образом приличнее и возвышеннее *чувственных образов*»⁶⁹³, но и они далеки от того, чтоб быть точным отражением высочайшего Божества. Божество превыше всякого существа и жизни; никакой свет не может быть выражением Его; всякий ум и слово *бесконечно* далеки от того, чтоб быть *подобными*

Ему. Иногда то же Священное Писание величественно изображает Бога чертами, не сходными с Ним. Так оно именует

Его *невидимым, беспредельным и непостижимым*⁶⁹⁴ и этим означает не то, что Он есть, но то, что Он не есть. Последнее, по моему мнению, даже свойственнее Богу, потому что хотя мы и не знаем неместимого, непостижимого, неизреченного, беспредельного бытия Божия, однако ж на основании таинственного Священного Предания истинно утверждаем, что *Бог ни с чем из существующего не имеет сходства*⁶⁹⁵; «Божество, по Своему пресущественному величеству, несравненно превосходит всякую видимую и невидимую силу и так превознесено над всем, что и *самые первые существа* нимало не подобны Ему. Божество есть начало всего, есть причина, осуществляющая все, есть неизменное основание постоянного бытия существ, от Которого зависит бытие и блаженство самых Высших Сил»⁶⁹⁶. Ареопagit утверждает, что Божественные явления святым совершались *приспособительно* к человеческому естеству⁶⁹⁷. Он говорит, что «сокровенного Божиего»⁶⁹⁸ никто не видал, не увидит; но Бог являлся святым в известных видениях, достойных Его и сообразных со свойством тех, которым были эти святыя видения. Видение, которое проявляло в себе, как в образе, подобие ничем не изобразимого Божества, справедливо называется в Божием

Слове Богоявлением: потому что оно возводило видящих

к Богу, просвещая их Божественным озарением и Свыше открывая им нечто Божественное. Сии Божественные видения славным Отцам нашим были открываемы посредством Небесных Сил. Так: не говорит ли Священное Предание, что и Святое Законоположение дано Самим Богом Моисею? Этим оно научает нас той истине, что оно есть отпечаток Божественного и Священного Закона. Но то же Слово Божие ясно научает и тому, что этот Закон преподан нам чрез Ангелов»⁶⁹⁹.

Святой Дионисий в сочинении своем о Небесной Иерархии объясняет только таинственные видения пророков и духовное отношение Небесных Сил между собою и к святым человекам, но он ничего не упоминает ни о падших ангелах, ни о чувственном явлении Ангелов людям простейшим, какова была Агарь, раба Авраама⁷⁰⁰, ни о способности животных к видению духов, ни о местопребывании святых Ангелов на небе, ни о низвержении падших ангелов с неба, ни о мучении их в пламени и темнице ада, между тем как о всем этом поведает Писание. Даже о Господе Иисусе Христе Дионисий говорит единственно как «о истинном Свете Отца, просвещающем *всякого человека грядущаго в мир*»⁷⁰¹, умалчивая о Его вочеловечении, о Его человеческой плоти, в которой Он явился на земле, в которой восседает на небе одесную Отца, в которой явится судить живых и мертвых. «Этот Свет, – богословствует Дионисий, – никогда не теряет Своего внут-

ренного единства, хотя по Своему благодетельному свойству и раздробляется для того, чтоб сраствориться с смертными срастворением, возвышающим их горе и соединяющим их с Богом. Он и Сам в Себе остается и постоянно пребывает в неподвижном и одинаковом тождестве, и тех, которые надлежащим образом устремляют на Него свой взор, по мере их сил возводит горе и единотворит их по примеру того, как Он Сам в Себе прост и един»⁷⁰². Из книги о Небесной Иерархии уже видно, что Ареопагит был в состоянии того духовного видения, которое здесь изображено им; в других сочинениях своих он говорит открыто об этом состоянии своем⁷⁰³. Это состояние есть состояние христианского совершенства и называется Отцами *Божественным осиянием*⁷⁰⁴. Преподобный Симеон Новый Богослов, ссылаясь на святого Григория Богослова, говорит: «Начало премудрости есть страх Божий. Где страх Божий, там и хранение заповедей. Где хранение заповедей, там очищение плоти, которая, будучи неким густым облаком пред душою, не попускает ей видеть ясно Божественное сияние. Где очищение плоти, там сияние Божественное. Где сияние Божественное, там совершение Божественного желания. И потому осияние Божественного Света и просвещение Святого Духа есть некончаемый конец всякой добродетели: достигший этого конца забывает все чувственное и начинает приходить в познание духовных дарований»⁷⁰⁵. Даже понятие о таком состоянии вполне чуждо

для людей, не посвященных в тайны христианского подвижничества! По этой причине Ареопagit назначил книгу свою о Небесной Иерархии отнюдь не для общего употребления христиан, а только для находящихся в значительном духовном преуспевании. Он завещал пресвитеру Тимофею, для которого написано сочинение, тщательно скрывать его от людей плотских и душевных, хотя бы они были благочестивы. «Ты, сын мой, – пишет Дионисий Тимофею, – сообразно со святым установлением, преданным нам от наших иерархов, благоговейно внимай священным словам, *осеяемый вдохновением от вдохновенного учения*, и, скрыв святыи истины во глубине души как единообразные, тщательно храни их от людей непосвященных: по учению Писания, не должно бросать пред свиньями чистого, светлого и драгоценного украшения умных маргаритов»⁷⁰⁶. Всякий, знакомый с сочинением о Небесной Иерархии, оправдывает мудрое предостережение сочинителя и сознается, что сочинение малопонятно и даже во многих местах странно для людей, не знакомых с духовным состоянием.

Книга Священного Писания, которою наиболее удобно объяснить сочинение Ареопagита, есть, несомненно, Откровение святого апостола, евангелиста Иоанна Богослова: Богослов во многих местах, описав видение, немедленно говорит или объясняет, что это видение есть символ, что оно – таинственное. Таковы видения: видение семи звезд и семи светильников⁷⁰⁷; видение жены, названной Вавилоном и

сидевшей на водах многих⁷⁰⁸; видение жены, облеченной в солнце, с луною под ногами и с венцом из двенадцати звезд на главе⁷⁰⁹; видение змея, отторгшего хоботом третью часть звезд небесных⁷¹⁰; видение зверя, выходящего из моря, и зверя, выходящего из земли⁷¹¹. Напротив того, видение первоученика архидиакона Стефана не включает в себе ничего символического, иносказательного: Архидиакон, объятый Святым Духом, увидел небеса отверзшимися и Сына Божия, в Его человеческой плоти, стоящим одесную Бога⁷¹². Подобное видение имел великий угодник Божий Карп: видение это описано святым Дионисием Ареопагитом без всякого иносказательного объяснения. Преподобный Макарий Великий сделал таинственное истолкование, по отношению к душе человеческой, видению, которое имел пророк Иезекииль⁷¹³, на которое указывает и святой Дионисий; несмотря на это, Преподобный не остановился сказать, что совершеннейшие христиане сподобляются видеть самое существо души человеческой и что души, Ангелы и демоны имеют вид человека в его теле. Так и Ареопагит, объяснив, что символические видения пророков имеют таинственный смысл, не остановился сказать, что святой Карп, достигший христианского совершенства, видел Ангелов в образе человеков. Беседы преподобного Макария Великого, подобно книге святого Дионисия, имеют наиболее таинственное значение и могут быть весьма полезным чтением для преуспевших подвижни-

ков: в них подробно излагается злосчастное общение, в которое человек вступил с демонами при посредстве греха, о чем святой Дионисий вовсе умалчивает. Беседы Преподобного мало понятны для людей, не знакомых с духовным подвигом, хотя некоторым из них и представляются понятными по необыкновенной простоте и ясности слога.

Западный писатель говорит (Выписка 7), что «все человеки всегда различали существо живое, действующее, начало движения от существа мертвого, страдательного, не способного к движению. *Первое* они называли *духом*, второе телом или веществом. Это различие современно по древности своей миру, распространено повсюду, где находится человек. Все были столько уверены в безжизненности вещества, что предполагали присутствие *духа* повсюду, где усматривали движение». Такую сентенцию, выведенную якобы из науки, должно поверить наукою⁷¹⁴. Наука, да и вообще человечество, признают только *жизнь*, а не присутствие *духа* там, где видят *движете* тела, независимо от действия на это тело другого тела. Жизнь, иначе *органическая сила*, недоступна для постижения человеческого: эту истину признала наука. Живут растения, насекомые, животные, человек. И растения имеют свое движение. Их рост, постепенное облачение в листья, цветы, плоды – что, как не движение? Соки в деревьях весною идут от корня к вершине дерева: что это, как не движение? Листья и цветы некоторых трав делают сами собой движение, то свертываясь, то раскрываясь, как, на-

пример, клевер свертывает свои листья на ночь, разворачивает их при наступлении утра. Признаком жизни тела служит для нас, кроме движения, *чувство*. Одно движение, без чувства, может принадлежать веществу безжизненному, и принадлежит оно планетам. Что такое жизнь? Жизнь есть идея человека, родившаяся в нем от впечатления, произведенного на него телами, имеющими движение и чувство. У науки нет ответа положительного: по необходимости она должна была прибегнуть к определению страдательному. Она должна была сказать о впечатлении, которое произведено явлением — (*жизнь*) в видимых тварях на человека, и определением этого впечатления заменить определение процесса, происходящего в самых тварях. Скажут: неужели растения имеют чувство? Отвечаем: они не имеют средств поведать нам этого ясно; но мы видим, что растения, отделенные от корней своих, вянут; это явление в нежных растениях совершается быстро и возбуждает в нас сочувствие. Не имея основания к принятию решительного мнения, что растения одарены свойственным им чувством, мы не имеем права и отвергать это решительно. Движение вещества и присутствие в нем чувства свидетельствуют только о жизни его, а отнюдь не о присутствии в нем *духа*. Никто и никогда не признавал в насекомых, рыбах, птицах, вообще во всех животных присутствия духа: в них признавали жизнь, часто называя жизнь душою. И поэтому вопрос *о духе* на тех основаниях, которые положил западный писатель, остается нетронутым.

Понятие о *духе* явилось в человеке по другим поводам. Оно явилось в нем, во-первых, от рассматривания самого себя. Человек ощущает в себе присутствие существа, совершенно отличающегося от тела. Он видит гораздо большее развитие жизни в этом существе, нежели в своем теле. Тело имеет свои ощущения; существо, пребывающее в теле, имеет свои отдельные ощущения и, кроме ощущений, имеет разум, который в собственном смысле есть чувство⁷¹⁵. Существо, пребывающее внутри человека, называется обыкновенно душою. Несмотря на разнообразие свойств души и тела, между ними находится неразрывная связь. Так от мыслей являются в душе соответствующие мыслям ощущения; ощущения души отражаются в ощущениях тела. И наоборот, ощущения тела действуют на душу, рождают в ней соответственные ощущения; от этих ощущений являются соответственные им мысли. Такая связь души с телом доказывает, что, несмотря на значительное различие между телом и душою, тело и душа имеют и нечто общее, имеют – употребим выражение химии – сродство.

Если б не было сродства, не могло бы быть никакой связи. Если ж есть сродство, то душа необходимо должна иметь некоторую свойственную себе вещественность.

Когда человек живет, процесс жизни совершается при непрерывном дыхании. Дыхание есть существенный очевидный признак жизни. Когда человек умирает, окончательный процесс умирания совершается при сильном дыхании или

при нескольких повторенных вздохах. При таком усиленном дыхании душа оставляет тело. Оставление душою тела совершается при усиленном дыхании; после оставления душою тела дыхание прекращается; до оставления душою тела дыхание служит признаком присутствия души в теле; душа после исчезновения ее из тела невидима: на основании этих данных весьма было естественно назвать существо, живущее внутри тела, *духом и душою*. Столько же было естественно признать душу, или дух, существом невидимым, бесплотным, невещественным, как отличным от всего, что видим в веществе, подверженном нашим чувствам. Опять столько же естественно было признать в душе свойственную ей вещественность, обозначаемую особенною полнотою дыхания, при котором она выходит. Признание существования души после разлучения ее с телом и смерти тела естественно происходит из ощущения и сознания себя бессмертным, которые находятся в каждом человеке. Несмотря на достовернейшее познание того, что каждый человек умирает по телу, каждый человек чувствует, внутренне сознает себя бессмертным, живет и действует как бессмертный: это – ощущение и сознание души.

Все человечество, которое не входит в глубокое рассмотрение естества души, довольствуясь познанием поверхностным, общепринятым, безразлично называет невидимую часть существа нашего, живущего в теле и составляющую его сущность, и *душою и духом*. Как признаком жизни животных

служит также дыхание, то они обществом человеческим называются от *жизни* — животными и от *души* — одушевленными (animales). Прочее вещество называется безжизненным, неодушевленным, или бездушным. Человек, в отличие от прочих животных, называется словесным, а они, в отличие от него, бессловесными. Масса человечества, всецело занятая попечениями о земном и временном, на все иное смотрящая поверхностно, видела разность между человеком и животными в даре слова. Но мужи разумные поняли, что человек отличается от животных внутренним свойством, особенно способностью души человеческой. Эту способность они называли *силою словесности*, собственно *духом*. Сюда отнесены не только способность мыслить, но и способность к ощущениям духовным, каковы ощущение высокого, ощущение изящного, ощущение добродетели. В этом отношении значение слов *душа* и *дух* весьма различно, хотя в обществе человеческом оба слова употребляются безразлично, одно вместо другого.

Предание сохранило во всех народах понятие о существовании невидимого мира, то есть о загробной жизни душ человеческих, о существовании духов — существ, подобных душе человеческой, о существовании места, в котором добродетельные души наслаждаются блаженством, а злые страдают. Предание это, сохранившись в разных формах, но у всех народов, служит свидетельством о себе самом: свидетельством, что оно принадлежит всему человечеству. Общение с

падшими духами, в которое вступило падшее человечество, поддержало, распространило, уяснило односторонним образом понятие о духах. Древняя философия часто соединена была с магиею⁷¹⁶, как видим на мудрецах фараона, противодействовавших Моисею, на Иулиане Богоотступнике⁷¹⁷, на Киприане – впоследствии епископе Антиохийском и мученике. «Поверьте мне, – поведал Киприан по обращении своем, – я видал самого диавола. Я умолил его жертвами, и целовал, и говорил с ним и с теми, которые у него старейшинами. Он полюбил меня, похвалил мой разум и пред всеми сказал: “Вот новый Амврий”⁷¹⁸, скорый на послушание нам, достойный общения с нами”. И обещал поставить меня князем по исшествии моем из тела, а во время жизни моей на земле во всем помогать мне, и полк бесов дал мне в услужение. Когда я уходил от него, он воскликнул ко мне: “Будь мужествен, доблестный Киприан!” – и, встав, проводил меня, что удивило всех бесовских старейшин. По этой причине князья его оказывали мне повиновение, видя честь, которую он мне воздал. Лицо его было подобно цветку полевому; глава его была увенчана венцом, который украшался золотом и пресветлыми камнями, одежда его была пречудная. Когда он обращался в какую сторону, – потрясалось все место; многие злобные духи стояли в великом повиновении у престола его: тогда и я отдал ему всего себя»⁷¹⁹. Сведения, полученные посредством магии, свидетельствовали, что духи бесплотны,

подобно душе; имеют силу словесности, имеют и свойственную своей природе вещественность, имеют влияние на вещество, сами подвергаются влиянию на них вещества в известных случаях. Существование общения между отверженными людьми и отверженными духами явствует из Священного Писания⁷²⁰. Оно продолжается и ныне, между прочим, при посредстве магнетизма и спиритизма.

Науки, рассматривающие вещество, достигли в новейшее время величайшего развития. Между многими услугами, оказанными человеку науками в настоящем развитии их, не последнее место должно дать познанию чрезвычайной ограниченности наших познаний. Когда наука была скуднее, человек считал себя ученеe. Когда человек полагал, что небо есть свод над землею, что небо и земля сходятся окраинами своими и соприкасаются, — он был в глазах своих больше, нежели каким представляется себе теперь, когда открыто, что над нами необъятное пространство, что земля в отношении к этому пространству — едва приметная кроха. Говорит современная наука: мы не знаем, что значит наше тело, несмотря на то что по привычке к нему и по тому, что оно подвержено нашим чувствам, думаем удовлетворительно знать его. Жизнь тела недоступна для постижения нашего. Анатомия рассматривает трупы, а не тела. Жизни тела она не видит: не видит также собственно тела. Тело пребывает телом до той минуты, до которой не оставила его жизнь. Оставлением его жизнью начинается разложение его. Бо-

лее: этим оставлением разложение совершается; дальнейшее разложение есть только последствие главного, существенно-го разложения. Разложение вещества, по законам химии, не иначе может совершиться, как отделением от него одной или многих составных частей его. Здесь – указание науки на вещественность души: отделение чего-либо невещественного, отвлеченного не произвело бы на вещество никакого влияния. Но душа невидима. Что до того? Невидим и теплород. Он – невзвешиваемое начало; но отделяется он химически от воды отделением, незаметным и непостижимым для чувств, и вода обращается в другое вещество, в лед. Едва жизнь оставила тело, оно – уже не тело: оно – труп. Чувствования и свойства тела могут быть описаны, а не определены. Никак не могут заменить определений предположения, как бы они ни были замысловаты. Злоупотребление наукою может блестящими предположениями удовлетворять любопытству невежества и заграждать ему уста. Вводить человек в обман именем науки – недобросовестно. Наука доставлением познаний истинных и точных обязана поставлять человека в самые правильные отношения ко всему.

Химия положительно указала, что все ограниченное имеет свою степень вещественности. Математика столько же положительно доказала, что все ограниченное подчинено пространству. На этом основании совершенно невещественным, не зависящим ни от пространства, ни от времени, бесконечным во всех отношениях, не подверженным никакому изме-

нению, никакому постороннему влиянию, неограниченным и по существу Своему и по свойствам Своим, бесконечно различествующим от всех тварей и по существу, и по свойствам, исповедуется Бог. На этом же основании сотворенные духи, будучи тварями, суть существа ограниченные; они по необходимости должны иметь свою степень вещественности, должны быть подчинены пространству. Ограниченное по существу должно иметь и ограниченные свойства. Приписание неограниченного свойства или неограниченных свойств существу ограниченному – чуждо смысла (нонсенс).

Химия отвергает младенческое определение вещества на основании наших чувств. Вещество должно быть определяемо своими свойствами. Оно может простираться и простирается далеко за пределы наших чувств, круг действия которых очень ограничен.

Существование чего-либо вещественного, не имеющего действия на наши чувства или имеющего действие, которого не понимаем и не замечаем, не только не противно ее учению, явствует из ее учения. Существование духов в таком виде, в каком оно преподается православным богословием, нисколько не противно учению химии и математики; оно вполне совпадает и согласуется с положительно доказанною теориею этих наук. Заметим: эти науки, отделив Бога от тварей бесконечною разницею, как бы отворяют дверь вере, объясняя необходимость откровенного богопознания. Отвергнуть его они не могут по причине признанного ими

всемогущества Божия и независимости действий Его от суждения человеческого.

Вот – источники понятия о духах в обществе человеческом. Из них человечество не могло составить и не может составить правильного познания по неясности одних понятий, по лживости других и по причине собственного падения: падший человек находится в общении только с падшими духами; он чужд общения с духами святыми. Отличительные черты падших духов – безумная и исступленная ненависть к Богу, гордость и лживость⁷²¹. По гордости и по вражде к Богу падшие духи стремились к тому, чтобы падший человек воздавал им поклонение, подобающее Богу; по лживости они употребляли к достижению этой цели все средства обольщения и обмана. Демоны не только склонили утративших познание истинного Бога к поклонению себе как бы богам: поныне они стараются обольстить тех, которым являются, даже святых подвижников, склонить их к тому же. «Являясь, – поведает великий Антоний, – они стараются усугубить страх (в том, кому явились), чтоб ввергнуть в глубокий ров нечестия, исторгнув у людей поклонение себе»⁷²². По этой причине христианин, желающий стяжать непогрешительное понятие о духах, должен оставить без внимания все понятия, доставляемые преданием человеческим, ученостию, магиею, магнетизмом, спиритизмом и другими подобными средствами, как могущими доставлять одни неправильные и ошибочные понятия, в которых человек, не об-

новленный Божественною благодатию, никак не отделит истины от обильной примеси лжи.

Для получения точного познания о духах единственное средство – христианство, изучаемое в Священном Писании, в святыях Отцах Православной Церкви и благочестивою, подвижническою жизнью по нравственному

Преданию Православной Церкви. Для первоначального теоретического познания духов вполне достаточно того учения, которое преподается в православном богословии. Невидимая борьба с духами в помыслах, мечтаниях и ощущениях составляет принадлежность подвижников, иноков, занимающихся правильным подвигом в иноческих общежитиях. Они стяжают соответственно своему жителству нравственное, так выразимся для ясности, понятие о падших духах. Это понятие аскетическими писателями называется духовным видением, потому что при нем подвижник видит умом и ощущает сердцем невидимые козни невидимых врагов⁷²³. Свое нравственное понятие о падших духах святой Игнатий Богоносец изобразил так: «Лживый дух себя проповедует, своя глаголет, самоугоден бо есть, себе прославляет, гордыни бо есть полн, лжесловесен, прелестен, ласкосерд, ласкателен, хитр, стихосошиватель, блядив, несогласен, велеречив, ползок, боязлив: от его *действия* да избавит вас Иисус Христос»⁷²⁴. Также: «О, всех злых духов лукавейший душе от своего злоумия! чрева ради побежден и тщеславием обесчещен еси, сребролюбием и любоначали-

ем в нечестие привлекаеши. Ты велиар, дракон, отступник, змий стропотный, ты от Бога отступивый, от Христа отлучивыйся, от Духа Святого отчужден и от лика ангельского низриновен еси, Законов Божиих ругатель и враг законных»⁷²⁵. Такое познание духов, такое видение их – познание и видение, существенно нужные! Оно в полноте своей доставляется внимательною иноческою жизнью. Оно – дар Божий, которым увенчивается собственный, посильный подвиг подвижника, усиливающегося усмотреть невестественные лица демонов, как в зеркале, в Священном Писании, в писаниях святых Отцов и в собственной деятельности. Оно *разсуждение духовом*⁷²⁶, дар Святого Духа. С этим даром сопряжена победа над греховными помыслами, мечтаниями и ощущениями; побеждаемому ими доказывается этим, что он не стяжал еще дара, но обольщается, обманывается, пленяется невидимым врагом. Посредством духовного видения духов они видятся в их *действиях*: видеть самое *существо* духов даруется или попускается очень немногим, по особенному Промыслу Божию. Самопроизвольно отъемлющие завесу и покров, установленные Самим Богом, вторгающиеся насильно и дерзостно в мир духов подвергаются величайшим бедствиям⁷²⁷.

В заключение скажем: Божественное Откровение объяснило нам сотворенных духов, нашу душу, наше тело в той степени, в какой это познание нужно для нашего спасения.

Как создание Божие, духи, душа, самое тело наше, все предметы видимой природы остаются в сущности тайною для нас, будучи постижимы только отчасти. При благочестивом созерцании творений Божиих и по причине такого созерцания вступим в ряды созданий, как несомненно принадлежащие к ним, прославим Создателя нашего и в недоумении пред Его всемогуществом и премудростию принесем смиренное и истинное исповедание вместе с Давидом: *Чудна, Господи, дела Твоя! страшно удивился еси! Удивися разум Твой от мене, утвердися: не возмогу к нему*⁷²⁸. «Бог наш, на небеси и на земли, вся, елика восхоте, сотвори»⁷²⁹.

Статья вторая

О рае и аде

О рае⁷³⁰

Бержье признает существование *земного рая*, приводит о месте его мнение позднейших западных ученых и церковных писателей, находит, что страна, орошаемая реками Тигром и Евфратом, не соответствует описанию Моисея, который при описании рая упоминает о этих реках, что святые Отцы, жившие на этих местах, имевшие страну пред глазами, *ничего не говорят* о земном рае. Бержье приходит к заключению, что земной рай разрушен всемирным потопом.

Бержье признает и существование *небесного рая*. О местонахождении его он отказывается сказать что-либо *определенное*. Впрочем, упоминает о Енохе, благоугодившем Богу и взятом в рай, о душе разбойника, введенной Спасителем в рай, о восхищении в рай святого апостола Павла.

«Правду сказать, – говорит Бержье, – Иисус Христос сказал нам, что награда наша будет *на небе*»⁷³¹. Далее западный писатель говорит: «Вера научает нас, что после общего воскресения души блаженных соединятся с телами их; но святой апостол Павел научает нас, что воскресшие и прослав-

ленные *тела* причастны *естеству духов*: следовательно, они будут в таком состоянии, о котором мы не можем составить себе никакого понятия».

О аде⁷³²

О аде Бержье говорит пространнее и определеннее, нежели о рае. Сделаем из статьи его несколько извлечений.

Выписка 1. «Ад — место мучений, в котором грешники после этой жизни подвергнутся казни за свои преступления. Итак, ад противоположен *небу*, или *раю*, где праведники получают награду за их добродетели».

Выписка 2. «Еврейское *шеол*, греческое *тартарос* и *адис*, латинское *инфэрнус* и *орку с*, ад, выражают, в собственном смысле, место низкое и глубокое, а по аналогии (по подобию) гроб, местопребывание мертвых. Иудеи употребляли еще слово *геенна*, или *гегинон*, — так называлась долина близ Иерусалима, в которой находилась печь, именуемая *тофель*; в этой печи исступленные идолопоклонники содержали огонь, чтоб приносить в жертву или посвящать детей своих Молоху (идолу). По этому поводу в Новом Завете *ад* часто называется *геенной огненною*, долиною огня».

Выписка 3. «Моисей во Второзаконии говорит от лица Божия: *огнь возгорится от ярости Моея, разжжется до ада преисподняго* (шеол): *снесет землю и жита ея, поглотит основания гор*⁷³³. Если разуместь здесь под именем *ада* гроб,

яму глубиною в три или четыре локтя, то это было бы объяснением самым холодным»⁷³⁴.

Выписка 4. «Иов говорит, что *ад* (шеол) открыт взорам Бога и что место пагубы не закрыто от Него⁷³⁵. Иов изображает жилище мертвых *землею*, покрытой мраком и тьмою, *землею*, в которой царствует томление и горе вечные»⁷³⁶.

Выписка 5. «Давид говорит Богу: *плоть моя вселится на уповании, яко не оставиши души мою во аде* (шеол), *ниже даси преподобному Твоему видети истления* (не попустишь слугителю Твоему истлеть во гробе)⁷³⁷. Вот два различные местопребывания, одно для души, другое для тела».

Выписка 6. «Пророк Исаия говорит: *Узрят труны человеков преступивших Мне: червь бо их не скончается, и огонь их не угаснет, и будут в позор всяцей плоти*⁷³⁸. Иисус Христос в Евангелии, говоря об отверженных, относит к ним эти слова Исаии: червь их не умрет, и огонь не угаснет»⁷³⁹.

Выписка 7. «Господь объявил в определенных выражениях, что *злые пойдут в огонь вечный*, который был приготовлен для *диавола и его ангелов*»⁷⁴⁰.

Выписка 8. «По этой причине богословы (западные) признают в осужденных два рода вечных казней, различных между собою: казнь *проклятия*, или скорбь о потере вечного блаженства, и казнь *чувственную*, или мучение, производимое огнем, который не угаснет никогда. Эти два рода мучения ясно обозначены в вышеприведенных словах Спасителя.

Неумирающим червем обозначается казнь проклятия, а *неугасающим огнем* — казнь чувственная». С этим мнением нельзя согласиться вполне. Православная Церковь признает в вечности *двойное* мучение, как и *двойное блаженство*: 1) *внутреннее*, производимое ощущениями и помышлениями, рождающимися от положения, и 2) *внешнее*, производимое обстановкой извне. Но объяснение, якобы *червь неусыпающий* знаменовал собою внутреннее мучение, принадлежит собственно Западной Церкви. Православная Церковь признает *червь червем*, не пытаясь объяснить то, о чем сказано просто, без объяснения, не могущего быть удовлетворительно понятым в том состоянии, в котором мы находимся. Мы видели, как святой Василий Великий понимал *адского червя*. Он признает его существующим действительно, а не иносказательно, не мечтательно и отвлеченно. Святой Иоанн Златоуст также помещает *червя* в числе чувственных мук ада: «От гроба и червя, — говорит он, — перенеси мысль твою к *червю неусыпающему*, к огню неугасающему, к скрежету зубами, к тме кромешной, к скорби и тесноте»⁷⁴¹. Здесь, как и у Василия Великого, казнь внутренняя ясно отделена от казней внешних; в числе последних оба святителя указали на *неусыпающего червя*, как на казнь внешнюю и чувственную. Подробное исчисление адских мук, внутренних и внешних, можно видеть в поучениях святого Димитрия Ростовского⁷⁴². Это исчисление помещено в «Слове о смерти». Слова Писания о райском наслаждении и о адской

муке должно принимать просто и прямо, наставляет святой Тихон Воронежский⁷⁴³. «В мире случающееся неблагополучие, – говорит этот святитель в одном из своих писем, – есть тень некая и образ будущего и вечного неблагополучия. Тяжко здесь вмененным быть между злодеями и злым людям и бесчестным причислиться, но далеко тяжчае будет причтенным быть диаволу и злым ангелам его и с ними заедино вменяться вечно. Тяжко zde у мучителя некоего под властью быть и от него наругание, посмеяние и всякое насилие и озлобление терпеть; но далеко тяжчае будет у *саманы*, противника Божия, быть во власти и от *него* ругание, посмеяние и озлобление терпеть вечно. Тяжко zde биение, страдание, болезнь, огневицу, лихорадку, зубную болезнь и расслабление тела терпеть; но далеко тяжчае будет терпеть вечно жжение *огня* гееннского, болезнь лютую и несносную, *скрежет зубов, червь* неусыпающий и *душою и телом* в том страдать. Тяжко zde в темнице сидеть, лишаться света и никакого не чувствовать утешения; но далеко тяжчае сидеть в *адской темнице* и никогда света не видеть и всего лишиться утешения вечно. Тяжко zde *жажду* терпеть и желать, но не иметь прохладения; но тяжчае будет вечно. Словом: тяжко есть всякое страдание временное, или на душе, или на теле бываемое, всяк то знает; но несравненно тяжчайшее вечное, и ради величества, и ради продолжения, яко бесконечное, которое и *душою и телом* будут терпеть осужденные. Тень есть временное страдание вечного страдания. Тень есть

ничто в сравнении с истиною; и временное страдание – ничто в сравнении с вечным. Познавай убо вечное страдание от временного и берегись, да не впадеши в тое. Ныне *сходи* умом во ад, да не потом *душою и телом снидеши*. Како стерпишь *огнь* жгущий, но не сожигающий, *червь* грызущий, но не поядающий, скрежет зубов, тму кромешную, *скарედный вид демонов и плач*, и *стенание*, и *рыдание*, и прочая злая како стерпиши? Помышляй сия, сравнивай временное страдание с вечным, и проженется сим размышлением, как бичом, суета от сердца твоего»⁷⁴⁴.

Выписка 9. «О вопросе, в каком *месте* вселенной помещается *ад*, должно сказать, что этот вопрос по крайней мере *бесполезен*. Откровение не разрешает нам его; предположения философов и предположения богословов (западных) по этому предмету одинаково ничтожны. Некоторые сочли основательным поместить ад в центре (во внутренности) земли, без сомнения, по причине огня, которым наполнена внутренность земли».

Выписка 10. «Святой Августин сказал в творении своем на книгу Бытия, что *ад не находится под землею*; но в своих *Retractiones*⁷⁴⁵ он признает, что ему следовало бы сказать противное».

Выписка 11. «Относительно естества, свойственного адскому огню, нет никакой причины думать, чтоб этот *огонь* не был *вещественным* и что в приведенных нами местах Писания должно принимать *огонь* в смысле *метафорическом*, за

казнь духовную, очень сильную, невыносимую... Слова Писания должно принимать буквально: *огонь*, которым мучатся осужденные *души и демоны*, – *веществен*». Здесь западный писатель говорит правильно, и говорит в противоречие своему объяснению о адском черве.

Выписка 12. «Напрасно будут спрашивать, каким образом *душа, существо духовное*, каким образом *дух*, каков *демон*, могут быть мучимы *огнем вещественным*. Конечно, для Бога не затруднительнее подвергнуть мучению душу, отделенную от тела, как и душу, соединенную с телом... Для нас так же неудобно понять, каким образом удостоившиеся вечного блаженства, в *теле* и в *душе*, будут *видеть* Бога, Который – чистый дух, как и то, каким образом *дух* без тела может ощущать наказание *огнем*». Очевидно: здесь Бог поставляется в один разряд с сотворенными духами! Православная Церковь исповедует, что Бог, по естеству Своему, невидим ни для человеков, ни для Ангелов. По воскресении все человеки увидят вочеловечившегося Сына Божия и славу Божию, как сказал Господь: *узрят Сына Человеческого, грядущаго на облацех небесных с силою и славою многою*⁷⁴⁶, подобно тому как первомученик Стефан при отвержении ему небес Божественным действием *виде славу Божию и Иисуса стояща одесную Бога*¹⁴⁷. Слава эта, будучи проявлением Бога, именуется также *лицем Божиим*, которое *Ангели вину видят*⁷⁴⁸, потому что собственно Бога *никтоже виде нигде*

же⁷⁴⁹. Это объяснено выше, в особенности извлечениями из творений святого Иоанна Златоустого и преподобного Макария Египетского.

Выписка 13. «Что касается до времени, в течение которого будут продолжаться адские муки, то Вселенская Церковь исповедует, что эти муки – вечны, не кончатся никогда. Это – догмат веры, в котором христианин не может сомневаться». Согласно – с учением Восточной Церкви.

Выписка 14. «Богословы (западные) не согласны относительно смысла, заключающегося в члене Символа Апостолов, в котором сказано, что Господь наш был распят, что Он умер, что Он был *погребен* и что *низошел* во ад (абрс;). Некоторые понимают в этом только то, что Он *низошел* во *гроб*; но Символ ясно различает *погребение* от нисшествия во *ад*».

Выписка 15. «По общему мнению православных богословов (западных) и Отцов Церкви, в то время как тело Иисуса Христа покоилось во гробе, Его душа нисходила в места, где были заключены души древних праведников, и возвестила им избавление их».

Из сделанных нами извлечений, которыми обрисовывается с отчетливостью мнение западного писателя о рае и аде, видно, что учение у западных об этих предметах – очень неопределенное. Несмотря на это, Бержье приводится, как бы насильственно, ясными словами Господа к мысли, что *рай* находится на *небе*. Также он приводится к мысли, хотя и не принимает ее, что *ад* находится во внутренности зем-

ли (Выписка 9 и 10). Обратим теперь внимание на учение Православной Восточной Церкви, сравним учение с учением... О! с какою ясностью она указывает *место рая на небе и место ада во внутренности земли*, показывая этим величие человека, в которое он возведен Богом, и ужас казни, назначенной за пренебрежение благодеяний Божиих. Оглашается это учение во всеуслышание человечества торжественным песнопением при богослужении церковном; проповедуется и возвещается это учение святыми Отцами Православной Церкви. Многочисленные цитаты приведены в «Слове о смерти» из богослужебных книг и из творений Отцов Православной Церкви: они со всею удовлетворительностью решают вопрос относительно того, где помещаются *рай* и *ад*. Впрочем, цитаты могут быть приведены в несравненно большем количестве.

Очень затрудняют западного писателя определение отношения рая и ада к духам, тем более что в том и другом месте будут помещены вместе с бесплотными духами воскресшие человеки в их телах. Очевидно, что затруднение происходит от принятого на Западе учения о совершенной духовности сотворенных духов. В статье о рае он старается выйти из затруднения ссылкой на святого апостола Павла, обучающего, что *воскресшие и прославленные тела* будут причастны естеству *духов*. В статье о аде он старается объяснить всемогущество Божиим *мучение* невещественных духов вещественным *огнем* (Выписка 12) и усиливается прикрыть за-

падное неправильное признание сотворенных духов совершенно невещественными совершенной невещественностью Бога, признаваемою и исповедуемою единодушно Вселенскою Церковию (**Выписка 12**).

Если возвратимся к статье о духах, соединим высказываемое западным писателем о духах в статьях его о рае и аде с высказываемым в статьях о духах, душе, Ангелах и демонах, то пред нами откроется следующее зрелище. Западный писатель подвергается постоянному колебанию, постоянно противоречит сам себе: он ссылается на святых Отцов Восточной Церкви с неверностью (**Выписка о духах 4**), приводит других Отцов, которые оказываются противного ему мнения (**Выписка о духах 15**); он то оправдывает Отцов (**Выписки о духах 16,18,20**), то признает их ошибавшимися (**Выписка о духах 22**); отвергая эфирную, газообразную вещественность духов, свойственную их природе, признает и проповедует, что они имеют нужду *облекаться в тонкое тело* при действии их на тела (**Выписка о духах 22**); он старается прикрыть учение о совершенной невещественности души и сотворенных духов, принятое Западною Церковию в позднейшие времена, учением о совершенной невещественности Бога (**Выписки о духах 8, 9,12,13,14**), ставит бесконечного, неограниченного Бога в один разряд существ с Его тварями, существами ограниченными, несравненными с Богом ни по существу, ни по свойствам, в чем – явное богохульство. Таким образом, учение Запада о духах, будучи тщательно рас-

смотрено и проверено, само свидетельствует о своей неосновательности. Возблагодарим, прославим Бога, даровавшего нам великую милость: рождение в бытие и рождение в пакибытие на лоне Православной Церкви. Аминь.

**Письмо епископа Игнатия к
некоторому духовному лицу,
спрашивавшему об основаниях
его убеждений о существовании
сотворенных духов и души
человеческой и почему он назвал
человеческую душу – эфирною⁷⁵⁰**

...Приношу Вам искреннейшую благодарность за откровенное письмо Ваше от 28 мая. Отвечаю на него с такою же откровенностью.

По вступлении моем в жизнь аскетическую и потом в монастырь, хотя и случались со мною разные опыты, свойственные этому пути, но о душе и духах я имел понятие неопределенное, признавая и называя их по общему поверхностному пониманию бесплотными и невещественными; нужды входить в дальнейшее рассматривание не представлялось.

Вступил я в монастырь в 1827 году, а начал заниматься Писанием и Отцами гораздо раньше – можно сказать, с детства. С 1843 года, независимо от меня, необходимость заставила вникать подробнее и точнее в значение души и сотворенных духов. Справедливо сказал Антоний Великий,

что это познание крайне нужно для подвижников. Особенно нуждаются в нем те подвижники, которые в подвиге своем введены перстом Божиим в брань с духами. Да и для всех оно имеет существенную пользу: лучше ознакомиться с миром духов прежде смерти, нежели при наступлении смерти, как ознакомились многие к величайшему удивлению и ужасу своему. В противность понятиям, заимствованным у западных мечтателей, опыт доказывает верность учения Отцов со всею решительностью. Темное и загадочное делается очень ясным и простым. Что ж касается до слова эфир, то химия называет этим словом материю, совершенно отличную от газов, принадлежащих земле, несравненно тончайшую, но неопределенную, вовсе неизвестную человекам. Существование же ее признается по той необходимой причине, что пространство за земною атмосферою, как и вообще всякое пространство, не может быть чуждым материи. В собственном смысле невеществен

Один, необъемлемый пространством, – Бог. Духи сотворенные бесплотны по отношению к нам. Но естество их, как и естество души, пребывает неопределенным для нас по невозможности определить его. Наука признает невозможным определение нашего тела, равно как и всех тел, имеющих органическую силу – жизнь. Мечта Декарта о независимости духов от пространства и времени – решительная нелепость. Все ограниченное по необходимости зависит от пространства...

Епископ Игнатий.

4 июня 1865 года

Николо-Бабаевский монастырь

Слово о человеке

Предисловие⁷⁵¹

Автор данного труда – святитель Игнатий (Брянчанинов; 1807–1867), известный русский подвижник и духовный писатель XIX века. Его сочинения, изданные еще при жизни святителя и переизданные в пяти томах в 1886 году, привлекают внимание глубоким знанием Священного Писания и творений святых Отцов Православной Церкви, творчески переработанных и осмысленных применительно к духовным запросам современности. Написанные к тому же с незаурядным литературным мастерством, произведения святителя представляют собой ценное пособие для всех желающих проходить узкий и тернистый путь опытного богопознания. Данное сочинение – «Слово о человеке» – не вошло в пятитомное издание и вообще до сего времени оставалось неизвестным. Оно принадлежит к числу немногих творений святителя, имеющих философско-догматический характер и излагающих вероучительные истины в систематическом порядке. Этот труд епископа Игнатия можно назвать очерком по христианской антропологии.

Святитель Игнатий излагает учение о человеке на основании Предания Православной Церкви – Священного Писания и творений святых Отцов. Все неправославные и тем более нерелигиозные концепции человека им просто не рассматриваются – они отнесены им к «измышлениям падшего че-

ловеческого разума». Впрочем, находясь в русле святоотеческой традиции, его антропология имеет свои особенности. Святителя интересуют в первую очередь пути исцеления души человеческой от греха, вопросы пастырской практики и аскетики. Вот почему из святых Отцов по данной теме ему наиболее близки святой Иоанн Златоуст, преподобные Макарий Великий и Исаак Сирин. основополагающая идея учения о человеке епископом Игнатием взята у святого апостола Павла.

Человек – это храм. Его назначение – освящение, наполненность Святым Духом. Иначе этот «словесный» храм становится жилищем сил зла – демонов. Третьего не дано. Столь же резко святитель разграничивает две линии развития мировой истории. Первую определяют те, кто стремится к небу и земную жизнь считает временем покаяния, а самую землю – лишь временным пристанищем, страной изгнания из рая. Вторую линию составляют те, кто, забыв о покаянии и возвращении к небу, нацелен на устроение земной жизни, на упрочение состояния грехопадения, приводящее в конце концов к полному подчинению «князю века сего» – диаволу.

Содержание «Слова о человеке» строится по обычному плану. Вначале – введение, затем – о творении мира и человека, о пребывании в раю, грехопадении и последующей земной жизни человечества. Далее начинается вторая часть – о пришествии в мир Христа, и здесь рукопись обрывается. Из этого можно предположить, что свой труд святитель пи-

сал незадолго до смерти (30 апреля 1867 года).

Многие идеи «Слова о человеке» – об аде и рае, о познании добра и зла, об относительной бестелесности человеческой души – встречаются и в других произведениях святителя Игнатия, в таких, как «Слово о различных состояниях естества человеческого по отношению к добру и злу», «Об образе и подобии Божию в человеке», «Слово о смерти» (Аскетические опыты, т. 2). Более того, в самом «Слове о человеке» автор ссылается на эти свои произведения, что также позволяет отнести его к последним годам жизни святителя.

Очень жаль, что труд святителя Игнатия остался незавершенным и в нем не рассмотрены, в частности, вопросы учения о человеке, связанные с христологией и сотериологией. Тем не менее и в таком виде «Слово о человеке» представляет несомненный интерес и вполне может послужить к назиданию и духовной пользе всех, стремящихся «спастися и в разум истины приити» (1 Тим. 2, 4).

Текст данного творения сохранился в семейном архиве Флоренских. Вероятно, он предполагался для публикации в «Богословском вестнике», редактором которого был священник Павел Флоренский в 1912–1917 годах. Рукопись предоставлена игуменом Андроником (Трубачевым); подготовлена к печати иеромонахом Исаией (Беловым) [1988 г.].

Аще быхом себе разсуждали, не быхом осуждены были (1 Кор. И, 31).

Иеромонах Исаия,
Троице-Сергиева лавра

Введение

Из монастырского уединения смотрю на видимое нами великолепное и обширное мироздание – поражаюсь недоумением и удивлением. Повсюду вижу непостижимое! Повсюду вижу проявление Ума, столько превышающего мой ум, что я, созерцая бесчисленные произведения Его в необъятной картине мира, вместе не могу понять окончательно ни одного произведения Его, ни одного действия Его. Мне дана возможность созерцать только ту часть творения, которая доступна моим чувствам; мне дана возможность осязательно убедиться в существовании вещества, доступного для чувств моих по его свойствам, недоступного для меня по ограниченности моей⁷⁵²; мне дана возможность заключать со всею достоверностию по веществу, подверженному моим чувствам и исследованию, о существовании вещества, недоступного для меня по тонкости его; мне дано узнать, что природа управляется обширнейшим, премудрым законодательством, что законодательство это одинаково объемлет и громаднейшие, и самомалейшие творения. Ничто из существующего не изъято из подчинения законам. Мне дано узнать, узнать лишь отчасти и поверхностно, малейшую часть законов природы, чтоб из этого познания, составляющего плод тысячелетних усилий и славу ума человеческого, я заключил положительно о существовании Ума неограниченного, все-

могущего⁷⁵³. Возвещает Его, громко проповедует природа. Во мне естественно существует понятие о Боге: понятие это не может быть не запечатлено неомрачимым сознанием, которое почерпает душа из рассматривания природы чистым оком. Непостижима она для меня! Тем непостижимее делается она, чем я более ввожусь в постижение ее! Должна быть она непостижимою, будучи произведением непостижимого Бога! Непостижимо для меня раскинут широкий свод небес, утверждены на своих местах и в своих путях огромные светила небесные: столько же непостижимо произрастет из земли травинка, небрежно попираемая ногами. Она тянет из земли нужные для себя соки, разлагает их, образует из них свойственные себе качество, вкус, запах, цвет, плод; возле нее другой стебелек, из той же земли, из таких же соков, вырабатывает принадлежности совсем иные, следуя отдельным, своим законам, и часто возле вкуснейшей ягоды или благовоннейшего цветка произрастает злак, напитанный смертоносным ядом.

Среди предметов необъятного мироздания вижу и себя – человека. Кто я? Откуда и для чего являюсь на Земле? Какая вообще цель моего существования? Какая причина и цель моей земной жизни, этого странствования, краткого в сравнении с вечностью, продолжительного и утомительного в отношении к самому себе? Являюсь в бытие бессознательно, без всякого со стороны моей согласия; увожусь из этой жизни против моей воли, в час неопределенный, непреду-

гаданный. Являюсь и увожусь, как невольник. Более! Являюсь и увожусь, как творение. Живу на Земле, не зная будущего. Мне неизвестно, что сделается со мною чрез день, чрез несколько минут. Постоянно встречаюсь с неожиданным. Постоянно нахожусь под влиянием обстоятельств и обстановки, которые поработают меня себе. Одна привычка, одна проводимая безрассудно жизнь мирит с таким странным положением. Не может оно укрыться от наблюдателя. Что делается со мною, когда я, пробыв на Земле срочное время, исчезаю с лица ее, исчезаю в неизвестность, подобно всем прочим человекам? Способ отшествия моего из земной жизни страшен: он именуется смертью. С понятием о смерти соединено понятие о прекращении существования; но во мне живет убеждение невольное, естественное, что я – бессмертен. Чувствую себя бессмертным: постоянно действую из этого чувства.

Умиравшие при сохранении сознания говорят и действуют, как отходящие и переселяющиеся, отнюдь не как уничтожающиеся. Человек – тайна для самого себя.

Неужели эта тайна запечатлена окончательно и нет никакого средства раскрыть ее? Да! Запечатлел ее для человека грех, запечатлело ее для него падение его. Человек лишен истинного самовоззрения и самопознания. Доколе я пребываю в падении моем, дотоле тайна – человек – пребывает для меня неразъяснимою: извращенный, пораженный слепотою и ложью разум мой недостаточен для раскрытия ее.

Не понимаю души моей, не понимаю тела моего; понятия, которые думаю иметь о них, оказываются, при рассмотрении не поверхностном и нелегкомысленном, очень недостаточными, по большей части ошибочными. Блуждают во мраке самообольщения и заблуждения мудрецы мира, возмечтавшие и произнесшие о человеке учение произвольное и суетное, заменяя истину предположениями; в ту же пропасть самообольщения и заблуждения влекутся слепцы, руководимые слепцами. Тайна – человек – отверзается в степени, доступной и нужной для нас, вочеловечившимся Богом, Господом нашим Иисусом Христом. *В Нем же суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна*⁷⁵⁴.

Приобретаемое при посредстве Божественного откровения познание о человеке все еще остается относительным: относительным к ограниченности постижения нашего, относительным к существенной нужде нашей в познании. Бог дарует нам самовоззрение и самопознание, необходимые для покаяния, для спасения или, что то же, для вечного блаженства нашего; но основная причина создания человека, существенное условие бытия его, самое существо его ведомы единому Богу. Действия неограниченного Творца не могут быть объяснены со всею точностью тварям, хотя и разумным, ни постигнуты ими. Полное и совершенное познание всех тварей имеет один Творец их, Бог. Это познание отличается от познания, свойственного и возможного нам, различием бесконечным.

Озаряемые светом Слова Божия, светящего нам из Священного Писания и из писаний святых Отцов, мы предлагаем здесь учение Святого Духа о человеке, предлагаем сообразно скудости способностей наших, особливо же сообразно скудости духовного преуспеяния нашего. Все, что изрек о сем предмете лжеименный разум падшего человека и бесовский, горделиво и исключительно признающий себя и здравым и просвещенным, мы оставляем без всякого внимания. Поступая так, мы последуем завещанию Духа, завещавшего христианству чрез посредство Апостола: *Блудитесь, да никтоже вас будет прельщая философиєю и тщетною лестью, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу*⁷⁵⁵.

Определение человека

Что такое – человек? На этот вопрос отвечает человекам Апостол: *Вы бо есте церкви Бога жива, якоже рече Бог: яко вселюся в них и похожду, и буду им Бог, и тиши будут Мне людие*⁷⁵⁶. Священное Писание называет всякого вообще человека домом, обителью, сосудом. Тот человек, который не захочет быть домом Божиим, сосудом Божественной благодати, соделывается домом и сосудом греха и сатаны. *Егда нечистый дух, сказал Спаситель, изыдет от человека, преходит сквозе безводная места, ища покоя, и не обретает. Тогда речет: возвращу ся в дом мой, отнюдуже изыдох: и пригигед обрящет празден, пометен и украшен. Тогда идет и поймет с собою седмъ иных духов лютейших себе, и вшедше живут ту: и будут последняя человеку тому горша первых*⁷⁵⁷. Человек не может не быть тем, чем он создан: он не может не быть домом, не быть жилищем, не быть сосудом. Не дано ему пребывать единственно с самим собою, вне общения: это ему неестественно. Он может быть с самим собою только при посредстве Божественной благодати, в присутствии ее, при действии ее: без нее он делается чуждым самому себе и подчиняется невольно преобладанию падших духов за произвольное устранение из себя благодати, за попрание цели Творца. Апостол, благоговейно созерцая свободу, которую Бог предоставил человекам преуспевать как в добре, так и

во зле во время всей земной жизни, говорит: *яко камене живо зиждитеся в храм духовен, святительство свято, возносити жертвы духовны благоприятны Богови Иисус Христом. В велицем дому мира не точию сосуди злати и серебряни суть, но и деревяни и глиняни: и ови убо в честь, ови же не в честь. Аще убо кто очистит себе от сих, будет сосуд в честь, освящен и благопотребен Владыце*⁷⁵⁸. Дана свобода, но воля Божия пребывает неизменною: *Сия есть воля Божия – святость ваша, хранили себе самех от блуда, и ведети комуждо от вас свой сосуд, стяжавати во святыни и чести, а не в страсти похотней, якоже и языцы, не ведящии Бога. Не призва бо нас Бог на нечистоту, но во святость. Темже убо отменяя, не человека отменяет, но Бога, давшего Духа Своего Святаго в нас*⁷⁵⁹. Соделывается человек сосудом и жилищем Божиим посредством христианства; устраивается и украшается жилище действием Святого Духа: *вы созидае-тесь, говорит Апостол, в жилище Божие Духом*⁷⁶⁰. Вожде-ленно для человека удовлетворение Божественной цели! Во-жделенно для человека достижение достоинства, предостав-ленного ему Богом! Достоинство это при сотворении чело-века было даром Божиим; потерянное падением, оно по ис-куплении опять соделалось даром Божиим. *Преклоняю ко-лена моя, пишет святой Павел к Ефесеям, ко Отцу Госпо-да нашего Иисуса Христа, да даст вам по богатству славы Своя, силою утвердиться Духом Его во внутреннем челове-*

це, вселитися Христу верою в сердца ваша⁷⁶¹. Достоинство даровано и законоположено Богом: отвержение достоинства влечет за собою вечную погибель. *Будите во Мне, и Аз вас,* сказал Спаситель всем ученикам Своим – христианам. *Якоже розга не может плода сотворити о себе (сама собою), аще не будет на лозе: тако и вы, аще во мне не пребудете. Аз есмь лоза, вы же рождие, и иже будет во Мне, и Аз в нем, той сотворит плод мног: яко без Мене не можете творити ничесоже. Аще кто во Мне не пребудет, извержется вон, якоже розга, и изсышит: и собирают ю и во огонь влагают, и сжарает*⁷⁶². Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет, и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидем, и обитель у него сотворим⁷⁶³. Соделались храмами Божества все избранныки Божии, как говорит о себе святой апостол Павел: *Живет во мне Христос*⁷⁶⁴. Не удовлетворивших Божественному назначению он называет не тем, чем они должны быть. *Или не знаете себе,* говорит он, *яко Иисус Христос в вас есть? Разве точно чим неiskusна есте,* то есть (по русскому переводу) *разве только вы не то, чем должны быть*⁷⁶⁵. За неудовлетворение человеком назначению своему Апостол возвещает ему вечное бедствие. *Не весте ли,* говорит он, *яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас? Аще кто Божий храм растлит, растлит сего Бог* отступлением от Него, преданием собственному состоянию падения, общению с падшими духами и последствию их – погребению навеки во адской ог-

ненной бездне. *Храм Божий свят есть, иже есте вы*, то есть храм Божий свят, а этот храм – вы⁷⁶⁶. Не только души, но и телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть, Егоже имате от Бога, получив в себя при таинстве Крещения, и несте свои? *Куплена бо есте* ценою Крови Богочеловека. *Прославите убо Бога в телесех ваших и в душах ваших, яже суть Божия*⁷⁶⁷.

Основываясь на этих свидетельствах Святого Духа, определяем человека так: «Человек есть Богозданный храм Божества по душе и телу».

Предлагаем возлюбленным братьям, инокам и всем вообще подвижникам христианства, желающим подвизаться правильно, законно, соответственно воле Божией, предлагаем обратить должное внимание на сделанное нами определение человека! Указание и объяснение правильного подвига составляет цель нашего убогого Слова. Плод правильного, предначертанного Святым Духом подвига – обновление подвижника Божественною благодатию и водворение Христа с Его Отцом и Духом в Его храме – человеке. «Тех, которые не ощущают вселения Христова, – сказал некоторый великий Отец, – Священное Писание именует неискусными, то есть не знающими опытно христианства»⁷⁶⁸. К правильному подвигу, как к существенно необходимому, приглашает Апостол служителя Христова: *злопостражди*, говорит он, *яко добр воин Иисус Христов. Аще и подвизается кто, не венча-*

*ется, аще не законно будет подвизатися*⁷⁶⁹.

Естественно, что учение Священного Писания о человеке возвещается и проповедуется единогласно Отцами Православной Церкви. «Мы дом Божий, по слову пророческому, евангельскому и апостольскому», – сказал преподобный Марк Подвижник⁷⁷⁰. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Благодать Святого Духа соделывает нас самих, если мы проводим благочестивую жизнь, храмами Божиими, и мы получаем способность молиться на всяком месте. Не таково у нас богослужение, каковым было оно некогда у иудеев, сопряженное со значительною наружною обстановкою, нуждавшееся во многих обрядах. Там намеревавшемуся принести молитву долженствовало прийти ко храму, купить горлицу, иметь в руках дрова и огонь, пригласив жреца, приступить к алтарю, сверх того, исполнить много других постановлений; здесь ничего нет такого: где бы ты ни был, приуготовлен тебе и алтарь, и жрец, и жертва. Ты сам и алтарь, и священник, и приношение»⁷⁷¹. *Вы есте церкви Бога Жива*⁷⁷². Этот дом укрась, извергни всякое греховное помышление, чтоб соделаться драгоценным членом Христа, чтоб соделаться храмом Духа⁷⁷³. *Основания иного никтоже может положить паче лежащего, еже есть Иисус Христос*⁷⁷⁴, *о Немже всяко создание составляемо* (то есть зиждется всякое здание)⁷⁷⁵. Самое дело, будучи рассмотрено со вниманием и точностию, показывает, что основание иначе поло-

жено быть не может, как трезвенным и правильным жительством. *Здание растет*, говорит Апостол, *в Церковь Святую о Господе* – часто повторяет он это, – *в святой храм, в жилище Божие Духом*⁷⁷⁶. Что это за здание? Храм, предназначенный в обитель для Бога. «Каждый из вас есть храм, и все вообще составляете храм, в котором живет Бог, как в теле Христовом, как в духовном храме»⁷⁷⁷. Учение святого Иоанна Златоустого читаем и в возвышенных словах святого Исаака Сирского. Епископ Ниневии и отшельник в пустынях Месопотамии, а потом Египта [Исаак] уясняет это учение из опытов святого подвижничества. «Дерзаю утверждать, – говорит Исаак, последуя святому Павлу, – что мы – храм Божий. Очистим храм Его, потому что Он чист, чтоб Он возжелал вселиться в него. Освятим его, потому что и Он свят. Украсим его всеми делами благими и благолепными. Покадим его кадилом – упокоением Бога исполнением воли Его, чистою и сердечною молитвою, которой невозможно стяжать при частом общении с миром участием в действиях его»⁷⁷⁸. Тогда осенит душу облак славы Божией, и свет величия Его воссияет внутри сердца⁷⁷⁹. Небо – внутри тебя, если будешь чист, в самом себе увидишь Ангелов со светом их и Владыку их с ними и внутри их. Сокровище смиренномудрого внутри его: оно – Господь⁷⁸⁰. Храм благодати тот, кто растворен с Богом и пребывает в попечении о суде Его. Что значит пребывать в попечении о суде Его? Не что иное, как непрестан-

но изыскивать все средства к упокоению Его⁷⁸¹, непрестанно скорбеть и печалиться по причине немощи естества нашего, не попускающей нам достигнуть совершенства, непрестанно заботиться о том, чтоб постоянно содержать в душе своей непрерывающуюся память Божию⁷⁸², как сказал блаженный Василий. Сосредоточенная молитва, чуждая развлечения, соделывает в душе волю Божию явственной. В этом заключается вселение Бога в человека, когда Бог, постоянным памятованием Его, напечатлется (водрузится) в человеке⁷⁸³. Святому Исааку был предложен вопрос: «В чем заключается совокупность всех частных подвигов жительства, то есть безмолвия, чтоб по ней подвижник мог уразуметь, что он достиг совершенства в жительстве?» Великий Отец дал вопросу следующее решение, которое можно было дать только из глубокой подвижнической опытности: «Когда безмолвник достигнет постоянного пребывания в молитве. Достигший этого достиг высшей грани всех добродетелей и отселе соделался жилищем Святого Духа. Если кто с достоверностью⁷⁸⁴ не приял в себе благодати Утешителя: тот не может свободно пребывать таким образом в молитве. Дух, говорит Писание⁷⁸⁵, когда вселится в кого из человеков, не престаёт от молитвы: потому что Сам Дух непрестанно молится. Тогда молитва не пресекается в душе ни во время сна, ни во время бодрствования; но ест ли человек, или пьёт, или что другое делает, даже во время глубокого сна, благоуха-

ния и пары молитвы этой без труда источаются из его сердца. Тогда молитва не отлучается от подвижника, но постоянно пребывает в нем и с ним: если она и умолкает по наружности на краткое время, то тайно она же служит в нем»⁷⁸⁶.

Преподобный Макарий Великий очень часто в глубоких беседах своих к совершенным христианам обращается к объяснению назначения, данного человеку Творцом. Он постоянно выражается о человеке как об обители, храме, сосуде, Престоле Божества. «Благоизволил Небесный Отец обитать во всяком, верующем в Него и просящем у Него»⁷⁸⁷. Так восхотело беспредельное милосердие Отца! Так угодно непостижимой любви Христовой! Таково благоволение неизглаголанной Божией благодати⁷⁸⁸. Внутренний человек есть некое живое существо, имеющее свой образ и вид: внутренний человек есть подобие внешнего человека.

Это – превосходнейший и драгоценнейший сосуд, потому что Бог благоволил о нем более, нежели о всех тварях⁷⁸⁹. Престол Божества есть ум наш и, наоборот, Престол ума есть Божество и Дух. Подобно этому, по преступлении заповеди Адамом, на его сердце, ум и тело, как на свой престол, воссели сатана, начала и силы тьмы. Для разрушения их царства пришел Господь, приняв плоть от Девы, и низложил духов злобы, восседающих в теле, с престолов их: с разума и помышлений, в которых они обитали. Господь очистил совесть, соделал Своим Престолом разум, помышление и те-

ло⁷⁹⁰. Естество наше может быть в общении с демонами и лукавыми духами, равно как и в общении с Ангелами и Святым Духом, бывает храмом сатаны и храмом Святого Духа. Итак, рассматривайте, братия, совесть вашу: с кем вы находитесь в общении, с Ангелами ли или с демонами? Чей вы храм и жилище, Божие ли или диавольское? Каким сокровищем наполнено сердце ваше, благодатным ли или сатанинским? Как дом, оскверненный зловонием и нечистотами, должно, во-первых, окончательно очистить, потом украсить и наполнить всяким благовонием и сокровищами, так должно нам очистить и сердце, чтоб вместо сатаны пришел Дух Святой и почил в душах христианских⁷⁹¹. Души, ищущие естеству своему странника, то есть освящение Святого Духа, прилепляются всею любовью своею ко Господу, в Нем живут, в Нем молятся, к Нему устремляют все помышления свои, презирая все прочие блага мира. За это они удостоиваются приять елей Божией благодати. После этого они могут проводить жизнь свою беспреткновенно, во всем вполне благоугождая духовному Жениху. Но души, пребывающие в одном собственном естестве, пресмыкающиеся помышлениями своими по земле, занятые попечениями единственно о земном, разум их живет в стране дольней. Сверх того, — что хуже всего — обольщенные самомнением и упорные в нем, они признают себя, будучи украшены плотскими правдами⁷⁹², истинными невестами Небесного Жениха. По самой

же вещи их невозможно признать рожденными Свыше, как не приявших ея радости⁷⁹³. Дом, в котором не живет господин его, находится в темноте, нечистоте и запустении, наполняется сором и смрадом: так и душа, в которой не обитает Господь с Ангелами, наполняется греховным мраком, скверными и унижительными страстями. Горе пути, по которому никто не ходит, на котором не слышится человеческого голоса! Такой путь соделывается притоном зверей. Горе душе, в которой не ходит

Господь и не прогоняет из нее Своим гласом зверей – духов злобы! Горе дому, когда не обитает в нем владелец его! Горе земле, когда нет земледельца, который бы возделывал ее! Горе кораблю, не имеющему кормчего! Он сокрушится и погибнет от морских волн и бури! Горе душе, не имеющей в себе истинного Кормчего, Христа! Находясь в горестном и мрачном море, обуреваемая волнами страстей и духами злобы, бедствуя как бы от тяжелой непогоды, наконец она подвергается гибели! Горе душе, если она не имеет в себе рачительно возделывающего ее Христа, чтоб она могла приносить благие плоды Духа! Будучи оставлена, она порастает терниями и волчцами и наконец подвергается потреблению огнем. Горе душе, если она не имеет обитающим в себе Господа своего Христа! Будучи оставлена, она наполняется смрадом страстей и соделывается жилищем пороков⁷⁹⁴.

Мироздание

Сообразно определению, данному нами человеку, мы намереваемся изобразить по силам нашим чудное зодчество этого словесного храма Божия; мы намереваемся начертать духовную и нравственную историю его от создания до кончины мира: и человек сам собою, и история его представят фактическое убеждение, что единственно то назначение, которое указывается человеку Словом Божиим, а не иное свойственно ему.

Человек сотворен Богом. Сотворением человека Творец заключил мироздание, то есть сотворение миров, видимого и невидимого. Он, прежде нежели приступил к созиданию окончательной твари, в которой восхотел сочетать миры, видимый с невидимым, приуготовил для этой твари жилище – землю. Извлекал Он все из ничтожества единым словом; творил Он из преждесотворенных тварей твари новые единым словом. Для совершенного в премудрости Зиждителя труд размышления или обдумывания был излишен; для всемогущего Зиждителя труд созидания был излишен: все являлось по Его мысли, по Его слову, Его мысль есть Его слово и Его слово есть мысль Его. *Той рече, и быша: Той повеле, и создашася*⁷⁹⁵. На глас Божий явились небо, земля, светила небесные, отделились от земли воды в свои хранилища, потом земля покрылась произрастениями, населилась различ-

ными животными. Земля, созданная, украшенная, благословенная Богом, не имела никаких недостатков. Она была преисполнена изящества. *Виде Бог, по совершении всего мироздания, вся, елика сотвори: и се добра зело*⁷⁹⁶. Ныне взорам нашим представляется земля совсем в ином виде. Мы не знаем ее состояния в святой девственности; мы знаем ее в состоянии растрепанности и проклятия, знаем ее, уже обреченную на сожжение⁷⁹⁷; создана была она для вечности. Боговдохновенный Бытописатель говорит, что земля, в первоначальном состоянии своем, не нуждалась в возделывании⁷⁹⁸: сама производила преизобильно и превосходного достоинства хлебные и другие питательные травы, овощи и плоды. Никаких вредных произрастаний не было на ней; растения не были подвержены ни тлению, ни болезням; и тление, и болезни, и самые плевелы явились после изменения земли вслед за падением человека, как должно заключать из слов Бога изгоняемому из рая Адаму: *Терния и волчцы возрастит тебе земля*⁷⁹⁹. По сотворении на ней было одно прекрасное, одно благотворное, было одно приспособленное к бессмертной и блаженной жизни ее жителей. Перемены погоды не существовало: постоянно была она одинаковою – самую ясную и благотворною. Дождей не было: источник исходил из земли и напаявал лицо ее⁸⁰⁰. Звери и прочие животные пребывали в совершенном согласии между собою, питаясь произрастениями⁸⁰¹. Гнев Творца изменил землю. *Проклята земля в*

*делех твоих*⁸⁰², — сказал Он человеку, поправшему заповедь Его, и отъятие благословения у земли выразилось немедленно разнообразным всеобщим расстройством ее, предвещающим сожжение ее, содействующим это сожжение как бы естественною необходимостью. Пало на землю проклятие, и засвистели ветры, забушевали бури, засверкала молния, возгремел гром, явились дожди, снега, грады, наводнения, землетрясение. Животные утратили повиновение и любовь к человеку, утратившему повиновение и любовь к Богу. Они вступили во враждебные отношения к нему. Одних он покоряет себе насильно и содержит в повиновении насильно; с другими он — во вражде и войне непримиримой и убийственной. Весьма-весьма немногие породы остались с приверженностью к нему, как бы грустный памятник и образец прежней всеобщей любви; большинство удалилось и укрылось от него в дремучие леса, в обширные степи, в ущелия гор и темные пещеры. Дикие и неприязненные взоры кидают они на прежнего обладателя своего, когда неожиданно встретятся с ним. Они как бы видят в нем преступника, врага Божия: одни

быстро бегут от него, другие с остервенением кидаются на него, чтоб растерзать его. В неприязненные отношения вступили животные и между собою: оставив пищу, сначала для них предназначенную, ощутив изменение в самом естестве своем, которое приобщилось проклятию, поразившему землю, они восстали друг на друга, начали пожирать друг дру-

га. Смерть, которой обречены были наши праотцы за грех свой, смерть, которую они ощутили и в душе, и в теле по отступлении Божественной благодати, но явного последствия которой еще не ведали, они увидели и уведали на животных. Первые убийства совершены были, без сомнения, зверями, потом человек начал закалать животных для жертвоприношения⁸⁰³; наконец, явилась смерть между людьми от убийства, совершенного братом-злодеем над братом-праведником⁸⁰⁴. До греха не было в мире смерти. Смерть возшла в мир грехом⁸⁰⁵, быстро объяла, заразила, неисцельно повредила мир. Разрушение мира соделалось необходимою: разрушение его есть естественное последствие его смертного недуга. Сгорит земля в последний день этого ветхого, изветшавшего мира; попадают светила небесные с мест своих, как бы со смоковницы плоды ее, сшибаемые ветром; самое небо свиется, как одежда, и исчезнет⁸⁰⁶. Малые черты первоначального состояния земли, сохраненные для нас Книгою Бытия, показывают, какое огромное, какое горестное, непостижимое для нас изменение совершилось над землею по падении человека.

Мы упомянули выше о мирах видимом и невидимом⁸⁰⁷. Это понятие – относительное. Оно образовалось в нас из состояния падения, в котором мы находимся, в котором очень естественно называть видимую нами часть создания Божия миром видимым, а невидимую – миром невидимым. В сущ-

ности, этого разграничения нет⁸⁰⁸. К невидимому миру мы причисляем Ангелов и ту часть вселенной, которая служит жителям для них. Бытописатель ничего не говорит о сотворении Ангелов, но из Священного Писания видно, что они сотворены прежде видимого мира. Описание мироздания заключается единственно в описании сотворения видимого мира, который мы также называем миром вещественным. Это название – опять *относительно*; в описании мироздания говорится о предметах вещественного мира, находящихся вне земли, только по отношению их к земле и человеку. Дух Святый поведает нам о мироздании столько, сколько требует того существенная наша нужда, а не столько, сколько желало бы любопытство кичащегося разума, злоупотребляющего познаниями. Так, поведается о светилах небесных, что они сотворены *с целью освещати землю, и да будут в знамения, и во времена, и во дни, и в лета, и да будут в просвещение на тверди небесней, яко светити по земли*⁸⁰⁹. Слово Божие доставляет познания, необходимые для жительства богоугодного, – жительство богоугодное соделывает человека обителем Святого Духа, Который и научает своеобразно, не по стихиям мира, словесный сосуд Свой высокому учению Божественной истины, невыносимому и несвойственному для разума плотского и душевного⁸¹⁰. Мироздание совершилось в шесть дней; завершилось оно сотворением человека.

Сотворение человека

Бог сотворил человека по *образу* и *подобию* Своему. Под словом «образ» должно понимать, что самое существо человека есть снимок (портрет) с Существа Божия; а *подобием* выражается сходство в самых оттенках образа или его качествах. Очевидно, что образ и подобие, сопряженные вместе, составляют полноту сходства; напротив того, утратою или искажением подобия нарушается все достоинство образа. Бог сотворил человека по образу и подобию Своему: следовательно, сотворил его совершенным образом Своим. Человек был отпечатком Божества не только по существу своему, но и по нравственным качествам – по премудрости, по благодати, по святой чистоте, по постоянству в добре. Зло или недостаток не могли иметь никакого места в человеке: несмотря на свою ограниченность, он был совершен; несмотря на свою ограниченность, он имел полноту сходства с Богом. Полнота сходства необходима была для того, чтоб человек удовлетворял своему назначению – назначению быть храмом всесовершенного Бога. Ум человека долженствовал быть Умом Божиим⁸¹¹, слово его должно было быть Словом Божиим⁸¹², дух его должен был соединен с Духом Божиим⁸¹³, его качества должны были Богоподобными⁸¹⁴. Все-ление Бога в человека есть вместе и теснейшее соединение

Бога с человеком; человек-тварь соделывается причастником Божественного естества!⁸¹⁵ Человек, достигший такого состояния, называется богом по благодати! К такому состоянию призваны все мы Творцом при сотворении, в прародителях наших, как возвестил Сам Творец: *Азрех: бози есте*⁸¹⁶. В таком состоянии находился наш праотец немедленно по сотворении его, так что слова, сказанные им о жене, Спаситель мира прямо назвал словами Божиими⁸¹⁷.

Священное Писание представляет Бога совещающимся с Самим Собою пред сотворением человека. *Сотворим человека*, произнесло непостижимым образом Непостижимое Божество, *по образу Нашему и по подобию: и да обладает рыбами морскими и птицами небесными, и зверми и скотами, и всею землею, и всеми гады, пресмыкающимися по земле*⁸¹⁸. В этих словах, предшествовавших сотворению дивного образа Божия, открывается и свойство Самого Первообраза – Бога, открывается троичность Лиц Его. Совещание Божественное, предшествовавшее созданию человека-мужа, предшествовало и созданию человека-жены. *Ирече*, говорит Писание, *Господь Бог: не добро быти человеку единому: сотворим ему помощника по нему*⁸¹⁹. Жена, подобно мужу, создана по образу и подобию Божиим; создание ее, как и создание мужа, почтено совещанием, в котором проявляются Три Лица Единого Божества и произносят величественное *сотворим*, изображающее единую волю и одинаковое досто-

инство Лиц Всесвятой Троицы, действующих нераздельно и неслитно. Троичность Лиц Божества при единстве Божественного Существа отпечаталась и на образе

Божием – человеке – с поразительной ясностью. Представителем человечества, его деятелем поставлен муж: по этой причине Священное Писание упоминает о нем одном при взятии человека в рай и при изгнании человека из рая⁸²⁰, хотя ясно видно из того же Писания, что в том и другом обстоятельстве участвовала и жена. Она вполне участвует в достоинстве человека и в достоинстве образа Божия: *Сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его: мужа и жену сотвори их*⁸²¹.

Тело и душа

Действие Творца при сотворении человека-мужа Священное Писание изображает так: *Созда Бог человека, персть возьм от земли, и вдушу в лице его дыхание жизни: и бысть человек в душу живу*⁸²². Этот образ сотворения человека показывает в нем превосходнейшее и ближайшее к Богу творение. Человек производится не единократным действием, как произведены были прочие твари, но образуется и создается постепенно. Творец мира для сотворения земли, неба, громадных светил, бесчисленных растений и животных употреблял единое Свое Слово; Творец человека представляется сперва глаголющим в Самом Себе, потом действующим; сперва образующим тело, потом вдыхающим в лицо человека дыхание жизни. По самому сотворению достоинство тела человеческого несравненно выше всех прочих тел, а душа несравненно выше всех душ животных, душ, которые произвела из себя земля по повелению Творца⁸²³. Но первое начало человека – персть. Мысль об этом начале должна служить для нас неисчерпаемым источником смирения! Душа от первого видимого действия, свидетельствующего о присутствии ее в человеке, названа *дыханием жизни*; самое вдохновение ее отнесено к лицу человека, как к той части тела, которая одна по преимуществу служит зеркалом души, выражая на себе характер ее движений и ощущений. Весь человек на-

именован *живою душою*, потому что, по соединении души с телом, он сделался единым существом, состоящим из души и тела, но существом, в котором полное преобладание имеет душа⁸²⁴. Тело – дом души, ее одеяние, ее орудие. Так именуют его и Священное Писание, и святые Отцы. Два верховные Апостола называли его своею хижиною⁸²⁵. Тело есть одежда и вместе орудие души. «Душа окружается и одевается членами тела», – сказал преподобный Макарий Великий⁸²⁶. «Душа, – говорит святой Иоанн Дамаскин, – действует посредством органического тела, сообщает ему жизнь, возрастание, чувство и силу рождения», «Она употребляет тело орудием»⁸²⁷. Такое понятие об отношениях души к телу есть естественное: оно истекает из постоянных опытов жизни, из самого ощущения нашего.

Язычники полагали, что человеческая душа составляет частицу Божества. Мысль ложная и очень опасная, как заключающая в себе богохульство! Мы сочли нужным остановиться на ней, чтоб охранить от нее наших братьев: потому что многие члены современного общества, узнав из Книги Бытия, что Бог *вдунул в лице человека дыхание жизни*, опрометчиво заключают из этого о божественности души человеческой по самому ее сотворению, следовательно, по ее естеству. Священное Писание прямо свидетельствует, что человек – вполне создание Божие⁸²⁸. *Руце Твои сотвориште мя, и создаете мя*⁸²⁹, — молитвенно вопиет это разумное созда-

ние Творцу своему, по внушению Святого Духа, Единого могущего открыть человеку его начало и образ этого начала. Конечно, этот молитвенный вопль – вопль души, ходатайствующей о себе и о теле своем, – отнюдь не вопль одного тела. Православная Восточная

Церковь постоянно признавала человека существом, созданным по душе и телу, но способным и по душе, и по телу быть причастником Божественного естества, быть богом по благодати. Преподобный Макарий Великий говорит: «О неизреченного благоутробия Божия, яко туне Самого Себя дает верующим, дабы они в малое время Бога получили себе в наследие и Бог вселился бы в тело человека и его соделал Себе благим жилищем! Якоже бо Бог небо и землю создал, для обитания на них человеку, тако тело и душу человеческую создал в жилище Себе, дабы жити и упокоеватися в теле, яко в Своем доме, с прекрасною невестою, сиречь, с возлюбленною душою, по образу Его созданною». *Обручих бо вас, глаголет Апостол, Единому Мужу деу чисту представи Христовы*⁸³⁰. И паки: *Егоже дом есмь*⁸³¹. Якоже бо муж в дому своем со всяким тщанием вся благая сокровиществует, тако и Господь в дом Свой, сиречь в душу и тело, собирает и влагает небесное духовное богатство. Ниже премудрии премудростию своею, ниже разумнии разумом своим возмogli поняти тонкость души или сказать, каким образом она существует, кроме тех, которым через Духа Святаго открыто постижение и точное души познание. Но ты

здесь размысли, разсуди и внемли, и слыши, что она есть. Той есть Бог, а она не Бог; Той Господь, а она раба; Он Творец, а сия тварь; Той Создатель, а она создание: нет никакого подобия между естеством Того и сея. Но Бог по беспредельной, неизреченной, непостижимой любви и благоутробию Своему благоволил сие самое создание умное, драгоценное и изрядное избрати Себе жилище, якоже Писание глаголет: *во еже быти нам в начатой некий созданием Его*⁸³² в премудрость сиречь, и сообщение Его, в собственное Его жилище, и в чистую невесту»⁸³³. Святой Иоанн Дамаскин, писатель VIII века, в книге своей «Точное изложение Православной веры» собрал мнения предшествовавших ему знаменитейших святых Отцов о предметах христианского богословия, почему, приводя здесь его учение о душе, приводим вместе и учение святого Григория Богослова, Афанасия Великого, Василия Великого, Максима Исповедника и других величайших учителей Церкви. «Бог, – говорит святой Иоанн, – сотворил природу, созерцаемую умом, то есть Ангелов и все небесные чины, которых естество, без сомнения, разумно и бесплотно, то есть бесплотно в сравнении с грубым веществом. Ибо одно только Божество в собственном смысле невещественно и бестелесно. Еще Бог сотворил и чувственную природу, то есть небо, землю и все, что между ними. И первую природу сотворил Он близкою к Себе – ибо разумная и одним умом постигаемая природа близка к Богу; а другую, как подлежащую чувствам, сотворил по всем отношениям весьма дале-

кою от Себя. Но надлежало явиться существу, смешанному из сих двух природ, которое показывало бы большую премудрость и щедроту Творца к той и другой и, как говорит Богоглаголивый Григорий, было как бы некоторым союзом природы видимой с невидимою. Здесь под словом “надлежало” я разумею волю Зиждителя: ибо она для Бога есть устав и закон самый приличный... Так из видимого и невидимого естества Бог Своими руками сотворил человека по образу Своему и подобию; из земли Он образовал тело, а душу, разумом и умом одаренную, сообщил человеку Своим вдуновением... Тело и душа созданы вместе... Бог сотворил человека непорочным, правым, любящим добро, чуждым печали и забот, сияющим всеми совершенствами, преизобилующим всеми благами, как бы некий второй мир – в великом малый, как другого Ангела, поклоняющегося Богу; сотворил смешанным из двух природ, созерцателем твари видимой, таинником твари, умом постигаемой, царем всего, что на земле, подчиненным Верховному Царю, земным и небесным, временным и бессмертным, видимым и постижимым для одного ума, как нечто среднее между великим и низким, – сотворил духом и вместе плотню, духом для принятия благодати, плотию в предупреждение гордости, – духом для того, чтоб он твердо стоял и прославлял своего Благодетеля, плотию для того, чтоб подвергался страданиям и, страдая, не забывал себя и вразумлялся, если бы вздумал превозноситься своим величием; сотворил животным, поставленным

здесь, то есть в настоящей жизни, и переселяемым в другое место, то есть в будущую вечную жизнь, и – что составляет верх тайны – существом, обожаемым за свое прилепление к Богу, и обожаемым по причастию Божественного озарения, а не претворяемым в Божию Сущность»⁸³⁴.

Повторением дуновения вочеловечившимся Богом при воссоздании человека объясняется дуновение Божие при сотворении души человеческой. Господь наш Иисус Христос, совершив наше искупление и предуготовляя⁸³⁵ человечество к принятию Святого Духа, стал посреди учеников Своих по воскресении Своем, *дунул* и сказал им: *Примите Дух Свят*⁸³⁶, Который вскоре и низошел на них при шуме с неба, как бы от несущегося сильного дыхания ветра⁸³⁷. Этим вторым дуновением объясняется и указывается, что и при первом дуновении было сошествие Святого Духа. На душу первозданного при самом сотворении ее обильно излилась Божественная благодать; душа первозданного по преимуществу была живою, как движимая, просвещаемая и управляемая Святым Духом. Это доказывают с убедительностью самые события, последовавшие за созданием первого человека. Святой Макарий Великий говорит: «Как в Пророках действовал Дух, и научал их, и был внутри их, и вне их являлся: так и в рассуждении Адама⁸³⁸, егда хотел, с ним был и научал его... Вся ему было Слово, и доколе пребывал храняй заповедь, друг был Богу»⁸³⁹.

Для сотворения жены Бог навел иступление на Адама. Он уснул. Во время этого необыкновенного сна Господь взял одно из ребр его и, сотворив жену из ребра, привел ее к Адаму. Несмотря на то что взятие ребра совершилось во время странного сна и иступления, Адам немедленно узнал, по внушению обитавшего в нем Святого Духа, происхождение жены своей⁸⁴⁰. *Се ныне, сказал он, кость от костей моих, и плоть от плоти моя: сия наречется жена, яко от мужа своего взята бысть сия. Сего ради оставит человек отца своего и мать, и прилепится к жене своей, и будета два в плоть едину*⁸⁴¹. В этих словах Адама произнесен закон от лица Божия для супружеской жизни человеков, как засвидетельствовал Сам Богочеловек. Во взятии жены от мужа видим образец бесстрастного размножения рода человеческого до его падения. Взята жена из ребра Адамова: в это время Адам не подвергся никакому ощущению, нарушающему непорочность; напротив того, он находился в иступлении, которое наведено было на него Богом. В такое состояние приходят только благодатные человеки. Мы не видим образца, по которому могли бы объяснить размножение рода человеческого до его падения от мужа и жены, размножения, назначенного прежде падения, но наверно утверждаем, что это размножение должно было совершаться во всей полноте непорочности и бесстрастия. Вместо наслаждения плотского, скотоподобного долженствовало быть наслаждение святое, духовное. Самого же образа, как не открытого Богом,

и не испытываем, веруя, что для Бога как легко было попустить известный способ, так легко было установить и другой способ. Здесь употреблено о настоящем способе размножения слово «попустить». Да! Этот способ есть попущение Божие, есть горестное следствие нашего падения, есть знак отворачивания Божия от нас. Мы уже рождаемся убитые грехом: *в беззакониях зачат есмь и во гресех роди мя мати моя*⁸⁴². Зачатия в беззакониях и рождения во грехах не может быть установителем Бог.

Господь привел пред Адама всех зверей и скотов земных, всех птиц небесных; человек, проникая по действию Святого Духа в свойства каждого животного, нарек им имена⁸⁴³. Святой Макарий Великий говорит: «Доколе Слово Божие было с ним (Адамом) и (он) хранил заповедь, все имел. Самое бо Слово было ему наследием, было одеждою и славою, его покрывающею, и было ему наставлением. Дана бо ему была власть нарекать вся; сие нарек он небом, другое солнцем; сие луною, другое землею; сие птицею, другое зверем и иное деревом. Как он был сам научаем, тако и имена налагал тварям... (Дух) научал его и повелевал: тако нареки, тако назови»⁸⁴⁴. Трудно в нашем состоянии падения получить ясное понятие о состоянии совершенства, в котором были созданы наши праотцы, по душе и телу. О святом теле и святой душе их невозможно нам заключать по нашим душе и телу, пораженным и убитым греховною смертью. Они начали суще-

ствовать непорочными и святыми; мы начинаем существовать оскверненными и грешными. Они были бессмертны по душе и телу; мы рождаемся умерщвленные душою, с семенем смерти в теле, долженствующим раньше или позже, но непременно принести плод свой – видимую нами смерть тела. Они находились в непрестанном мире сами с собою, со всем, что их окружало, в непрестанном духовном наслаждении, в созерцании изяществ мироздания, в богомыслии, в боговидении; мы волнуемся и раздираемся различными греховными страстями, потрясающими и терзающими и душу и тело, непрестанно боремся сами с собою и со всем, что нас окружает, страдаем и мучимся или находим наслаждение в наслаждениях скотов и зверей; все вокруг нас находится в ужаснейшем смущении, в неумолкающем и по большей части в суетном труде, в плинфodelании и рабстве фараоновом. Одним словом, мы падшие и погибшие от самого рождения нашего, они были святы и блаженны с самого сотворения своего. Все условия нашего существования и первоначального существования наших праотцев – далеко, далеко различны.

Силы души

Тело первого человека было в совершенном согласии с душою, а душа находилась в совершенном согласии с духом, то есть с силою словества – этим высшим достоинством души человеческой. Борьба между составными частями человека – это обнаружение внутри живущей смерти, – борьба, ныне не прерывающаяся и не дающая покоя человеку ни днем ни ночью, тогда не имела места. Дух пребывал постоянно горе, при Боге; увлекал туда с собою душу; она влекла туда с собою тело. Нетрудно и естественно было телу, не способному не только к наслаждениям греховным, но и плотским, напротив того, способному единственно к наслаждениям духовным, силою врожденного ему желания и стремления пребывать при Боге, Им питаться и наслаждаться, Им жить. Очень ошибаются, ошибаются в погибель свою те, которые признают плотские пожелания неотъемлемыми свойствами тела человеческого, а удовлетворение их естественною необходимостью. Нет! Человеческое тело низошло к телам скотов и зверей по причине грехопадения. Естественны плотские пожелания естеству падшему, как свойства недуга – недугу; они противоестественны естеству человеческого в том состоянии, в котором оно было создано⁸⁴⁵. Иначе: зачем бы и воскресать телам человеческим для блаженной вечности, в которой имеют место одни наслаждения духов-

ные? Плоть человека сотворена способною радоваться о *Бозе живе*⁸⁴⁶. Так возвышенны были непорочность и бесстрашие первозданных, что они не нуждались в одежде; и *бес-та оба нага*, говорит Писание, *Адам и жена его, и не стыдятся*⁸⁴⁷. Они вышли из рук Создателя в состоянии зрелости и вместе неувядающей юности, красоты и силы, неподверженные никаким недостаткам, никаким изменениям ни в возрасте, ни в здравии. Тело Адама не сгорало от огня, не тонуло в воде, не опалялось солнцем, не подвергалось влиянию стихий, которые сами находились в совершенном благоустройстве и мире. «Сначала, – говорит Макарий Великий, – князем века сего и господином всех видимых человек был поставлен от Бога: ниже бо огонь силы своея над ним явити мог, ни вода потопити, ни вредити зверь, ни ядовитое что-либо действовать»⁸⁴⁸. Тело Адама, легкое, тонкое, бесстрастное, бессмертное, вечно юное, отнюдь не было узами и темницею для души: оно было для нее чудною одеждою. Наконец, это изящное тело было способно, по совершенству своему, для жительства в раю, где в настоящее время обитают отшедшие отсюда праведники только душами своими. Они соделаются способными взойти туда телами по всеобщем воскресении, когда самые тела соделаются духовными. По падении и при изгнании из рая даны человеку *кожанья ризы*⁸⁴⁹; тогда, говорит святой Иоанн Дамаскин, «он облекся в смертность, или в смертную и грубую плоть, что означают

кожаные ризы»⁸⁵⁰.

В основание изложения нашего о душе человека мы полагаем то определение, которое делает ей вышеприведенный учитель Церкви. «Душа, – говорит он, – есть существо живое, простое, бестелесное, телесными очами по своей природе невидимое, бессмертное, разумом и умом одаренное, безвидное, действующее посредством органического тела и сообщающее ему жизнь, возрастание, чувство и силу рождения, имеющее ум, не как что-либо отличное от нее, но как чистейшую часть самой себя. Душа есть существо свободное, одаренное способностью хотеть и действовать, изменяемое, и именно изменяемое в воле, как существо сотворенное»⁸⁵¹. Для полноты этого определения или описания должно сказать, следуя указанию другого святого Отца, что душа есть существо доброе по естеству⁸⁵². Хотя в ней после падения добро смешалось со злом, следовательно, сделалось поврежденным; но то же можно и должно сказать о ее разуме и о ее свободе: повреждение чего-либо не есть уже его уничтожение. Очевидно, что святой Иоанн Дамаскин дал такое определение душе относительно: относительно нашему состоянию и степени способностей к познанию. Далее он объясняет это. «Бестелесное, – говорит он, – одно таково в самом естестве, а другое в сравнении с грубым веществом. По естеству бестелесен только Бог; Ангелы же, демоны и души – бестелесны по благодати и в сравнении с грубым ве-

ществом»⁸⁵³. Еще далее святой Иоанн называет «телом то, что имеет три протяжения, то есть в длину, ширину и глубину»⁸⁵⁴. Из такого определения тела, определения, и доселе признаваемого вполне правильным и удерживаемого наукою, вытекает, как необходимейшее и точнейшее последствие, что всякое ограниченное существо неизбежно есть тело. Всякое ограниченное существо заключается в большем или меньшем пространстве; вне всяких изменений, вне всякого пространства, как превысивший всякого пространства и всякой меры, – Бог. Бог вполне бестелесен, то есть существо Божие совершенно другое, нежели существа тварей, как бы эти твари ни были тонки, и различается от существа тварей неизмеримым различием. Поставлять в один разряд духовных существ Бога и сотворенных духов есть дерзостнейшее богохульство. Как Священное Писание, так и все святые Отцы Восточной Церкви, хотя и называют Ангелов, демонов и человеческие души духами, но именно в том смысле, как объясняет святой Иоанн Дамаскин. Постоянно называет их духами Макарий Великий во всех своих сочинениях; но в этих его сочинениях мы имеем его суждение о сотворенных духах еще более определительное, нежели суждение Дамаскина. Заимствовал его угодник Божий из своего превосходнейшего совершенства. «Высокое некое, – говорит он, – и глубокое слово по силе ума моего предложить хочу. Незиследимый и бесплотный Господь за безмерную Свою благодать плоть на Себе приемлет, и умален быти яв-

ляется велий Сый и преестественный, да возможет с разумными Его тварьми сочислитися, душами, глаголю, святыми и Ангелами, яко да и те бессмертныя Божества Его жизни причастники будут. Зане каждое из сих по естеству своему тело есть, аще Ангел, аще душа, аще демон. Хотя бо тончайшие суть, однако в ипостасе, характере, начертании и образе по тонкости естества своего тело суть, якоже в ипостасе своей сие наше тело дебело есть. Сим образом и душа тело сущи тончайшее, окружается и одевается членами тела сего. Надевает око, имже и смотрит; надевает ухо, имже и слышит; руки, ноздри и, просто рещи, все члены тела приемлет и срастворяется со всеми душа, посредством которых и вся, елика к житию человеческому потребна суть, исправляет»⁸⁵⁵. На вопрос, имеет ли душа какой-либо вид, преподобный Макарий отвечал: «Имеет образ и вид, подобный Ангелу. Якоже бо Ангелы имеют образ и вид и якоже внешний человек имеет вид, так и внутренний человек образ имеет, подобный Ангелу, и вид внешнему человеку»⁸⁵⁶. Преподобный Кассиан Римлянин, беседовавший с величайшими угодниками Божиими древнего христианского Египта, учениками великих Антония, Макария, Пахомия, передает учение их о сем предмете таким образом. Хотя мы называем некоторые существа духовными, каковы Ангелы, Архангелы и прочие Силы, также самая душа наша, или, конечно, этот тонкий воздух; однако никак не должно признавать их бестелесными. Ибо они имеют свойственное себе тело, в котором содер-

жатыся (пребывают), хотя много тончайшее, нежели мы. Они суть тела, по изречению Апостола, который говорит так: *И телеса небесная, и телеса земная*⁸⁵⁷; и опять: *Сеется тело душевное, возстает тело духовное*⁸⁵⁸. Из сих (слов Апостола) вытекает ясное заключение, что ничего нет бестелесного, кроме единого Бога, и что, следовательно, только Он может проникать во все духовные и разумные существа, потому что един Он весь всюду и во всех находится, так что Он видит и провидит помышления и внутренние движения человекoв, все тайны духа (ума). О Нем едином провозгласил Апостол: *Живо бо слово Божие и действенно, и острейше паче всякого меча обоюду остра, и проходящее даже до разделения души же и духа, членoв и мозгов, и судительно помышлением и мыслем сердечным. И несть тварь неявлена пред Ним, но вся нага и объявлена пред очима Его*⁸⁵⁹. Руководствуясь этими свидетельствами святых Отцoв и многочисленными другими, которые оставляем для избежания обременительного многoсловия⁸⁶⁰, мы утверждаем о душе нижеследующее: она дух – подобно Ангелам, имеет ум, духовное чувство, свободную волю, но, как тварь, ограничена и по существу своему, и по свойствам своим; по причине этой ограниченности имеет и свою степень тонкости; имея известную степень тонкости, может содержаться, и содержится, в нашем грубом теле, может быть заключена в адской темнице, может быть подвержена адским мукам, огню неугасающему, червю неусы-

пающему, страшной и вечной тьме, может скрежетать зубами от невыносимого адского страдания, может, если будет допущена, перемещать места, может быть помещена в рай, может вкушать сладость и покой рая, как места сладости и покоя; она способна к высшему наслаждению, наслаждению внутреннему, являющемуся в сердце и распространяющемуся по всему человеку, сообщаящемуся даже его телу, состоящему в общении с Богом, когда Бог соделает достойную душу, по ее назначению, Своею обителию; она, наконец, имеет свой вид, который подобен виду человека в его теле, то есть душа имеет и главу, и перси, и руки, и ноги, и очи, и уши, словом, все члены, как и тело; душа облечена в тело, как в одежду, а члены ее облечены в соответствующие члены тела⁸⁶¹. По исшествии из тела души праведных облачаются в светлые одежды, как о том повествует святой Иоанн Богослов в своем Апокалипсисе⁸⁶², как свидетельствует преподобный Макарий Великий: «[Души праведных], – говорит он, – при отшествии из сего мира, имея с собою Господа, идут с великою радостию к небесным жителям; обитающие же с Господом приемлют и отводят их в приготовленные им заблаговременно обители и вертограды и возлагают на них драгоценные и знаменитые одеяния»⁸⁶³. Подтверждают это многие места Священного Писания; это очевидно из писаний святых Отцов и житий их⁸⁶⁴. При противоположном мнении, то есть что душа есть дух, столько же тонкий, как

и Дух Божий, непременно потребуются следующие заключения: потребуется признать, что душа не может быть содержима и удержана никаким местом, никаким веществом, ни нашим телом, ни раем, ни адом, не может ощущать адских мук, должна быть превыше наслаждений рая. Мы уклоняемся от такового мнения, как бы явной нелепости, от пагубного для спасения нашего богохульства и последуем с покорностию и убеждением вышеизложенному учению Святой Православной Церкви. Называя и признавая душу, вместе со святыми Отцами, духом по отношению к грубому веществу видимого мира, мы, вместе с Отцами, признаем ее, по отношению к Богу и точной истине, телом, которое плоти и кости не имать⁸⁶⁵, но имеет свое вещество, по отношению к нам тонкое, невидимое, подобно воздуху, как выражается преподобный Кассиан, и прочим газам⁸⁶⁶.

Образ и подобие Божии

Святые Отцы научают нас, что душа имеет три силы: силу словесности, силу желания, или воли, и силу мужества, называя сию последнюю силою ярости; она в общем употреблении у нас называется характером, энергией, силою духа, мужеством, твердостью⁸⁶⁷.

В силе словесности преимущественно напечатлен образ Триипостасного Божества. «Что же такое образ Божий, если не ум?» – говорит святой Иоанн Дамаскин (Изложение Православной веры. Кн. 3, гл. 18). Ум человеческий непрестанно рождает в себе и из себя мысль, или внутреннее слово, неслитен и неразделен с мыслию, не может быть без нее и составляет отдельное от нее проявление словесной силы, как бы отдельное лицо ее, так как и мысль опять составляет отдельное проявление этой же силы, другое лицо ее, будучи вместе с тем неотлучна от ума. Ум невидим и непостижим сам по себе; является и открывается в мысли своей; мысль, чтоб открыться в стране вещества, должна воплощаться, так сказать, в звуки и знаки. Третье проявление, или лицо, той же силы видим в духе нашем, который есть словесное или умное чувство сердца, исходящее и зависящее от ума, содействующее и сообразующееся мысли⁸⁶⁸. В этом словесном чувстве положено Творцом сознание добра и зла,

именуемое совестью. Управление человеком принадлежит словесной силе, которая в непорочном состоянии действовала согласно с силою воли и силою мужества, или твердости. Воля стремилась к Богу; сила твердости содержала человека постоянно в его правильном стремлении; силою словесною человек пребывал в непрерывном соединении с Богом. Мысль плавала, как выразился некоторый знаменитый подвижник⁸⁶⁹, в Слове Божиим, в Всесвятой Истине, и Дух Божий, как Дух Слова Божия и Дух Истины, почивал на духе человеческом; ум человека был умом Божиим, как и апостол Павел сказал: *Мы ум Христов имамы*⁸⁷⁰. Весь человек находился в чудном согласии с самим собою; силы его не были разрознены в своем действии; разрознились они по падении нашем. По падении они начали бороться и препираться между собою. Самый дух наш соделался обличителем своего начала — ума, подвергшегося омрачению, борется с мыслями, приводит их к разноречию и сбивчивости и сам увлекается обольщенными мыслями. Молясь и сетуя о множестве недостатков наших, мы молимся о избавлении от совести лукавыя⁸⁷¹.

Рай

Изобразив сотворение видимого нами мира, боговдохновенный Бытописатель говорит: *И насади Господь Бог рай* (парсиöеісов – вертоград, сад) *во Едеме на востоцех, и введе тамо человека, егоже созда*⁸⁷². Согласно этому повествованию Бытописателя, и Сам Господь возвестил, что Царство, или страна вечного блаженства, уготовано для человеков от сложения мира⁸⁷³. Рай находится на востоке; таково положение его по отношению к земле. Это указание по-видимому довольно неопределенно и недостаточно; но оно недостаточно только для тех, которые желают измерять и объяснять все единственно по отношению к себе, к кругу действия своих чувств и к видимому миру. В громадном мироздании не только мы, но и обитаемая нами земля – величины весьма малозначительные. Пространства, доступные нашему измерению и кажущиеся нам огромными, не определяют для нас размеров мира, только объясняют неизмеримость их: за этими известными нам пространствами лежат другие пространства (разумеется⁸⁷⁴, большие первых), а за теми пространствами – пространства новые, еще большие. Измерение и исследование их для нас невозможно, как измерение и исследование непостижимо и невыразимо великого, соединенного с идеею о бесконечном. Указание Писанием места для рая на

востоке вполне достаточно для нашей ограниченности. Престанем опираться на слабый разум наш – этот хрупкий жезл; приступим с верою к учению

Божественного Откровения: вера усваивает человеку познания, вполне превышающие его силы постижения.

Рай находится на востоке и по указанию Священного Писания, и по указанию Святого Церковного Предания. Святой Иоанн Дамаскин говорит: *Царства земная, пойте Богу, воспойте Господеви, восшедшему на небо небесе на востоке*⁸⁷⁵, еще же в Писании сказано: *Насади Бог рай во Едеме на востоцех, и введе тамо человека, егоже созда*⁸⁷⁶, а когда человек преступил заповедь, *изгна его, и всели прямо рая сладости*⁸⁷⁷, то есть на западе. Посему, желая возвратиться в прежнее отечество и устремляя к нему взоры, мы поклоняемся Богу на восток... Восходя на небо, Господь возносился к востоку, и на восток Апостолы поклонились Ему; и придет Он с востока точно так же, как они видели Его восходящим на небо⁸⁷⁸, о чем Сам Господь сказал: *Якоже молния исходит от восток и является до запад, тако будет и пришествие Сына Человеческого*⁸⁷⁹. Итак, ожидая Его пришествия, мы кланяемся на восток. Это предание Апостолов неписанное: ибо «они многое предали нам и без писания»⁸⁸⁰. Святой Иоанн Дамаскин говорит, что по той же причине, то есть потому, что рай находится на востоке, скиния Моисеева имела завесу и очистилище к востоку, что ко-

лено Иудово, из среды которого долженствовал произойти по плоти Господь наш и которое имело поэтому предпочтение пред другими коленами, располагалось станом на восток во время путешествия израильтян по пустыне в землю Обетованную; в знаменитом храме Соломоновом врата Господни находились на востоке; распятый Господь взирал к западу от востока, и мы, устремляя к Нему взоры, кланяемся на восток⁸⁸¹. Новозаветные православные храмы строятся алтарем к востоку; при совершении молитвословий вне храмов всегда обращаемся к востоку; усопших наших погребаем, обращая их лицом к востоку – прямо рая сладости, в надежде воскресения, в надежде возвращения в рай. Преподобный Симеон Дивногорец и некоторые другие угодники Божии, удостоившиеся восхищения в рай, обрели его на востоке⁸⁸².

Святой Бытописатель изображает рай обширнейшим садом, преисполненным всякого рода плодовитыми и прекрасными для вида древами, взятыми с земли, между которыми, как особенно примечательные, именуются Древо Жизни посреди рая и древо различения добра от зла. Из Едема выходит река, напаяющая рай, и оттуда разделяется на четыре начала. Такое описание рая, имена протоков райской реки, исчисление стран, по которым идут эти протоки, подали повод некоторым заключить, что рай находится на земле. Но протоки реки райской, нося название известных земных рек, имеют одно общее начало, прежде составляют од-

ну реку, потом разделяются на четыре протока; этих условий не выполняют тождеименные им земные реки, отстоя одна от другой истоками своими весьма далеко. Не на земле находится рай, хотя и имеет с землею ближайшее отношение и сходство. Самое устройство рая названо не сотворением, а насаждением, заимствованным с земли⁸⁸³, так как с земли взяты были и жители для него. Причиною мысли, что рай находится на земле, было, без сомнения, прежде господствовавшее понятие о веществе, когда веществом называлось одно грубое, осязательное вещество и когда еще не могли догадаться, что вещество может иметь степень тонкости, превышающую постижения человеческого; прежде утонченное вещество смешивали с духами и называли его духом, или же во всем невидимом, неподверженном и весьма мало подверженном нашим чувствам искали уже бесконечной тонкости, что одинаково погрешительно. Не на земле рай⁸⁸⁴: рай на небе. Апостол Павел, восхищенный на *небо*, восходивший до *третьяго неба*, поведал о себе, что он был восхищен в рай, и слыша там неизреченны глаголы⁸⁸⁵. Аминь глаголю тебе, сказал распятый Спаситель сораспятому с Ним разбойнику, исповедавшему Его Господом, *днесь со Мною будеши в раи*⁸⁸⁶. Очевидно, что разбойник душою помещен в рай; тело его по пребитии голеней снято со креста и предано земле. Помещение души разбойника в рай объясняет как свойство души (что она тонкое тело), так и свойство райской

природы, состоящей из тонкого вещества, соответствующего жителям своим – сотворенным духам. Сверх того, этим объясняется состояние тела Адама до его падения: в святом теле своем Адам был способен обитать в одном жилище с сотворенными духами, как будут обитать с ними на небе святые человеки в телах своих по воскресении. «Небо, – говорит святой Иоанн Дамаскин, – есть объем тварей видимых и невидимых. В нем заключаются и им ограничиваются умные силы Ангелов и все чувственное. Одно только Божество беспредельно»⁸⁸⁷. Святой Андрей был восхищен, подобно святому апостолу Павлу, до третьего неба; на первом небе от земли, по видению сего святого, помещен рай⁸⁸⁸. Согласно с этим поведают и другие святые, заимствуя поведение свое из Божественных откровений и видений, которых они сподоблялись⁸⁸⁹.

Научаемые Священным Писанием и святыми Отцами, мы признаем рай – это место непорочного наслаждения, в которое помещен был Адам, в котором ныне помещаются многие души праведных человеков, в котором будут помещены многие угодники Божии с телами своими по воскресении, – соответствующим и сообразным по природе своей своим жителям. Рай веществен, но вещество его тонко, как тонки души, как было тонко тело Адама до облечения его в кожаные ризы, как будут тонки воскресшие тела праведников по образу прославленного тела Господа нашего Иисуса Христа. «Рай, –

говорит блаженный Феофилакт Болгарский, – есть село духовного покоя». Рай, по сказанию сего учителя Церкви, был чувственный; Адам видел его, плоды дерев райских употреблял в пищу, веселился там духовно. В этот рай, древнее достояние и отечество человека, возведен разбойник, исповедавший на кресте Господа⁸⁹⁰. Святой Макарий Великий говорит: «Премирный и горний Иерусалим, идеже рай» (Беседа 25, гл. 7).

Земля служит некоторым подобием рая. Священное Писание сравнило плодороднейшую долину Содомскую, до ее запустения, орошенную водами Иордана, с Божиим раем⁸⁹¹. Если, до времени проклятия своего, земля была совсем иною, нежели какою теперь видим ее в ее состоянии нестроения и обречения на сожжение, то как превосходителен должен быть рай, далеко превосходивший землю обилием красот своих и обилием благодати своей. Таким видел рай святой Андрей! Он поведал о реке райской, о райских плодах и цветах, о райских птицах и чудном пении их, о райских виноградниках и древах; о сих последних присовокупил он, что их нельзя сравнить ни с каким земным деревом, потому что, говорил он, Божия рука, а не человеческая насадила их. Это должно понимать и о всех предметах, составляющих утонченную и изящную природу рая. Угодник Божий передавал о себе, что он ходил по раю, с удивлением созерцая красоты его, и от созерцания красот его, от обильного влияния благодати, которою преисполнен рай, приходил в несказанный

восторг, в сладостнейшее иступление. Очень понятное состояние! Красоты земли приводят в восторг созерцателя, когда он чистым оком ума начинает усматривать в них необъятную силу и премудрость Творца, — тем более чудные красоты рая должны привлекать человека всецело к созерцанию, к видению Бога в делах Его и от такого видения исполнять видящего духовным нетленным наслаждением.

Все поведания святых о рае согласны между собою. Преподобный Григорий Синайский говорит, что рай есть низшее небо, что он состоит из садов, насажденных Богом, что деревья этих садов постоянно покрыты цветами и плодами, что посреди рая течет река, напаяющая его и разделяющаяся на четыре начала⁸⁹². Преподобный Иоасаф, царь, потом Апостол, наконец инок Индии, сподобился видеть рай. Однажды, после продолжительной молитвы, сопровождаемой многими слезами, он погрузился в тонкий сон. Во сне он увидел, что некоторые грозные мужи восхитили его и, проведши по странам, которых он никогда не видал, привели на обширнейшее поле, усеянное прекраснейшими цветами и чрезвычайно приятное. Там были всех родов произрастения, изобиловавшие какими-то необыкновенными и удивительными плодами, и особенно красивыми для вида, и особенно приятными для вкуса. Листья деревьев, движимые нежнейшим ветром, издавали шум и, колеблясь, испускали неизъяснимое благоухание. Там были седалища, устроенные из золота и драгоценнейших камней, блиставшие обильным светом.

Там были светлые одры, украшенные чудными покрывалами и пышностью, превышающе всякое слово. Там протекали чистейшие воды, увеселявшие самый взор.

После сего преподобный Иоасаф введен был в Небесный град, горний Иерусалим, и видел красоту и славу его. Упоенный небесным утешением, Преподобный не хотел возвратиться на землю; но руководившие его мужи сказали, что пребывание в этих светлых местах доставляется многими трудами и потами. Они вывели его оттуда и показали ему страшные места вечных мук; после сего он тотчас пришел в себя⁸⁹³.

Особенного замечания достойны две повести, о монахе Павле и о монахе Ефросине, сохраненные нам Церковным Преданием. Этих иноков видели в раю: первого – многие из благоговейнейших братий его монастыря, а второго – игумен его Власий, пришедши в священное иступление или тонкий сон, правильное, в самозабвение – состояние, в котором обыкновенно находятся видящие видения, что явствует и из Деяний Апостольских⁸⁹⁴. В том и другом случае рай описывается обширным вертоградом, исполненным неизреченной красоты и благоухания. Преподобный Павел наделил своих братий, сообразно желанию каждого, цветами и другими произрастениями святого рая; братия по окончании видения, пришедши в себя, имели в руках своих каждый то, что взял из рая⁸⁹⁵. Преподобный Ефросин дал игумену Власию

три благовонные яблока. Игумен разделил яблоки братии: вкусившие их исполнились духовного веселия, а вкусившие их больные исцелились от недугов своих⁸⁹⁶.

Не в одних вышеупомянутых двух событиях тонкое вещество рая, по мановению Божию, сгущалось и соделывалось осязательным для наших телесных чувств. Когда святую мученицу Дорофею повели из претора на место казни, чтоб по повелению мучителя игемона отсечь ей голову за исповедание Господа нашего Иисуса Христа, некоторый ученый, именем Феофил, советник игемона, воскликнул к ней в насмешку: «Слушай, невеста Христова! Пошли мне яблоков и розанов из рая, от Жениха твоего». Святая Дорофея сказала: «Поистине исполню это». Пришедши на место посещения, она упросила палача, чтоб дозволил ей немного помолиться Богу своему. Когда она окончила молитву, предстал ей Ангел Господень в виде отрока необыкновенной красоты; он принес ей в чистом платке три прекрасных яблока и три красные розы. Святая сказала Ангелу: «Прошу тебя, отнеси их к Феофилу и скажи ему: вот тебе то, чего ты просил». Сказав это, она преклонила под меч главу и была усечена. Между тем Феофил, насмехаясь над обещанием святой, рассказывал о нем друзьям и сверстникам своим. «Теперь, — говорил он, — когда повели на казнь Дорофею, называвшую себя Христовою невестою и хваставшею, что она взойдет в Его рай, я просил ее, чтоб она послала мне оттуда яблоков и розанов. И она обещалась мне непременно испол-

нить это!» Передавая это друзьям своим, Феофил безмерно смеялся, как внезапно предстал ему Ангел с тремя яблоками и тремя цветками, говоря ему: «Это посылает тебе святая дева Дорофея, как обещала, из рая Жениха своего». Феофил, увидев яблоки и цветы и взяв их в руки, воскликнул громким голосом: «Истинный Бог – Христос, и нет в Нем никакой неправды». Друзья его сказали ему: «Феофил! Ты или сошел с ума, или смеешься». Феофил отвечал им: «Я не сошел с ума и не смеюсь, но здравый разум требует от меня, чтоб я веровал, что Иисус Христос есть Истинный Бог». Они спросили его: «Отчего ты так внезапно переменялся?» Феофил отвечал: «Скажите мне, какой ныне месяц?» Они сказали: «Февраль». Феофил: «Теперь – зима. Вся Каппадокия покрыта снегом и льдом, и нет ни одного дерева или растения, которое бы украшалось своими листьями; откуда же, думаете вы, эти цветы и яблоки со своими сучками и листьями?» Говоря это, он показывал им яблоки и розы. Видя их, осязая, поражаясь особенным благовонием их, они в удивлении говорили: «Мы не видали таких плодов и цветов и в обыкновенное время их». Феофил из гонителя превратился в проповедника веры христианской. Немедленно дано было знать о нем игемону, который подверг Феофила сперва обольщениям и увещаниям, а потом мукам, и Феофил запечатлел своею кровию свое исповедание Христа⁸⁹⁷.

Образец сгущения райского вещества совершился при успении Божией Матери. За несколько дней до сего свято-

го успения предстал Пресвятой Деве Архангел Гавриил с сияющею финикового ветвию из рая⁸⁹⁸ и возвестил Ей блаженное преселение в горние обители. При погребении Девы райская ветвь несена была святым апостолом Иоанном пред гробом Богоматери⁸⁹⁹. Таковы понятия, таковы, так сказать, намеки, доставляемые Божественным Откровением человечеству, странствующему и страждущему на земле, о стране упокоения и вечного блаженства, уготованной ему от сложения мира⁹⁰⁰. По причине греховности нашей, по причине омрачения нашего, по причине падения нашего мы знаем и созерцаем только самую малую частицу чудес Божиих: горячайшими молитвами от сердца сокрушенного и смиренного и жизнью по евангельским заповедям умолим Господа нашего, чтоб Он явил нам славу Свою, которую узрят и всегда будут видеть избранные Его, которой никогда не узрит ни один служитель греха.

Введение в рай и совершенство первозданных

Создав тело человека на земле и из земли, вдунув в него живую душу, душу, оживленную Святым Духом, Всемогущий Создатель возьмет человека превыше земли, в рай; *взя Господь Бог человека, егоже созда*, говорит Писание, *и введе его в рай сладости*⁹⁰¹. Какая цепь великих благодеяний, из которых всегда последующее превыше предваряющего! Но и в раю еще предоставлено было Адаму преуспевание: ему предоставлено было возделывать рай и хранить его⁹⁰². Трудно в нашем состоянии падения понять с отчетливостью, в чем состояло возделывание и хранение рая; но никак не должно понимать этих слов в плотском смысле, как бы о возделывании и хранении сада для его украшения и очищения от недостатков. Рай насажден рукою Божиего; недостатков нет в нем: в нем преизобилует присутствие и благоухание благодати Божией; он приводит обитателей своих в непрестанное духовное наслаждение, приводит к созерцанию величия и благости Создателя, изображающейся в великолепии рая, как в обширном и чистейшем зеркале. Обильно и красноречиво вещает о Боге и проповедует Бога рай сладости. Во внимании этой проповеди, в изучении Бога состояло главное дело рая; изучение изящества созданий бы-

ло деланием второстепенным. Как ни был совершен Адам, но он был совершен относительно – относительно к ограниченной природе человека: изучение Всесовершенного и Бесконечного Бога составляло для него, по естественной необходимости, делание, достойное всего его внимания. Это делание представляло собою поприще бесконечного преуспевания! Это делание сопряжено с высшим духовным наслаждением! Это делание – бесценный дар, достойный бесконечно Совершенного и бесконечно Благого Бога! Чистый ум человека, распростершись по необъятному Божеству, истощает всю свою естественную силу движения и стоит в священном иступлении пред непостижимым Божеством, вне и превыше всякого размышления, как Серафим, утоляя обильным славословием обилие наслаждения и ненасытно насыщаясь видением Невидимого, закрывая благоговейно и премудро очи пред предметом, превысшим видения⁹⁰³. Заповедь о хранении рая соделывается понятною для нас, когда сообразим, что падшему ангелу, еще не исполнившему меры грехов своих⁹⁰⁴, возможен был вход в рай, что человек был способен к открытой беседе с духами, что он не был утвержден в состоянии святости, как утверждены в нем Ангелы Света. Хотя он не знал греха, но мог получить это знание, для него невыносимое и гибельное.

Падение первозданных

Посреди рая находилось древо жизни; вкушением плода его поддерживалось бессмертие тела человеческого. Находилось посреди рая и другое древо – древо познания добра и зла. Господь, введши первозданных в рай, заповедал Адаму: *От всякаго древа, еже в рай, снедию снеси. От древа же, еже разумеши доброе и лукавое, не снеси от него: а вонь же аще день снеете от него, смертию умрете*⁹⁰⁵. Эта заповедь объясняет многое. Очевидно, что плоды дерев райских, как мы и выше видели, гораздо тоныше и сильнее, нежели плоды земные, действуют не только на тело, но на ум и душу. Одно древо было древом жизни, а другое древо – древом познания добра и зла. Познание это хранилось, отлагалось, может быть, для усовершенствовавшихся деланием и хранением рая – для новосозданных оно было преждевременно и смертоносно. Такое суждение заимствуем из опытного учения великих иноков. Они завещают новоначальным подвижникам немедленно отвергать всякую злую мысль, только что она явится уму: потому что ум новоначального еще слаб и неопытен, еще не разрушил вражды со грехом и, вступив в беседу с ним, непременно увлекается и низлагается им. Напротив того. Отцы завещают преуспевшим подвижникам не тотчас отвергать злую мысль, но сперва рассмотреть, истязать, обличить и тогда уже отринуть ее: таким об-

разом действия доставляется особенная опытность в невидимой борьбе с духами злобы, изучаются их лукавство, их козни, сила веры, смирения и молитвы⁹⁰⁶. Есть смертоносное познание зла, которое человек может развить сам в себе: оно смертоносно, потому что тогда естественная доброта человека отравляется принятою злобою, как прекрасная пища ядом, и сама превращается в злобу. Есть и душеполезнейшее познание зла, даруемое Святым Духом избранным сосудам Его, при котором чистый и сильный ум исследует все, и самые тончайшие извития греха, обличает их, не смешиваясь со грехом, и хранит от зла себя и ближних. Так, водимый Святым Духом, святой апостол Петр сказал Симону волхву: *в желчи горести и союзе неправды зрю тя суща*⁹⁰⁷.

В то время как наши праотцы наслаждались в раю, падший князь небесных сил с многочисленным сонмищем темных ангелов, уже низвергнутый с неба, скитался в поднебесной. По неисповедимым судьбам Божиим ему допущен был вход в рай, как еще не вполне отчаянному злодею. Эту благодать Божию, привлекавшую заблудшего к сознанию греха и к раскаянию в нем, сатана употребил для совершения нового преступления, для неисцелимого запечатления себя во вражде к Богу. Дьявол, вступив в рай, огласил рай богохульством, переплетенным ложью, и ознаменовал свое присутствие в раю погублением первозданных человеков, как прежде ознаменовал свое присутствие на небе погублением бесчисленного множества Ангелов. Он приступил к жене,

как к существу более слабому, и, притворяясь не знающим заповеди, данной Богом, предложил лукавый вопрос: *Что яко рече Бог: да не ясте от всякого древа райскаго?*⁹⁰⁸ Всеблагого Бога он представляет недостаточно благим, а святую и благотворную заповедь Божию жестокою и тяжкою! Увидев, что жена вступила с ним в разговор с некоторою доверчивостию и в опровержение ему высказала точные слова заповеди: *От плода древа, еже есть посреди рая, рече Бог, да не ясте от него, ниже прикоснетесь ему, да не умрете*⁹⁰⁹, — злодей начинает прямо оспаривать и отвергать справедливость заповеди Божией. Страшно повторять дерзкие и богохульные слова его! *Не смертию умрете*, сказал он, *ведяще бо Бог, яко вонь же аще день снесете от него, отверзутся очи ваши, и будете яко бози, ведяще доброе и лукавое*⁹¹⁰. Несмотря на явный яд слов змея — так называет Писание падшего ангела, — жена остановилась на них; забыв и заповедь, и угрозу Божии, она начала рассматривать древо под водительством собственного разума, склонившегося под влияние диавольской лжи и обольщения. Плод древа показался ей добрым в снедь, а познание добра и зла показалось познанием любопытным. Она вкусила от древа и склонила к вкушению мужа. Удивительно, с какою легкостью совершилось падение праотцев! Не было ли оно предуготовлено их внутренним расположением? Не оставили ли они в раю созерцание Творца, не предались ли созерцанию твари и своего соб-

ственного изящества? Прекрасно созерцание себя и твари, но в Боге и из Бога;

с устранением Бога оно губительно, ведет к превозношению и самомнению. К такому рассуждению приводит Писание, когда оно повествует, что жена, выслушав речи диавола, *ви де, яко добро древо в снедь и яко угодно очима видети, и красно есть ежеразумети, и вземши от плода его яде, и даде мужеву своему, и ядоста*⁹¹¹.

Очевидно, что праотцы, оказав преслушание Богу и склонившись в послушание диаволу, сами себя сделали чуждыми Бога, сами себя сделали рабами диавола. Обещанная им смерть за преступление заповеди тотчас объяла их: Дух Святой, обитавший в них, отступил от них. Они были предоставлены собственному естеству, зараженному греховным ядом. Этот яд сообщил человеческому естеству диавол из своего растленного естества, преисполненного греха и смерти. Первое греховное ощущение праотцев было ощущение стыда, в котором – невольное и горестное сознание внутри живущего греха, заменившего в них прежнего жителя – Святого Духа. Они поняли, что они наги, и немедленно сделали себе опоясания из смоковничных листьев, чтоб прикрыть неблагообразные уды тела, в которых они до падения не видели никакого безобразия, как и ныне не видят его младенцы, чуждые греховного похотения. «Умертвилась душа Адама, – говорит святой

Григорий Палама, – преслушанием разлучившись от Бога:

ибо телом он прожил после того (после падения своего) до девятисот тридцати лет. Но смерть, постигшая, по причине преслушания, душу, не только соделывает непотребною душу и наводит проклятие на человека, но и самое тело, подвергнув его многим немощам, многим недугам и тлению, наконец предаёт смерти»⁹¹². «Адам, – говорит блаженный Феофилакт Болгарский, – будучи живым, был и мертвым: он умер с того часа, в который вкусил (от запрещенного древа)»⁹¹³.

Вездесущие естественно Богу. Он присутствовал и в раю во время согрешения праотцев; но присутствие это обнаружил хождением в раю по полудни, когда уже праотцы совершили преступление. Вероятно, около полудня вкусили они плод воспрещенный: потому что в этот час Богочеловек распростер руки Свои на Древе Крестном, искупая пригвождением рук к Древу дерзновенное простертие рук праотцами к плоду древа воспрещенного. Праотцы почтены были свободою; при свободе в руководителя дан им Дух Божественной премудрости: справедливость требовала, чтоб свободе предоставлено было выразиться по произволу ее. Выразилась она самоубийством. Едва праотцы нанесли себе язву, как милосердный

Господь является им для уврачевания язвы: Адам и Ева слышали *глас Господа Бога, ходяща в рай по полудни*⁹¹⁴. Укрывшись друг от друга листьями смоковницы, праотцы

покусились укрыться и от Бога в чаще дерев райских: так они омрачились внезапно! Господь призвал Адама словами: *Адаме, где еси?*⁹¹⁵ По объяснению святых Отцов⁹¹⁶, эти слова суть слова величайшего милосердия и соболезнования. Они значат: в какое ты впал бедствие! Какое тебя постигло глубокое и несчастное падение; *Адаме, где еси?* Не понимает омраченный грешник гласа, призывающего его к сознанию греха и к раскаянию в нем. Он старается оправдать себя и оправданием оговаривает: *Глас слышах*, говорит он, *Тебе ходяща в рай, и убояхся, яко наг есмъ, и скрыхся*⁹¹⁷. Уличенный, он снова не сознается, не кается, с дерзостию говорит Богу: *Жена, юже дал еси со мною, та ми даде от древа, и ядох*⁹¹⁸. Эти слова, по замечанию некоторого святого Отца, имеют такое значение: «Беда, постигшая меня, наведена мне Тобою: жена, юже дал еси со мною!»⁹¹⁹ От ожесточенного Адама Господь переходит к жене, с милосердием говорит ей: *Что сие сотворила еси?*⁹²⁰ Но и жена не приносит покаяния, не просит помилования, старается оправдать себя обвинением змея. Глубоко поврежденные познанием зла, проникшего молнией в ум, в сердце, в душу, в тело, не сознающиеся во грехе своем, гордо и дерзко оправдывающие себя праотцы подверглись суду и наказанию Божию. Суд Божий пал, во-первых, на змея, как на зачинщика и главу преступления; потом он карает жену, как первую преступницу заповеди и виновницу гибели мужа; наконец, он поражает мужа, как

отвергнувшего послушание Богу для послушания жене. Змей-
диавол окончательно отвергнут⁹²¹: он вполне предоставлен
своей злобе; благодать Божия отеклась от прикосновения к
нему какую бы то ни было благою мыслию, достойною неба.
На персех твоих и чреве ходити будеши, возвестил ему Бог,
*и землю снеси вся дни живота твоего*⁹²². Установлена враж-
да между диаволом и женою, между семенем диавола и се-
менем жены, то есть, с одной стороны, между диаволом и
семенем его – увлеченными им в погибель ангелами, между
диаволом и семенем его – грехом, с другой стороны, между
женою и семенем жены, то есть Богочеловеком, Который по
человечеству есть исключительно Семя жены, и верующи-
ми в Него человеками, облеченными во всеоружие Божие.
При установлении этой вражды и брани возведено, что Семя
жены – Богочеловек – сотрет главу змея; при установлении
этой вражды и брани заповедано последователям Богочело-
века блюсти главу змия, то есть познавать и отвергать все
начинания диавола в самом первоначальном их помысле⁹²³;
диаволу попущено, как приобретшему право добровольным
покорением ему человека, наветовать Семя жены во время
его земного странствования, блюсти его пяту. И блюдет диа-
вол эту пяту всякого праведника о Христе, от Авеля правед-
ного до праведника самых последних времен; не остановил-
ся он, омраченный необузданною злобою и дерзостию, наве-
товать и Богочеловека. На жену возложены многие болезни,

и преимущественно болезни чадорождения; она порабощена мужу; на Адама возложены труды в снискании пропитания – земля проклята ради его. Поприщем для этих страданий назначена вся земная жизнь, а окончанием их – телесная смерть. По изречении приговора Адам и Ева были изгнаны и низринуты из рая на землю⁹²⁴.

Смерть души

Но существенная казнь падшего человека состояла в душевной смерти, поразившей его немедленно по преступлении заповеди. Тогда человек лишился обитавшего в нем Святого Духа, который составлял как бы душу всего существа человеческого⁹²⁵ и был предоставлен собственному естеству, зараженному грехом и вступившему в общение с естеством демонов. От подчинения смерти и греху составные части человека разобщились, стали действовать одна против другой: тело противится душе; душа находится в борьбе сама с собою; ее силы препираются; человек находится в полноте расстройстве. Сила желания болезненно превратилась в ощущение ненасытных похотений; сила мужества и энергии превратилась в различные виды гнева, от исступленной ярости до утонченного памятозлобия; сила словесности, отчуждившись от Бога, потеряла возможность управлять силою воли и силою энергии и правильно направлять их. Этого мало: душа сама поработилась греху, приносит ему непрестанные жертвы лукавством, лицемерством, лжею, самомнением; она борется и препирается сама в себе, сама с собою, волнуя все существо человека разными неправильными и необузданными мыслями, возбуждающими мучительнейшие ощущения, тщетно обличаемыми сознанием духа или совестью, лишенною и силы, и истины. Образ и по-

добие Божии в человеке, по падении его, изменились.

Подобие, состоявшее в совершенном отчуждении зла из качеств человека, познанием зла и сообщением его этим качествам уничтожилось; при уничтожении подобия образ исчез, соделался непотребным, но не уничтожился совершенно. «Да вемы убо, – говорит святой Димитрий Ростовский, – яко образ Божий есть и в неверного человека душе, подобие же токмо в христианине добродетельном: и егда согрешает смертне христианин, тогда подобия токмо лишается Божия, а не образа; и аще и в муку вечную осудится, образ Божий тойжде в нем вовеки, подобие же уже быти не может». И Церковь воспевает: «Образ есмь неизреченный Твоея славы, аще и язвы ношу согрешений, но еже к подобию возведи древнею добротою возобразитися»⁹²⁶.

Подчинение человека диаволу

Страшным плодом падения было порабощение человека диаволу и ничем не отвратимое смешение с ним. Об этом горестном порабощении так беседует святой Макарий Великий: «Царство тьмы, то есть оный злый князь, пленивши человека искони, так обложил и облек душу властью тьмы, аки какого человека, по оному: яко да сотворят его царем и облекут в царския одежды, и да носит от главы даже до ног царския одеяния. Тако душу и все ея существо облек грехом злый оный начальник, всю ея осквернил и всю пленил в царство свое, что ни помышлений, ни разума, ни плоти и, наконец, ни единого ея состава не оставил от своего власти свободным, но всю ея одеял в хламиду тьмы... Всего человека, душу и тело, злый оный враг осквернил и обезобразил; и облек человека в ветхого человека, оскверненна, нечиста, богопротивна, не повинующаяся Закону Божию, то есть в самый грех облек его, да не к тому видит человек, якоже хочет, но зле видит, зле слышит, ноги имеет стремительны к злодеянию, руки, творящие беззаконие, и сердце, помышляющее злая... Грех и душа смешались между собою, имея, однако же, оба из них собственное при себе естество». «Как во время мрачной и темной ночи, когда дышит бурный ветер, колеблются, мнутся и приходят в великое движение все растения: так и человек, подвергшись темной власти ночи — диавола и в

этой ночи и мраке проводя жизнь свою, колеблется, мятется и волнуется лютым ветром греха, который все его естество, душу, разум и помышления пронзает, причем и все телесные члены его также движутся, и нет ни одного ни душевного, ни телесного члена, свободного от греха, обитающего внутри нас»⁹²⁷. По падении и до самого Искупления нашего Господом нашим Иисусом Христом с насилием и мучительно-ски владел враг человеком, говорит преподобный авва Дорофей, так что и не хотевшие грешить невольно согрешали, как говорит Апостол от лица нашего: *Не еже бо хощу доброе, творю, но еже не хощу злое, сие содеваю*⁹²⁸. Действует на нас диавол, влагая свои помыслы, обольщая мечтаниями⁹²⁹, возбуждая помыслами и мечтаниями греховные ощущения, волнуя и разгорячая кровь, поглощая этими волнами и попаляя этим пламенем весь здравый смысл человека и всю силу его воли. Действия всех страстей соединены с движением разнообразным крови; где движение крови, там непременно действие страсти, там непременно действие бесов. Такое действие непостижимо для омраченного падением человека, пребывающего в падении своем: лукавые помыслы и мечтания так тонко и хитро действуют в душе, что ей представляются они как бы рождающимися в ней самой, а отнюдь не действием чуждого ей злого духа, вместе и действующего, и желающего оставаться непримеченным⁹³⁰.

В чем существенно состоял грех первозданных? По на-

ружности он состоял во вкушении от запрещенного дерева. Он получает и большую тяжесть, и большее значение, когда мы определим его нарушением заповеди Творца тварию, противодействием твари воле Творца. Еще большее значение получает он, когда мы признаем в нем попытку человека соделаться равным Богу. А на эту именно попытку и указывает Бог словами, исполненными неизреченного сострадания, произнесенными Им при изгнании праотцев из рая: *Се Адам бысть яко един от Нас, еже разу мети доброе и лукавое*⁹³¹. «Солгася (обманулся) древле Адам, – возвещает Святая Церковь, – и Бог возжелев быти, не бысть»⁹³². Дьявол сообщил свой грех обольщенному человеку. Но грех дьявола был собственным его созданием; он задумал сам в себе соделаться равным Богу⁹³³, обрабатывал эту мысль, стремился привести ее в исполнение, сообщил ее многочисленному сонмищу других духов, склонил их в единомыслие с собою, наконец, явно восстал против Бога; грех человека был нечаянно постигшим его увлечением.

Грех человека был приготовлен не замыслом, но неправильным и недостаточным деланием и хранением рая. Не менее того грехом своим человек соделался сообщником дьявола и пленником его. Как падшему по увлечению, человеку вместе с изречением казни обещовано искупление и Искупитель.

Земная жизнь

Господь, изгнав человека на землю из рая, вселил его на ней *прямо рая сладости*⁹³⁴, чтоб он, непрестанно обращая взоры к раю и вместе питаясь надеждою возвращения в рай, пребывал в непрестанном плаче покаяния. Вселение *прямо рая сладости* показывает, что Адаму дано было живое воспоминание о рае, и сама земля красотою своими, сохранившимися в некоторой степени и после ее проклятия, напоминала рай. Земля назначена в место покаяния для праотцев и для всего имевшего произойти от них рода человеческого. Земная жизнь каждого человека есть время, данное ему на покаяние. Все человечество на земле должно быть погружено в покаяние, в неутешное рыдание. Оно должно странствовать на ней, не прилепляясь сердцем ни к каким предметам, которыми обставлена эта гостиница, но непрестанно помышляя о горнем своем Отечестве и всеусильно стремясь возвратиться в него. Труд и злострадание – непрерывные спутники покаяния и родители смирения, рождающего покаяние, – должны господствовать на земле, по самому определению Божию. Человек должен постоянно помнить, что Господь назначил ему в поте лица снедать не только вещественный, но и духовный хлеб свой; человек должен непрестанно помнить, что он на земле во временном изгнании, что он – земля, что он должен возвратиться в землю,

из которой он создан. Об этом все на земле непрестанно напоминает ему. Он находится в непрестанном разнообразном страдании, в борьбе с собственной злобою, в борьбе со злобою ближних своих, в борьбе со стихиями, в борьбе с землею, ради его проклятою и повинующеюся ему только при пролитии кровавого пота. Об этом непрестанно напоминают ему братия его, похищаемые один вслед за другим неумолимою смертию. От земли дозволено ему пользоваться одним самонужнейшим, необходимым для земного странствования нашего, отнюдь не излишним, отторгающим мысль от вечности. Все праведники Ветхозаветной Церкви, странствовавшие на земле, начиная от Адама, проводили земную жизнь сообразно назначению, данному ей Богом. Они жили на земле, как в стране изгнания, как в стране плача и покаяния, питаясь надеждою обетованного избавления, соглядая оком веры вечность. *Пройдоша*, говорит о них Апостол, *в милотех, и в козъях кожах, лишены, скорбяще, озлоблены: ихже не бе достоин весь мир, в пустынях скитающиеся и в горах и в вертепах и в пропастях земных. И сии еси послушествовани быша верою*⁹³⁵. *По вере умроша сии еси, не приемше обетований, но издавеча видевше я, и целовавшие, и исповедовавшие, яко странний и пришельцы, суть на земли*⁹³⁵.

Мир

К немногим из человеков могут быть приложены эти слова Апостола; немногие из них проводили земную жизнь согласно с назначением, данным ей Богом. Падение человека так глубоко повредило его, что он, отвергнув жизнь плача на земле, избрал на ней жизнь наслаждений и вещественного преуспeyания, как бы торжествуя и празднуя самое падение свое. К этой жизни плотского наслаждения и преуспeyания, убивающей жизнь для Бога, уже начали склоняться некоторые из детей Адама, мало вникая повести о рае и о духовном состоянии человека, находя в стране изгнания полную пищу и удовлетворение в скотских и зверских страстях своих.

Внуки Адама еще более устремились к развитию вещественной жизни на земле с забвением о вечности. Сюда, наконец, устремилось все его потомство, за исключением немногих избранных мужей, считая сказание о рае баснею, изобретением суеверного воображения. Тщетно смерть пожинала людей с лица земли: они продолжали жить и действовать, как бы вечные на ней. Поддержание телесных сил вкушением необходимого количества простой пищи перешло в лакомство и пресыщение изысканными яствами. Утоление жажды перешло к наслаждению различными напитками и к пьянству. Прикрытие наготы кожаными ризами преобразилось в украшение себя богатыми одеждами и утваря-

ми. Скромные жилища для убежища и ограждения от стихий и зверей, восставших на человека, стали заменяться огромными и великолепными палатами. Явилась роскошь с ее бесчисленными требованиями, которые обращались в неумолимый закон среди общества падших человеков. Законное совокупление полов для размножения рода человеческого изменилось в ненасытное любодоедание, противодействующее размножению человеков. Этого мало: люди, распаленные необузданным пожеланием, вполне лишившимся правильного стремления, изобрели грехи противоестественные. Сила энергии душевной стала побороть ненасытным пожеланиям и требованиям грехолюбивого человека: явились ссоры, обиды, убийства, разбой, грабеж, война, завоевание. Словесная сила человека всецело употреблена для доставления ему выгод и преимуществ земных, употреблена в содействие греху: явились ложь, обманы, лукавство, лицемерие. Таким образом, немедленно по падении человеков начал образовываться на земле, а с течением времен получать большее и большее развитие по самому началу своему враждебный Богу мир.

Мир есть жизнь человеков на земле единственно для земли, единственно с целию удовлетворения своим греховным пожеланиям, с целию плотского наслаждения, с целию вещественного преуспеяния, с целию, вполне противоположною той высокой и всеблагой цели, с которою человек помещен Богом на земле. «Мир есть общее наименование всех

страстей. Мир – плотская жизнь и плотское мудрование. Где прекратилось движение и действие страстей, там умер мир». Так любомудрствует великий наставник монашества святой Исаак Сирский⁹³⁷. К этому миру ненависть, от этого мира отречение заповедует Дух Святой ученикам Своим, когда говорит: *Не любите мира, ни яже в мире. Аще кто любит мир, несть любви Отчи в нем. Яко все, еже в мире, похоть плотская, и похоть очима, и гордость житейская, несть от Отца, но от мира сего есть. И мир преходит, и похоть его: а творяй волю Божию пребывает во веки*⁹³⁸. Мир весь во зле лежит⁹³⁹. Любы, мира сего вражда Богу есть: иже бо восхощет друг быти миру, враг Божий бывает⁹⁴⁰.

Когда же Священное Писание говорит, что *такое возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть, да всяк веруяй вонь не погибнет, но имать живот вечный*⁹⁴¹, тогда надо разуместь под словом «мир» всех человеков, не исключая и грешников, как и апостол Иоанн Богослов говорит: *О сем явися любви Божия в нас, яко Сына Своего Единородного посла Бог в мир, да живи будем Им*⁹⁴².

Опять: и все общество человеческое, в соединении с их греховною жизнью, в соединении с их плотскими наслаждениями, с их вещественным преуспеянием, с их столпотворением, называется «миром». Этот мир враждебен Богу и служителям Его. *Аще мир вас ненавидит*, говорил Богочеловек ученикам Своим, *ведите, яко Мене прежде вас возненавиде*.

*Аще от мира бысте были: мир убо свое любил бы: якоже от мира несте, но Аз избрах вы от мира, сего ради ненави-
дит вас мир*⁹⁴³. Этот мир пребыл и пребывает чуждым и Бо-
гу-Создателю, и Богу-Искупителю; гонение и убийство слу-
жителей Божиих он признает служением правде⁹⁴⁴.

Глава и начальник этого мира, враждебного Богу, есть
падший ангел; содействуют ему и служат в этой безумной
и дерзостной брани прочие падшие ангелы и увлеченные
им человеки. Самая земля и ее твари, прежде подчиненные
Адаму, по падении Адама вместе с ним подчинились сатане.
Сам сатана так засвидетельствовал о власти своей над ми-
ром: дерзнув приступить к Сыну Божию для искушения, он
возвел Его на высокую гору и, показав все царства вселен-
ной и славу их, сказал: *Тебе дам власть сию всю и славу их:
яко мне предана есть, и ему же аще хощу, дам ю*⁹⁴⁵. Сата-
на называет власть над миром не собственно своею, но пре-
данною себе. Точно: она предана ему. «Враг, прельстивший
Адама, – говорит святой Макарий Великий, – и таким об-
разом восприявший над ним владычество, лишил его всей
власти и объявлен князем века сего. Сначала же князем века
сего и господином всего видимого Бог поставил человека...
Когда же он предался вражеской лести, то вместе с сим пре-
дал и начальство свое обольстителю. Сея ради вины волхвы
и чародеи по действию противных силы, попусщением Божи-
им, чудная некая являются творити, ядовитыми обладающе

зверьми и во огонь и в воду без вреда входяще»⁹⁴⁶. Священное Писание по этой причине называет падшего ангела миродержцем, князем века сего⁹⁴⁷.

Идолопоклонство

Сатана не удовлетворился тем, что он покори́л человека с землею под власть свою, что держал его в плену, возбуждая в нем различные страсти и ими оковывая его, что служением греху привел его в служение себе. Мысль, обуявшая ангела на небе, не оставляла его и в поднебесной, куда, как в преддверие ада, он низвергнут с неба: мысль соделаться равным Богу. Он привел ее в исполнение введением на земле идолопоклонства. Род человеческий, постепенно размножаясь на земле, вместе с тем более и более переходил от удовлетворения нуждам к удовлетворению прихотей и греховных пожеланий. Несовместно с такою жизнью истинное богопознание и самопознание! Люди, потонув в земных попечениях и наслаждениях, соделавшись исключительно плотью, потеряли самое понятие о истинном Боге. Но чувство богопочитания есть чувство неотъемлемое от сердца человеческого, как врожденное и естественное ему: оно не уничтожено падением – лишено правильности. Водимые этим бессознательным чувством, люди воздали божеское поклонение изобретателю и родителю греха – падшему ангелу и сонмищу его демонов. Человек обоготворил убивший его грех во всех его видах, обоготворил представителей греха – демонов. Он признал божественными наслаждениями удовлетворение всем страстям. И блудодеянию, и пьянству, и воров-

ству, и убийству воздана почесть. Каждая страсть изображалась своим истуканом или идолом. Идол был символом демона, вполне чуждого жизни, вполне мертвого для ощущений духовных. Пред такими идолами совершалось и общественное, и частное, или домашнее, поклонение; пред идолами закалались и приносились жертвы из животных, а нередко и из людей. Смерть духа тем была сильна, что отразилась в жизни отрицательной. Но наружное служение идолам было в сущности служением бесам, как научает нас Божественный апостол Павел⁹⁴⁸. Идолские храмы и самые идола были любимым жилищем демонов. Из этих жилищ своих они издавали гласы и прорицания для обольщения злосчастного человечества. И сам человек, престав быть храмом Бога Живаго, соделался храмом и обиталищем сатаны⁹⁴⁹.

Идолопоклонство объяло всех человеков и всю землю. Немногие избранные человеки сохранили истинное богопознание и богослужение. Впоследствии Бог избрал и отделил в служение Себе народ израильский, даровав ему письменный Закон. Но недуг идолопоклонства так сильно действовал в падшем человечестве, что и избранный народ, часто оставляя поклонение Единому Истинному Богу, стремился к поклонению кумирам.

Человек, лишившись падением своим Божественного Света – Святого Духа, должен был довольствоваться своим собственным скудным светом – разумом. Но этот естественный свет привел весьма немногих человеков к познанию Ис-

тинного Бога: он устремился наиболее к доставлению всевозможных удобств для земной жизни, изобрел различные науки и искусства, которые точно способствовали и способствуют умножению и развитию этих вещественных удобств, но вместе способствуют и сильнейшему развитию греховной жизни, запечатлению и утверждению падения украшением падения многоразличными призраками благосостояния и торжества. Науки человеческие, будучи плодом падения, удовлетворяя человека, представляя ему Божию благодать и Самого Бога ненужными, хуля, отвергая, унижая Святого Духа, соделались сильнейшим орудием и средством греха и диавола для поддержания и укрепления падения. Свет человеков соединился со светом демонов и образовал человеческую ученость (премудрость), враждебную Богу, растлевающую человека диаволоподобною гордынею⁹⁵⁰. Объятый недугом учености, мудрец мира сего подчиняет все своему разуму и служит сам для себя кумиром, осуществляя собою предложение сатаны: *Будете яко бози, ведущи доброе и лукавое*. Ученость, предоставленная самой себе, есть самообольщение, есть бесовский обман, есть знание, преисполненное лжи и поставляющее в ложное отношение ученого и к себе, и ко всему⁹⁵¹. Ученость есть мерзость и безумие пред Богом; она – беснование. Слепоту свою она провозглашает удовлетворительнейшим ведением и видением и таким образом соделывает слепоту неисцельною, а хранимое ею падение неотъемлемым достоянием злосчастливого книж-

ника и фарисея⁹⁵². *Мудрование плотское – вражда на Бога: Закону бо Божию не покаряется, ниже бо может. Мудрование плотское – смерть*⁹⁵³. Святой Дух заповедует отвержение мудрости земной для того, кто хочет приступить к Богу и соделаться причастником духовной мудрости⁹⁵⁴. Апостол Павел замечает, что немногие из ученых приняли веру христианскую⁹⁵⁵; напротив того, для этих мнимых и напыщенных мудрецов показалась безумием духовная мудрость, всеобильно и всесовершенно заключающаяся во Христе⁹⁵⁶. Философы и художники были величайшими поборниками идолопоклонства и врагами истинного богопознания. По водворении веры христианской в мире ученость родила бесчисленные ереси и ими старалась ниспровергнуть святую веру. Величайшее злодеяние – убийство Богочеловека – совершено учеными во имя мудрости их и во имя закона их⁹⁵⁷. В наше время ученость возвращает язычников, принявших христианство, к язычеству и, отвергая христианство, вводит снова идолопоклонство и служение сатане, изменив формы для удобнейшего обольщения человечества. Редкий, весьма редкий книжник научается Царствию Небесному и износит новое учение Духа пред общество собратий своих, облекая это учение в ветхие рубища учености человеческой для того, чтоб оно было удобнее принято любящими более ветхое, нежели новое⁹⁵⁸.

Смерть и ад

По падении первого человека и отвержении его Богом, а в нем и всего рода человеческого все человеки, окончив смертию тела свое земное странствование, нисходили душами в преисподние темницы ада. Ад находится в недрах земли⁹⁵⁹. Там пылает *огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его*⁹⁶⁰, которые, следовательно, падением своим предварили сотворение вещественного мира. Там тьма кромешная, там тартар, там скрежет зубов, там червь неусыпающий, там плач без утешения, непрерывающийся и напрасный. Там разнообразные муки по разнообразию грехов; там различные степени мук соответственно различной степени греховности. Смерть душевная, смерть существенная, поразившая человеческий род в его родоначальниках, выражающая власть свою и над телом земного странника во время его земного странствования недугами и другими бесчисленными страданиями, при окончании земного странствования выражает эту власть самым страшным явлением: разлучением души от тела. По разлучении души от тела власть смерти над человеком получает полное развитие (здесь говорится о временах, предшествовавших Искупителю): тело разрушающееся и смердящее погребается в недрах земных, а душа каждого человека, и нечестивца и ветхозаветного праведника,

нисходит во ад. Души нечестивцев низвергались в вечный огонь, как окончательно принадлежащие вечной смерти; души праведников нисходили во ад, в темницы его менее глубокие и страшные, где они пребывали, томясь жизнью во аде и вместе утешаясь надеждою Искупления. Все обстоятельства земной жизни доказывают человеку, что он на земле изгнанник за ужасное преступление; но всего более доказывает это смерть. Она не оказывает ни уважения, ни сожаления ни к чему высокому и важному человеческому. Она поражает и юность, и красоту, и гения, и могущество, и богатство. Ничем человек не может отвратить неумолимой смерти, служащей для рода человеческого опытным доказательством его падения, его согрешения пред Богом, его казни. Она свидетельствует пред человеками, что человек – создание и раб, возмущившийся против своего Творца и Господа, что знаменитейшие и важнейшие дела человеков для земли ничего не значат для вечности, что высокое человеческое – мерзость есть пред Богом⁹⁶¹. Смерть – казнь. Поражая каждого человека, она доказывает, что каждый человек – преступник; поражая всех человеков без исключения, она доказывает, что карается человечество за преступление, общее всему человечеству. Пред одним благочестием благоговеет смерть, и молитва праведника может иногда остановить секиру смерти и отодвинуть час ее⁹⁶².

Преуспевание зла на земле

Когда род человеческий провел многие тысячелетия в жестоком порабощении у падшего ангела, тогда явился на земле обещанный Богом Искупитель. Прежде нежели приступим к описанию этого величайшего и чудеснейшего события, взглянем еще на состояние злосчастного мира в то время, как Господь низшел на землю и вочеловечился для обновления и спасения человечества. Мир был погружен на всем пространстве его в идолопоклонство. Люди, возненавидев друг друга, завидуя друг другу, полили всю поверхность земли своею кровию в ожесточенных бранях, в которых истребились и исчезли многочисленные народы, пожатые мечом и лишенные народности невольничеством и продажею на рынках вселенной подобно скоту или бездушному товару. Бедствия и гибель человечества признаны величайшею славою для человечества, и обогранные кровию победителей завоеватели объявлялись еще при жизни их богами. Другим злодеям, отличавшимся гнусными пороками, воздана божеская честь по смерти их. Удовлетворение постыднейшим страстям считалось высшим наслаждением. Некоторые из отверженнейших человеков вступили в явное сношение с сатаною, облекшись в силу его, содействовали укреплению его господства над землею и человечеством⁹⁶³. Это господство достигло полного развития. Под это господство

склонился и избранный народ Израильский. Крайне умалившись числом и упав в гражданском отношении, народ этот подпал под власть народов идолопоклоннических. Внутренняя, существенная сила его, заключающаяся в общении с Богом посредством познания и исполнения Его воли, истощилась. Жизнь по заповедям Божиим, образующая в человеке чистоту ума и сердца, которую осеняет Божественная благодать, просвещающая человека истинным духовным разумом и богословием, заменилась в большинстве школьным изучением Закона, соединенным с небрежением о богоугодном жительстве, которое книжники и фарисеи – так назывались иудейские ученые того времени – старались заменить притворством и лицемерством. Эти омраченные сатанинскою гордостью ученые, исполненные презрения и ненависти ко всем прочим сословиям народа, рабы страстей, не способные к вере по своей неограниченной и исступленной привязанности к земной славе и земным преимуществам, способные по этой привязанности ко всевозможным преступлениям, совершители этих преступлений, захватили во власть свою вероучение, отвергли из него заповеди Божии, ввели в него свои нелепые предания, сами стремясь в слепоте своей к гибели, влекли к ней и руководимый ими народ⁹⁶⁴. Немногие, весьма немногие человеки остались верными Богу самую жизнь своею и от такой жизни зависящими и воссиявающими истинным богопознанием. Святые имена их – в Святом Евангелии⁹⁶⁵.

Теперь переходим к отраднейшему зрелищу. Приготовим, предочистим себя слезами покаяния и, отвлекши ум и сердце от всех земных попечений, присоединимся к сонмам Святых Ангелов, чтоб предаться вместе с ними священному созерцанию вочеловечения Бога-Слова, чтоб вместе с ними в священном удивлении и радости воспеть: *Слава в вышних Богу, и на земли мир, во человецех благоволение*⁹⁶⁶.

Примечания

¹ Втор. 16, 3.

² 1 Кор. 2, 10.

³ Лк. 23,43.

⁴ Лк. 16,19–31.

⁵ Откр. 6, 10, И.

⁶ Откр. 20, 13.

⁷ Ин. 5, 25.

⁸ Пс. 9, 18.

⁹ Мф. 22, 30; Лк. 20,36.

¹⁰ Мф. 25, 34,41.

¹¹ Откр. 22, 12.

¹² Лк. 12,47,48.

¹³ Член 18.

¹⁴ Пс. 33, 22.

¹⁵ Беседа 22.

¹⁶ Лк. 24,4; Ин. 20,12.

¹⁷ Деян. 1,10.

¹⁸ Лк. 24,38, 39.

¹⁹ Деян. 12,13–15.

²⁰ Беседа 7.

²¹ Беседа 4, гл. 9; Слово 5, гл. 6.

²² Беседа 7, гл. 6, 7.

²³ Слово 6, гл. 8. Описывая сверхъестественные действия Божественной благодати во время молитвы, великий Макарий говорит: «В той час случается человеку, что с исхождением из уст молитвы исходит купно из него душа». Очевидно, что это случалось с самим святым Макарием.

²⁴ В наше столетие, сколько известно писавшему это Слово, два инокa сподобились зреть душу свою, исшедшую из тела во время молитвы: сибирский пустынник монах Василиск, скончавшийся в 1825 году, и Никифоровской пустыни схимонах Игнатий, скончавшийся в 1852 году. Последний лично открыл о себе писавшему Слово, а с ближайшими учениками первого составитель Слова удостоился сожителства и о Господе дружбы.

²⁵ Известно, что духовные мужи и духовные письма со всею точностию излагают мысль Духа, весьма часто употребляя слово современного человеческого общества как понятное всем, нисколько не заботясь, в каком виде эта мысль принята ученостию человеческою. Так изрек Иисус Навин: *да станет солнце* (Нав. 10,12), и день продлился более обыкновенного: сила Божия отозвалась духовному слову веры, немоществовавшему плотню, и тщетны возгласы человеческой учености, критикующей материальную точность слова,

вызвавшего сверхъестественное событие! Вникнув в писания Отцов, найдем, что словом *дух*, по современному им понятию, весьма недавно утратившемуся, всегда именовались газы и пары, наиболее воздух, ветер и человеческое дыхание. Преподобного Григория Синаита гл. 1 из 15 глав «О безмолвии и о двух образах молитвы». Добротолюбие. Ч. 1.

²⁶ Духовное видение духов благодатною чистотою ума и сердца несравненно выше видения духов очами телесными, или душевыми, когда эти очи видят только наружный образ духов. При последнем видении неопытный зритель почти всегда подвергается или обману, или душевному бедствию. Видение духовное, напротив того, есть плод благочестивой подвижнической жизни, осененной Божиею благодатию и Божиим благоволением. Оно преисполнено душевной пользы, потому что оно видит свойство духов, образ действия их и потому охраняется от духов лукавых, как и святой апостол Иоанн сказал: *рожденный от Бога блюдет себе, и лукавый не прикасается ему* (1 Ин. 5,18).

²⁷ Смотри толкование блаженного Феофилакта, епископа Болгарского, на Евангелие от Иоанна, главу 3, стих 8. Также преподобный Григорий Синаит говорит: «*Дух идежехощет дышит* (глаголет Господь), прияв пример от дыхания чувственного ветра» (глава 3 из 15 вышеприведенных глав).

²⁸ «Бестелесным и невещественным, – говорит святой Иоанн Дамаскин, – называется ангел по сравнению с нами.

Ибо все, в сравнении с Богом, единым несравнимым, оказывается грубым и вещественным. Одно только Божество в строгом смысле невещественно и бестелесно» (Точное изложение Православной веры. Книга 2, гл. 3 «Об Ангелах»). «По естеству, – говорит тот же святой, – бестелесен только Бог, Ангелы же, демоны и души бестелесны по благодати и в сравнении с грубым веществом» (Там же, гл. 12 «О человеке»). «Ниже премудрии премудростию своею, – говорит святой Макарий Великий, – ниже разумнии разумом своим возмogli поняти тонкость души или сказати, каким образом она существует, кроме тех, которым чрез Духа Святого открыто постижение и точное души познание. Но ты здесь размысли, рассуди и внемли и слыши, что она есть? Той есть Бог, а она не Бог; Той Господь, а она раба; Он Творец, а сия тварь; Тот Создатель, а она создание; нет никакого подобия между естеством Того и сея» (Беседа 49, глава 4). «Хотя мы называем, – говорит преподобный Кассиан Римлянин, – многие существа духовными, каковы Ангелы, Архангелы и прочие Силы, также самая душа наша, или каков этот тонкий воздух, но их никак не должно признавать бестелесными. Они имеют соответственное тело, в котором существуют, хотя несравненно тончайшее нашего тела. Они суть тела, по мнению Апостола, который сказал: *и телеса небесная, и телеса земная*, и опять: *сеется тело душевное, встает тело духовное* (1 Кор. 15, 40, 44), чем ясно указывается, что бестелесен один только Бог» (Собеседование 7, гл. 13). Преподоб-

ный Кассиан чествуется Святою Православною Церковию в лике святых угодников Божиих (память его 29 февраля), ху-
лится и причисляется к еретикам полупелагианам паписта-
ми за то, что он еще в начале V века обличал римлян в от-
ступлениях, в которых впоследствии они обличены были VI
Вселенским Собором, и фактически доказывал, что христи-
анство несравненно совершеннее развито на Востоке, чем на
Западе. Сочинения преподобного Кассиана изданы, при про-
странных комментариях, иезуитом Аллардом Газеем. Изда-
тель разделяет нерасположение своей секты к Преподобно-
му, критикуя во многих местах его сочинение святое. Кри-
тикует он и мнение Преподобного, что духи суть тонкие тела
(Собеседование 7, гл. 13, примечание б, Собеседование 8, гл.
12, примечание а). Аллард называет это мнение парадоксом
(учением новым, странным) и сумасбродством, противопо-
ставляет этому мнению мнение, как называет его, общепри-
нятое, что ангелы вполне бесплотны, вполне духовны, неве-
щественны. Критика, сама по себе не заслуживающая ника-
кого внимания! К сожалению, и у нас некоторые участвуют
в темном и неопределенном мнении иезуита и западных ум-
ствователей насчет бестелесности сотворенных духов. Свя-
щенное Писание и святые Отцы постоянно называют их бес-
плотными и невестественными, но так называют их только
относительно, относительно к грубым телам человеческим
и к грубому миру вещественному, а отнюдь не относительно
к Богу – единому Духу. Един Бог – вполне Дух. Ангелы, как

святые, так и падшие, подчинены времени и пространству. Понятие о подчинении пространству неразлучно от понятия о подчинении форме. Отвергнув понятие о подчинении ангелов пространству, должно или вовсе отвергнуть их существование, или признать их беспредельными, то есть приписать им вездесущие Божеское. Только две неопределенные величины – ничто и бесконечное – не подчиняются никакой форме; всякая, напротив того, определенная величина, как бы ни была велика или мала, непременно имеет форму, по самой определенности своей. Согласившись, что ангелы ограничены, необходимо должно принять и то, что они, по отношению к пространству, имеют форму, а по отношению к тонкости естества имеют известную степень этой тонкости, то есть неизбежно суть тела, как бы эти тела ни были тонки. Форма ограниченного существа непременно обрисовывается, так сказать, самими его пределами, оконечностями; обрисованное таким образом существо имеет свой вид. Бесконечное не подчинено никакой форме, как не имеющее ни в каком направлении никакого окончания; по этой же причине оно не может иметь никакого вида. *Бога никтоже виде нигдеже* (Ин. 1, 18). Бесконечное существо не может быть телом, потому что оно тоньше всякой превосходнейшей тонкости, оно вполне дух. Такой Дух – Существо, несравнимое ни с каким существом созданным, единое существо в точном смысле есть Бог. Не один преподобный Кассиан был того мнения, что ангелы имеют тонкие тела, но и все те угодни-

ки Божии, которые сподобились видеть лицом к лицу Ангелов света и видели ангелов тьмы. Многие из них претерпели лютые биения от бесов (например, Антоний Великий); другие, получив силу от Бога, подвергали биению падших ангелов (см. житие св. Андрея 2 октября, житие св. мученицы Иулиании 21 декабря). Как бы могло это осуществиться, если б падшие ангелы вполне были бестелесны, как говорит о них западный писатель? Напротив того, их явную борьбу со святыми только и можно объяснить, приняв, что они имеют тонкие тела. Аллард говорит, что преподобные отцы египетского Скита заимствовали мысль о тонкой телесности духов у греческого философа Платона (Collatio VII. Cap. XIII), но великий Макарий, основатель этого Скита, как выше приведено, утверждает, что познание о тонкости существа души, а потому и духов скрыто от премудрых земли, а доставляется единственно Святым Духом. Учение о сотворенных духах, принятое Российской Церковью и всею Восточною Православною, изложено хотя кратко, но весьма ясно и определенно в *Догматическом богословии Православной Кафолической Восточной Церкви*, которое, по определению Святейшего Синода, служит учебным руководством в российских семинариях. «Они [духи], – сказано в Богословии, – *бестелесны*. Впрочем, святые Отцы понимают бестелесность ангелов в смысле *ограниченном*, именно, что они *бестелесны* только *по сравнению* с нами, облеченными грубою и тяжкою плотью. Святой Иоанн Дамаскин говорит: *бестелесным*

и невестественным называется ангел *по сравнению* с нами. Ибо все, в сравнении с Богом, единым несравнимым, оказывается грубым и вещественным. *Одно только Божество* в строгом смысле *невещественно*. Они – *невидимы*. Впрочем, и сие свойство принимается Отцами ограниченно: ангел, душа, демон, говорит святой Дамаскин, хотя и не имеют грубости телесной, но также имеют *вид* и *ограниченность*, свойственную своей природе. *Одно Божеское существо неопи- санно, совершенно безвидно, необразно и неограниченно*» (гл. 97, с. 95 и 96, изд. 7,1857).

²⁹ Ии. 4, 24.

³⁰ Евр. 1, 7.

³¹ Лк. 12,49.

³² «Умы некогда сущии и тии [демоны], и безвещества онаго и тонкости отпадше, вещественную некую дебелисть кийждо имать, по чину или действу втелесеваемь, по немуже действу укачествися: понеже бо и тии, подобие человеку, ангельскую сладость погублыне, наслаждения Божественнаго лишишася, и в персти, якоже и мы, наслаждение имут, вещественни некако и тии бывше вещественных страстей навикновеньми (приятием). И чудитися недостойт, понеже и наша душа, создана бывши по образу Божию, словесна же и умна, не познавши же Бога, скотна соделася и нечувствевна, и мало не безумна вещественных дел наслажденьми: обаче бо навикновение (в рукописи: имство, то есть приятие чего-ли-

бо извне естества) претворяти естество и изменяти действо к произволению» (Преподобного Григория Синаита гл. 123. Добротолюбие. Ч. 1). Каким образом естество, чрез принятие чего-либо извне себя, подчиняется действию этого, чуждого естеству, с очевидностью можно заметить при принятии пищи и питья. Праотцы, преступив заповедь Божию, тотчас подчинились действию зла, произвольно ими принятого, хотя оно было и неестественно им.

³³ Известно, что ближайшие части предмета к глазу кажутся ему больше, а отдаленные меньше. На этом свойстве глаза нашего основана наука дескриптивная, или начертательная, геометрия.

³⁴ Быт. 2, 8.

³⁵ Быт. 2, 15.

³⁶ Быт. 3, 23–24.

³⁷ Быт. 13, 10.

³⁸ Быт. 2, 9.

³⁹ Быт. 3, 24.

⁴⁰ Лк. 23, 43.

⁴¹ Беседа 16, 8.

⁴² Рукопись Молдавского Нямецкого монастыря, имеющая у составившего Слово и содержащая житие и сочинение преподобного Григория Синаита на славянском языке, гл. 10; также Добротолюбие. Ч. 1.

⁴³ Быт. 2, 10.

⁴⁴ Пс. 148, 4.

⁴⁵ Житие преподобного Василия Нового. Четьи-Минеи, 26 марта.

⁴⁶ Четьи-Минеи, 24 мая.

⁴⁷ Рукописное житие Преподобной.

⁴⁸ Добротолюбие. Ч. 1. Главы, краегранесием в греческом писании расположенные, зело полезные, гл. И.

⁴⁹ 2 Кор. 12, 3—4.

⁵⁰ 1 Кор. 2, 9-10.

⁵¹ Житие преподобного Симеона Дивногорца. Четьи-Минеи, 24 мая.

⁵² Житие святого Андрея. Четьи-Минеи, 2 октября.

⁵³ Житие преподобного Василия Нового. Четьи-Минеи, 26 марта.

⁵⁴ Святой Петр Дамаскин. О первом разуме и о том, како подобает начинати оный. Кн. 1. Добротолюбие. Ч. 3.

⁵⁵ 2 Пет. 3, 7, 10.

⁵⁶ Ср. Нс. 6, 5.

⁵⁷ Пс. 21, 15.

⁵⁸ Смотри толкование сего стиха в Псалтири издания Киево-Печерской лавры с толкованиями, заимствованными из святых Отцов и помещенными в начале и в конце псалмов

и на брезе.

⁵⁹ 1 Фес. 4, 17.

⁶⁰ По воскресении и тело будет духом. Преподобный Макарий Великий. Слово 6, гл. 13.

⁶¹ *Ад, тартар* — слова греческие, означающие низменное, весьма глубокое место. Им соответствует славяно-русское слово «преисподняя». *Геенна* — слово еврейское, собственное имя глубокого оврага, находящегося близ Иерусалима.

⁶² Быт. 3, 19.

⁶³ *Земля еси, и в землю поидеши*. Святая Церковь относит этот приговор Божий преимущественно к душе человека, который за преступление заповеди Божией обречен на погребение в земле и телом и душою; приговор падает всю тяжесть на душу, которая и по разлучении с телом сохраняет при себе способности мышления и ощущения, которая одна чувствует на себе действие приговора; тело по разлучении его от души упокоевается в решительном нечувствии. Тропарь 2 песни 5 канона на утрени в неделю 7 по Пасхе. Святой Афанасий Великий в Слове на Пасху говорит: «Человеческое естество, соединенное с Божеским (в лице Спасителя), привело в трепет преисподнюю. Воскликнул ад в сретение Похитителю умерших: “Зачем Ты извращаешь определение, сделанное Тобою же в раю? Зачем расторгаешь рукописание, написанное и скрепленное против естества челове-

ческого? Я знаю определение, справедливо произнесенное на человекав: *Земля еси, и в землю отыдеши*”» (Opera omnia sancti Athanasii. Tom VI. P. 1, 079 и 1,680).

⁶⁴ Быт. 37, 35.

⁶⁵ Иов. 10, 20–22.

⁶⁶ Числ. 16,29–35.

⁶⁷ Пс. 85, 13.

⁶⁸ 1 Цар. 28, 14.

⁶⁹ Ис. 14, 15.

⁷⁰ Иез.31,16,18.

⁷¹ Мф. 12,40.

⁷² Еф. 4, 9.

⁷³ 1 Пет. 3, 19.

⁷⁴ Точное изложение Православной веры. Кн. 3, гл. 29.

⁷⁵ Мф. 12, 40.

⁷⁶ Иона. 1,2–5.

⁷⁷ Ос. 13, 14.

⁷⁸ Иона. 2, 3.

⁷⁹ Иона. 2, 6.

⁸⁰ Иона. 2, 7.

⁸¹ Поучение 14, гл. 17 и 20.

⁸² Собрание поучений. Составлено редакцией «Воскрес-

ного чтения» при Киевской духовной академии. Т. 1.

⁸³ Похвала к 56-му стиху 118 псалма.

⁸⁴ К стиху 17.

⁸⁵ К стиху 25.

⁸⁶ К стиху 48.

⁸⁷ К стиху 53

⁸⁸ К стиху 59.

⁸⁹ К стиху 80.

⁹⁰ К стиху 58.

⁹¹ К стиху 117.

⁹² К стиху 160.

⁹³ К стиху 46.

⁹⁴ К стиху 47.

⁹⁵ Песнь 1, троп. 3.

⁹⁶ Синаксарь – собрание исторических сведений о празднике или каком-либо святом. Раньше так назывались внебогослужебные собрания православных христиан, посвященные благочестивому чтению и псалмопению. – *Ред.*

⁹⁷ Триодион.

⁹⁸ 2-я стихира в понедельник Светлая седмица вечера.

⁹⁹ 1 – я стихира во вторник Светлая седмица вечера.

¹⁰⁰ Тропарь 1-й песни 8-го канона утрени в 4-ю неделю по

Пасхе.

¹⁰¹ Тропарь 2-й песни 3-го канона на утрени в 4-ю неделю по Пасхе.

¹⁰² Тропарь 2-й песни 7-го канона на утрени в 5-ю неделю по Пасхе.

¹⁰³ Припев на 9-й песни в воскресенье.

¹⁰⁴ Тропарь 2-й песни 5-го канона на утрени в неделю 7-ю по Пасхе.

¹⁰⁵ Тропарь 2-й песни 6-го канона на утрени в 7-ю неделю по Пасхе.

¹⁰⁶ Тропарь 2-й песни 8-го канона на утрени в неделю Всех святых.

¹⁰⁷ Воскресная стихира на хвалитех 8-го гласа.

¹⁰⁸ Воскресный икос 7-го гласа.

¹⁰⁹ Ирмос 6-й песни 2-го гласа.

¹¹⁰ Служба по вся дни канона, песнь 4.

¹¹¹ Чин погребения священников.

¹¹² Лествицы степень 7 о радостотворном плаче.

¹¹³ Святой Афанасий Великий положительно утверждает о местонахождении ада внутри земли (вышеприведенная цитата; также Послание к Антиоху, ответ на вопрос 19). Того же мнения и святой Василий Великий (на пророка Исаию, гл. 5,14). Святой Кирилл Александрийский, как ниже будет

видно, признавал ад во внутренности земли; там указывают его и другие Отцы. Соотечественник наш, святой Димитрий Ростовский, говорит: «На Страшном Судищи Христос Бог наш егда речет на грешники: идите от Мене проклятии в огонь вечный, и в той час под грешники земля расступится, якоже расступилася под Кореем, Дафаном и Авироном при Моисеи, и тогда впадут вси грешнии во ад, – потом паки земля в место сомкнется. Грешницы же будут во аде под землею, яко в сосуде железне тесне заперты и во веки неисходны» (Часть 2. Поучение второе на Вход в Иерусалим Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа).

¹¹⁴ Святой Иоанн Златоустый говорит: «В каком месте, спрашиваешь, будет геенна? Полагаю, вне всего этого мира. Как царские темницы и рудокопии бывают вдали, так и геенна будет вне этого мира. Станем искать не того, где она находится, но средств избегать ее» (Толкование на послание к Римлянам. Беседа 31. Opera omnia Chrysostomi). Этому мнению помещение ада во внутренности земли нисколько не противоречит, напротив того, подтверждает его: какой может быть более удобный способ скрыть ад от взоров вселенной, как не погребение его в недрах земли? Главы 16 Евангелия от Луки стих 22 в некоторых греческих изданиях читается так: *умер и богатый, и похоронили его во аде*. Впрочем, и при чтении, принятом греко-российскою Церковию, слова Господа о богаче *погребоша его* имеют то значение, что богач был душою низведен во ад. Так объясняются эти слова бла-

женным Феофилактом. Златоустый, не одобряя одно любопытство при определении места аду, не только не воспрещает тех размышлений и изысканий о аде, которые приводят к страху Божию и уклонению от зла, но и завещает непрестанно погружаться в них, непрестанно иметь пред очами геенну огненную, ожидающую беззаконников (Слово 1 о покаянии к Димитрию). Во времена, последующие Златоустому, Церковь выразила свое мнение о местонахождении ада со всею определенностью, огласила и оглашает его Божественными песнопениями и чтениями во всеуслышание и научение народа.

¹¹⁵ Землетрясение, разрушившее Бруссу в 1854 году, уничтожило горячие источники; такое, по крайней мере, сведение доставлено было современными газетами.

¹¹⁶ «Боюсь тартара, зане (потому что, так как. — *Ред*) не причастен есть теплоты» (Святого Кирилла о исходе души).

¹¹⁷ Четъи-Минеи, 19 мая. Святой Патрикий жил в начале IV века и пострадал при императоре Иулиане в 343 году по Р.Х. Смотри Следованную Псалтирь.

¹¹⁸ Воин Таксиот, житель африканского города Карфагена, проводил жизнь в грехах. Случилось в Карфагене моровое поветрие. Видя множество умирающих, Таксиот пришел в чувство, покался во грехах своих и переселился за город. Там он впал в прелюбодеяние с женою земледельца, у которого жил; вскоре был укушен змеею и, не успев покаяться

ся, скончался. Его похоронили в соседнем монастыре. Через шесть часов по погребении он воскрес и едва пришел в себя на четвертые сутки. Тогда все, приключившееся ему по смерти, он поведал, обливаясь слезами, карфагенскому архиепископу, блаженному Тарасию. Четьи-Минеи, 28 марта.

¹¹⁹ Святой Кирилл жил в V веке и председательствовал на III Вселенском Соборе. Приводимое здесь Слово его на исход души помещено в Следованной Псалтири. Учение, подобное святому Кириллу, проповедовал и патриарх Феофил, которого Кирилл был племянником и преемником. См. «Достопамятные сказания».

¹²⁰ Многие перед кончиною своею видели смерть. Если значительная часть предметов видимого мира нам неизвестна, тем более неизвестны предметы мира невидимого, неизвестны особенно тем, которые на изучение их не обратили всего своего внимания, а занимаются ими только поверхностно. Не все, что кажется странным для плотского ума человеческого, уже странно и само по себе. Мы не должны ограничивать всемогущества Божия своими предрассудками. Каждый человек, не стяжавший истинного духовного разума, преисполнен предрассудков, как бы он ни был образован скорогибнущею образованностью мира – этим буйством в отношении к Богу.

¹²¹ Лк. 16, 22.

¹²² Лк. 12, 20.

¹²³ Мф. 26, 38.

¹²⁴ Мф. 26, 39.

¹²⁵ Четъи-Минеи, 15 августа.

¹²⁶ Патерик Скитский.

¹²⁷ Благовест. Мф. 22,14.

¹²⁸ Патерик Скитский.

¹²⁹ Patrologia. Vitae Patrum. Lib. VI. Cap. 13.

¹³⁰ Патерик Скитский.

¹³¹ Пролог, 17 октября.

¹³² Лествицы 6-я степень. По рукописному славянскому переводу с греческого, сделанному в молдавском Свято-Вознесенском Нямецком монастыре.

¹³³ Лествицы 5-я степень.

¹³⁴ Патерик Скитский.

¹³⁵ Молитва на вечерне Пятидесятницы. Требник.

¹³⁶ Слово 1, гл. 2, по изданию 1833 года.

¹³⁷ Быт. 2, 16–17.

¹³⁸ Быт. 3, 17–19. Святого Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского, послание к монахине Ксении.

¹³⁹ 1 Ин. 5, 16,17.

¹⁴⁰ Мнение преподобного Пимена Великого (Патерик Скитский). Оно выражено многими другими святыми От-

цами, наконец, святым Тихоном Воронежским. Это мнение принадлежит вообще Церкви и основывается на словах Спасителя. Исцелив расслабленного в Вифезде, при овчей купели, Господь сказал ему: *Се, здрав еси: ктому не согрешай, да не горше ти что будет* (Ин. 5,14). Жене, уличенной в любодеянии, Господь сказал: *Ни Аз тебе осуждаю: иди и (отселе) ктому не согрешай* (Ин. 8,11).

¹⁴¹ Еф. 5,14.

¹⁴² Лк. 9, 60.

¹⁴³ По объяснению святого Григория Паламы (Послание к монахине Ксении), блаженного Феофилакта Болгарского и других святых Отцов.

¹⁴⁴ Откр. 20, 5.

¹⁴⁵ Сынами грома Господь назвал двух апостолов, Иакова и Иоанна Зеведеевых (Мк. 3, 17).

¹⁴⁶ Откр. 20, 6.

¹⁴⁷ Откр. 6, 11.

¹⁴⁸ Песн. 8,11,12.

¹⁴⁹ Мф. 13, 8.

¹⁵⁰ Толкование святого Андрея на «Апокалипсис».

¹⁵¹ *Перешел уже от смерти в жизнь.* Русский перевод Евангелия (Ин. 5, 24).

¹⁵² По толкованию блаженного Феофилакта Ин. 11,25,26.

¹⁵³ Слово 7, гл. 1.

¹⁵⁴ Откр. 20, 4, 5.

¹⁵⁵ Откр. 20, 6.

¹⁵⁶ Откр. 20, 7.

¹⁵⁷ Ис. 1, 28.

¹⁵⁸ Рим. 8,13.

¹⁵⁹ Отнимает. – *Ред.*

¹⁶⁰ Ин. 6, 63.

¹⁶¹ Ин. 6, 68.

¹⁶² Ср. 2 Кор. 2, 16.

¹⁶³ 1 Фес. 4, 17.

¹⁶⁴ Евр. 6, 20; Рим. 8,18.

¹⁶⁵ 1 Кор. 15, 22, 23.

¹⁶⁶ Евр. 10, 31.

¹⁶⁷ Св. Григория Паламы к монахине Ксении.

¹⁶⁸ Эпикур, греческий философ, утверждал, что человек находится на земле для наслаждения, и предоставлял последователям своим вполне предаваться ему. Чтоб доставить разврату всю свободу, он отвергал бытие Божие и бессмертие души человеческой. Для всех, желающих разрушить закон, ограничивающий их злую волю, уничтожить даже воспоминание о Боге, о добродетели, о казни за грех, учение Эпикура оказалось столько удобным, что нашло множество

последователей в древние и особенно в новейшие времена.

¹⁶⁹ Эти положения о бесконечности адских мук заимствованы из известной математической теории о бесконечном. К этой теории мы обращаемся часто, чтоб по возможности правильно и точно объяснить отношения тварей к Творцу, в собственном смысле непостижимые и необъяснимые. Неспособна к такому объяснению ни одна наука, кроме математики. Она, одна она, доказывая неприступность бесконечного к постижению его, ставит в правильные отношения к нему все числа, то есть все виды тварей. Вселенная есть числа, и все составные части ее суть числа. Непосвященный в таинства математики никак не совместит в себе понятия, что все числа, столько различные между собою, вместе совершенно равны одно с другим в отношении к бесконечному. Причина такого равенства очень проста и ясна: она заключается в бесконечной, следовательно, постоянно равной разнице между бесконечным и каким бы то ни было числом. При посредстве неоспоримых выводов математики делается очевидным, что понятие о числе есть понятие относительное, а не существенное. Это понятие, составляя естественную принадлежность ограниченных разумных тварей, составляя неотразимое последствие впечатлений, под влияние которых твари вступают вместе с вступлением в существование, никак не может быть принадлежностью существа бесконечного. Бесконечное, объемля собою все числа, вместе с этим пребывает превыше всякого числа по свойству со-

вершенства, не имеющего ни в чем никакого недостатка и неспособного подвергнуться недостатку. По этому свойству бесконечное, объемля все впечатления, пребывает превышим всякого впечатления, иначе оно подверглось бы изменениям, что свойственно числам и несвойственно бесконечному. Если же число не имеет существенного значения, то вполне естественно миру быть сотворенным из ничего действием бесконечного, которое одно имеет существенное значение. Естественно действию бесконечного быть выше постижения человеческого. Таковы неопровержимые истины, добытые уму человеческому математикой: ее нуль, изображающий идею о несуществующем, обращается в число, когда действует на него бесконечное. В помощь математике приходят естественные науки, к которым она относится как душа к телу. Без математики они не могут существовать, они строятся и держатся на ней, как плоть на скелете. Во всей природе господствует строжайший математический расчет. Что же открывают нам естественные науки? То, что вещество, в среде которого мы вращаемся, которое видим и осязаем разнообразно и прикосновениями, и слухом, и вкусом, и обонянием, — это вещество не только не понято, не постигнуто нами, — мало этого! — оно непостижимо для нас. Придумана теория атомов, чтоб была возможность остановиться и основать дальнейшие суждения на чем-нибудь правдоподобном. Теория атомов остается произвольным предположением (ипотезой). В точном смысле нет существ в приро-

де: в ней одни явления. Этому закону подчинены и числа: нет числа, которое бы не могло изменяться от присовокупления к нему или от исключения из него; нет числа, которое не могло бы обратиться в нуль. Всякое число есть явление. Одно бесконечное постоянно пребывает неизменным, оно не изменяется ни от присовокуплений к нему, ни от вычитаний из него. Одно бесконечное совмещает в себе всю жизнь; одно оно есть в точном смысле существо. Если так, то сотворение мира Богом есть математическая необходимость и истина. Сколько верна эта истина, столько верна и та истина, что мироздание, как дело ума неограниченного, не может быть постигнуто, обсуждено и поверено ограниченным умом человеческим. Первую истину открывает человеку, заодно с наукою, Божественное Писание; на основании второй истины человеческий разум не имеет ни права, ни возможности отвергать того поведания о миросотворении, которое читаем в книге Бытия. Это опять подтверждает наука. С неба гремит нам апостол Иоанн Богослов: *В начале бе Слово и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово*. Математика отвечает с земли: «Истина, всесвятая Истина! Иначе быть не может. Таково свойство бесконечного: оно, одно оно, живет в себе и собою. Оно – саможизнь. Действия его на числа, как бы ни были громадны, не имеют и не могут иметь никакого влияния на образ существования бесконечного, отделенного от всех тварей бесконечным различием, существующего среди тварей вполне независимо от тварей и несмесно с ними. Нет ни-

какого сходства между существованием и существованием». Опять гремит Богослов: *вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть*. И опять отвечает математика: «Истина, всесвятая Истина! Явления, как и числа, должны иметь свой источник, источник неиссякаемый, – и такой источник есть бесконечное, есть Бог!» *Бога никтоже виде нигдеже*, продолжает провозглашать человечеству небесный вестник, и опять в сретение его исповедует математика: «Истина, все- святая Истина! По бесконечному различию, которым отличается бесконечное от всякого числа, нет возможности никакому ограниченному существу, как бы оно ни было возвышено, видеть Бога ни чувственным зрением, ни постижением ума!» Бог пребывает *в свете неприступном* во всех отношениях, сказал Апостол. Бог объявил о Себе в Евангелии: *Я – жизнь*. Жизнь эта так всемогуща, что дала существование всей твари, существующей существованием, заимствованным из саможизни, что возвращает жизнь тем тварям, которые утрачивают свою жизнь смертью. Жизнь бесконечная не может не быть всемогущею. Согласно с положительною наукою Святая Церковь исповедует, что души человеческие и Ангелы бессмертны не по естеству, а по Божией благодати. Какое верное суждение: оно сделано в то время, когда математика безмолвствовала об этом предмете. Необходимо усвоить себе понятия о бесконечном различии бесконечного, и по естеству и по свойствам, от чисел и при суждениях о Боге повсюду иметь в виду это различие, определять его,

чтоб не увлечься к суждениям, превышающим нашу способность понимания, и потому к суждениям неправильным по необходимости. Без этого придется бред свой выставить за истину к гибели своей и к гибели человечества. Мечтатели сделались безбожниками, а изучившие глубоко математику всегда признавали не только Бога, но и христианство, хотя и не знали христианства как должно. Таковы были Невтон и другие.

Желательно, чтоб кто-либо из православных христиан, изучив положительные науки, изучил потом основательно подвижничество Православной Церкви и даровал человечеству истинную философию, основанную на точных знаниях, а не на произвольных ипотезах. Мудрец греческий Платон воспрещал упражнение в философии без предварительного изучения математики. Верный взгляд на дело! Без предварительного изучения математики с зиждущимися на ней другими науками и без деятельных и благодатных познаний в христианстве невозможно в наше время изложение правильной философской системы. Многие, признающие себя сведущими в философии, но незнакомые с математикой и естественными науками, встречая в сочинениях материалистов произвольные мечты и ипотезы, никак не могут отличить их от знаний, составляющих собственность науки, никак не могут дать удовлетворительного отзыва и опровержения на самый нелепый бред какого-либо мечтателя, очень часто сами увлекаются этим бредом в заблуждение, признав его дока-

занною истиною. Одна логика может обойтись без математики; но и логика в сущности неразрывно связана с математикой и от последней может заимствовать особенную точность и положительность. Что такое силлогизм? Это – алгебраическое уравнение. Что такое пропорции и прогрессии? Это – логичная последовательность понятий.

¹⁷⁰ Мф. 25,41.

¹⁷¹ Мф. 25, 46.

¹⁷² Лк. 16, 26.

¹⁷³ Мк. 9, 48.

¹⁷⁴ Лк. 12,4–5.

¹⁷⁵ Требник. Последование пострижения в малую схиму.

¹⁷⁶ Vita beati Antonii. Patrologiae tom LXXIII. Также Четьи-Минеи, 17 января.

¹⁷⁷ Преподобного аввы Дорофея поучение о страхе будущей муки.

¹⁷⁸ Письмо 6 Святогорца. Подобно этому в наше время некоторая старица в Горицком Девичьем монастыре, близ города Кириллова Новгородской губернии, видела во сне адские муки, и, во свидетельство истины сновидения, адское зловоние оставалось в ее обонянии в течение целых семи дней, не допуская ее в течение всего этого времени вкушать какой-либо пищи. Святой Димитрий Ростовский так исчисляет адские муки: «Будут тамо терпеть и огонь неугасающий;

ибо рекл Христос Спаситель наш: *огнь их не угаснет* (Мк. 9,44). Будет же тамо и зима лютая, и от тоя студености, не терпя, грешнии скрежетати зубы своими будут. О сем рек Христос Спаситель наш: *тамо будет плач и скрежет зубом* (Лк. 13,28)... Будет же тамо и непрестанное червей томление, которые будут тамо непрестанно терзати и ясти человек грешных, и никогда они умерети не имут, ибо речено есть: *червь их не умирает* (Мк. 9, 44)... Будет же тамо еще и смрад нестерпимый от огня серчатого, ибо написано есть: *огнь и жупел и дух бурен часть чаши их* (Пс. 10, 6)... Будет же тамо и тоска велия, такова лютая, яко аще бы возможно было умерети, то в сладость бы ея (смерть) со тщанием ради были восприяти, но никогда же умрут. Ибо писано есть: *взыщут человецы смерти, и не обрящут ея: и возделают умерети, и убежит от них смерть* (Откр. 9, 6)... Еще же будет тамо и тьма крошечная, ибо писано есть: *связавше ему руце и нозе, вверзите (его) во тму крошечную* (Мф. 22, 13); и в той тьме вверженные будут сидети во веки, и не будут видети лица Божия никогда... Будет же тамо и глад, ибо рек Сам Христос: *горе вам, насыщении ныне, яко взалчете* (Лк. 6, 25)... Еще же тамо будет и жажда велия, ибо Сам же Христос рек: *яко вы возжаждете*. Тамо же будет теснота велия, ибо ад полон будет человек грешных, овии вверху, овии среди его, инии же в самом дне адском. Ибо якоже кто насыплет мешец пенязей поли и завяжет его или кто каковый сосуд наполнит доверху рыбою, и закроет его; тако и Бог, весь ад полн чело-

веки грешными наполнит и заключит его, чтоб оттуду грешницы не исходили».

¹⁷⁹ Лествицы степень 6.

¹⁸⁰ Патерик Печерский. Память преподобного Афанасия совершается 2 декабря.

¹⁸¹ Евр. 10, 27–31.

¹⁸² Деян. 7, 55, 56.

¹⁸³ Патерик Скитский.

¹⁸⁴ Патерик Скитский.

¹⁸⁵ Патерик Скитский.

¹⁸⁶ Житие Паисия Нямецкого, параграф 14.

¹⁸⁷ Патерик Скитский.

¹⁸⁸ Жена подверглась диавольскому искушению за то, что провела целые шесть недель без приобщения Святых Христовых Таин. При обильном действии Божественной благодати в первенствующей Церкви и такие погрешности, которые ныне кажутся малозначительными, влекли за собою наказание Божие (Деян. 5,5). Патерик Скитский.

¹⁸⁹ Пс. 141, 8.

¹⁹⁰ Пс. 75, 3.

¹⁹¹ 2 Пет. 1, 19.

¹⁹² Откр. 12, 7, 8.

¹⁹³ Иез. 28,16.

¹⁹⁴ Иов. 1,7.

¹⁹⁵ Еф. 6, 12.

¹⁹⁶ Еф. 2, 2.

¹⁹⁷ Cassiani collatio VIII. Это очевидно из писаний и многих других святых Отцов.

¹⁹⁸ 1 Пет. 5, 8.

¹⁹⁹ Быт. 1, 28.

²⁰⁰ Быт. 2, 15.

²⁰¹ Слово 4, гл. 3. Что власть сатаны над падшими ангелами и человеками, над миром и веком не есть собственность его, но приобретена от тех, которые произвольно предали ее ему, он сам засвидетельствовал пред Спасителем, когда показал Ему *вся царствия вселенныя в часе временне*, и сказал о них: *Тебе дам власть сию всю и славу их: яко мне предана есть, и, емуже аще хощу, дам ю* (Лк. 4,5, 6).

²⁰² Быт. 3, 24.

²⁰³ Преподобный Кассиан полагает, что сатана до падения принадлежал к лицу Херувимов (Col. VII. Cap. VIII). И другие святые Отцы согласны, что он из числа высших ангелов.

²⁰⁴ «Ужаснулась смерть, узрев, что снисшел во ад новый Некто, недержимый тамошними узами. Почему же, увидев Его, убоялись вы, вратницы адовы (ср. Иов. 38,17)? Какой необычайный страх овладел вами? Бежала смерть, и бегство обличило боязнь. Стеклись святые пророки, и законодатель

Моисей, и Авраам, и Исаак, и Иаков, и Давид, и Самуил, и Исаия, и Креститель Иоанн, который вещает и свидетельствует: *Ты ли еси грядый, или иного чаем* (Мф. И, 3). Искуплены все праведные, которых поглотила смерть, потому что проповеданному Царю надлежало соделаться Искупителем добрых проповедников. И после сего каждый из сих праведников сказал: *где ты, смерти, жало? Где ты, аде, победа?* (1 Кор. 15, 55). Нас искупил Победодавец». Святого Кирилла Иерусалимского 14-е Огласительное слово, § 19, по переводу Московской Духовной академии.

²⁰⁵ «Когда сошел Господь Иисус Христос во ад, устрашились князи адские и возопили: *Возьмите врата плачевным, возиш Царь славы, Христос*. Когда Господь сокрушил ад и, освободив из его плена души праведников, возносился на небо, то Небесные Силы, удивляясь новому чуду, вопияли: *возьмите врата*. Одни из них вопияли: *Кто Царь славы?* Другие отвечали: *Господь сил, сходящий плотию, Бог Слово, сидящий на престоле славы, Сын Отца, предвечно сущий со Отцом, сошедши на землю, восприял человечество и вознес его с Собою на небо – Царь славы*». Толкование, заимствованное из святых Отцов и помещенное по третьей кафизме в Псалтири издания Киево-Печерской лавры с толкованиями на брезе.

²⁰⁶ Евр. 9, 27.

²⁰⁷ Мф. 18,17.

208 Святой Иоанн Лествичник повествует, что некто Стефан, живший на Синае, любивший пустыню и безмолвие, пробывший много лет в монашеском подвиге, украшенный постом и еще более слезами, процветавший и другими превосходными качествами, достигший действительного покаяния, за день до кончины своей пришел в исступление, начал озиаться на правую и левую сторону одра своего и, истязаемый невидимыми существами, говорил во всеуслышание всех предстоявших: «Так, точно так; но за это я постился столько-то лет». Потом: «Нет, вы лжете, я этого не сделал». Опять: «Да, точно так, да; но я плакал, я предал себя в служение братьям». И опять: «Нет, вы клеветеете на меня». На иные обвинения он отвечал: «Да, точно так, и не знаю, что сказать на это: у Бога есть милость». Этим невидимым и тяжким истязанием представлялось зрелище грозное и страшное; всего страшнее было то, что его обвиняли в таких проступках, которых он вовсе не делал. Увы! Безмолвник и отшельник говорил о некоторых своих согрешениях: «Не знаю, что сказать на это»; между тем он провел в монашестве сорок лет и имел слезы... Куда скрылось тогда изречение Иезекииля: *в чем обрету тебя, в том и буду судить*, сказал Бог (Иез. 33,12,20). Поистине он не нашелся сказать ничего такого: почему слава единому Всеведущему! А некоторые поведали, свидетельствуясь

в справедливости слов своих Господом, что Стефан в пустыне кормил из рук своих леопарда. Но он разлучался от

тела с таким истязанием... и оставил в неизвестности, каким определением кончились этот суд, это истязание (Лествицы, степень 7). *Не предаждь мене в души стужающих ми: яко восташи на мя свидетеле неправеднии, и сома неправда себе* (Пс. 26, 12), так говорит Святой Дух от лица души человеческой, описывая невидимую борьбу ее с невидимыми врагами.

²⁰⁹ Частный суд Божий над душами, по разлучении их с телами, предваряется, по учению Православной Церкви, истязанием на так называемых мытарствах, чрез которые они, восходя от земли в сопровождении ангелов, проходят воздушное пространство и на которых злые духи задерживают их и обличают все грехи, содеянные ими в жизни (Догматическое богословие Православной Кафолической Восточной Церкви преосвященного Антония. Гл. 342. С. 244 и 245. Изд. седьмое, 1857).

²¹⁰ Четьи-Минеи, 15 августа.

²¹¹ Еф. 6,12.

²¹² Еф. 6,13.

²¹³ Тит. 2, 8. – Vita beati Antonii. Caput XXXVII. Преподобный Антоний Великий жил в III веке и в начале IV. Судя по долговременной его жизни и вступлению в монастырь в двадцатилетнем возрасте, с достоверностью можно заключить, что он оставил мир во второй половине IV века. Описанным здесь восхищением души Преподобного на воздуш-

ные мытарства в то время, как он стал на молитву, подтверждается мнение св. Макария Великого, что души преуспевших в благочестивом подвиге иногда выходят из тела во время молитвы по особенному действию Святого Духа.

²¹⁴ Пс. 123, 6–7.

²¹⁵ Маргарит. Слово о терпении и благодарении и о том, чтоб мы не плакали неутешно о умерших. Слово это положено читать в седьмую субботу по Пасхе и при каждом погребении усопшего. Западные критики признают Слово не принадлежащим Златоусту, но оно издревле освящено в Восточной Церкви чтением при богослужении.

²¹⁶ Беседа 16, гл. 18.

²¹⁷ Святые великомученики Евстратий (память его празднуется 13 декабря) и Георгий (память его 23 апреля) пострадали при императоре Диоклитиане между 301 и 310 по Р.Х. Четьи-Минеи. Молитва св. Евстратия внесена в чин дванадцати псалмов. См. Канонник Киево-Печерский.

²¹⁸ Святой Нифонт жил во второй половине III и в начале первой половины IV века. Четьи-Минеи, 23 декабря.

²¹⁹ Преподобный Симеон жил в VI веке. Четьи-Минеи, 21 июля.

²²⁰ Пролог, 19 декабря. Святой Иоанн Милостивый скончался во второй половине VII века, по взятии Александрии магометанами.

- ²²¹ Пролог, 13 марта.
- ²²² Пс. 123, 5.
- ²²³ Слово 5, глава 22.
- ²²⁴ Преподобного Исаии Слово 1.
- ²²⁵ Преподобный Исаия жил в VI веке.
- ²²⁶ Вопрос 145. Великий Варсонофий жил в V и VI веках по Р.Х.
- ²²⁷ Послание 1.
- ²²⁸ Преподобного Иоанна Карпафийского утешительная глава 25.
- ²²⁹ Лк. 12, 47, 48.
- ²³⁰ Слово святого Исихия, пресвитера Иерусалимского, о трезвении, главы 149, 161 и 4. Добротолюбие. Ч. 2.
- ²³¹ Главы 60 и 75 по переводу старца Паисия. Аскетическое сочинение преподобного Феогнosta помещено в «Христианском чтении» за 1826 год, ч. 23.
- ²³² Главы 60 и 75 по переводу старца Паисия. Аскетическое сочинение преподобного Феогнosta помещено в «Христианском чтении» за 1826 год, ч. 23.
- ²³³ Пс. 34, 9-10.
- ²³⁴ 2 Кор. 5, 15.
- ²³⁵ Пролог, 27 октября.
- ²³⁶ Сочинение Георгия, затворника Задонского Богоро-

дицкого монастыря. Часть 1. С. 65, по изданию 1850 года.

²³⁷ Требник малый. Москва, 1838.

²³⁸ Песнь 4, тропарь 4.

²³⁹ Песнь 8, тропарь 2.

²⁴⁰ Песнь 8, тропарь 3.

²⁴¹ По 4-й кафизме.

²⁴² По 17-й кафизме.

²⁴³ Акафисты и каноны. Издание Киево-Печерской лавры.

²⁴⁴ 4-й тропарь 8-й песни канона в акафисте Божией Матери.

²⁴⁵ Пяток, глас 4, песнь канона 8.

²⁴⁶ Четверток, глас 4, песнь 6.

²⁴⁷ Вторник, глас 4, песнь 8.

²⁴⁸ Пяток, глас 3, песнь 6.

²⁴⁹ Суббота, глас 2, песнь 9.

²⁵⁰ Требник. Москва, 1852. Песнь 1, тропарь 2 и 3.

²⁵¹ Там же.

²⁵² Песнь 7, тропарь 2.

²⁵³ Канонник, песнь 6.

²⁵⁴ Песнь 9.

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ Акафисты и каноны. Издание Киево-Печерской лавры.

²⁵⁷ Патерик Печерский.

²⁵⁸ Православно-догматическое богословие преосвященного Макария. Том 5. С. 85. Изд. 1853 года. «Непрерывное, всегдашнее и повсеместное употребление в Церкви учения о *мытарствах*, особливо же между учителями четвертого века, прерываемо свидетельствует, что оно передано им от учителей предшествовавших веков и основывается на *Предании апостольском*» (Там же. С. 86).

²⁵⁹ Мф. 12,36, 37.

²⁶⁰ Еф. 4, 29; 5,4.

²⁶¹ Лк. 6, 25.

²⁶² Тов. 12,9-10.

²⁶³ Святой Иоанн Лествичник повествует, что во время пребывания его в одном общежительном монастыре близ Александрии пришел в этот монастырь для покаяния и пострижения в монашество разбойник. Великий Отец, игумен монастыря, повелел учинить ему исповедание грехов своих при собрании всего братства в церкви. Когда разбойник исполнил это с горячею ревностью и самоотвержением, то Великий облек его немедленно в схиму. Святой Иоанн спросил наедине святого игумена, почему он постриг разбойника так скоро. Игумен привел в причину то, что разбойник сподобился исповедию полного отпущения грехов. «И не неверую этому, – присовокупил Великий, – потому что некоторый из присутствовавших тут братьев уверял меня, говоря: “Я ви-

дел некоего страшного, державшего исписанную хартию и трость; и когда исповедавшийся произносил свой грех, тот страшный изглаждал этот грех на хартии тростью”, – и по справедливости, ибо говорит Писание: *рех: исповем... беззаконие мое Господеви, и ты оставил еси нечестие сердца моего* (Пс. 31, 1)» (Лествица. Слово 4).

Не лишним будет упомянуть здесь о событии, нам почти современном. В окрестностях Вологды находится большое село Кубенское, имеющее несколько приходов. Один из приходских священников сделался болен и, приближаясь уже к кончине, увидел одр свой окруженным демонами, которые готовились похитить его душу и низвести во ад. Тогда явились три Ангела. Один из них стал у одра и начал препираться о душе с отвратительнейшим демоном, державшим отверстую книгу, в которой были записаны все грехи священника. Между тем пришел другой священник, чтоб напутствовать собрата. Началась исповедь; больной, устремляя испуганные взоры в книгу, произносил с самоотвержением грехи свои, как бы извергая их из себя, – и что ж видит он? Видит ясно, что едва произносил какой грех, как этот грех исчезал в книге, в которой оставался пробел вместо записи. Таким образом исповеданием он изгладил из бесовской книги все грехи свои и, получив исцеление, остаток дней провел в глубоком покаянии, поведая ближним, для назидания их, видение, запечатленное чудесным исцелением.

²⁶⁵ Флп. 1, 23.

²⁶⁶ Четгы-Минеи, 5 апреля. «Воззрев, – говорит преподобный Серапион, присутствовавший при кончине преподобного Марка, – видех душу святого, от союзов плотских уже разрешившуюся и руками ангельскими белосветлою одеждою покрываемую и на небеса возносимую».

²⁶⁷ Патерик Скитский. Шествие Макария Великого от земли к небу видели некоторые ученики его, бывшие в особенном преуспеянии, а поведал об этом шествии преподобный Пафнутий, соделавшийся после Великого настоятелем Скита.

²⁶⁸ Преподобного Марка Подвижника «Слово о рае и законе духовном».

²⁶⁹ Ср. Втор. 22, 10.

²⁷⁰ Ср. Втор. 22, 11.

²⁷¹ Ср. Лев. 19, 19.

²⁷² Святой Макарий Великий. Слово 2, гл. 4.

²⁷³ Святого Макария Великого Беседа 37, гл. 5 и преподобного Марка Подвижника Слово 6.

²⁷⁴ Ср. Еф. 6, 16.

²⁷⁵ Ср. Пс. 117, 12.

²⁷⁶ В Слове Никифора Монашествующего. Добротолюбие. Ч. 2. Также в 1-м Слове Устава преподобного Нила Сорского и в 7-м Слове, гл. 2, Макария Великого.

²⁷⁷ Преподобного Исихия Иерусалимского «Слово о трезвении», гл. 23.

²⁷⁸ Еф. 6, 11–12.

²⁷⁹ 2 Кор. 10, 4–5.

²⁸⁰ «Когда диавол видит кого не желающего согрешить, то он не так несмыслен, чтоб предлагать ему явное зло. Он не говорит ему: иди соблуди или поди укради. Он знает, что мы не хотим этого, и не трудится говорить нам то, чего не хотим, но старается отыскать в нас какое-либо пожелание, какое-либо оправдание и ими наносит нам вред. Потому и говорит Писание: *лукавый злодействует, егда сочетается с праведным* (Притч. И, 15). Лукавый – диавол. Тогда он злодействует, когда сочетает правде нашей свою правду; тогда укрепляется, тогда более вредит, тогда действует. Когда водимся своими пожеланиями и последуем правде нашей, тогда, как бы делая добро, сами себе наветуем и даже не примечаем, как погибаем» (Поучение аввы Дорофея «О еже не составлять свой разум»).

²⁸¹ Слово 4, 23.

²⁸² Мф. 5, 19.

²⁸³ По толкованию блаженного Феофилакта Болгарского.

²⁸⁴ Пс. 118, 128.

²⁸⁵ Еф. 6, 13.

²⁸⁶ Это очевидно из житий преподобного Антония Вели-

кого, преподобного Иоанна Многострадального Печерского и других.

²⁸⁷ Еф. 6,17.

²⁸⁸ Преподобного Исихия, гл. 23 Добротолюбие. Ч. 2.

²⁸⁹ Беседа 21, гл. 5.

²⁹⁰ Иак.2,10–11.

²⁹¹ Ин. 11,25.

²⁹² Притч. 13,8.

²⁹³ Иак.2,10,11.

²⁹⁴ Ср. Иез. 33,13.

²⁹⁵ Ср. Иез. 33, 20.

²⁹⁶ 1 Кор. 6, 18.

²⁹⁷ Пролог, 12 августа.

²⁹⁸ 1 Кор. 6, 9,10.

²⁹⁹ Гал. 5,19–24.

³⁰⁰ Ис. 58, 1–3.

³⁰¹ Исаак Сирский. Слово 53, по переводу старца Паисия.

³⁰² Пс. 40, 12.

³⁰³ По толкованию Макария Великого. Слово 2, гл. 3.

³⁰⁴ Пс. 18, 13–14.

³⁰⁵ Пс. 50, 14.

³⁰⁶ Пс. 18, 15.

³⁰⁷ Пс. 117, 15–21.

³⁰⁸ В алфавитном Патерике читается следующее изречение преподобного Иоанна Колова: «Врата Божии – смирение. Отцы наши взошли, радуясь, в храм Божий путем многих уничижений».

³⁰⁹ Святогорца письмо 16.

³¹⁰ 2 Кор. 7, 1.

³¹¹ 1 Кор. 3, 17.

³¹² Ср. 2 Кор. 11, 2.

³¹³ Притч. 4, 23.

³¹⁴ Прем. 1,3.

³¹⁵ Преподобный Нил Сорский. Слово 1.

³¹⁶ Лк. 12,32–40,42–46.

³¹⁷ 1 Кор. 15, 31.

³¹⁸ Преподобного Макария Великого Беседа 49, гл. 2.

³¹⁹ Сир. 7, 39.

³²⁰ Patrologiae tom LXXIII. Vita beati Antonii. Cap. XV.

³²¹ Слово 12.

³²² Слово 86.

³²³ Слово 41.

³²⁴ Извлечено из 6-й степени святой Лествицы.

³²⁵ Флп. 3,13.

³²⁶ Ответы на вопросы 229 и 623.

³²⁷ Ответы на вопросы 799 и 645.

³²⁸ Ответы на вопросы 799 и 644.

³²⁹ Преподобного Филофея, гл. 2. Добротолюбие. Ч. 2.

³³⁰ Преподобный Нил Сорский. Слово 7.

³³¹ Лествицы степень 28.

³³² Преподобного Филофея, гл. 6.

³³³ Его же, гл. 13.

³³⁴ Его же, гл. 21.

³³⁵ Того же, гл. 38.

³³⁶ Слово о трезвении, гл. 17,18,155.

³³⁷ Деятельных и богословских глав 66 и 67; см.: Добро-
толюбие. Ч. 1.

³³⁸ Заимствовано наиболее из 7-го Слова преподобного
Нила Сорского. Внезапная смерть постигает одних нерадя-
щих о своем спасении: это возвещено Самим Господом (Лк.
12, 46). «Бог, – сказал преподобный Варсонофий Великий
брату, боявшемуся неожиданной и преждевременной смер-
ти, – не возьмет души его (подвижника, борющегося со стра-
стями) дотоле, доколе не приведет его в меру высокую, в му-
жа совершенна». Ответ 265.

³³⁹ Лк. 16, И.

³⁴⁰ Dictionnaire de Theologie par l'abbe Bergier. Заимство-

ванные статьи у этого писателя отмечены знаками «.....».

³⁴¹ Tom. III. Espri 3. Tom. I. Ange.

³⁴² Tom. I. Ange.

³⁴³ Tom. I. Аше.

³⁴⁴ Александрийский. Его особенно уважают западные, как председательствовавшего на III Вселенском Соборе по приглашению папы. И восточные признают его одним из великих Отцов Церкви.

³⁴⁵ Здесь надо разуместь мнение Западной Церкви, принятое ею недавно, как увидим дальше.

³⁴⁶ Tom. I. Ange.

³⁴⁷ Tom. III. Esprit.

³⁴⁸ Tom. III. Esprit.

³⁴⁹ Tom. III. Esprit.

³⁵⁰ Tom. III. Esprit.

³⁵¹ Быт. 1, 3.

³⁵² Tom. III. Esprit.

³⁵³ Tom. III. Esprit.

³⁵⁴ Пс. 148. Tom. III. Esprit.

³⁵⁵ Рене Декарт жил в первой половине XVII века, до появления химии, этой новой науки, родившейся в конце XVIII столетия и извратившей прежние понятия о веществе.

³⁵⁶ Tom. III. Esprit.

³⁵⁷ Разговор с иудеем Трифоном.

³⁵⁸ О душе.

³⁵⁹ Dictionnaire de Theologie. Tom. VI. Platonisme. Pag
401, 402.

³⁶⁰ Tom. III. Esprit.

³⁶¹ Tom. I. Ame. Последние две строчки переведены со
скрупулезною точностию, как вынаруживающие с особен-
ною ясностию мнение западного писателя.

³⁶² Tom. III. Esprit.

³⁶³ Тот. III. Esprit.

³⁶⁴ Тот. III. Esprit.

³⁶⁵ Тот. III. Esprit.

³⁶⁶ Тот. III. Esprit.

³⁶⁷ Евр. 4, 12.

³⁶⁸ Лк. 23, 46; Ин. 10, 15, 18.

³⁶⁹ Лев. 17, 11, 14.

³⁷⁰ Беседа 7, гл. 8. Перевод Московской Академии.

³⁷¹ 1 Фес. 5, 23; Евр. 4, 12.

³⁷² Догматическое богословие Православной Кафоличе-
ской Восточной Церкви, § 120.

³⁷³ *Совершенною духовностию* названа здесь Декартова

ипотеза о духах. Как Декарт был великий математик, то гипотезу его весьма прилично изобразить математическою формулою. Для этого означим буквою X предмет, который намереваемся определить, как это обыкновенно делается; отсутствие всякой вещественности, в величине не бесконечной, необходимо изобразить знаком нуля 0; таким образом получится алгебраическое уравнение $X=0$.

³⁷⁴ Tom. III. Esprit.

³⁷⁵ Tom. I. Ame.

³⁷⁶ Tom. II. Demon.

³⁷⁷ Ин. 3. 8; Евр. 2. 14.

³⁷⁸ Быт. 3, 15.

³⁷⁹ 1 Пет. 5, 8.

³⁸⁰ Еф. 6, 12.

³⁸¹ Еф. 6, 16.

³⁸² 2 Кор. II, 14.

³⁸³ Ин. 8, 41.

³⁸⁴ Ин. 8, 44.

³⁸⁵ Поучение о духах преподобного Антония Великого. *Patrologiae Graecae tom. XXVI. S. Athanasii; Tom. II. Vita S. Antonii. P. 873, 874–907, 908.*

³⁸⁶ Ин. 8, 42–47.

³⁸⁷ Преподобный Макарий Великий. Слово 7, гл. 31.

³⁸⁸ 3 Цар. 17, 21.

³⁸⁹ Том. I. Ате.

³⁹⁰ Исх. 3, 14.

³⁹¹ Ин. 14,16.

³⁹² Ин. 5, 26.

³⁹³ «Точное изложение Православной веры» святого
Иоанна Дамаскина, кн. 4, гл. 13.

³⁹⁴ Epistolae ad Serapionem. Tom. II. P. 551, 552.

³⁹⁵ Patrologiae Graecae tom. XXIX. Contra Evnomium. Lib.
5. De Spiritu Sancto, quod non sit creatura. P. 709, 710 и 711,
712; по слич. Quod Spiritus creator est. P. 713, 714.

³⁹⁶ Четьи-Минеи, 1 января. Житие святого Сильвестра,
папы Римского. Словопрение его с избранными учителями
еврейскими об истинной вере.

³⁹⁷ Благовестник. М., 1850. Толкование на Евангелие от
Луки, гл. 15, ст. 4.

³⁹⁸ Беседа 49, гл. 4. По переводу Московской Духовной
академии 1855 г.

³⁹⁹ Chrisostomi op. omn. Tom. I. P. 757. Parisiis, 1842.

⁴⁰⁰ Ин. 6, 46.

⁴⁰¹ Chrisostomi op. omn. Tom. I. P. 736.

⁴⁰² 1 Тим. 6,15, 16.

⁴⁰³ Ис. 6, 1,2.

⁴⁰⁴ Chrisostomi opera omnia. P. 721 и 722.

⁴⁰⁵ Ин. 1, 18.

⁴⁰⁶ Ин. 1,18.

⁴⁰⁷ 1 Тим. 6,16.

⁴⁰⁸ Patrologiae Graecae tom. XXVIII. S. Athan. Alex.

Archiep. – Quest. 28. P. 614.

⁴⁰⁹ Евр. 12, 29.

⁴¹⁰ Беседа 4, гл. 11.

⁴¹¹ Беседа 4, гл. 13.

⁴¹² Беседа 4, гл. 9,10.

⁴¹³ Беседа 4, гл. 9,10.

⁴¹⁴ Лев. 4,5.

⁴¹⁵ Пс. 131, 10.

⁴¹⁶ 1 Цар. 24, 7.

⁴¹⁷ Пс. 145, 4.

⁴¹⁸ Зах. 12,1.

⁴¹⁹ Пс. 103, 4.

⁴²⁰ Пс. 47, 8.

⁴²¹ Ис. 7, 2.

⁴²² Пс. 148, 8.

⁴²³ Ин. 6, 23.

⁴²⁴ Ос. 4, 12.

⁴²⁵ На основании этих слов святого Кирилла западные приписывают ему, и справедливо, мнение о вещественности духов, им свойственной. *Patrologiae Graecae* tom. XXXIII. P. 1637, 1661.

⁴²⁶ *Patrologiae Graecae* tom. XXXIII. Catechisis 16. Cap. 13, 15, 23.

⁴²⁷ Гл. 10. По переводу преосвященного Амвросия, архиепископа Московского и Калужского, напечатанному в Москве в 1784 году.

⁴²⁸ Поучение огласительное 2, О покаянии.

⁴²⁹ По переводу Московской академии, 1820.

⁴³⁰ Лк. 1, И.

⁴³¹ Лк. 2, 8-15.

⁴³² Эта высокая идея проявлялась и у древних святых мыслителей. «Бог не есть имя, но мысль, всаженная в природу человеческую, о чем-то неизъяснимом», — сказал святой мученик Иустин Философ. Апология 2, гл. 6.

⁴³³ Прежде полагали, что ноль, помноженный на бесконечное, производит единицу. Несправедливо! Он дает число, то есть все вообще числа, которые в отношении к бесконечному — все равны и различаются от бесконечного бесконечным различием, не производя в нем никакого изменения своим явлением в бытие. Вот высшая идея, какая только может быть доставлена наукою о мироздании.

⁴³⁴ 2 Кор. 12, 2.

⁴³⁵ 3 Цар. 8, 27.

⁴³⁶ «Догматическое богословие» преосвященного Антония. Издание 7.1857. С. 95 и 96.

⁴³⁷ 1 Тим. 6,16.

⁴³⁸ Беседа 16, гл. 5.

⁴³⁹ Откр. 22, 8, 9.

⁴⁴⁰ «Иоанн Дамаскин – первый систематик между Отцами Церкви: это его неотъемлемая слава. “Изложение Православной Веры” составляет систематическое учение о созерцательных истинах Откровения. О предметах Откровения Дамаскин рассуждает на основании Слова Божия, по соображениям разума, и всего чаще говорит словами Отцов Церкви – особенно Григория Богослова, Василия, Афанасия. В сем последнем отношении Макарий Анкирский справедливо назвал Дамаскина провозвестником и истолкователем всех богословов». «Историческое учение об Отцах Церкви» архиепископа Филарета. Т. 3.

⁴⁴¹ Мк. 8,11,12.

⁴⁴² Ин. 3, 8.

⁴⁴³ Человечки долгое время не знали о существовании газов. По этой причине, когда приходилось говорить о газах, то понятие темное выражалось очень темно. Газы открыты в конце XVIII столетия.

⁴⁴⁴ Ин. 19, 30.

⁴⁴⁵ Еф. 6,12.

⁴⁴⁶ Мф. 22,30; Мк. 12,26; Лк. 20, 36.

⁴⁴⁷ Пс. 103, 4.

⁴⁴⁸ Быт. 19, 1.

⁴⁴⁹ Быт. 18, 2.

⁴⁵⁰ Быт. 19, 3.

⁴⁵¹ Быт. 19, 10, И.

⁴⁵² Быт. 19, 16,17.

⁴⁵³ Быт. 19, 24.

⁴⁵⁴ Быт. 19, 22.

⁴⁵⁵ Пс. 77, 49.

⁴⁵⁶ Исх.7, И; 22, 8, 7.

⁴⁵⁷ Это видно и из жизнеописаний святых: о морской буре, произведенной демонами, говорится в 5-м иконе акафиста святителю Николаю. Иов. 1,16.

⁴⁵⁸ Так и дождь называется в Писании сходящим с неба. Иак. 5,18.

⁴⁵⁹ Иов. 1,16.

⁴⁶⁰ Иов. 1,19.

⁴⁶¹ Откр. 12, 9.

⁴⁶² Откр. 13, 2.

⁴⁶³ Откр. 13, 13.

⁴⁶⁴ Суд. 6,21,22.

⁴⁶⁵ Ос. 12, 3,4.

⁴⁶⁶ Ср.: Быт. 32, 24–31.

⁴⁶⁷ Род хвойного дерева.

⁴⁶⁸ 3 Цар. 19, 4–8.

⁴⁶⁹ Дели. 12,1-11.

⁴⁷⁰ Деян. 8, 39,40.

⁴⁷¹ Дан. 14, 31–39.

⁴⁷² Дан. 3,50.

⁴⁷³ Деян. 2, 2.

⁴⁷⁴ Поучение 17. О Святом Духе, гл. 5.

⁴⁷⁵ Икос 8 акафиста Божией Матери.

⁴⁷⁶ Лк. 1, И.

⁴⁷⁷ Лк. 1.26–38. По Преданию Церкви, Архангел Гавриил предстал Богородице в виде человека. 2-я стихира акафиста Божией Матери.

⁴⁷⁸ Мк. 16, 5.

⁴⁷⁹ Мф. 28, 2, 3.

⁴⁸⁰ Ин. 20, И, 12.

⁴⁸¹ Мф. 12,43–45.

⁴⁸² Иов. 1,7.

483 Мф. 4,1-И.

484 Ср. Чис. 22, 32, 33.

485 *Natura horret vacuum.*

486 Деян. 12, 23.

487 2 Цар. 19, 35.

488 4 Цар. 19, 35.

489 Иов. 2, 6, 7.

490 Лк. 13, 16.

491 Тов. 3,8.

492 «Описание чудотворных икон Афона» и письма Свя-
тогорца.

493 Мф. 22,30; Лк. 20, 36.

494 Лк. 2,8-15; Пс. 6, 3.

495 Тов. 6,8-18; 8,2,3.

496 Быт. 18, 1, 2.

497 Нав.5,13–15.

498 Суд. 13, 6-20.

499 Лк. 14, 4.

500 Деян. 1,10,11.

501 Деян. 10, 30.

502 Дан. 3,49.

503 Дан. 3,91–95.

- 504 Дан. 9,21.
- 505 Дан. 10, 5, 6.
- 506 Дан. 12, 7.
- 507 Деян. 6,15.
- 508 Мк. 9, 25.
- 509 Лк. 11, 14.
- 510 Мф. 13,28.
- 511 Откр. 12, 9.
- 512 Пс. 73, 19.
- 513 Быт. 3, 1.
- 514 Лк. 10,18; Откр. 12, 9.
- 515 Иов. Главы 29—41.
- 516 Мф. 18,10.
- 517 Мф. 22,30.
- 518 Евр. 1, 14.
- 519 Мф. 24,31.
- 520 Еф. 6,12.
- 521 Откр. 12, 7—9.
- 522 Иов. 1,7; 2,2.
- 523 Еф. 6,12.
- 524 Еф. 2,2.

⁵²⁵ Лк. 8, 33.

⁵²⁶ Лк. 8, 29.

⁵²⁷ Ис. 14, 15.

⁵²⁸ Откр. 20, 1–7; слич. с 1,18.

⁵²⁹ Лк. 24, 39.

⁵³⁰ Еф. 6,12.

⁵³¹ *Homilia, quod Deus non est auctor malorum. Tom. III.*

Р. 351–352.

⁵³² Слово о душе.

⁵³³ Откр. 6, 9, И.

⁵³⁴ Откр. 7, 9.

⁵³⁵ 1 Цар. 28, 14.

⁵³⁶ Мф. 17, 2.

⁵³⁷ Святой Кирилл Иерусалимский. Огласительное слово

14, гл. 19.

⁵³⁸ Мф. 27,52.

⁵³⁹ Втор. 34, 6.

⁵⁴⁰ 2 Кор. 12, 3.

⁵⁴¹ Об этом подробно изложено в «Слове о смерти».

⁵⁴² Четьи-Минеи, 3 марта.

⁵⁴³ 1 Кор. 15, 39–46.

⁵⁴⁴ Мф. 16, 27.

545 Мф. 25,31.

546 Мф. 26, 64.

547 Четьи-Минеи, 28 октября.

548 Патерик Печерский.

549 Четьи-Минеи, 20 января.

550 Патерик Скитский.

551 Четьи-Минеи, 23 ноября.

552 Патерик Печерский.

553 Патерик Печерский.

554 Четьи-Минеи, 2 октября.

555 Пролог, 6 октября.

556 Четьи-Минеи, 23 декабря. Житие святого Нифонта.

557 Акафист Успению Божией Матери.

558 Патерик Печерский.

559 Смотри житие преподобномучеников Феодора и Василия Печерских в Патерике Печерском, житие святого Аверкия, епископа Иеропольского, 22 октября.

560 Четьи-Минеи, 7 сентября.

561 Рукописное житие преподобного Нила Сорского.

562 Четьи-Минеи, 7 октября.

563 На пламени невмановой лампы металлы плавятся подобно воску. Пламень лампы образуется от возжженных га-

зов кислорода и водорода, пущенных в одну струю.

⁵⁶⁴ Четьи-Минеи, 12 июля.

⁵⁶⁵ Пространная повесть об обращении схимонаха Кирика, о его видении в Невской лавре, о постоянном пребывании в благодатном состоянии во время жительства в Валаамском монастыре написана им самим, по приказанию игумена Назария, в духе глубокого смирения, единственно в исполнение священной обязанности послушания. Повесть была несколько раз напечатана; в последний раз она напечатана в журнале «Странник» в книжке за февраль 1862 года.

⁵⁶⁶ Житие святого Нифонта, декабря 23 дня.

⁵⁶⁷ Слово 86, по славянскому изданию.

⁵⁶⁸ Патерик Скитский. Житие Арсения Великого.

⁵⁶⁹ Сказание о многих современных явлениях из мира духов помещено в журнале «Странник». Указываем на некоторые из них: а) *Видение Ангела*. Ангел явился отроковице Вере в таком виде, в каком пишется на иконах. Книжка «Странника» за сентябрь 1864 года; б) *Замечательная кончина*. Крестьянин Филипп видел наяву пред кончиною своею пришедшую к нему Богоматерь в сопровождении двух Ангелов, которые были в образе юнош. Август 1864 года; в) *Дивная христианская кончина отрока*. Двенадцатилетний сын мещанина города Твери умер, потом ожил. Ожив, поведал о рае, в который был восхищен, и о помещенных в раю душах родственников его. Июль 1864 года; г) *Редкая христи-*

анская кончина дьячка. Ангелы и демоны, представ дьячку наяву за несколько дней до кончины его, состязались о душе его. Февраль 1863 года; д) *Урок кощунству и неверию*. Демоны явились среди шумного мирского собрания безбожнику, отвергавшему существование духов. Октябрь 1863 года.

⁵⁷⁰ Этот причетник принял монашество в Сергиевой пустыни и по отличным нравственным качествам и хозяйственным способностям сделан настоятелем Введенского Островского монастыря. Ныне настоятельствует в сане игумена над Коневским монастырем.

⁵⁷¹ Невещественным названо здесь, по пониманию древних Отцов, не имеющее грубой плоти. Под именем воздуха или огня должно разуметь теплород, газы или эфир. Газами называем тела, принадлежащие земле, в их утонченнейшем виде, а эфиром собрание газов, еще более тонких, нам не известных, наполняющих пространство, превысшее земной атмосферы. В природе нет пустоты. «*Natura horret vacuum*», — сказал знаменитый Галилей.

⁵⁷² Пс. 103, 4.

⁵⁷³ 1 Кор. 12, 3.

⁵⁷⁴ Книга о Святом Духе. *Patrologiae Graecae tom. IV. P. 138.*

⁵⁷⁵ Деян. 10, 3, 8, 26.

⁵⁷⁶ Лк. 1, 11.

⁵⁷⁷ Прем. 1,7.

⁵⁷⁸ Пс. 138, 7.

⁵⁷⁹ Агг. 2,4–6.

⁵⁸⁰ Книга о Святом Духе. *Patrologiae Graecae, omnia opera Sancti Basilii*. Том. IV. Р. 167, 170.

⁵⁸¹ Беседа на псалом 33, ст. 12. – *Patrologiae Graecae tom. XXIX*.

⁵⁸² Еф. 6,12.

⁵⁸³ Еф. 2, 2.

⁵⁸⁴ Беседа о том, что Бог не есть причина зол.

⁵⁸⁵ Comment, in *Isaiam*, cap. I. Том. II. Р. 165–168.

⁵⁸⁶ Ср. Ис. 10, 10, 11.

⁵⁸⁷ 1 Цар. 5, 2, 3.

⁵⁸⁸ 1 Кор. 10, 21.

⁵⁸⁹ 1 Кор. 10, 21.

⁵⁹⁰ Ис. 19, 1.

⁵⁹¹ Втор. 27, 15.

⁵⁹² Comment, in *Isaiam* Pr. Cap. X. Том II. Р. 531–534.

⁵⁹³ Тон. 6,17,18; 8, 2, 3.

⁵⁹⁴ Быт. 3, 1.

⁵⁹⁵ *Patrologiae Graecae tom. XXIX. Vita sancti Basilii*. Р. 169.

- ⁵⁹⁶ Oratio XXXXV, in Sanctum Pascha. Omnia opera Sancti Gregorii. Tom. II. P. 629, 630.
- ⁵⁹⁷ Пс. 103, 4.
- ⁵⁹⁸ Евр. 1. 14. *Служебный души, в служение посылаемы.*
- ⁵⁹⁹ Oratio Theologica II. Cap. XXX. Tom. II. P. 71, 72.
- ⁶⁰⁰ Oratio XXXVIII. Tom. II. P. 319, 318.
- ⁶⁰¹ Юлиан Флавий Клавдий – римский император (361–363), известный под именем «Отступник». Был племянником Константина Великого. Воспитывался под руководством арианского епископа Евсевия. Однако большее влияние на Юлиана оказали поклонники эллинской культуры, потому постепенно он стал на сторону противников христианства, хотя долгое время открыто не высказывал своих взглядов. Став императором, Юлиан повел борьбу с христианством. – *Ред.*
- ⁶⁰² Так назван иронически Иулиан. – *Ред.*
- ⁶⁰³ Oratio contra Iulianum I. Cap. 55, 56. Tom. I. P. 577–580.
- ⁶⁰⁴ Здесь говорится о нападении на святую деву Иустину блудного беса, которого послал Киприан, будучи еще язычником и волхвом.
- ⁶⁰⁵ Tom I. Oratio XXIV. Cap. IX и X. P. 1179, 1180.
- ⁶⁰⁶ Добротолюбие. Ч. 4, гл. 9.
- ⁶⁰⁷ Patrologiae Graecae, s. Athanasii. Tom. II. Vita s. Antonii. P. 873–908.

- ⁶⁰⁸ Disputatio contra Arium. Cap. II. Tom. IV. Omnia opera
S. Athanasii Mag.
- ⁶⁰⁹ De sancta Trinitate dialogues I. Cap. XII. Tom. IV.
- ⁶¹⁰ De communii essentia Patr. et Fil. et Sp. S. quaestio LI.
Tom. IV.
- ⁶¹¹ Quaestiones ad Antiochum, quaestio VII. Tom. IV.
- ⁶¹² Synopsis Scripturae Sacrae. P. 371–372. Tom. IV.
- ⁶¹³ Еф. 2, 2.
- ⁶¹⁴ Евр. 10, 20.
- ⁶¹⁵ Лк. 10, 18. – Oratio de incarnatione Verbi. Tom. I. P. 139,
140.
- ⁶¹⁶ Подобно тому как ныне пребывают в столах.
- ⁶¹⁷ Oratio de incarnatione Verbi. Tom. I. P. 177–180.
- ⁶¹⁸ 1 Пет. 5, 8.
- ⁶¹⁹ Лк. 21, 8.
- ⁶²⁰ Быт. 3, 1.
- ⁶²¹ Иов. 2, 9, 10.
- ⁶²² Ср. Ис. 10, 14.
- ⁶²³ Ис. 11, 8.
- ⁶²⁴ Ис. 14, 14.
- ⁶²⁵ Пс. 49, 16.
- ⁶²⁶ Сир. 15, 9.

⁶²⁷ Мф. 4,10.

⁶²⁸ Мф. 8, 29; Мк. 1,24.

⁶²⁹ Ср. Мф. 13, 25.

⁶³⁰ Мф. 7,15.

⁶³¹ 1 Ин. 4, 1. – *Epistola ad Episcopos Aegypti et Libiae*.
Tom. I. P. 539–544.

⁶³² 1 7 января.

⁶³³ Рим. 8, 28.

⁶³⁴ *Opera omnia S. Epiphanii*. Tom. I. Vita ejus. P. 107, 108.

⁶³⁵ *Opera omnia Sancti Athanasii Magni*. Tom. IV. P. 1431–
1434.

⁶³⁶ Надо бы новейшим философам помнить слова отца языческой философии Платона, который отказывал вход в философию всем, не знающим математики. Естественные науки, в настоящем положении их, входят в состав наук математических, принадлежа в значительной степени к прикладной математике.

⁶³⁷ 1 Кор. 11, 10.

⁶³⁸ Быт. 48, 16.

⁶³⁹ Деян. 12,15.

⁶⁴⁰ Быт. 32, 1.

⁶⁴¹ *Chrisostomi opera omnia*. Tom. II. P. 443, 444.

⁶⁴² Мф. 22, 30. – На книгу Бытия Беседа 22. Быт. 6, 2; Мф.

22, 30.

⁶⁴³ На Деяния Апостольские Беседа 26. Деян. 12,15.

⁶⁴⁴ Дан. 10, 5–8.

⁶⁴⁵ Дан. 10, 11.

⁶⁴⁶ Дан. 19, 12.

⁶⁴⁷ Дан. 10, 16,17.

⁶⁴⁸ Chrisostomi opera omnia. Tom. I. P. 722, 723.

⁶⁴⁹ Op. Chrys. Tom. II. P. 551–554.

⁶⁵⁰ Толкование на Апокалипсис, гл. 9, ст. 13–16.

⁶⁵¹ Там же, гл. 12, ст. 3.

⁶⁵² Беседа на Евангелие 12, гл. 7, кн. 1. Чтение святого Евангелия от Мф. 25,1-13. С. 112–131.

⁶⁵³ Беседа 35, гл. 3, 2.

⁶⁵⁴ Лк. 19, 43.

⁶⁵⁵ Лк. 19, 43.

⁶⁵⁶ Лк. 19, 44.

⁶⁵⁷ Пс. 145, 4.

⁶⁵⁸ Лк. 19, 44.

⁶⁵⁹ Лк. 19,44.

⁶⁶⁰ Ср. Лк. 12,58.

⁶⁶¹ Ин. 14, 30.

⁶⁶² Мф. 16,19.

⁶⁶³ 2 Кор. 12, 2.

⁶⁶⁴ Ин. 21, 20.

⁶⁶⁵ Пс. 50, 7.

⁶⁶⁶ Пс. 142, 2.

⁶⁶⁷ Еккл. 7, 20.

⁶⁶⁸ 1 Ин. 1, 8.

⁶⁶⁹ Иак. 3, 20.

⁶⁷⁰ Пс. 87, 5, 6.

⁶⁷¹ Беседа 39, главы 4,5,8 и 9. С. 300–308. На чтение Евангелия от Луки – 19,42–47.

⁶⁷² Беседа 40, гл. И. С. 330–334. На чтение Евангелия от Луки 16,19–31.

⁶⁷³ Беседа 34, гл. 13. С. 200. На чтение Евангелия от Луки 15,1-10.

⁶⁷⁴ Преподобный Варсонофий Великий. Ответ 611.

⁶⁷⁵ Преподобный Макарий Великий объясняет причину, по которой святые мужи, упражняющиеся в проповеди Слова Божия, не могут в то же время пребывать в духовных видениях. Беседа 8, гл. 4. Эту же причину приводил и преподобный Арсений Великий, когда его спрашивали, почему он так тщательно убегает общества людей, даже святых. Алфавитный патерик.

⁶⁷⁶ См. «Слово о чувственном и духовном видении ду-

хов». Аскетические опыты. Т. 2.

⁶⁷⁷ Общий тропарь священномученику.

⁶⁷⁸ Беседа 21.

⁶⁷⁹ Слово 55.

⁶⁸⁰ Collatio XVII. Cap. VI.

⁶⁸¹ Житие Иоанна Многострадального. Патерик Печерский.

⁶⁸² Collatio VII et VIII.

⁶⁸³ Учение преподобного Кассиана смотри в «Слове о смерти».

⁶⁸⁴ Пятое заседание II Никейского Собора, Вселенского Седьмого.

⁶⁸⁵ Преподобный Феодор в сочинении преподобного Кассиана. Книга 5: О чревообъядении, гл. 33 и 34.

⁶⁸⁶ Святой Исаак Сирский. Слово 55.

⁶⁸⁷ По образу описания языческого жреца-прорицателя Калкаса, сделанного Расином в трагедии «Ифигения».

⁶⁸⁸ Влияние понятий, заимствованных из идолопоклонства, с особенною ясностью обнаружилось в ереси или заблуждении антропоморфитов, представлявших себе Бога в колоссальном человеческом виде. Эта ересь открыта в IV веке, но очевидно, что и прежде многие, по неведению, держались ее. Последнее явствует из следующего факта. Когда Феофил, архиепископ Александрийский, изложил опровер-

жение заблуждения в Окружном послании, которое обыкновенно составлялось Александрийскими архиепископами пред Пасхою и рассылалось по всему Египту, тогда в одной только церкви пустыни Скита, в которой жили тысячи монахов, послание было принято и прочитано; в прочих трех церквях настоятели не только не приняли послания, но и воспретили монахам чтение его по келлиям как прямо противоречащее Священному Писанию. Из слов Писания, что человек сотворен по образу и подобию Божиим, антропоморфиты выводили заключение, что Бог имеет вид. Cass. Coll. 10.

⁶⁸⁹ Ареопagit указывает здесь на следующие места Писания: Иез. 1, 7; Дан. 7, 9; Зах. 1, 8; 2 Мак. 3, 25; Нав. 5, 13. Небесные Силы названы *богоподобными* как сотворенные по образу и подобию Божиим. Так сотворен и человек.

Далее, как увидим, Ареопagit говорит, что все бесконечно далеко от того, чтоб быть *подобным* Богу; самые первые существа нимало не *подобны* Ему.

⁶⁹⁰ Глава 2, § 1. Из самого изложения, сделанного святым, видно, что он понимал под названием вещественности и образа. Далее он, согласно со всеми древними, не признает уже свет *образом чувственным*.

⁶⁹¹ Глава 2, § 2.

⁶⁹² Ин. 1,1; Пс. 135.

⁶⁹³ Смотри выноску 685.

⁶⁹⁴ 1 Тим. 6, 16; Пс. 144, 13; Рим. 11, 31.

⁶⁹⁵ Глава 2, § 3.

⁶⁹⁶ Глава 13, § 4.

⁶⁹⁷ Глава 1, § 2.

⁶⁹⁸ То есть собственно существа Божия, собственно Бога.

⁶⁹⁹ Глава 4, § 3.

⁷⁰⁰ Быт. 16, 7-12; 21,17.

⁷⁰¹ Ин. 1,8.

⁷⁰² Глава 1, § 2.

⁷⁰³ Послание к святому апостолу Павлу о свидании Дионисия с Божией Матерью.

⁷⁰⁴ Добротолюбие. Ч. 1. Сочинения святых Симеона Нового Богослова, Григория Синаита, Феофана, умиленного инокa; Лествица. Слова 25 и 26; святой Исаак Сирский. Слова 8,15 и пр.

⁷⁰⁵ Добротолюбие. Ч. 1. Слово о вере.

⁷⁰⁶ Глава 2, § 5.

⁷⁰⁷ Откр. 1, 20.

⁷⁰⁸ Главы 17–19.

⁷⁰⁹ Глава 12.

⁷¹⁰ Глава 12.

⁷¹¹ Глава 13.

⁷¹² Деян. 7, 55, 56.

⁷¹³ Иез. 1. Преподобный Макарий. Беседа 1.

⁷¹⁴ Бержье может быть отчасти оправдан тем, что он получил образование прежде появления химии, хотя он и дожил до появления ее в конце XVIII века. Но нельзя не признать многих погрешностей его намеренными: ему нужно было во что бы то ни стало отстоять новое учение. Это усматривается на всем пространстве его полемики.

⁷¹⁵ Святой Исаак Сирский. Слово 38. Преподобный Марк Подвижник сказал: «Память, возобновляя страстно и с услаждением виденное или слышанное или осязанное мыслию, воображением и порочным размышлением, живописует в душе образы и посредством этого оскверняет ум, еще находящийся в порабощении у страстей» (Послание к монаху Николаю). Очень верно! Как телесные чувства имеют общее значение осязания, так и душевные. Святые иноки, достигнув при свете Божественной благодати самовоззрения, которому самообольщение уже не может давать той неправильности и темноты, которые оно сообщало философам, водимым духом века сего, духом лжи и прелести, соделались единственными истинными психологами.

⁷¹⁶ Нех. 7, И и далее.

⁷¹⁷ Histoire du Christianisme, par. Fleury. Tom. 1.

⁷¹⁸ Мудрец и маг египетский, противодействовавший Моисею. 2 Тим. 3, 8.

⁷¹⁹ Житие священномученика Киприана. Четьи-Минеи, 2

октября.

⁷²⁰ Чис. 22; 1 Цар. 28 и проч.

⁷²¹ Нс. 14, 13,14; Ин. 8, 44.

⁷²² Vita beati Antonii. Cap. XVIII. Опытное доказательство этого можно видеть в жизни преподобного Исаакия

Печерского (Патерик Печерский); также в житии преподобного Пахомия Великого (Четьи-Минеи, 15 мая).

⁷²³ Слово о чувственном и духовном видении духов.

⁷²⁴ Послание к Ефесеям. По изданию Киево-Печерской лавры 1824 г.

⁷²⁵ Послание к Филипписиям. «Потщитесь, – говорит святой Игнатий, – чаще собираться ко Евхаристии и славе Божией: егда бо часто вкупе бываете, ослабевают силы сатанинские и бездельны возвращаются его разжженные стрелы ко греху. Ваше бо единомыслие и согласная вера, погибель *ему* есть, *сослужителем* же его мучение. Ничто же лучше есть во Христе мира, в нем же всякая брань разрушается *воздушных и земных духов*». Сказав это, Богоносец ссылается, подобно Василию Великому, на слова Апостола: *Несть наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем [и] к миродержителем тьмы, к духовом злобы поднебесным* (Еф. 6,12). Из этой цитаты видно, что Богоносец разумел духов одинаково с прочими Отцами Православной Церкви. Он установил, по свидетельству историка Никифора (книга 13, 8), в Антиохийской Церкви, которой был епископом, пение на два ли-

ка вследствие Божественного Откровения, в котором видел Ангелов, поющих таким образом.

⁷²⁶ 1 Кор. 12, 10.

⁷²⁷ Слово о чувственном и духовном видении духов.

⁷²⁸ Пс. 138, 14, 6.

⁷²⁹ Великий прокимен на вечера в Богоявление.

⁷³⁰ Dictionnaire de Theologie par Eabbe Bergier. Tom. VI.

Paradis

⁷³¹ Мф. 5, 12; 19, 21.

⁷³² Tom. III. Enfer.

⁷³³ Втор. 32, 22.

⁷³⁴ Объяснения, отвлеченные или самые обыкновенные, часто заменяли собою прямое отвержение глубокого учения, преподаваемого Священным Писанием, чтоб отвержение учения не было ясным для всех.

⁷³⁵ Иов. 26, 6.

⁷³⁶ Иов. 10, 21, 22.

⁷³⁷ Пс. 15, 9, 10.

⁷³⁸ Ис. 66, 24.

⁷³⁹ Мк. 9, 44, 46.

⁷⁴⁰ Мф. 25, 41.

⁷⁴¹ Слово 1 к Феодору падшему.

⁷⁴² Часть 2. Поучение 2 на вход во Иерусалим Господа Бо-

га и Спаса нашего Иисуса Христа.

⁷⁴³ Келейные письма. Том 14, письмо 2.

⁷⁴⁴ Том 15, письмо 62.

⁷⁴⁵ Так называется сочинение блаженного Августина, написанное им в старости. В этом сочинении Блаженный пересматривает прежние свои сочинения и исправляет их. И святые не вдруг получали о всех предметах откровенного Богопознания точное понятие, но достигали этих понятий постепенно, соответственно жительству своему.

⁷⁴⁶ Мф. 24, 30.

⁷⁴⁷ Деян. 7, 55.

⁷⁴⁸ Мф. 18,10.

⁷⁴⁹ Ин. 1, 18.

⁷⁵⁰ Ответ святителя Игнатия Брянчанинова на письмо святителя Феофана Затворника (Говорова); подробнее см.: Полное собрание писем святителя Игнатия Брянчанинова: В 3 т. Т. 1. М., 2011. С. 158–163.

⁷⁵¹ Текст творения святителя Игнатия «Слово о человеке» печатается по: Богословские труды. Сб. 29. М., 1989. С. 284–320.

⁷⁵² Так, например, вещество, из которого составлена Земля, доступно для наших чувств. Но кора Земли исследована только на самую незначительную глубину: дальнейшее исследование превышает средства человеческие, и доступное

само по себе делается недоступным по невозможности исследования.

⁷⁵³ Рим. 1, 20.

⁷⁵⁴ Кол. 2, 3.

⁷⁵⁵ Кол. 2, 8. – Преподобный Макарий Великий. Беседа 49, 4.

⁷⁵⁶ 2 Кор. 6, 16.

⁷⁵⁷ Мф. 12, 43; Лк. 11, 24–26. См. объяснение этих слов Евангелия блаженным Феофилактом Болгарским, также в Слове о различных состояниях естества человеческого по отношению к добру и злу. Аскетические опыты. Т. II. Изд. 1865 г.

⁷⁵⁸ 1 Пет. 2, 5; 2 Тим. 2, 20–21.

⁷⁵⁹ 1 Фес. 4, 3–5, 7–8.

⁷⁶⁰ Еф. 2, 22.

⁷⁶¹ Еф. 3, 14, 16–17.

⁷⁶² Ин. 15, 4–6.

⁷⁶³ Ин. 14, 23.

⁷⁶⁴ Гал. 2, 20.

⁷⁶⁵ 2 Кор. 13, 5.

⁷⁶⁶ 1 Кор. 3, 16–17.

⁷⁶⁷ 1 Кор. 6, 19–20.

⁷⁶⁸ Преподобный Марк Подвижник. О законе духовном,

гл. 27.

⁷⁶⁹ 2 Тим. 2, 3, 5.

⁷⁷⁰ Гл. 224. О мнящихся от дел оправдаться.

⁷⁷¹ Sanct. Chryssi. P. 667. Sermo de Anna. Св. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 4. С. 820.

⁷⁷² 2 Кор. 6, 16.

⁷⁷³ S. Chr. Tom I. P. 915, contra iudeoi sermo VI. Св. Иоанн Златоуст. Творения. Т. I. С. 718.

⁷⁷⁴ 1 Кор. 3, 11.

⁷⁷⁵ Еф. 2, 21.

⁷⁷⁶ Еф. 2, 22.

⁷⁷⁷ S. Chrysost. Tom XL P. 14. Св. Иоанн Златоуст. Творения. Т. II. С. 50.

⁷⁷⁸ Очевидно, что это участие может быть лишь сердечным, и такого участия достаточно для отъятия у сердца сосредоточенной, неразвлеченной молитвы. Чтоб стяжать неразвлеченную молитву, должно верою возложить все пощения свои на Бога.

⁷⁷⁹ Слово 68.

⁷⁸⁰ Слово 8.

⁷⁸¹ Упокоевается Бог человеком тогда, когда человек пребывает в преданности и покорности воле Божией или, что то же, в учении Евангелия.

⁷⁸² Память Божия или Поучение состоят в непрестанной молитве. См. о сем во 2-й части Аскетических опытов.

⁷⁸³ Слово 89.

⁷⁸⁴ Присовокупление этого слова служит намеком, что многие, чуждые благодати, приписывают ее себе, а другие признают благодатию вкравшуюся в них бесовскую прелесть.

⁷⁸⁵ Рим. 8, 26.

⁷⁸⁶ Слово 21. Святой Исаак согласно с прочими Отцами (Слово 1, Слово 84) научает, что Христос насаждается в сердца наши таинством Святого Крещения, как семя в землю. Дар этот сам собою совершен; но мы его или развиваем, или заглушаем, судя по тому, какое проводим жительство. По этой причине дар сияет во всем изяществе своем только в тех, которые возделали себя евангельскими заповедями, и по мере этого возделания. См. Преподобного Марка Подвижника Слово о крещении, Ксанфопулов главы 4,5 и 6; также Слово о трех отношениях естества человеческого к добру и злу. Аскетические опыты. 4.2.

⁷⁸⁷ Ии. 14,21,24.

⁷⁸⁸ Беседа 18, гл. 6.

⁷⁸⁹ Беседа 16, гл. 7.

⁷⁹⁰ Беседа 6, гл. 5.

⁷⁹¹ Беседа 27, гл. 19.

⁷⁹² То есть правдами плотского мудрования или ветхого человека, отверженными Богом. Богу благоугодна одна евангельская правда.

⁷⁹³ Беседа 4, гл. 6.

⁷⁹⁴ Беседа 28, гл. 2.

⁷⁹⁵ Пс. 148, 5.

⁷⁹⁶ Быт. 1, 31.

⁷⁹⁷ Пет. 3, 10.

⁷⁹⁸ Быт. 2, 5.

⁷⁹⁹ Быт. 3, 18.

⁸⁰⁰ Быт. 2, 5–6.

⁸⁰¹ Быт. 1, 30.

⁸⁰² Быт. 3, 17.

⁸⁰³ Быт. 4, 4.

⁸⁰⁴ Быт. 4, 8.

⁸⁰⁵ Рим. 5, 12.

⁸⁰⁶ 2 Пет. 3, 10; Откр. 6, 14.

⁸⁰⁷ Мироздание описано в 1-й и 2-й главах Книги Бытия.

⁸⁰⁸ Действие чувств в святых мужах, обновленных Святым Духом, гораздо обширнее, нежели у людей, пребывающих в области падения. Даже некоторые механические средства, каковы зрительные трубы, телескоп, микроскоп и другие, распространяют действие чувств и соделывают види-

МЫМ ТО, ЧТО В ОБЫКНОВЕННОМ СОСТОЯНИИ НАШЕМ НЕВИДИМО.

⁸⁰⁹ БЫТ. 1, 14–15.

⁸¹⁰ Ии. 16,12–13; 1 Кор. 2, 13–14.

⁸¹¹ 1 Кор. 2, 16.

⁸¹² 1 Кор. 7, 12; 2 Кор. 13, 3.

⁸¹³ 1 Кор. 6, 17.

⁸¹⁴ Мф. 5,48.

⁸¹⁵ 2 Пет. 1, 4.

⁸¹⁶ *Я сказал: вы – боги* (Пс. 81, 6).

⁸¹⁷ БЫТ. 2, 24; Мф. 19,4–5.

⁸¹⁸ БЫТ. 1, 26.

⁸¹⁹ БЫТ. 2, 18.

⁸²⁰ БЫТ. 2, 15; 3, 22–24.

⁸²¹ БЫТ. 1, 27.

⁸²² БЫТ. 2, 7.

⁸²³ БЫТ. 1, 24.

⁸²⁴ Мысли сей статьи заимствованы из Записок на Книгу Бытия преосвященного митрополита Московского Филарета.

⁸²⁵ 2 Пет. 1, 13; 2 Кор. 5, 1–4.

⁸²⁶ Слово 5, гл. 6.

⁸²⁷ Точное изложение Православной веры. Кн. 2, гл. 12:

О человеке.

⁸²⁸ Быт. 1, 27; Мф. 19,4.

⁸²⁹ Пс. 118, 73.

⁸³⁰ 2 Кор. 11, 2.

⁸³¹ Евр. 3, 6.

⁸³² Как. 1,18.

⁸³³ Беседа 49, гл. 4.

⁸³⁴ Кн. 2, гл. 12: О человеке.

⁸³⁵ По объяснению блаженного Феофилакта Болгарского.

⁸³⁶ Ин. 20, 22.

⁸³⁷ Деян. 2,2.

⁸³⁸ Так именуется первый человек. Впрочем, на еврейском языке, которому принадлежит это слово, оно – нарицательное имя и «Адам» значит «человек» вообще.

⁸³⁹ Беседа 12, гл. 8.

⁸⁴⁰ Быт. 2, 21–22.

⁸⁴¹ Быт. 2, 21–24.

⁸⁴² Пс. 50, 7.

⁸⁴³ Быт. 2, 19.

⁸⁴⁴ Беседа 12, гл. 6 и 8.

⁸⁴⁵ Святой Исаак Сирский и другие святые Отцы называют состояние человека по падении чрезъестественным. Сло-

во 4. По переводу Паисия Нямецкого.

⁸⁴⁶ Пс. 83, 3.

⁸⁴⁷ Быт. 2, 25.

⁸⁴⁸ Слово 4, гл. 3.

⁸⁴⁹ Быт. 3, 21.

⁸⁵⁰ Точное изложение Православной веры. Кн. 3, гл. 1.

⁸⁵¹ Точное изложение Православной веры. Кн. 2, гл. 12.

⁸⁵² «Душа наша проста некако сущи и блага, тако от благого Владыки своего создавшись» и проч. Преподобного Исихия Слово, гл. 43. Добротолюбие. Ч. 2.

⁸⁵³ Точное изложение Православной веры преподобного Иоанна Дамаскина.

⁸⁵⁴ Точное изложение Православной веры преподобного Иоанна Дамаскина.

⁸⁵⁵ Слово 5, гл. 6.

⁸⁵⁶ Беседа 7, гл. 7.

⁸⁵⁷ 1 Кор. 15, 40.

⁸⁵⁸ 1 Кор. 15, 44.

⁸⁵⁹ Евр. 4, 12–13. – Collatio VII, caput XIII.

⁸⁶⁰ См. Слово о смерти.

⁸⁶¹ Не лишним будет упомянуть здесь, что люди, лишившиеся рук и ног, вполне ощущают присутствие этих членов при теле и способность действовать ими. Такое практиче-

ское познание дает ясный намек о существовании души, согласно тому, как изображают его святые Отцы.

⁸⁶² Откр. 6, И; 7, 9.

⁸⁶³ Беседа 16, гл. 8.

⁸⁶⁴ Ангелы, которых существо однородно с существом души человеческой, являлись святым Божиим облаченные в белые или светлые одежды (Мф. 28,3; Лк. 24,4, Ин. 20, 12, Деян. 1,10). Святой Андрей, Христа ради юродивый, будучи восхищен в рай, видел себя в одежде, сотканной из молний. И проч.

⁸⁶⁵ Лк. 24, 39.

⁸⁶⁶ В московском издании Бесед преподобного Макария Великого 1820 года к 9-й главе 4-й Беседы приложено примечание, в котором сказано, что некоторые из древних церковных учителей, как то: Ориген, Тертуллиан, преподобный Кассиан, преподобный Макарий Египетский, приписывали Ангелам и душам тончайшие тела, что Иоанн Дамаскин в своем «Изложении Православной веры» (кн. 2, гл. 3), толкуя сие их мнение, говорит, что они называли их телесными по отношению только к Богу, что прочие учителя Церкви, как то: Игнатий, Василий Великий, Григорий Назианзин и Иоанн Златоуст, полагали их «бестелесными и существами простыми». Мы сочли нужным дополнить это примечание нижеследующим: святой Иоанн Дамаскин, как в третьей главе 2-й книги, так и во всем «Изложении Православной

веры», не сделал ни одной ссылки ни на сочинения святого Макария Великого, ни на сочинения преподобного Кассиана Римлянина, а ссылается он наиболее на святого Григория Богослова, потом на святых Дионисия Ареопагита, Афанасия Великого, Василия Великого, Григория Нисского и других. Отнюдь не в виде толкования, а как прямое Предание Православной Церкви излагает Дамаскин учение о Ангелах в упомянутых книге и главе. «Бестелесным и невещественным, – говорит он, – называется Ангел по сравнению с нами. Ибо все в сравнении с Богом, единым несравнимым, оказывается грубым и вещественным. Одно только Божество, в строгом (точном) смысле, невещественно и бестелесно». Где тут толкование мнения преподобных Макария и Кассиана? Очевидна тут цель святого писателя: она состоит в том, чтобы охранить читателя от пагубной мысли признать Ангелов и души духами наравне с Духом-Богом, от пагубной мысли поставить в один разряд существ Творца и Его тварей. Если угодно видеть тут толкование, то тут толкование того, в каком смысле святые Григорий Назианзин, Василий Великий и другие называли Ангелов и души бестелесными и невещественными по современным понятиям, не сделав такой ясной оговорки, какую сделал Дамаскин, но всегда вполне отличая существо Творца от существа тварей, что явствует из всех писаний их. Понятия древних о духе и веществе, о началах, о простом и сложном, понятия, которых держалось человечество до новейших времен, изменились в конце

прошедшего и начале настоящего столетий с явлением новой науки – химии. Человечество признавало прежде, руководствуясь поверхностным взглядом, четыре вещественные начала (стихии): землю, воду, воздух и огонь. Из этих начал воздух и огонь назывались невещественными и воздух часто назывался духом: потому что веществом или материей называлось одно грубое вещество. Химия изменила эти понятия. Вода и воздух, будучи разложены на свои составные части, низошли с степени начал на степень веществ сложных; понятие, что земля есть начало, как вполне неопределительное и очевидно нелепое, отвергнуто; пламя, которое собственно называли огнем, признано явлением при отделении от некоторых веществ теплорода, который отделяется от других веществ и без пламени. Понятие о веществе расширилось и сделалось правильное. Все газы, все пары, теплород и свет сознательно признаны матернею. Химия в соединении с математикою неоспоримо доказали, что собственно начал, существ и веществ простых, бестелесных не существует между тварями. Все твари более или менее вещественны, более или менее сложны. Ни одна тварь не имеет ни одного бесконечного свойства; все свойства тварей конечны, то есть ограничены. Основываясь на этой аксиоме, мы утверждаем, что сотворенные духи ограничиваются местом и потому непременно имеют вид (форму), имеют свою степень тонкости, а отнюдь не бесконечно тонки, а потому и свою степень вещественности. Дух – один Бог, как имеющий бесконечную

тонкость, как превысший всякого пространства. Бог бесконечно тоньше всех тончайших сотворенных существ и потому существом Своим бесконечно различествует от существа тончайших тварей: ибо между бесконечным и самовеличайшим числом разница – бесконечна; таков неопровержимый вывод математики. По этой причине начало в точном смысле и простое существо – вина всех прочих существ, видимых и невидимых, – един Бог.

Очевидно, что святой Григорий Богослов, Василий Великий и другие говорили о веществе и духах сообразно современным им понятиям; благодать Святого Духа доставляла им правильное понятие о Боге. Движимый этою благодатию, святой Иоанн Дамаскин изрек непреложную истину, что «в сравнении с Богом, единым несравнимым, все оказывается грубым и вещественным». Он изрек это за десять столетий до того времени, как человечество пришло к этому познанию путем науки, говорим дерзновенно – по Промыслу Божию, для удобнейшего богопознания. Составитель вышеупомянутого примечания тщетно старается найти разноречие в чтениях святых Отцов: мы находим в них одно и то же учение, выраженное у одних яснее, у других не так очевидно. Странное явление! Столько было Вселенских и Поместных Соборов, столько святых писателей упоминают о Макарии Великом и преподобном Кассиане, и никто не подал голоса против их учения об ограниченности сотворенных духов; внезапно раздается обвинительный голос в 1820

году с нареканием на духоносных мужей в разноречии, усиливающийся сотворенных духов представить тождественными с Богом. Что бы значило такое явление? Не можем объяснить его ничем иным, как только влиянием папистов, которые между прочими чудовищными учениями своими поставляют в одну категорию существ и Творца-Духа, и тварей-духов, богохульно выставляя зараженными философиею Платона святых Отцов, признанных Вселенскою Церковию сосудами Святого Духа, свидетельствующих о себе, что познание о душе им открыто Святым Духом. См. примеч. 25 и 26 настоящей книги.

⁸⁶⁷ Добротолюбие. Ч. 2. Преподобного Исихия, гл. 1; преподобного Филофея Синайского, гл. 16. Это учение встречается у весьма многих святых Отцов. В некоторых русских переводах сила твердости названа раздражительностию; но раздражительность, как и ожесточение, и малодушие, суть болезненные состояния этой силы, или характера.

⁸⁶⁸ Здесь, в выноске, можно поместить «понятие о словесности». — *Ред.*

⁸⁶⁹ Иеросхимонах Серафим Саровский.

⁸⁷⁰ 1 Кор. 2, 16.

⁸⁷¹ Молитва архиерея во время Херувимской песни.

⁸⁷² Быт. 2, 8.

⁸⁷³ Мф. 25, 34.

⁸⁷⁴ Очевидно, что при атмосферических наблюдениях человек-наблюдатель служит центром наблюдений, а центр наблюдений всего человечества – земля. Область наблюдений всего человечества имеет вид шара. Пространства, чем ближе к центру, тем более стесняются и умаляются, а чем более удаляются от него, тем более расширяются и увеличиваются.

⁸⁷⁵ Пс. 67, 33–34.

⁸⁷⁶ Быт. 2, 8.

⁸⁷⁷ Ср. Быт. 3, 23–24.

⁸⁷⁸ Деян. 1, И.

⁸⁷⁹ Мф. 24, 27.

⁸⁸⁰ Точное изложение Православной веры. Кн. IV, гл. XII.

⁸⁸¹ Точное изложение Православной веры. Кн. IV, гл. XII.

⁸⁸² Четьи-Минеи, 24 мая.

⁸⁸³ Быт. 2, 9.

⁸⁸⁴ Определение места на земле для земного рая постав-
ляет защитников этого мнения в такое затруднение, что они
принуждены прибегать к другой ложной мысли, именно,
что земной рай уничтожен всемирным потопом. Dictionnaire
Theologique par Bergier, Paradis.

⁸⁸⁵ 2 Кор. 12, 4.

⁸⁸⁶ Лк. 23, 43.

⁸⁸⁷ Точное изложение Православной веры. Кн. II, гл. VI.

⁸⁸⁸ Четьи-Минеи, 2 октября.

⁸⁸⁹ Сочинения преп. Григория Синайского по рукописи Молдавского Нямецкаго монастыря.

⁸⁹⁰ Толкование на 23-ю главу, 43-й стих Евангелия от Луки.

⁸⁹¹ Быт. 13, 10.

⁸⁹² Рукопись Нямецкого монастыря, гл. 10.

⁸⁹³ Vita Sanctorum Barlaam Eremitae et Iosaphat Indiae Regis caput XXX. Patrologiae tom. LXXIII.

⁸⁹⁴ Деян. 12,7-11.

⁸⁹⁵ Пролог, 7 декабря.

⁸⁹⁶ Пролог, 11 сентября, и Отечник, буква Е.

⁸⁹⁷ Четьи-Минеи, 6 февраля.

⁸⁹⁸ По этой причине святой Архангел Гавриил изображается с пальмовою ветвью в руке.

⁸⁹⁹ Четьи-Минеи, 15 августа.

⁹⁰⁰ В приведенных здесь повестях мы видим, что райские произрастения, перенесенные на землю, переходили, по мановению Божию, из тонкого состояния в состояние более грубое, чтоб соделаться способными к действию на наши чувства. При скудных понятиях, которые мы имеем о веществе горнего мира, с достоверностию, однако ж, утверждаем, что вещество этого мира свободы, нетления и блажен-

ства должно управляться другими законами, нежели какими управляется вещество мира дольного, служащего темницею и изгнанием для преступников заповеди Божией. Доказательства этому видим в проявлениях из горнего мира в нашу юдоль плача. Так, Тело Богочеловека, по воскресении Его уже принадлежавшее горнему миру, соделывалось и видимым и невидимым по воле Богочеловека, то являлось с плотню и костями, было осязаемо, принимало пищу, то проходило сквозь твердейшие земные вещества, как дух. Тела величайших святых уподобились еще в сей жизни Телу Господа, а по воскресении и по всему будут подобны Ему (1 Ин. 3, 2; 1 Кор. 15, 39—46). Вещество горнего мира должно быть сообразно тому веществу, в которое облечены его жители, как и вещество дольного мира находится в соотношении с веществом своих жителей. Впрочем, и в дольном мире многие тела, не изменяясь в естественных свойствах своих, то есть не разлагаясь химически на свои составные части, могут быть в виде более тонком и более грубом. Например, вода, сера, все металлы могут быть и в твердом виде, и в жидком, и в виде паров. Углерод мы имеем и в виде газа, и в виде камня (алмаза). Новейшие гигантские открытия в стране вещества приводят к уверенности, что человеческие познания о веществе вполне ничтожны. При этой уверенности с доверчивостию выслушивается сказание Писания и Отцов о природе рая.

⁹⁰¹ Быт. 2, 15.

⁹⁰² Быт. 2, 15.

⁹⁰³ Добротолюбие, 4, 4, Каллиста Катафигиота, гл. 3, 5, 6. Преподобный Феолит Филадельфийский говорит в своем Слове о сокровенном делании: «Память Бога видение Бога есть, влекущего зрение и желание ума к Себе и светом от Себя озаряющего оный. Обращайся бо ум к Богу, внегда преставати всем видотворным мысlem, зрит безвидне, и превосходящим неведением непреступный ради оныя славы, воззрение свое просвещает. И не познавая за непостижимость видимаго, познавает истины ради свойственне сущаго, и единого могущаго превыше быти; и богатством источающияся отонуду благодати питая свое рачение, и свое быстроумие известуя, сподобляется непрестаннаго и блаженнаго покоя». Также см. 15-е и 16-е Слова преподобного Исаака Сирского.

⁹⁰⁴ Преподобного Кассиана Римлянина Collatio VIII. Capitulum IX–XI.

⁹⁰⁵ Быт. 2, 16-17

⁹⁰⁶ «Достопамятные сказания», об авве Иосифе Панефосском, гл. 3.

⁹⁰⁷ Деян. 8, 23.

⁹⁰⁸ Быт. 3, 1.

⁹⁰⁹ Быт. 3, 3.

⁹¹⁰ Быт. 3, 4–5.

⁹¹¹ Быт. 3, 6.

- ⁹¹² Святого Григория Паламы, архиепископа Фессалонийского, послание к Ксении монахине.
- ⁹¹³ Толкование Евангелия от Луки, гл. 20.
- ⁹¹⁴ Быт. 3, 8.
- ⁹¹⁵ Быт. 3, 9.
- ⁹¹⁶ Преподобного аввы Дорофея Поучение 1.
- ⁹¹⁷ Быт. 3, 10.
- ⁹¹⁸ Быт. 3, 12.
- ⁹¹⁹ Преподобного аввы Дорофея Поучение 1.
- ⁹²⁰ Быт. 3, 13.
- ⁹²¹ Cassiani Collatio VIII. Caput X.
- ⁹²² Быт. 3, 14.
- ⁹²³ Cassiani. De institutis renuntiantium. Caput XXXVII.
- ⁹²⁴ Быт. 3, 22–23.
- ⁹²⁵ Святой Макарий Великий говорит, что в совершенных христианах Господь есть [является] как бы душою их. Слово 6, гл. 12.
- ⁹²⁶ Последование панихиды. – *Ред.*
- ⁹²⁷ Беседа II, гл. 1, 2, 4.
- ⁹²⁸ Рим. 7, 19.
- ⁹²⁹ Святого Исихия Слово о трезвении, гл. 46. Добротолубие. Ч. 3.

⁹³⁰ Преподобного Макария Великого. Слово 7, гл. 31.

⁹³¹ Быт. 3, 22.

⁹³² Акафист Божией Матери, стихиры на «Господи воззвах».

⁹³³ Ис. 14, 14.

⁹³⁴ Быт. 3, 24.

⁹³⁵ Евр. 11, 37–39.

⁹³⁶ Евр. И, 13.

⁹³⁷ Слово 2.

⁹³⁸ 1 Ин. 2, 15–17.

⁹³⁹ 1 Ин. 5, 19.

⁹⁴⁰ Иак. 4, 4.

⁹⁴¹ Ин. 3, 16.

⁹⁴² 1 Ин. 4, 9.

⁹⁴³ Ин. 15, 18–19.

⁹⁴⁴ Ин. 16, 2.

⁹⁴⁵ Лк. 4, 6.

⁹⁴⁶ Слово 4, гл. 3.

⁹⁴⁷ Ин. 12, 31; Еф. 2, 2, 6, 11–12.

⁹⁴⁸ 1 Кор. 10, 20.

⁹⁴⁹ Лк. 11, 24–26.

⁹⁵⁰ 1 Кор. 3, 17–18.

⁹⁵¹ 1 Кор. 3, 18.

⁹⁵² Ин. 9,41.

⁹⁵³ Рим. 8, 7, 6.

⁹⁵⁴ 1 Кор. 3, 18.

⁹⁵⁵ 1 Кор. 1. 26.

⁹⁵⁶ 1 Кор. 1, 23.

⁹⁵⁷ Ин. 11,49–50.

⁹⁵⁸ Мф. 13, 52. Ср.: Лк. 5,39.

⁹⁵⁹ Слово о Смерти.

⁹⁶⁰ Мф. 25,41.

⁹⁶¹ Лк. 16,15.

⁹⁶² Ис. 38, 5. Смотри житие Василия Великого, скончавшегося в противность предсказанию врача, который столько был убежден в верности своего предсказания, что неисполнение его приписал положительно силе Христа, уверовал в Него и принял Святое Крещение. Прежде этого никакие убеждения мудрого и святого Василия не могли сломить врача-еврея к принятию христианства. Четьи-Минеи, 1 января.

⁹⁶³ Исхода глава 7 и далее. Деян. гл. 8, 9 и проч.

⁹⁶⁴ Описание книжников и фарисеев заимствовано из собственных слов Господа нашего Иисуса Христа и из поведений Евангелия. Господь произнес на них грозное определение Свое, назвав их родом лукавым и прелюбодейным (Мф.

12, 39), лицемерами, выкрашенными гробами, по наружности красивыми, внутри же исполненными лицемерия и беззакония, как и гробы внутри полны мертвых костей и всякой нечистоты (Мф. 23,13, 23,27–29). Он признал их чадами диавола и диавола отцом их (Ин. 8, 44). Он признал их слепцами, ослепленными своим ложным знанием, руководящими других слепцов, слепцов по невежеству своему; Он объявил, что и слепцы-руководители, и слепцы-руководимые влекутся в бездну погибели (Мф. 15, 14). Он признал недуг их неисцельным, потому что они признавали слепоту свою удовлетворительнейшим видением и ведением (Ин. 9, 41). Он заповедал ученикам Своим охраняться от кваса фарисейского (закваски), то есть от учения их, вполне основанного на лицемерстве, вполне проникнутого лжею и лицемерством, имеющего началом отца лжи (Мф. 16, 6,12; Лк. 12,1; Ин. 8,44). Господь обличил фарисеев в том, что они, притворно совершая пред глазами людей продолжительные молитвы, снедали дома вдовиц и совершали и готовы были совершить ужаснейшие беззакония и преступления (Мф. 23,14,34; Ин. 8,40). Сребролюбие было недугом фарисеев (Лк. 16,14). Искание славы человеческой было недугом фарисеев (Ин. 5,44). Они были не способны к вере по причине своего пристрастия к земным преимуществам (Ин. 5,44; Лк. 16,13–14).

Они присвоили себе ключ разумения и затворили Царство Небесное для человеков: сами не входили в него и не допус-

кали других войти в него (Лк. И, 52; Мф. 23, 13). Страшная гордость их слышится как глас самого сатаны в беседе их с нецел евшим слепорожденным (Ин. 9). О единоплеменном им народе, не имевшем их учености, они выразились так: «Народ сей, иже не весть Закона, прокляти суть» (Ин. 7,49).

⁹⁶⁵ Таковы были праведные Захария и Елизавета, родители святого Иоанна Предтечи, святой Симеон Богоприимец, святая Анна Пророчица, дочь Фануила (Лк., гл. 1–2).

⁹⁶⁶ *Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человецех благоволение* (Лк. 2,14).

